ДАНИЭЛЬ ВАЙС

ЗЕРО ВАРОШ

первый виток спирали

Annotation

После аварии Мари приходит в себя в абсолютно черно-белой реальности, где она и ее вещи сохраняют привычную расцветку. Пытаясь найти помощь, девушка отправляется в городок Зеро Варош, начиная понимать, что реальность вокруг совершенно не вяжется со стандартными представлениями о мире. Мари встречает зомби-образных существ, неприкаянную душу, а также знакомится со странным незнакомцем, угрожающем стереть ее разум. Постепенно девушка приходит к выводу, что она находится в коме, а город, в котором она оказалась, похож на хитрую ловушку, выбраться из которой не так-то просто. Она встречает похожих на ангелов людей, которые как будто соревнуются между собой за ее душу. При помощи одного из них, Мари находит выход из города в обмен на согласие, что тот станет ее ангелом-хранителем. В результате девушка приходит в себя в больничной палате...

Вы, наверное, думаете, что на этом ее приключения заканчиваются, а все пережитое оказывается лишь кошмаром? Вот и сама Мари сперва тоже так думала...

- ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 1
- ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 2
- ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 3
- ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 4
- ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 5
- ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 6
- ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 7
- ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 8
- ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 9
- ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 10
- ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 11

- ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 12
- ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 13
- ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 14
- ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 1
- ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 2
- ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 3
- ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 4
- ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 5
- ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 6
- ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 7
- ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 8
- ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 9
- ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 10
- ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 11
- ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 12
- ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 13
- ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 14
- ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 15
- ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 16
- ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 17
- ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 18
- ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 19
- ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 20
- ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 21
- ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 22
- ЧАСТЬ 3. ЛАБИРИНТ СОЗНАНИЯ. Глава 1
- ЧАСТЬ 3. ЛАБИРИНТ СОЗНАНИЯ. Глава 2
- ЧАСТЬ 3. ЛАБИРИНТ СОЗНАНИЯ. Глава 3
- ЭПИЛОГ

Зеро Варош: Первый виток спирали

ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 1

«Я мыслю - значит существую»
Рене Декарт

***

Мокрый серый асфальт. Холодно. Терпкий запах чего-то горелого. Конечности плохо слушаются. Сознание Мари медленно возвращалось в реальность.

«Где я? - первое, что подумала девушка, попытавшись сесть, - Что со мной произошло?...»

Асфальтированная дорога, на которой она еще секунду назад лежала ничком, была абсолютно пустынной. Ни единого человека и совершенно никакого транспорта вокруг... Лишь в нескольких метрах от нее одиноко лежал на боку ее мотоцикл. Слабо моросил противный серый дождик.

Мари сняла с головы мотоциклетный шлем и огляделась по сторонам. Но, несмотря на то, что девушка избавила взгляд от затемненного стекла шлема, все вокруг по-прежнему выглядело каким-то серым и абсолютно бесцветным. Все, кроме валявшегося неподалеку, видавшего виды мотоцикла, который, как ни странно, все еще сохранил свою слегка обшарпанную временем, но такую привычную для взгляда расцветку. Данное открытие ввело Мари в состояние легкого недоумения...

Сама она была стройной и слегка хрупкой девушкой среднего роста, двадцати с небольшим лет. Ее немного отросшее каре черных волос, с косой, асимметричной челкой на одну сторону, непослушно рассыпалось из-под снятого с головы шлема по бледной, алебастрово-белой коже. Плотная темная косметика, которая до

аварии была на лице, сейчас слегка растеклась, образовав под глазами черные потеки. Но, несмотря на это, она все еще продолжала выразительно подчеркивать зеленый абсент больших глаз, обрамленных длинными и густыми бабочками-ресницами. Красивые и яркие, но почти постоянно немного поджатые губы девушки были слегка обветрены вследствие довольно частых поездок на мотоцикле. Вместе с сосредоточенно нахмуренными темными бровями, они вносили в ее миловидное лицо какую-то напряженную серьезность.

«Странно, - подумала Мари, продолжая озираться по сторонам, - Похоже, что я не справилась с управлением... Но я почему-то совершенно не помню, как именно это произошло... И отчего все вокруг такое серое? Может быть при падении я сильно ударилась головой, и это последствия черепно-мозговой травмы?»

Подняв к глазам собственную руку с плохо гнущимися, очевидно от переохлаждения, пальцами, девушка увидела на ней отчетливые следы коричневой запекшейся крови. Да и сами пальцы, выглядывающие из черных обрезанных перчаток, были заметно покрасневшими и даже слегка посиневшими от долгого воздействия низкой температуры.

«Ничего не понимаю..., - недоуменно опешила Мари, - Моя рука по-прежнему полна красок, как и мой мотоцикл, а вот весь мир вокруг нет... Он такой бесцветный и блеклый, как будто бы этот серый дождь вымыл из него напрочь все краски...».

Она аккуратно и неторопливо встала на ноги, чутко прислушиваясь к собственным ощущениям и пытаясь понять, не сломаны ли у нее кости. Руки и ноги плохо слушались, но Мари пришла к выводу, что это, скорее всего, от того, что она какое-то время лежала без сознания на мокром, холодном асфальте. Немного подвигавшись, девушка заключила, что ее позвоночник,

также как и все прочие кости вроде бы не повреждены. Голова сильно болела, но, похоже, тоже была целой. По крайней мере на ощупь...

«Ну хоть что-то радует..., - скептически усмехнулась про себя Мари, - Интересно, давно я тут уже валяюсь, и почему вокруг совсем никого нет?»

Окружающая место происшествия гладкая асфальтированная дорога местами была изъедена глубокими трещинами, сквозь которые то тут, то там пробивалась жесткая трава пепельно-серого цвета. Неподалеку, в легком тумане, виднелись смутные очертания темных строений. И кое-что в них показалось девушке очень странным... Было похоже, что там нигде не горит свет, и не раздается ни единого звука. На обочине дороги, рядом с лежащем на боку мотоциклом, одиноко возвышался покосившийся дорожный указатель.

«Добро пожаловать в Зеро Варош!» - дружелюбно гласила его старая, облупленная в нескольких местах надпись.

«Где это я? - вновь растерянно подумала Мари, совершенно не узнавая ни саму местность, ни название населенного пункта, - И что я, вообще, здесь делаю? Это место создает впечатление какой-то заброшенной богом дыры... Да и название у него, мягко говоря, странное...».

Как бы там ни было, но одним из основных жизненных правил Мари было не паниковать ни при каких условиях. И поэтому первое, что она сделала, так это невозмутимо порылась в карманах куртки в поисках телефона. В одном из них девушка обнаружила изрядно мятую пачку сигарет и зажигалку, а в другом связку ключей с металлическим брелком в виде объемного черепа, но телефона своего так и не нашла. Мари вновь отметила, что все ее вещи, также как и она сама, сохранили привычную глазу расцветку.

- Вот же черт..., - еле слышно буркнула девушка, доставая из пачки одну из помятых сигарет и пытаясь осторожно раскурить ее, не сломав.

«Похоже, это какая-то заброшенная трасса..., - размышляла она, - Но может в этом городишке я все же смогу найти помощь? Ну или хотя бы телефон... Моя Энни там уже, наверное, с ума сошла...».

При мыслях о сестре, в груди Мари неожиданно возникло какое-то сильное тревожное чувство. Что-то подсказывало ей, что Энни в опасности, вот только Мари никак не могла понять, что именно той угрожает. Не на шутку встревожившись из-за подобных ощущений, она вновь попыталась вспомнить обстоятельства случившейся аварии и те события, которые этому предшествовали. Но голова в ответ на это лишь упрямо заныла, как будто на месте запрашиваемых воспоминаний неожиданно образовалась глубокая черная дыра.

«Наверное, это у меня из-за какой-то травмы мозга... Все эти провалы в памяти, и может даже неправильное восприятие цветов, - пришла к выводу Мари, перебирая привычного вида вещи в своем небольшом рюкзаке, который обнаружила лежащим на трассе неподалеку от мотоцикла, - Похоже, что мне все-таки нужно попасть в больницу. А то мало ли что у меня с головой...».

В рюкзаке обнаружилась начатая бутылка с водой, темные очки, блокнот с ручкой, таблетки от головной боли, флешка, паспорт, читательский билет, небольшой фонарик, косметичка с зеркальцем, упаковка одноразовых дезинфицирующих салфеток, кошелек, телефон, а также несколько различных полу-бесполезных мелочей. Мари с надеждой схватила телефон в руки, но тотчас же разочарованно обнаружила, что его экран мертв, потому что батарея полностью разряжена. В одном из карманов рюкзака девушка обнаружила также зарядник для телефона от

мотоцикла, но через некоторое время с еще большим разочарованием поняла, что аккумулятор мотоцикла почему-то также истощен. А когда то же самое оказалось и с батареей фонарика, Мари уже окончательно вышла из себя.

- Да что это за ерунда! - в сердцах возмутилась она, - Такое ощущение, как будто всю энергию отовсюду что-то просто выжрало!!

Ее раздраженный голос отозвался во влажном воздухе легким, быстро угасающим эхом. Мари вновь огляделась по сторонам. Вокруг было все также серо, уныло и промозгло. И не было даже толком понятно какое сейчас время суток — утро, день или вечер: из-за того, что небо было затянуто сплошной пеленой грязно-серых туч, которые плавно переходили в плотный туман, стелющийся по земле повсюду.

«Ладно, - решила Мари, - Надо просто идти к зданиям... Вдруг там я все-таки обнаружу кого-нибудь живого. И может у этого кого-то будет при себе хотя бы телефон...».

Тщательно собрав вещи, Мари на всякий случай проверила наличие на щиколотке верного охотничьего ножа в ножнах, закрепленных за высоким бортом тяжелого армейского ботинка. Заодно девушка потуже затянула шнурки. Выпрямившись, Мари сняла с руки резинку для волос и собрала свое, слегка влажное от погоды, каре в более удобный и практичный хвостик на затылке.

«Это мне еще повезло, что я почти не пострадала при падении, - оптимистично размышляла она, - А то, наверное, так и умерла бы тут, не дождавшись никакой помощи...»

Выпив одну из найденных в рюкзаке таблеток от головной боли, Мари заботливо убрала мотоцикл подальше на обочину, слегка прикрыв валявшимися неподалеку ветками, чтобы издали его было плохо

видно, и, подняв повыше воротник кожаной куртки-косухи, поспешно зашагала, слегка прихрамывая, в сторону темнеющих в тумане строений Зеро Вароша.

ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 2

Не менее пустынные, чем загородная трасса, улочки небольшого городишки пока еще не вселяли в сердце Мари особой надежды. Покосившиеся вывески с обшарпанными надписями, разбитые стекла, обрушившиеся стены, растрескавшийся асфальт, оборванные провода и упавшие столбы — все это было совершенно бесцветным, безжизненным и словно бы каким-то утонувшим в стелющейся по земле мглистой дымке. Каждый шаг девушки тихо отзывался быстро глохнувшим во влажном воздухе эхом. А вязкая влага от тумана, оседающая на коже, одежде и волосах казалась на ощупь слегка маслянистой, отчего создавалось неприятное ощущение испачканности и сильное желание побыстрей помыться.

«Все вокруг выглядит так, словно я попала в какую-то глупую компьютерную игрушку, - раздраженно размышляла Мари, - Но может мне все-таки стоит покричать?».

Тем не менее, кричать или даже шуметь в этом странном месте ей почему-то совсем не хотелось. Все эти темные проходы между домами, зияющие чернотой отверстия проваленных стен и плотные сгустки тумана в низинах выглядели так, что неизбежно начинало казаться, как-будто они таят в себе какие-то скрытые опасности.

Неторопливо двигаясь по одной из широких улиц, Мари постепенно вышла к городской площади, где неожиданно увидела группу таких же серых, бесцветных людей, которые неподвижно стояли у разбитого и явно давно уже не функционирующего

фонтана. Среди них было трое мужчин и две женщины. Их абсолютная неподвижность, неопрятно висящие обветшалые одежды, а также общая безжизненная бесцветность делали их похожими на бледных, полупрозрачных призраков, поэтому Мари неожиданно испытала сильнейшее желание поскорее убежать отсюда и скрыться где-нибудь, пока ее не заметили. Но, подавив в себе этот спонтанный, липкий страх, девушка попробовала осторожно к ним приблизиться.

- Э-э-эй, - вполголоса окликнула она эту странную компанию, сама толком не представляя, чего она от них ждет. Неподвижно стоящие угрюмые фигуры тут же вздрогнули и, словно по команде, развернулись по направлению к ней. На их серых лицах не отразилось совершенно никаких эмоций, а белесые рыбьи глаза посмотрели на девушку как-то пусто и неосознанно. Услышав же гортанный, хрипло-булькающий звук, который издало одно из этих отталкивающих созданий, Мари окончательно передумала знакомиться с местными жителями и, недолго думая, бросилась от них наутек.

Миновав несколько улиц, девушка увидела магазин с на удивление целой стеклянной витриной и стремительно бросилась к нему, в надежде там укрыться. Разбитая вывеска магазинчика гласила «НИГИ». Очевидно, первая буква слова оказалась со временем утраченной. Мари решила, что если она спрячется в этом здании, то сквозь стеклянную витрину ей будет открыт хороший обзор на большую часть улицы. Дверь магазинчика, по счастливой случайности, оказалась незапертой. Быстро прошмыгнув сквозь нее внутрь, Мари поспешно спряталась, тихонько присев на корточки среди пыльных стеллажей, заполненных многочисленными серыми книгами.

«Я очень надеюсь на то, что хозяин этого магазина — не один из тех приветливых, симпатичных горожан с

площади», - с сарказмом подумала девушка, осторожно поглядывая сквозь витрину на казавшуюся безлюдной улицу.

Просидев так, почти совсем не шевелясь, как ей показалось минут десять или пятнадцать, Мари немного успокоилась. Было похоже на то, что ее, все же, никто не преследует, или же преследователи просто-напросто сбились со следу. По крайней мере, улица по-прежнему выглядела тихой и безлюдной.

Отчасти от нечего делать, а отчасти чтобы немного отвлечься, Мари осторожно взяла с полки, за которой пряталась, одну из покрытых паутиной книг и с любопытством в нее заглянула. Но то ли эта книга была написана на каком-то совершенно экзотическом и незнакомом Мари языке, то ли в ней, действительно, была напечатана какая-то дребедень, состоящая из обрывков слов или просто наборов букв, которые шли сплошным текстом, разделенным пробелами без каких-либо знаков препинания: «кетем ург рыб самост гфрг фы запят надж резк умрат ждзг ифер над резерб парн юбж сопртнарг и кут ростор огнарь везжак русты збраст» и тому подобная чушь. Мари недоуменно вернула книгу на полку и взяла оттуда другую, но и там увидела подобную картину. В третьей же книге и вовсе ничего не было, потому что ее страницы оказались абсолютно чистыми, белыми листами.

«Просто потрясающе! - вновь не без доли раздраженного сарказма подумала Мари, - Какие же увлекательные и высокохудожественные произведения здесь, оказывается, читают! Немудрено, что у них всех после этого такие интеллектуальные лица».

Очевидно именно от этого захватывающего чтива голова ее неожиданно вновь начала болеть. Мари устало присела на пол, сделав небольшой глоток воды из бутылки. В груди девушки пронесся вихрь из целого

вороха разнообразных чувств, начиная от тихой истерики и заканчивая упаднической апатией.

«Все понятно, - удрученно решила она, - Я, наверное, сплю или даже нахожусь в коме после аварии, а вся эта чушь вокруг просто нездоровый, затяжной кошмар в моей голове...».

Плавно, но настойчиво нарастающая головная боль словно подтверждала своим существованием ее мысли. Такой мир не мог быть реальным. Все, чем он мог быть, так это лишь больным продуктом воспаленного мозга.

«Ну и как мне теперь отсюда проснуться? - спросила Мари у самой себя. Но ответ на этот вопрос она, естественно, не знала. Кроме того, на заднем плане ее невеселых размышлений начали маячить еще более мрачные мысли, - А может я просто умерла? Может это и есть ад? Ну или, там, загробный мир? Или лимб? Или что-то в этом роде?».

Мари почувствовала подступающий к горлу тугой комок. Трясущимися руками она достала из рюкзака еще одну таблетку от головной боли и поспешно выпила ее, предварительно разжевав.

«Та-ак! А ну сейчас же возьми себя в руки, Мари! - жестко приказала она себе, - И не раскисай! Ведь это все равно тебе никак не поможет, а только сделает еще хуже...».

Вновь осторожно выглянув на улицу и убедившись, что та по-прежнему пуста, Мари села на пол и решила попробовать ненадолго заснуть.

«Если этот больной мир — всего лишь мой сон, то может мне просто нужно уснуть в нем, для того чтобы проснуться в нормальной реальности?» - размышляла она в попытках хотя бы немного успокоиться.

В любом случае, Мари ощущала во всем теле невероятную слабость, и поэтому даже кратковременный отдых ей бы сейчас уж точно не

повредил. К тому же девушка чувствовала себя морально опустошенной.

«Надо уснуть... Надо просто попытаться уснуть...», - думала она, стараясь максимально расслабиться. Головная боль стала постепенно стихать. Очевидно выпитая таблетка уже начинала действовать. Как это ни странно, но общая разбитость в теле, а также сильная усталость постепенно сделали свое дело, позволив Мари отвлечься от нервных мыслей и ненадолго провалиться в объятия легкой и хрупкой дремоты.

ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 3

«Цвырк, цвырк, цвырк...», - услышала Мари сквозь сон. Девушка с огромным трудом разлепила тяжелые веки. «Цвырк, цвырк, цвырк...». Сон уже практически ушел, а странный звук так и остался. Мари вяло огляделась по сторонам, пытаясь вспомнить, кто она вообще и где находится.

«Цвырк, цвырк, цвырк, цвырк...» - звук на сей раз повторился слишком близко, а на лицо девушки вдруг упала какая-то длинная темная тень. Мари вскочила на ноги настолько молниеносно, словно ее резко ударило током. И в ту же секунду, заметив возвышающуюся рядом долговязую черную фигуру, отпрыгнула назад, больно ударившись спиной об оказавшуюся на ее пути очередную книжную полку.

- Ай-яй-яй-яй-яй..., - с какой-то абсолютно фальшивой, нечеловеческой интонацией протянул длинный худощавый тип с белым, как известка, лицом, на котором выделялись большие бесцветные глаза, обрамленные слишком светлыми ресницами, и широкий, похожий на горизонтальный разрез рот, что делало незнакомца похожим на тритона или иное земноводное, - Ты только посмотри, что ты здесь натворила...

«Цвырк, цвырк, цвырк, цвырк..». Мари недоуменно и растерянно огляделась по сторонам, тщетно пытаясь понять о чем, вообще, толкует этот тип.

«А может он хозяин этого магазина и решил, что я ему устроила беспорядок? - мелькнуло у нее в голове, - Ну, в том смысле, как он себе это понимает, конечно...».

- О чем вы говорите? - спросила девушка вслух, - Я ничего здесь не трогала. Тут практически все так и

было...

«Цвырк, цвырк, цвырк...», - вновь повторился странный навязчивый звук, который явно исходил от долговязого, но Мари никак не могла понять, каким именно образом он его издает. Было похоже, что звук этот исходит непосредственно от черного плаща-дождевика, свободно болтающегося на длинной, субтильной фигуре незнакомца.

- Ай-яй-яй-яй-яй..., - вновь с деланной эмоцией протянул долговязый, криво и неуклюже улыбнувшись на один бок. И этот его оскал, который, очевидно, должен был изображать какое-то подобие дружелюбия, вдруг обнажил ряд тонких и острых, словно шило, зубов.

Сердце Мари испуганно екнуло, и она попробовала осторожно, чтобы тот не смог схватить ее за руку, улизнуть от тритоно-образного незнакомца куда-нибудь в сторону.

«Цвырк, цвырк, цвырк...», - вновь раздался странный звук, прозвучавший на сей раз особенно зловеще. Тем не менее, незнакомец вовсе не стал ей препятствовать, а наоборот даже немного отодвинулся, пропуская Мари к выходу.

- Беги, беги, беги, - словно разрешил он ей, - Тебе здесь совсем не место. Но в следующий раз я просто сотру твой разум. Так что, давай, придумай уже что-нибудь скорее.

«Цвырк, цвырк, цвырк, цвырк, цвырк...», - было последнее, что услышала Мари, стремительно выбегая из злосчастного магазинчика наружу. Она тут же взяла скорость, максимально приближенную к космической, в надежде убраться от зловещего типа как можно дальше...

Несясь со всех ног по улице, девушка едва не убилась о торчащий посреди асфальта предмет, больно ударившись бедром. Болезненно схватившись за

ушибленное место, Мари с изумлением поняла, что она только что едва не расшиблась о самый настоящий могильный крест, который, как ни в чем ни бывало, горделиво возвышался посреди тротуара.

«Что это еще за чертов бред?!» - в ужасе подумала Мари, беспомощно озираясь по сторонам. И вдруг с удивлением поняла, что место одной из порушенных клумб занимает наполовину сгнивший гроб, в центре которого жухлые растения пробиваются сквозь рассохшиеся кости покойника. Неподалеку от всего этого, на сей раз прямо на проезжей части, Мари заметила растрескавшийся могильный камень, а рядом с ним еще пару крестов, один из которых заметно покосился набок.

«Да что за сумасшедший идиотизм здесь творится?! - не могла поверить собственным глазам девушка, - Это улица, вообще, или это кладбище?!».

Над могилами, расположенными на проезжей части, висел, немножко набекрень, разбитый остов светофора, что подсказывало девушке, что это, по-видимому, было все-таки улицей...

И тут в голове Мари внезапно что-то щелкнуло, и ее резко накрыл приступ какой-то вялой апатии. Очевидно, мозг девушки просто-напросто устал без конца поражаться наблюдаемому вокруг бреду.

«Нет, все, я пас, - безразлично подумала она, продолжив устало и бесцельно брести вдоль по улице, - Я должна признаться себе в том, что не знаю ни что мне делать, ни куда мне идти, ни что вообще здесь, на фиг, происходит...».

Ей просто нужна была небольшая передышка. Какое-то время, чтобы смириться с происходящим и собраться с силами для осуществления дальнейших действий. И единственным выходом для того, чтобы окончательно не сойти здесь с ума, было каким-то образом принять весь происходящий с ней бред таким, какой он есть. Ну

и что же... Бред, так бред. Ведь каждый раз погружаясь в логику сна, мы начинаем ей неизбежно подыгрывать. И, наверное, именно это ей и следовало бы сделать сейчас...

Так, растерянно и апатично блуждая по пустынным, полуразрушенным улицам, Мари постепенно совершенно утратила чувство времени. К тому же неизменно серая, бесцветная реальность как нельзя сильнее к этому располагала. Однако в какой-то момент девушка заметила, что мир вокруг постепенно начинает темнеть. Туман на улицах медленно сгущался, приобретая все более темный тон, как если бы кто-то незаметно подмешивал в него черную краску. При этом создавалось противное ощущение, что его влажность становится все более плотной, осязаемой и маслянистой на ощупь, а звуки начали раздаваться так, словно они звучат где-то глубоко на дне водоема.

Заметив это, Мари решила, что ей стоит найти какое-нибудь убежище, чтобы переждать эту сгущающуюся тьму, которая, вероятно, была здесь в качестве ночи.

Полуразрушенные строения, окружающие девушку, не вызывали ощущения надежности и защищенности, поэтому Мари свернула в какой-то парк, если только можно было назвать так эти кривые, колючие кусты, иногда прерывающие пустыми, поросшими жухлой травой пространствами. И вот, за очередной порцией непролазных кустов, на одном из пустырей, она увидела небольшой каменный дом, который выглядел прекрасно сохранившимся. И даже кованые решетки на окнах все еще оставались целыми.

«Может раньше это был какой-то музей?» - подумала Мари, обходя дом вокруг и пытаясь понять, сможет ли она как-нибудь проникнуть внутрь. В итоге девушка заметила, что одно из чердачных окон дома приоткрыто. Рискуя свернуть себе шею, Мари, шатко

балансируя на остатках кованой решетки веранды, замысловато увитой ползучим растением, все-таки умудрилась попасть на широкий карниз, пройдя по которому, смогла добраться и до незапертого окошка.

Проникнув сквозь окно внутрь просторного чердачного пространства, Мари ненадолго затаилась там и прислушалась. Но было похоже, что в доме царит гробовая тишина. Поэтому девушка аккуратно закрыла окно и снова прислушалась. Не услышав ни единого звука и немного осмелев от такой тишины, Мари осторожно спустилась с чердака в сам дом, периодически освещая себе путь зажигалкой. Внизу девушка обнаружила покрытую чехлами мебель, облепленную гроздьями паутины, а на полу невероятно толстый, выглядящий девственно нетронутым, слой пыли.

«Если бы в доме кто-то недавно был, то он неизбежно оставил бы тут свои следы», - размышляла Мари, стараясь, тем не менее, по возможности проверить каждый угол. Некоторые из комнат, при этом, оказались запертыми.

«Дверь снаружи тоже заперта, - вспомнила она, - По всем признакам похоже, что дом уже давно пустует».

На одном из массивных деревянных столов стоял тяжелый кованый подсвечник с тремя оплавленными свечами. Мари взяла его на всякий случай с собой, но зажечь, однако, так и не решилась. Она опасалась того, что кто-нибудь снаружи сможет заметить свет, идущий сквозь окна. Под одним из мебельных чехлов девушка обнаружила добротный кожаный диван и решила устроиться на нем на ночь.

Сняв тяжелые ботинки и вытащив из брюк ремень, Мари сразу же почувствовала приятное облегчение. Положив на диван рюкзак вместо подушки, она засунула под него нож так, чтобы он был прямо под рукой. Стянув с себя куртку, Мари укрылась ей вместо одеяла. К тому

времени за окнами стало уже совсем темно, словно весь мир снаружи залили густыми черными чернилами. Как это ни удивительно, но из-за странной, физической осязаемости уличной тьмы, внутри помещения, несмотря на полное отсутствие в нем освещения, почему-то казалось светлее, чем снаружи.

Устроившись поудобней, Мари тяжело вздохнула и устало закрыла глаза. Она уже не испытывала глупой надежды, что, уснув здесь, она, в итоге, проснется в нормальном мире. Девушка надеялась лишь на то, что, пока она спит, ничего особенного или опасного не произойдет, и она сможет хотя бы немного восстановить силы.

Абсолютно мертвая тишина, которая слегка давила на уши, тем не менее быстро успокоила разум, и, сильно вымотанная как физически, так и морально, девушка почти сразу крепко уснула.

ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 4

Мари внезапно проснулась от того, что ей послышался приглушенный звук чьих-то шагов. Быстро взяв в руку свой увесистый охотничий нож и максимально бесшумно встав с дивана, девушка настороженно прислушалась. Через некоторое время звук шагов действительно повторился, но Мари поняла, что он исходит откуда-то снаружи. Было похоже, будто кто-то бродит в темноте вокруг дома по кругу, периодически обо что-то спотыкаясь и сокрушенно при этом причитая. Подкравшись к одному из окон, которое было расположено напротив дивана, Мари услышала, что этот кто-то не только печально причитает, но еще и тихо, горестно плачет. И было в этом плаче что-то такое, что вызывало у девушки одновременно приступ липкого страха и чувство глубокой жалости и сострадания.

Судя по голосу и по звуку шагов, это был не ребенок, а взрослый человек. И голос его, при этом, был явно мужским, а не женским. Притаившаяся рядом с окном Мари отчетливо слышала, как незнакомец, стеная, прошел мимо нее за стеной. Она старательно прислушивалась и пыталась понять хоть слово из его горестных причитаний, но толщина стен дома и высокая плотность тьмы за окном довольно сильно приглушали звуки, делая их булькающими и неразборчивыми.

Но вот, в очередной раз проходя мимо окна, рядом с которым находилась превратившаяся в слух Мари, шаги неожиданно остановились, и кто-то внезапно забарабанил рукой по стеклу, просунув кисть между металлическими прутьями решетки. Девушка едва не подпрыгнула от неожиданности. Сердце ее бешено

заколотилось в горле. На всякий случай она аккуратно отстранилась подальше от стекла, чтобы ее нельзя было сквозь него увидеть. Сама же Мари, при этом, очень хорошо разглядела периодически прикасающуюся к стеклу бледную, немного грязную руку незнакомца.

- Вы не видели моего друга Уильяма? - раздался приглушенный стеклом жалобный голос, - Я нигде не могу его найти!

«Вот же черт! - с некоторой долей паники подумала Мари, - Неужели он все-таки знает, что здесь кто-то есть?!»

Сильно пригнувшись, она медленно и бесшумно, едва ли не на корточках, вернулась к дивану, на всякий случай спрятавшись за него так, чтобы в окно ее никоим образом не было видно. И все это время незнакомец продолжал стучать в то же самое стекло, иногда слово в слово повторяя свой предыдущий вопрос. Но больше всего в ситуации Мари напрягало то, что из всех окон в доме он выбрал именно это. Как будто ночной скиталец смог каким-то образом почувствовать ее присутствие в определенном месте дома сквозь стену.

«Хорошо еще, что входная дверь заперта, и окно на чердаке я тоже за собой закрыла», - пытаясь выровнять собственное дыхание, размышляла Мари, без конца проворачивая в руке рукоятку ножа. Но даже наличие этого надежного друга сейчас как-то мало успокаивало. Ведь кто знает, насколько эффективным может быть любое оружие, когда дело касается какой-нибудь нечисти?

Простучав довольно продолжительное время в то же самое окно и безрезультатно покричав в него, человек или же какое-то его подобие вновь продолжило слоняться вокруг дома кругами и горестно причитать. Осторожно подкравшись обратно к злополучному окну, в тот момент когда шаркающие шаги были с

противоположной стороны дома, Мари поспешно занавесила его одним из чехлов для мебели.

После этого девушка вновь вернулась на диван, на сей раз забравшись на него с ногами. Теперь, с занавешенным окном, ей все же стало немного спокойней.

Какое-то время спустя, хождения вокруг дома прекратились, и все звуки снаружи стихли. Тем не менее, Мари еще около часа продолжала сидеть на диване и прислушиваться, но за окнами все это время царила лишь глубокая тишина. Таким образом, окончательно уверившись в своей относительной безопасности, поскольку об абсолютной в этом странном городишке и речи быть не могло, девушка вновь легла, укрывшись собственной курткой, в надежде еще хотя бы ненадолго заснуть. И через некоторое время ей это действительно удалось.

Весь остаток ночи, или чем там являлась эта рухнувшая на землю тьма, прошел, на счастье, без каких-либо особых происшествий. И несмотря на то, что Мари периодически нервно просыпалась и напряженно прислушивалась, ничего пугающего ни снаружи дома, ни внутри его больше не произошло.

ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 5

Несколько часов спустя, проснувшись на сей раз уже окончательно, Мари почувствовала себя немного взбодрившейся. Она встала с дивана и осторожно повыглядывала через окна на улицу. Там было уже намного светлее, и даже можно было разглядеть, как по траве и по тропинкам парка стелется легкий серый туман.

Собрав свои вещи, Мари еще раз внимательно осмотрела дом в поисках чего-нибудь, что могло бы оказаться полезным. Внимание девушки привлекли завешанные покрывалами картины, висевшие по всем четырем стенам в центральном зале. Решив посмотреть, что на них изображено, Мари с любопытством сдернула с них пыльные тряпки. Рамы картин были богато украшены замысловатой лепниной, но, как и сами картины, содержали одни лишь серые тона. На каждой раме, по центру, располагалась небольшая табличка с витиеватой надписью, которая, очевидно, содержала название произведения. И эти названия показались Мари весьма странными, как, впрочем, и содержание каждой из картин.

Так, на одном из полотен, с надписью на табличке «Мэсэмбриа», был изображен портрет дамы в шикарном туалете. Однако верхняя часть лица неизвестной представляла невероятно странное зрелище, поскольку кожа на ней была словно бы иссушена, а вместо глаз на мир взирали две зияющие пустотой, словно у скелета, глазницы. Но с нижней частью лица девушки, при этом, все было абсолютно нормально. Так, щеки ее были женственно округлыми, а пухлые губы кокетливо

улыбались зрителю... Тем не менее, глаза у этой леди, в каком-то смысле, все-таки были. Причем их было у нее довольно много. Нанизанные на нити, они представляли собой что-то вроде экзотического ожерелья, которое в несколько рядов украшало длинную элегантную шею, а также игриво спускалось в роскошное декольте.

В центре картины, висящей напротив, под названием «Арктос», возлежала на плоском блюде отрезанная голова гигантской рыбины, показанная в профиль. Ее чрезвычайно зубастая пасть была жадно разверзнута вверх, а круглый глаз, как ни странно, напоминал человеческий. Прямо над ней, подвешенный за ногу, свисал сверху голый младенец с перекошенным в плаче или ужасе ртом. Причем висел он на туго закрученной вокруг щиколотки колючей проволоке или же на каком-то покрытом острыми шипами вьющемся растении, которое жестоко врезалось в его нежную белую кожу.

На третьем произведении, озаглавленном «Анатоле», гордо вскинув голову, поднимался по лестнице человек, с головы до ног облаченный в роскошные, богато украшенные латы. За его широким поясом красовался длинный меч, в эфес которого он картинно упирал руку, а с его мужественных плеч роскошными волнами складок струилась длинная накидка плаща. И все бы ничего, но проблема заключалась в том, что голова у этого персонажа была отнюдь не человеческая, а почему-то собачья, как это бывает на некоторых иконах Святого Христофора. Лестница же, по которой он так горделиво поднимался, тоже была странной, поскольку ступени ее представляли собой толстые фолианты книг, которые поддерживали снизу тоненькими ручонками сгорбленные седовласые старцы.

На последней картине, табличка которой гласила «Дюсис», было изображено кладбище. Оно занимало

обширную площадь полотна и уходило своими границами далеко за линию горизонта. На переднем плане, сбоку, стояла смерть в балахоне. Просунув лезвие косы подмышку, костлявая опиралась на нее, точно на костыль. И оттого, что ее субтильное, скелетированное тело было очень сильно наклонено вниз, создавалось стойкое впечатление, что, если бы не поддержка этого импровизированного костыля, то смерть неизбежно рухнула бы прямиком в раскрытую по неизвестной причине могилу, расположенную рядом с ее ногами. При этом, все кладбище было также весьма необычным, поскольку вместо могильных крестов из земли торчали судорожно скрюченные руки покойников, которые отчаянно тянулись наружу. Благодаря этому намеку на воскрешение мертвецов во плоти, Мари предположила, что идея данного произведения в какой-то степени связана с тематикой Страшного Суда.

«Какие странные сюжеты у этих картин, - пораженно подумала она, - Наверное этот дом, и вправду, раньше был каким-то музеем, поскольку довольно сложно представить, чтобы такие мрачные произведения украшали чье-нибудь обычное жилище. Если только хозяин дома не был сильнейшим образом повернут на готике, оккультизме и тематиках смерти...».

А ведь, судя по всему, так оно и было, учитывая, что темы картин, так или иначе, вызывали в уме ассоциации с чем-то алхимическим и оккультным.

Закончив разглядывать образцы здешней монохромной живописи, Мари продолжила изучать дом. В результате, помимо покрытой чехлами старой мебели, она неожиданно обнаружила лежащий на каминной полке красивый парадный кортик. Его рукоятка и ножны были изящно украшены, а острый стальной клинок покрыт с двух сторон тонко проработанной, слегка поврежденной временем гравировкой. Причем с одной

стороны клинка в ее замысловатый растительный узор была ловко вплетена латинская надпись «Actum ne Agas». К своему сожалению, Мари почти совсем не знала латыни, но кортик показался ей очень красивым, даже несмотря на то, что он был таким же черно-белым, как и весь этот больной, бредовый мир. Его утонченное и элегантное исполнение вызывало у девушки чувство неподдельного восхищения. И поэтому она, не долго думая, прикрепила его ножны на ремень своих брюк. К тому же любое дополнительное оружие никогда не будет лишним, особенно если речь идет о таком сумасшедшем мире, как этот.

Девушка также упаковала в рюкзак найденные вчера свечи, предварительно сняв их с массивного подсвечника. Однако больше ничего особо полезного для себя она так и не нашла. Накрытая чехлами мебель была абсолютно пустой, да и вообще было похоже, что из комнат просто вынесли практически все вещи. Возможно, конечно, что они все еще оставались в доме, находясь в тех комнатах, которые были заперты на ключ. Попытавшись выяснить, можно ли как-то открыть одну из этих дверей, Мари довольно быстро махнула на данную затею рукой. Потому что двери были слишком массивными, да и заперты они были, очевидно, уже очень давно, поскольку некоторые из замков выглядели заметно окислившимися.

Осматривая одну из дверей, Мари боковым зрением увидела, как кто-то быстро и тихо прошел по улице мимо окна. Она поспешно развернулась и осторожно вновь посмотрела через стекло наружу, но, тем не менее, никого там не заметила. Не успокоившись, однако, на этом, Мари, стараясь передвигаться максимально бесшумно, прокралась на чердак и осторожно приоткрыла то самое окно, через которое вчера проникла внутрь. Но представившийся взгляду вид на парк выглядел абсолютно безлюдным.

Слегка осмелев от этого, девушка тихо высунулась из окошка наружу и снова тщательно оглядела окрестности. И на этот раз она все-таки заметила, что в небольшом отдалении, на одной из мощеных дорожек, ведущих вокруг дома, буднично стоит черно-белый человек, внимательно разглядывая что-то в своих руках, что из-за его спины не было видно. В следующую секунду он вдруг заметно вздрогнул, словно от какого-то одному ему слышного звука и повернулся к дому, внимательно поглядев в сторону входной двери. И, в отличие от зомбиобразных горожан, которых Мари довелось увидеть на городской площади, на лице незнакомца сквозила довольно ярко выраженная эмоция отчаяния. Судя по всему, этот парень и был тем самым человеком, бродившим ночью вокруг дома с горестным плачем. Одет он был в бывшую когда-то элегантной, но теперь уже местами порванную и испачканную одежду. А лицо его вполне можно было назвать красивым и даже благородным, хотя оно и выглядело абсолютно бесцветным и белым, словно полотно. Его украшали небольшие, аккуратные усики и бородка. Прическа же парня, когда-то, по-видимому, тщательно уложенная, сейчас выглядела всклокоченной и неряшливой.

И тут Мари резко вздрогнула, потому что даже на таком значительном расстоянии смогла отчетливо разглядеть потеки неожиданно яркой красной крови, сочащейся из-под челки его волос откуда-то с головы.

- Э-эй! - тотчас же окликнула она незнакомца, прекрасно понимая, что это может быть весьма неразумным поступком с ее стороны. Но что-то во внешности парня вызывало у Мари гораздо больше сострадания, чем страха. Ей вдруг пришло в голову, что, возможно, она и сама постепенно станет черно-белой и будет также скитаться вокруг в своих отчаянных и безуспешных поисках помощи.

Парень поднял на нее лицо и неожиданно расцвел радостной, почти что счастливой улыбкой. Глядя на нее, можно было подумать, что он увидел вовсе не Мари, а кого-то из своих родных или близких. Он быстро поднял вверх руку и приветливо помахал ею. И только сейчас, когда незнакомец полностью развернулся к ней, Мари заметила, что во второй его руке зажат обычный целлофановый пакет с чем-то ярким и разноцветным внутри. Издалека это выглядело похожим на фантики конфет.

- Привет, - помахала Мари в ответ, - Это ты тут сегодня ночью ходил?

Парень поспешно подошел ближе и встал внизу, задрав голову вверх. Даже сейчас он продолжал смотреть на Мари с таким открытым и неподдельным счастьем, что сердце девушки сжалось от нахлынувшей волны сочувствия и жалости.

- Да, это был я, - произнес он звонким, мелодичным голосом, - Я лишь искал здесь своего друга Уильяма. К моему глубокому сожалению, я потерял его и до сих пор никак не могу найти...

- Я никого тут не видела, извини, - пробормотала Мари, пытаясь хоть чем-то быть ему полезной. Тем не менее, она все еще продолжала размышлять над тем, безопасно ли ей будет спускаться.

- Это ничего, - понимающе закивал он, - Но, простите меня, я вам не представился... Меня зовут Дэвид. Извините, пожалуйста, за то, что я вам ночью, по-видимому, помешал...

Его слегка вычурная манера произносить слова и то, как он строил предложения показались Мари немного старомодными. Помимо этого, и вся его одежда казалась ей сейчас, при ближайшем рассмотрении, какой-то далеко не современной. Поэтому целлофановый пакетик со сладостями внутри смотрелся в руках этого парня как-то, мягко говоря, странно.

- Меня зовут Мари, - ответила она, проворно выбравшись через окно чердака на широкий карниз, - Подожди немного, я сейчас спущусь к тебе вниз...

Дэвид с готовностью кивнул и, слегка отступив в сторону, присел на красивую кованую скамью, сильно заплетенную вьющимся темно-серым растением. Вчера, в сгущающейся тьме, Мари эту скамейку даже не заметила.

Спустившись на землю, она осторожно подошла к сидящему парню и остановилась в нескольких шагах напротив. Сесть рядом с ним Мари пока еще не сочла слишком разумной идеей. Заметив, однако, что она не собирается садиться, Дэвид тут же поспешно встал, очевидно для того, чтобы не сидеть в присутствии стоящей рядом с ним леди.

«Странный он все же..., - подумала Мари, - Я никогда еще в своей жизни не встречала человека с настолько хорошими манерами».

Пакетик со сладостями остался лежать на скамейке, рядом с тем местом, где парень только что сидел.

- А что случилось с твоей головой, Дэвид? - участливо спросила Мари, - У тебя кровь идет...

В ответ на это, парень слегка растерянно прикоснулся пальцами к голове и печально ей улыбнулся.

- Оно так теперь всегда..., - как-то немного странно объяснил он, - Прошу простить меня за это...

- Да ничего... Просто я подумала, что тебе, наверное, больно..., - извиняющимся тоном пробормотала она, - Выглядит так, как будто рана свежая. Кровь все еще сочится...

- Могу я вас попросить кое о чем, Мари? - вдруг вежливо и невозмутимо спросил он.

Мари с готовностью кивнула. Дэвид казался ей на редкость приятным парнем. И несмотря на то, что с ним,

как и со всем окружающим миром, было явно что-то не так, ей все же хотелось хоть чем-то ему помочь.

- Вы не могли бы поесть со мной, Мари? - он поспешно поднял со скамейки пакетик и по-детски открыто протянул его ей, - Это, конечно же, весьма скромная трапеза, но просто со мной уже так давно никто не ел... Простите меня. Честно говоря, мне от этого порой бывает очень одиноко...

Он выглядел весьма сконфуженным от своей просьбы и невероятно расстроенным одновременно. Мари участливо заглянула в протянутый пакетик. Там действительно были конфеты в ярких цветных фантиках и печенье, но сейчас, при ближайшем рассмотрении, Мари заметила, что фантики на конфетах заметно потертые, а печенье, и вовсе, местами покрывает плесень. А еще она заметила, что рука Дэвида, в которой он держал протянутый пакет, слегка дрожит.

И вдруг Мари, с легким страхом и одновременно душащим состраданием, осознала, что Дэвид уже давно умер, а все эти конфеты и печенье ему, по-видимому, когда-то принесли на могилу родственники. Неожиданная и страшная догадка повергла Мари в состояние легкого шока, а на глазах ее невольно выступили слезы. Она бережно достала из протянутого пакета пару конфет и одну печеньку и попыталась максимально ласково, при этом, Дэвиду улыбнуться.

- Спасибо тебе, - сказала она тихо, едва сдерживаясь, чтобы не расплакаться, - Мне кажется, что ты очень хороший парень, Дэвид. И я, действительно, надеюсь на то, что ты однажды найдешь своего друга. Прости меня, пожалуйста, за то, что этой ночью я не впустила тебя в дом...

Дэвид с откровенной благодарностью ей улыбнулся и, также достав из пакета печенье, начал, беззвучно расплакавшись, его есть. Мари взяла парня за руку и

заботливо потянула на скамейку, приглашая присесть и присаживаясь рядом. Его рука, как и следовало ожидать, была очень холодной и, при этом, как будто даже какой-то восковой на ощупь. Стараясь не думать об этом, Мари развернула конфету и упрямо ее откусила. Конфета эта была сильно засохшей, но девушка продолжала жевать ее, превозмогая ощущение легкой тошноты. Просто ее эмпатия по отношению к Дэвиду была гораздо сильнее, чем чувство страха или естественного отторжения организма. Мари никогда раньше особо не задумывалась над тем, что ждет людей после смерти. Однако сейчас она вдруг всем своим сердцем почувствовала, как важно для Дэвида то, что кто-то просто сидит тут и ест с ним, поминая его таким образом. Ведь разделяя с ним эту незатейливую трапезу, Мари словно позволяла парню почувствовать себя живым, как раньше.

Дэвид, тем временем, продолжал есть и тихо плакать, и Мари сочувственно положила ему руку на плечо. Несмотря на то, что девушка осознала, что Дэвид давно мертв, Мари все же была рада тому, что, впервые после случившейся аварии, она смогла встретить в этом больном мире хоть кого-то разумного и даже, в каком-то смысле, живого.

- Это означает: «С чем покончено, к тому не возвращайся»..., - немного успокоившись, вдруг неожиданно произнес Дэвид, - Я о надписи на клинке. Простите меня, пожалуйста. Я просто подумал, что вы, наверное, не знаете латыни...

Мари вздрогнула и, прикоснувшись к оружию на ремне, слегка покраснела. Так как клинок кортика все это время оставался в ножнах, Дэвид попросту не мог никоим образом его увидеть. А это могло означать лишь то, что он уже видел ту надпись раньше.

- Это ты меня прости!! - Мари поспешно попыталась снять кортик со своего ремня, - Я просто не знала, что

он твой!

Дэвид мягко остановил девушку, прикоснувшись к ее руке и слегка покачав головой.

- Пожалуйста, Мари, оставьте кортик себе, - воодушевленно попросил он, - На память обо мне... Если вы этого хотите, конечно...

Не найдя, что она могла бы на это ответить, Мари просто порывисто его обняла. Девушка была чрезвычайно растрогана поступком Дэвида, а также не хотела, чтобы он увидел резко нахлынувшие на ее глаза слезы.

- Я сохраню его, Дэвид! Обещаю!! - горячо заверила она парня, вдруг почему-то ощущая какое-то давящее на грудь предчувствие, - Спасибо тебе, правда! Для меня это такой бесценный подарок...

Как ни странно, но обнимая этого почти незнакомого ей и, к тому же, давно уже умершего парня, Мари неожиданно ощутила настойчивое дежавю, словно призрачное родство их душ, возможно когда-то, в иных своих жизнях, хорошо знавших друг друга. Она также перестала удивляться тому, что Дэвид, как будто действительно, каким-то образом видит сквозь стены или же знает что-то, чего он знать, по идее, просто не мог. Например то, что Мари, и вправду, почти не понимает латыни. По-видимому, умершим людям, все же, дано знать и видеть немного больше, чем живым...

И тут, внезапно, какой-то неожиданно раздавшийся среди деревьев парка звук заставил их обоих болезненно вздрогнуть.

«Цвырк, цвырк, цвырк, цвырк...», - отчетливо услышали они.

По тропинке между деревьев, практически абсолютно бесшумно, за исключением разве что этих зловещих цвыркающих звуков, плавно передвигались, как будто бы даже плыли, не касаясь земли, две

абсолютно одинаковые долговязые фигуры, облаченные в черные плащи-дождевики.

- Вот же черт! - выругалась Мари, поспешно вскакивая со скамейки, - Я встречала раньше одного из них, - объяснила она Дэвиду, который тут же встал вслед за нею, - И тогда он вел себя со мной, мягко говоря, недружелюбно...

Дэвид растерянно кивнул, слегка отстраненно разглядывая приближающиеся к ним темные субтильные фигуры. А Мари, тем временем, заметила, что оба незнакомца словно бы выглядят на одно лицо. И лицо это было такой же точно противной физиономией какого-то земноводного, которую она уже видела однажды в книжном магазине. А через пару секунд оба пришельца, словно по какой-то одним только им слышной команде, одновременно расплылись в идиотских кривых улыбочках через все лицо.

«Цвырк, цвырк, цвырк...», - навязчивый звук, исходящий от них был, тем временем, все ближе и ближе.

- Нам надо уходить, - настойчиво потянула Мари Дэвида за рукав, - Эти странные ребята совсем не кажутся мне милыми или хотя бы дружественно настроенными...

Дэвид повернулся к ней и, с извиняющейся улыбкой, неожиданно отрицательно покачал головой.

- Вы идите, - ответил он, - А я останусь. Но не беспокойтесь за меня, со мной все будет в порядке.

- Ты просто не понимаешь, Дэвид! - горячо возразила Мари, - А вдруг эти мерзкие пародии на человека действительно опасны?! Идем скорей! Давай спрячемся от них где-нибудь!

- Я не могу уйти отсюда, простите, - немного виноватым тоном прошептал он, - Здесь мой дом... И я к нему привязан, - парень с каким-то отчаянием указал рукой в сторону трех, стоящих немного особняком,

высоких деревьев с раскидистыми кронами. Мари поспешно посмотрела туда и неожиданно заметила притаившийся среди них старый, слегка покосившийся от времени могильный камень.

- Ох! - против воли сорвалось с ее губ. «Так вот где его могила...», - подумала она про себя.

- Ай-яй-яй, хулиганка! - в один голос окликнули ее неспешно и плавно приближающиеся люди-плащи, - А ведь я тебя предупреждал!

«Цвырк, цвырк, цвырк, цвырк...».

От их фальшивых и каких-то недочеловеческих голосов, синхронно сливающихся в один, Мари едва ли не подпрыгнула на месте. Сильный испуг резко полоснул по нервам гигантской невидимой бритвой. Девушка тут же порывисто обняла своего новоиспеченного приятеля.

- Прощай, Дэвид! Береги себя, - шепнула она ему и стремительно бросилась в противоположную от незнакомцев сторону, с быстротой и проворством вспугнутой в лесной глуши лани.

- Спасибо вам за все! - крикнул ей вдогонку Дэвид.

Но Мари, тем временем, уже бежала прочь оттуда, не оборачиваясь и ловко перепрыгивая через поваленные деревья и старые растрескавшиеся пни.

«Возможно, что для него они и не опасны, - с надеждой подумала она на бегу, - Ведь он уже мертв. А я еще пока нет...». И Мари страстно желала, чтобы это «пока» продлилось как можно дольше.

Она бежала настолько быстро, что парковая зона вскорости закончилась и девушка стремительно выскочила на узкую, кривую улочку, мощеную старой, разбитой местами каменной плиткой. В последний момент перед этим, она запнулась о подло притаившуюся на границе плитки корягу и начала падать, но, однако, успела поймать равновесие практически перед самой землей. Ее рюкзак, при этом,

отлетел от нее в центр дороги. Почти что чудом удержавшись на ногах, девушка на секунду остановилась. Не было похоже, что кто-то гонится за ней, поскольку никаких звуков погони она так и не услышала. Зловещие, цвыркающие звуки остались далеко позади, бесследно растворившись в тумане. Тем не менее, поспешно восстановив сбившееся от быстрого бега дыхание, Мари вновь бросилась бежать, проворно подхватив на ходу валяющийся на дороге рюкзак.

Она бежала еще довольно долго, не останавливаясь ни на секунду, пока не оказалась на одной из широких городских улиц. И только там, быстро и незаметно свернув в один из закоулков между домами, она утомленно присела на асфальт, прижавшись спиной к холодной кирпичной стене.

«Пару минут, - подумала она про себя, - Всего лишь пару минут...».

Вокруг нее, тем временем, стояла гробовая тишина, и нигде не было видно ни единой души. Но в данный момент это обстоятельство просто не могло ни радовать. Уж лучше она будет чувствовать себя странником на кладбище, чем дичью на охоте. Ведь как ни крути, а пока один только Дэвид оказался единственным существом во всем этом сумасшедшем, агрессивном мире, которое проявило по отношению к ней самое, что ни на есть, обычное человеческое дружелюбие.

ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 6

Мари бесплодно пробродила по пустынному городу несколько часов. Мало того, что она не нашла ничего похожего на телефон и не встретила никого, кто хотя бы отдаленно напоминал обычного, живого человека, так еще, вдобавок ко всему, начала подозревать, что окончательно заблудилась. Это было невероятно, учитывая что местный городишко казался довольно небольшим. Тем не менее, у Мари постепенно возникло странное чувство, что она просто не может вернуться ни на одну из здешних улиц, по которой проходила ранее. Девушке начало казаться, что все улицы в городе как будто постоянно меняют свое направление и внешний вид. По крайней мере, когда Мари попыталась выйти по одной из центральных улиц обратно к городской площади, то она не узнала, в итоге, не только эту улицу, но даже саму площадь. И если первое еще можно было как-то объяснить, предположив случайность выбора маршрута, то второе уже попросту вводило в крайнее замешательство. Потому что когда Мари вышла на центральную площадь, то она выглядела очень похожей на ту, что девушка видела раньше, но все же, бесспорно, представляла собой совершенно иную площадь. С другой планировкой, другими домами вокруг и абсолютно другим, хотя и тоже разбитым фонтаном.

На сей раз, однако, к собственной радости и облегчению, Мари не встретила на площади никого из местных жителей. Прогулявшись по окрестностям вокруг центра города, девушка изучила некоторые из разбитых или просто заброшенных магазинчиков и ресторанчиков, и с нарастающей тревогой начала

понимать, что не может отыскать в этом городишке ничего похожего не только на какую-нибудь еду, но и на обычную питьевую воду. Нет, воду как таковую, конечно, можно было зачерпнуть из окрестных луж, но Мари была совершенно не уверена в том, что эта сероватая, маслянистая жидкость может быть безопасной не только для здоровья, но даже для жизни. И поэтому девушка сделала удручающий вывод, что все, что у нее по факту имеется, так это несколько глотков воды, остававшихся на дне небольшой пластиковой бутылки.

«Так..., - присев на одну из уличных скамеек, подумала она, - Понятно, конечно, что главное — не паниковать, но я, тем не менее, уже начинаю серьезно нервничать...».

Так как улицы города постоянно видоизменялись и, в силу этого, ориентироваться по ним было попросту бесполезно, Мари начала сомневаться уже и в том, что сможет найти дорогу обратно за город, к своему припрятанному на обочине мотоциклу. А это обстоятельство уже означало, что она, в итоге, оказалась запертой в этом странном городе, словно в какой-то хитро продуманной ловушке.

«Если я сплю или нахожусь в коме, - продолжала размышлять она, - То почему у меня нет ни единой возможности проснуться? А если я все-таки умерла, то тогда чем, в итоге, это все должно закончиться? Неужто лишь тем, что я начну сходить здесь с ума от нестерпимой жажды и голода?».

- Что мне говорил тогда этот мистер Тритон? - пробубнила она вслух, - Что мне здесь не место, и что я должна поскорее куда-то там убраться? Сказал бы уж тогда, что ли, куда конкретно я должна, с его точки зрения, пойти...

И тут Мари услышала сбоку от себя странный, захлебывающийся звук. Она тут же резко обернулась и

увидела стоящую в конце улицы безобразную, частично скелетированную собаку, с тела которой свисали рваные клочья черной облезшей шкуры. Глаза животного, при этом, были похожи на сплошное бельмо, а агрессивный оскал, из-за частичного отсутствия щек и губ, казался особенно зловещим.

Мари медленно и осторожно, стараясь не делать слишком резких движений, встала со скамейки и плавно попятилась в противоположную от зомби-образной собаки сторону. Но пока девушка все это неторопливо проворачивала, к первой твари неожиданно присоединилась вторая, вырулив, ковыляя, из-за ближайшего к ним поворота.

- Вот черт!! - выругалась Мари, беспомощно озираясь по сторонам и поспешно доставая острый кортик Дэвида из ножен. Его клинок, по крайней мере, был гораздо длиннее, чем лезвие охотничьего ножа.

В следующий момент девушка заметила справа от себя небольшой узкий переулок, заканчивающийся полуразрушенной кирпичной стеной. Мари поняла, что если она каким-то образом успеет добежать до этой стены, то на нее можно будет легко и быстро вскарабкаться, чтобы оказаться подальше от гнилых пастей этих милых собачек. Но все это, конечно, возможно лишь при условии, что твари не умеют каким-нибудь невероятным образом лазать с помощью своих культяпых лап по стенам.

Не успела Мари толком обдумать наспех разработанный план отступления, как из-за того же поворота к своим зомби-сородичам выскочила еще одна тварь, у которой сохранилось только три лапы из четырех. Тем не менее, она, по-видимому, оказалась вожаком, поскольку с булькающим и рваным хрипом незамедлительно бросилась прямиком к Мари, а ее приятели с готовностью кинулись следом. Девушка испуганно вскрикнула и с самой высокой скоростью, на

которую только была способна, бросилась в переулок в надежде, что она все-таки успеет добежать до спасительной стены.

Мари никогда еще в жизни не бегала настолько быстро, хотя и вела весьма активный образ жизни. Но несмотря на столь высокую скорость, в момент, когда до намеченной цели оставались считанные метры, одна из собак все же нагнала ее и попыталась схватить зубами за ногу. От острых клыков твари девушку спасли, в итоге, лишь кожаные брюки, так как челюсть собаки попросту увязла в плотной штанине. Мари же, развернувшись на ходу, полоснула животное по морде острым лезвием кортика. Тварь болезненно дернулась и отцепила челюсти, но девушка, потеряв в процессе схватки равновесие, вдруг грохнулась с размаху на асфальт. В запале Мари даже не успела толком понять, ударилась она или нет, как сердце болезненно сжало нахлынувшим ужасом. Еще секунда, и...

Но, внезапно, из глубин одного из проломов в ближайшей стене выскочила фигура человека в черном пальто с темно-синим платком, повязанным на лицо так, что скрывал нижнюю его часть. В руках незнакомца виднелся легкий японский меч-катана. За долю секунды подскочив к той собаке, которую Мари только что полоснула по морде, человек одним сильным и точным ударом отсек ей голову напрочь. Остальные собаки, бежавшие следом за своим лидером, стремительно бросились на незнакомца, находящегося на их пути к лежавшей на земле Мари. Тем не менее, скорость атаки лишь ускорила их практически моментальное разделение на отдельные зомбо-стейки. А до самой Мари, в итоге, смогла долететь по инерции только отрубленная голова одной из этих агрессивных зверюшек. Упавшая рядом с ботинком девушки, она продолжала в слепой ярости клацать пастью.

Вся стычка, таким образом, закончилась слишком быстро даже для того, чтобы Мари хотя бы успела до конца осознать случившееся. А уже в следующую секунду девушка слегка приторможено села, потирая ушибленный локоть и чувствуя, как на нее медленно накатывает состояние легкого ступора.

Незнакомец, тем временем, привычным и выверенным движением стряхнув черную кровь собак с лезвия меча, развернулся к Мари и сдернул платок с лица. Вся его одежда выглядела очень элегантной и чистой, а полу-длинные темно-каштановые волосы были тщательно зачесаны назад. Поэтому парень совершенно не создавал впечатления несчастного, потерянного скитальца. Он медленно приблизился к Мари и заботливо протянул ей руку, облаченную в плотную коричневую перчатку с обрезанными пальцами.

- Ты как, в порядке, они тебя не искусали? - его бархатисто-низкий голос вернул девушку обратно в реальность, выведя из состояния легкого шока. Большие голубые глаза незнакомца глядели на Мари с вниманием и беспокойством. И они показались ей слишком уж яркими на фоне темного серого неба.

- Я... я в норме..., - пробормотала Мари, сама не зная почему вдруг чувствуя смущение. Она взяла протянутую руку и, слегка поморщившись от боли, поднялась с асфальта на ноги. Оказавшись, при этом, со своим неожиданным спасителем практически лицом к лицу, Мари торопливо опустила взгляд, застенчиво заправив выбившуюся из хвостика прядь волос за ухо. И тут ее мозг неожиданно пронзило слегка запоздалой из-за психологического ступора вспышкой: «Че-е-ерт!! Так ведь этот парень тоже, как я, совсем не черно-белый!»

- Ты-ы... Почему ты — такой же, как я?! - пораженно воскликнула она и сразу же сконфуженно добавила, - Это... В смысле... Весь мир вокруг нас... С ним явно что-

то не то.. Он весь черно-белый, ведь так? Только не говори мне, пожалуйста, что это только я его так вижу...

Незнакомец улыбнулся и ободряюще ей кивнул.

- Вовсе нет. Ты права. Он, и вправду, черно-белый. Но.., - произнес он, зачем-то поспешно снимая перчатку и протягивая ей руку вновь, - Я думаю, что нам нужно поторопиться. Чтобы мы смогли найти какое-нибудь безопасное место, пока не легла тьма...

Мари с тревогой огляделась по сторонам. Вокруг действительно начинало смеркаться, если можно было сказать так о стремительно уплотняющемся тумане. Все еще чувствуя себя слегка смущенно, девушка неуверенно взяла протянутую ей руку. Прохладная, но все же теплая изнутри ладонь незнакомца, дружественно сжавшая ее пальцы, неожиданно подарила непривычное, щемящее чувство защищенности. Мари даже почему-то захотелось плакать, однако она лишь едва слышно шмыгнула носом, чувствуя как незнакомец увлекает ее куда-то вдаль.

Затем они просто шли, поспешно пробираясь сквозь рваные клочья сгущающегося тумана. При этом Мари слегка прихрамывала на ушибленную при падении ногу, но упрямо старалась не подавать вида, что ей хотя бы чуточку больно. Ей просто не хотелось, чтобы новый знакомый вдруг подумал, что она какая-то плакса. Девушка понятия не имела куда ее ведут, но ей было уже практически все равно. Ей почему-то верилось, что теперь все будет в порядке, и что она больше не одна в этом больном, безумном кошмаре. Теперь рядом есть он. И он не даст ее в обиду, и, хочется верить, что не обидит сам.

«Может это и глупо, - размышляла она, - Так слепо доверять ему. Ведь я о нем совсем еще ничего не знаю... Ну что же... Наверное я просто смертельно устала

бродить здесь совершенно одна... Уверена, что еще немного, и у меня окончательно съедет крыша...».

Вообще-то, Мари никогда не считала себя особо доверчивой. Как раз наоборот, общение с другими людьми ей обычно давалось с трудом. И дело вовсе не в том, что девушка была каким-то там конченым социофобом, однако начинать доверять кому-то она, чаще всего, попросту не спешила.

«Животные гораздо лучше людей, - всегда считала Мари, - Потому что большинство людей лживы и норовят предать, а животные нет. Если они любят тебя, то любят. И им все равно кто ты, как выглядишь или чем занимаешься. Людям же обычно верить нельзя. Никому, кроме моей Энни...».

Тем временем ее случайный компаньон вдруг так неожиданно и резко остановился, что глубоко задумавшаяся Мари едва не вписалась в него с размаху.

- Что?! - взволнованно спросила она.

Парень повернулся и, загадочно улыбнувшись, кивнул куда-то в сторону и вверх. Мари недоуменно подняла туда взгляд. Неподалеку, в стремительно сгущавшемся тумане, словно гигантский темный скелет, высился старый, ржавый кран, уходивший своей громадиной так далеко ввысь, что девушка так и не смогла, как ни пыталась, разглядеть его вершины.

- Вот, - ответил незнакомец, - если мы заберемся в его кабину, то будем там в безопасности, пока тьма вновь не рассосется...

- А ты, прости, ... видишь его кабину? - неуверенно пробормотала Мари, - И ты, действительно, настолько уверен в том, что она все еще цела?

- Да, я в этом уверен, - ответил он, решительно шагнув по направлению к крану, - Поверь мне, я превосходно вижу в темноте. Идем...

Мари послушно зашагала следом, однако у самого подножия крана ее внезапно охватило чувство

сильнейшей тревоги. Просто все эти ржавые, влажные, скользкие от дождя и тумана, а также кажущиеся бесконечными ступеньки, теряющиеся в темной вышине, вызвали у девушки острое головокружение и страх.

- Подожди, - неосознанно она даже присела на корточки, - Я... я, вообще-то, боюсь такой большой высоты...

- Не бойся..., - сказал он, ободряюще улыбаясь, - Ты сможешь это сделать. Разве мы не должны преодолевать свои страхи, чтобы избавиться от них? У тебя все получится! Я в тебя верю!

«Ты в меня веришь? Да неужели?! - немного раздраженно подумала Мари, пытаясь справиться со стремительно подкатывающим к горлу комком тошноты, - А я вот в себя как-то не очень... Да ну, к черту! Это же просто форменное безумие! Я не хочу туда лезть! Совсем не хочу!! Я точно брякнусь оттуда! Я ни за что не полезу!! И точка...».

Страх все сильней и сильней сдавливал горло, мешая дышать. А сердце отчаянно колотилось, пытаясь вырваться из грудной клетки наружу.

- Пожалуйста, - с по-детски откровенным отчаяньем прошептала Мари, - Я не могу... В смысле, я не смогу... Давай придумаем что-нибудь другое...

Словно издеваясь над ее отчаяньем, неподалеку от них раздалось утробное рычание какой-то очередной неведомой твари. Сгущавшаяся же тьма все больше расползалась вокруг своими черными осьминожьими щупальцами.

- Идем, - парень уверенно поднял Мари, обхватив ее руками за плечи, - Ты справишься, я в это верю! Просто поднимайся первая, а я подстрахую тебя, если ты вдруг подскользнешься. Ты главное не смотри вниз, а только вверх. И ни о чем не думай...

«Ну да, конечно... Легко тебе говорить...», - почти что плакала в душе Мари. Но присущая ей упрямая гордость, тем не менее, заставила щеки вспыхнуть от смущения. Никто и никогда не должен видеть ее слабой. Или даже просто видеть ее страх. Никто! И этот парень вовсе не исключение!!

Шумно выдохнув так, словно собиралась залпом выпить целый стакан крепкого алкоголя, Мари решительно поставила ногу на первую ступеньку лестницы.

«Он несомненно прав в одном, - отчаянно пытаясь хоть как-то себя взбодрить, размышляла она, - Нам сейчас особо некогда думать. И потому нам просто нельзя сейчас думать. Нам нужно действовать. Поэтому я справлюсь с этим, я смогу. Я должна!»

Поначалу эти мысли действительно помогали, и подъем ее стартовал успешно. Но чем выше она поднималась, тем более скользкими казались холодные металлические ступеньки. Более того, Мари готова была поклясться, что они, к тому же, постепенно становятся как будто какими-то мягкими, ненадежными и готовыми оборваться под ногой в силу какой-нибудь невероятной причины. И вот, неожиданно соскользнувший ботинок заставил девушку испуганно вскрикнуть. Но практически в ту же секунду подошву надежно сжала снизу крепкая рука. Мари, конечно, прекрасно понимала, что если она действительно начнет падать, то парень, скорее всего, вряд ли сможет ее удержать. Но, тем не менее, его мгновенная и чуткая подстраховка дала девушке свежий глоток уверенности в собственных силах.

«Ты просто не думай, не думай, не думай ни о чем.., - мысленно повторяла она себе, словно читая магическую мантру, - Не думай, не думай, просто не думай, просто продолжай...».

Несмотря на крайнюю степень сосредоточенности, остаток долгого и мучительного пути наверх Мари, в итоге, почти не помнила. Она пришла в себя, лишь сидя на пыльном полу кабины, сжавшись в маленький беззащитный комок и шумно дыша. Незнакомец, при этом, сидел рядом, заботливо положив ладонь ей на спину.

- Эй, ты как? В порядке? Может, хочешь воды? - его спокойный, мелодичный голос медленно возвращал ее сознание в реальность. Уже второй раз за последние пару часов.

- Меня тошнит, - честно призналась Мари, принимая из руки парня запечатанную бутылку.

- Но ты просто молодец! - похвалил ее он, - Ведь ты уже здесь, наверху... Так? И ты действительно прекрасно справилась!

«И почему его голос, да и, вообще, одно лишь его присутствие меня так сильно успокаивают? - с некоторой долей раздражения подумала она, - И откуда только он весь такой взялся?!»

Мари совершенно не хотела, чтобы кто-то видел ее слабой. Как и не просила, чтобы кто-то заботился о ней. Тем более парень. Тем более такой...

«Красивый, - подумала она с каким-то болезненным отчаяньем, - Слишком уж красивый...».

И Мари неожиданно захотелось буркнуть ему какую-нибудь гадость или грубость, что-то вроде: «Отстань от меня, отвали». Дернуться, стряхнуть со спины его руку. Но она не стала этого делать, а лишь со сосредоточенным упорством пристально уставилась на бутылку воды в собственной руке. Словно прочтя ее мысли, незнакомец сам убрал ладонь и, слегка переместившись, устроился на полу напротив. Теснота кабины, при этом, заставила их колени почти соприкоснуться. Усаживаясь, он снял со спины меч и положил его на пол рядом с собой.

Все еще было довольно светло, и особенно здесь, на такой внушительной высоте от земли, и поэтому, оторвав взгляд от бутылки, Мари, впервые за все время, внимательно оглядела его лицо. Тонкие и правильные черты, большие голубые глаза, взгляд которых почему-то казался немного отрешенным, как будто незнакомец постоянно отчасти смотрел внутрь себя... И этот взгляд, который люди часто описывают как «не от мира сего», делал его лицо одновременно мечтательным и зловещим. Мари готова была поклясться, что ни за что не смогла бы угадать его возраст. Большие, широко-распахнутые глаза и слегка курносый нос делали лицо незнакомца как будто немного детским, но его заостренные и тонкие черты, хищные скулы, низкий бархатистый голос и таящаяся в глубине взгляда опасность подсказывали ей, что лет ему наверняка больше, чем можно было подумать с первого взгляда.

- Кто ты такой? - спросила Мари, стараясь чтобы голос ее прозвучал максимально бесстрастно.

- Джесс, - ответил он, - А ты?

- Мари, - представилась она. Не совсем такого ответа она ждала, конечно. Но, по крайней мере, они, действительно, еще даже не имели шанса представиться друг другу.

- Спасибо тебе, Джесс, - добавила Мари, - Ты спас меня. А я даже не успела тебя поблагодарить.

- Любой бы поступил так на моем месте..., - улыбнувшись, ответил парень. Улыбка его тоже была по-детски открытой и лучистой. Она напоминала солнце, ласково выглянувшее из-за туч.

- Ну, я бы так не сказала, - буркнула Мари, почему-то вновь начиная смущаться, - Вряд ли уж прям любой... Большинство людей на свете, вообще-то, эгоистичные придурки. Если ты вдруг не знал...

Услышав такое, Джесс тут же заливисто засмеялся. И смех его был настолько заразительным, что и у самой

Мари следом начала невольно расплываться улыбка.

- У тебя очень красивая улыбка, - неожиданно посерьезнев, сказал Джесс. Его взгляд стал задумчивым и словно бы еще больше углубился внутрь себя.

- Да уж, конечно..., - буркнула Мари, смущенно прикладываясь к бутылке с водой, - А у тебя один глаз слегка косит!

Честно говоря, девушка и сама толком не поняла, как эта фраза вырвалась из ее рта. Просто этот Джесс был слишком уж добрым, слишком красивым и чрезмерно смущал ее этим и раздражал. Но Мари сразу же пожалела о сказанном. Ведь это прозвучало с ее стороны действительно очень грубо и совсем неблагодарно.

Однако Джесс неожиданно вновь рассмеялся, причем даже гораздо громче и заразительней, чем в первый раз.

- Я знаю, - сквозь смех ответил он, - Думаешь, не знаю?

Мари смущенно потупила взгляд в пол. Такой добродушной реакции на свои грубые слова она совсем не ожидала. Девушке вновь стало стыдно за фразу, непонятно как вырвавшуюся у нее изо рта.

- А ты на ежика похожа, - ласково улыбнулся ей Джесс, - Когда смущена...

- Чего-о? - беззлобно огрызнулась в ответ на это Мари, - Сам ты — ежик!

Продолжая улыбаться, он дружелюбно протянул ей руку:

- Я рад знакомству, Мари...

Девушка тут же поспешно, горячо и даже как-то по-мальчишески задорно ее пожала:

- Я тоже очень рада этому, Джесс!

ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 7

У Джесса в сумке оказалось немного орехов и банановых чипсов, поэтому им даже удалось немного перекусить. А пока они с аппетитом грызли орешки, мир за грязным, толстым стеклом кабины постепенно полностью погрузился во тьму. И Мари вновь показалось, что эта тьма вполне осязаема, как будто плотная черная жидкость, которая вдруг заполнила собою весь свет. Даже звуки в кабине крана стали звучать так, словно они раздаются внутри подводной лодки. И из-за этого возникало странное, трудно преодолимое желание вести себя как можно тише.

В сумке у Джесса был также небольшой, но очень яркий фонарь, включив который, парень пошутил, что кабина крана теперь, наверняка, стала выглядеть снаружи словно маяк в ночи. Мари вынула из своего рюкзака свечи, которые она захватила из паркового домика, и предложила взамен зажечь их, чтобы не так сильно привлекать внимание с улицы, а также чтобы сберечь заряд батарей фонарика. Девушка все еще помнила, как все аккумуляторы и батареи после ее аварии неожиданно оказались полностью разряженными.

- Этот мир похож на какой-то липкий кошмар, - еле слышным шепотом промолвила она, - Мне до сих пор настойчиво кажется, что я просто крепко сплю и никак не могу проснуться...

- Может, ты и права, - также тихо ответил Джесс, - А ты помнишь, как попала сюда, Мари?

- Я очнулась на трассе неподалеку от дорожного указателя, - сказала она, - Похоже, что я попала в

аварию на своем мотоцикле. Наверное, не справилась с управлением или что-то в этом роде... Однако странно то, что я практически не пострадала, но, при этом, почти ничего не помню из того, что было со мной непосредственно перед самим инцидентом. Как будто этот фрагмент жизни кто-то напрочь удалил из моей памяти, - болезненно поморщившись, она легонько потерла пальцем висок, - Может, конечно, при аварии я просто очень сильно ударилась головой...

- Попробуй вспомнить хоть что-то, - предложил ей Джесс, - Возможно, что при этом одни твои воспоминания спровоцируют другие, и ты, в итоге, вспомнишь гораздо больше.

- А как ты сюда попал? - в свою очередь спросила у парня Мари, - Ты помнишь?

- Да, - ответил Джесс, - Я помню... Но я-то, слава Богу, не попадал при этом в аварию. Возможно, что у тебя, действительно, какая-то серьезная травма мозга... Попробуй для начала повспоминать что-нибудь из своего прошлого. И может это даст тебе какую-нибудь зацепку.

Мари глубоко задумалась над его словами. Любые попытки вспомнить утраченный фрагмент прошлого заставляли голову девушки гудеть от боли. Но наряду с этой болью, в сознании вдруг начали мелькать смутные картинки, выглядевшие как короткие, невнятные вспышки... В самом начале они были слишком быстрыми и размытыми, но затем начали понемногу замедляться и становиться все ярче и отчетливей. И пока Мари усиленно пыталась уловить их внутри головы, чтобы хоть как-то разглядеть и осмыслить, она совершенно утратила чувство времени.

Заметив, что погруженная в свои мысли девушка периодически поеживается от холода, Джесс снял с себя теплое пальто и, усевшись рядом, заботливо укутал ее им. Мари вздрогнула и подняла на него

взгляд. Шелковистая рубашка приятного золотистого цвета, которая оказалась одетой на нем под пальто, совсем не выглядела теплой.

- Ты совсем продрогла, - пояснил юноша свои действия.

- Но я-то, хотя бы, в кожаной куртке, а вот ты теперь, в своей легкой рубашке, точно замерзнешь, - возразила Мари, пытаясь было вернуть пальто, однако Джесс мягко, но настойчиво ее остановил.

- Я практически не чувствую холода, - ответил он, - Честно... Поэтому, пожалуйста, оставь его себе.

- Нет, - упрямо надулась Мари, - И тебе совсем не нужно так усиленно меня опекать! Я в полном порядке. И я не хочу, чтобы кто-то замерзал рядом со мной, в то время пока мне уютно и тепло.

- Ежик ты, - улыбнулся Джесс, взяв пальто из ее рук.

Мари хотела было возмутиться на «ежика», но парень вдруг сел совсем близко и мягко обнял ее, прижав к себе и одновременно укутав в накинутое на его плечи пальто. Девушка смутилась и ненадолго потеряла дар речи. Более того, Мари снова не смогла понять, почему она лишь покорно притихла в ласковых объятиях, а вовсе не возмутилась и не вырвалась из них, как, несомненно, поступила бы в подобной ситуации раньше.

- Ты меня смущаешь, - тихо пробурчала она, - Зачем ты это делаешь? Специально?

- Я вовсе не задавался такой целью, - миролюбиво улыбнулся Джесс, - Я лишь подумал, что нашел компромиссный выход... Пожалуйста, Мари, прошу, не смущайся, - добавил он, - Представь, что я, к примеру, твой брат...

- У меня нет брата, - возразила Мари, чувствуя как от Джесса исходит приятная волна человеческого тепла. Как это ни странно, но в его мягких объятиях, и вправду, ощущалось что-то родное, умиротворяющее и дающее

чувство защищенности, - Но у меня есть сестра, - добавила девушка доверительно, - Ее зовут Энни.

- Это здорово, - заметил Джесс, - А она старше тебя или младше?

- Мы с ней двойняшки, - ответила Мари, - Родились в один день... Однако на лицо мы совсем не похожи, да и характеры у нас абсолютно разные. Но зато у нас с ней одно имя на двоих...

- Правда? - искренне удивился Джесс.

- Да, - кивнула Мари, чувствуя как на нее накатывает мягкая волна воспоминаний, - Мари и Анна, а вместе Марианна. Так звали нашу маму... К сожалению, она умерла при наших родах... А нас с сестрой отдали в детский дом. Такая вот невеселая история...

- Сочувствую, - прошептал Джесс, с ласковой заботой заглянув ей в глаза. Хотя лучше бы он этого не делал. Так как от его участливого взгляда Мари вдруг почему-то захотелось плакать, и из-за этого она начала довольно часто моргать.

- Да все нормально..., - замотала она головой, - Правда... Ты знаешь, нам с Энни всегда нравилось, что у нас одно имя на двоих. Имя мамы. И наше имя. Таким образом мы как будто всегда были вместе... Как друг с другом, так и с ней.

- По-моему, это очень красиво, - заметил Джесс, прижав девушку к себе чуточку сильнее. Это его действие было практически невесомым, но Мари ясно ощутила в нем легкую, незримую поддержку.

- А как зовут твою маму, Джесс? - спросила она тихо.

- К моему огромному сожалению, я ничего о ней не знаю..., - грустно вздохнув, ответил парень, - То есть совсем ничего. Мне даже имя ее неизвестно...

- Это очень печально, - прошептала Мари, тоже робко заглянув ему в глаза. Девушка немного опасалась, что Джесс может говорить ей неправду. Например для того, чтобы как-то подстроиться под нее

или же сыграть на ее чувствах. Поэтому она пытливо вглядывалась в его лицо, будто страстно желая найти в нем ответ или какие-то доказательства того, что юноша действительно говорит правду. И даже при тусклом свете свечи, горящей странным, совершенно белым потусторонним огнем, Мари смогла увидеть, что голубые глаза Джесса вдруг заметно затуманились серой дымкой, как если бы на ясном летнем небе начали постепенно собираться тяжелые грозовые тучи.

- Получается, что у нас с тобой много общего, - подытожила она. Мари очень хотелось верить, что Джесс, все же, сказал ей правду, - А прямо сейчас я почему-то уверена в том, что должна как можно быстрее найти свою сестру, - добавила она, - Мне просто стойко кажется, что она в какой-то опасности... Я даже думала, что может она тоже находится где-нибудь здесь. Бродит где-то совсем одна в этом кошмаре...

- Нет, я думаю, что Энни сейчас, все-таки, в другом месте, - мягко возразил Джесс, ободряюще ей улыбнувшись, - Там, где мир все еще относительно нормален и полон красок, как мы с тобою...

Мари посмотрела на него долгим, испытывающим взглядом. Ведь Джесс действительно прав в том, что они оба выглядят здесь как нечто абсолютно инородное. А если уж говорить точнее, то это весь этот мир выглядит как нечто инородное им обоим. И может именно из-за такого родства рядом с этим загадочным юношей Мари вдруг почувствовала себя так неожиданно спокойно? Или же причиной тому стала мягкость его характера, его неизменная доброта и забота по отношению к ней?

- Я совсем не знаю тебя, Джесс, - тихо промолвила Мари, - Но у меня такое странное чувство, как будто я знала тебя раньше... А может так оно и было? Может я просто не могу тебя вспомнить?

- А может мы виделись с тобой в какой-нибудь из наших прошлых жизней? - вторя ей, произнес он, - Скажи, Мари, ты веришь в предыдущие жизни? В реинкарнации там или, скажем, параллельные миры?

- А ты? - не зная что на это ответить, спросила она.

- Я верю, - подтвердил Джесс, неожиданно вынув что-то из кармана пальто. С загадочной улыбкой парень развернул девушку к себе спиной и одел ей на шею какой-то необычный кулон. Мари с любопытством приподняла его к глазам, пытаясь хоть немного разглядеть при неровном свете свечи. В серебристом металле кулона красовалась отполированная половинка распиленной вдоль окаменевшей ракушки-наутилуса, переливающаяся коричневато-золотистыми тонами. Много миллионов лет назад это было живым существом, но сейчас представляло собой лишь причудливый и красивый камень, со множеством различных вкраплений, окаменевших внутри многочисленных полостей раковины.

- Это аммонит, - пояснил девушке Джесс, - Он был назван так в честь египетского бога Амона, чьи закрученные рога он напоминает. Древние верили, что аммонит дарует предвидение, ясновидение, а также позволяет людям чувствовать связь с различными временами и другими мирами.

- А ты сам веришь в это, Джесс? - спросила Мари, разглядывая закрученный узор аммонита.

- Смотри, - прошептал парень и вытянул из-под своей рубашки точно такой же кулон, но только аммонит в нем был закручен в противоположную сторону, - Это вторая половина, - пояснил он, - Так что эти двое на самом деле один, но разделенный надвое... Прям как ваше имя с сестрой...

- То есть один из них ты даришь мне?! - Мари неожиданно почувствовала странную смесь эмоций, состоящих из восторга, душащей нежности и еще

какого-то сильного чувства, которое она пока не смогла до конца понять, - Но... но почему?

- Может ты сочтешь это глупым, - ответил он, прикладывая свою половинку аммонита к ее, - Но я верю в то, что он всегда сможет помочь мне найти тебя, если что...

- Это вовсе не глупо, - возразила Мари, которой и самой отчаянно захотелось в это верить, - По-моему, это очень даже красиво.., - она неожиданно почувствовала в горле душащие слезы и резко замолчала.

Никто никогда не дарил ей ничего подобного. Это было очень романтично, а Мари не могла вспомнить ничего романтичного в своей жизни. Более того, раньше парни всегда пугали ее. Вот и сейчас какой-то смутный мужской образ в ее голове приносил чувство опасности и страха, даже будучи всего лишь тенью воспоминаний. Мари не была пока уверена в том, что это за тень, потому что голова ее начинала болезненно ныть, как только она пыталась об этом думать. Все мужчины так или иначе опасны, всегда была уверена Мари. Однако Джесс оказался совершенно другим. С ним было как-то неожиданно спокойно, с ним Мари чувствовала себя так, как будто внезапно оказалась дома. Может, так чувствуют себя дети в объятиях мамы? Никогда не знавшая своей матери Мари, конечно, не могла знать таких вещей наверняка, но она очень хотела верить, что именно так оно и есть.

Подобное чувство доверия, как ни странно, вызывал в ней Дэвид, даже несмотря на то, что их встреча была довольно короткой.

«Интересно, как он сейчас? - с грустью подумала Мари, прикоснувшись пальцами к рукоятке кортика, - Неужели все также бродит там один и плачет?».

Подобная перспектива казалась невероятно печальной.

- Обещаешь мне тогда, что ты не будешь снимать этот кулон с шеи? - тем временем тихо спросил ее Джесс.

Мари утвердительно кивнула. Предательская слезинка вдруг мягко соскользнула с ее ресниц и быстро пробежала вниз по щеке. Девушка поспешно вытерла ее тыльной стороной ладони. Она могла лишь надеяться, что сидящий рядом с ней Джесс ничего не заметил.

- Спасибо, - прошептал он, еще плотнее прижав девушку к себе. Одной рукой он дотянулся до стоящей на полу свечи и, приподняв ее, задул пламя, - Думаю, нам нужно немного поспать, - пояснил он свои действия, - Ведь неизвестно, что еще нам придется пережить завтра...

- Да, - согласилась Мари, радуясь, что в темноте не видно насколько часто она моргает, - Ты прав. Надо постараться хотя бы немножко поспать...

Рука ее сжала в темноте свою половинку аммонита. Теперь у них с Джессом, также как и с Энни, тоже есть что-то одно на двоих. И почему-то это обстоятельство казалось сейчас настолько органичным, как будто даже сам аммонит вовсе не являлся причиной этого внезапного чувства единства, а скорее, наоборот, его неожиданно материализовавшемся воплощением. Кто знает, может именно так чувствуют себя люди, когда они встречают родственную душу? Кого-то еще почти совсем не знакомого, но уже до боли родного, как будто бы ты знал его на протяжении всей своей жизни.

«Получается, что даже в этом сумасшедшем мире есть что-то хорошее...», - подумала Мари, ощущая приятную негу, нахлынувшую на ее изрядно вымотанное тело.

По-видимому, залезть в кабину высоченного крана было все-таки довольно удачной идеей. Ведь именно здесь, на почти что недосягаемой с земли высоте, Мари

наконец-то, впервые за долгое время, почувствовала себя в полной и абсолютной безопасности. И именно благодаря этому чувству, она очень быстро и крепко уснула.

ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 8

Мари неожиданно вздрогнула, открыв глаза, и сразу попыталась понять, что именно ее так резко разбудило. Похоже, что это был какой-то громкий звук... Однако какой именно, Мари пока не смогла определить.

- Дже-е-есс!! - словно в ответ на ее мысли, раздался далекий, но очень звонкий крик откуда-то снизу.

- Вот же блин, - буркнул Джесс, поспешно вставая и выглядывая в окно. Лишившись его теплых, заботливых объятий, Мари почувствовала легкий холод. Она тоже лениво поднялась на ноги, сладко позевывая и пытаясь понять, что тут, вообще, происходит. Логично предположить, что если кто-то зовет Джесса по имени, то это значит, что этот кто-то его знает. А если сам Джесс от этого совершенно никак не напрягается, то, по-видимому, этот загадочный кто-то является его другом.

- Полагаю, что нам надо спускаться, - сказал Джесс, повернувшись к Мари и мило ей улыбаясь, - Иначе он просто никогда не заткнется, поверь...

Мари кивнула и с любопытством выглянула в окно. Однако снаружи все еще сохранялся довольно плотный туман, да и высота крана была слишком большой, поэтому девушка так никого и не увидела.

Последовавший за этими событиями спуск вниз, конечно же, не прошел для нее спокойно. Мари по-прежнему нервничала, но все же немного меньше, чем вчера, когда они поднимались наверх. Пытаясь найти в сложившейся ситуации хоть какой-то плюс, девушка подумала, что такая нервная активность с утра, по крайней мере, сможет помочь ей окончательно

проснуться, хотя сама Мари предпочла бы взамен выпить чашечку крепкого, горячего кофе... Выброс в кровь большой дозы адреналина действительно помог справиться с сонливостью, однако, когда ноги девушки наконец-то коснулись долгожданной земли, то последняя показалась ей какой-то слишком уж зыбкой и неустойчивой. Пытаясь справиться с резко нахлынувшим головокружением, Мари осторожно присела на корточки. Но хотя бы немного отдышаться она, все-таки, не успела...

- И что это тут у нас? Еще одна тупиковая ветвь эволюции? - раздался вдруг звонкий насмешливый голос почти над самым ее ухом.

Мари злобно посмотрела снизу вверх на оказавшегося рядом с ней незнакомца, догадываясь, что эта его обидная реплика была, со всей очевидностью, сказана о ней.

- Заткнись, Джу! - фыркнул Джесс, протягивая Мари руку и помогая ей подняться на ноги, - Это Мари, - представил он девушку, - И я хочу от тебя хотя бы каплю уважения к ней! Так что, давай, уж постарайся... Ведь это совсем не сложно...

Гневному взору Мари представился высокий широкоплечий юноша в куртке-косухе и рваных на коленках джинсах, который также, как и они с Джессом, вовсе не был черно-белым. Что же касается его внешности, то он был почти одного с Джессом роста, но по стилю одежды казался выходцем совсем из иного, чем Джесс, мира. Так, аккуратно зачесанные назад волосы Джесса, его гладко выбритое лицо, строгое черное пальто и мягкая, элегантная манера держаться резко контрастировали с подчеркнуто небрежным байкерским прикидом и отвязной манерой поведения его приятеля. Светло-каштановые волосы юноши, которого Джесс назвал Джу, отросли так живописно, как будто уже давно не знали на себе руки

парикмахера, а его потертая куртка и драные джинсы очевидно повидали на своем веку немало. На его довольно красивом лице, с тонкими, харизматичными чертами, гуляла ехидная ухмылка, да и говорил он как-то слегка презрительно приподнимая одну сторону верхней губы набок, отчего у Мари возникало острое желание отвесить ему хорошую оплеуху. Серо-голубые глаза парня смотрели на нее с каким-то холодным, высокомерно оценивающим прищуром. А легкие, почти невесомые усики и бородка придавали его лицу что-то вредное и тараканье.

- А ты, очевидно, один из тех персонажей, кто казался бы милым, если бы был немым? - буркнула Мари, посмотрев на юношу с явным вызовом.

В ответ на ее агрессивную реплику, тот неожиданно разразился заливистым, немного каркающим смехом.

- Уж лучше тогда сразу дохлым, - подмигнув ей, с деланной заботой поправил он, - А то мало ли что я еще и немым смогу выкинуть...

- Уверена, что это можно довольно легко устроить, - продолжала ворчать на него Мари.

- Это Джу, - тщетно пытаясь сдержать улыбку, представил своего приятеля Джесс, - Говорят, что к нему можно привыкнуть... Но вот только мне, за долгие годы, это так и не удалось.

- Хотел бы я увидеть того адского мутанта, кому это все-таки удалось..., - насмешливо фыркнул Джу, - А она мне нравится! - добавил он, крайне невежливо говоря это поверх ее головы, - Правда! Она не из тех, кто позволяет себя обидеть.

- А вот ты мне — совсем нет! - едко заметила Мари, доставая из рюкзака бутылку с питьевой водой, которую Джесс вручил ей в кабине крана. Нужно же было хоть чем-то потушить стремительно разгоравшуюся внутри груди злость.

- Ну так ведь Джесс только что сказал тебе, что это обычное дело, - безразлично дернул плечами Джу, объясняя ей это с какой-то подчеркнуто терпеливой интонацией, словно девушка была маленьким несмышленым ребенком, - Так что не переживай, мышь... Все в норме.

- Сам ты мышь!! - фыркнула Мари, неожиданно плеснув ему в лицо водой из бутылки. Это было, конечно, весьма неразумно: так глупо и бездарно тратить драгоценную питьевую воду, но Мари просто не смогла сдержать очередной вспышки ярости. Этот тип, похоже, реально умел достать кого угодно.

Вздрогнув от неожиданности, Джу немного опешил, а потом невозмутимо вытер лицо тыльной стороной ладони. И в эту секунду Мари вдруг почему-то показалось, что парень также, как и Джесс, намного старше, чем она подумала сперва. Девушка напряженно замерла, ожидая от него в ответ какого-нибудь контр-нападения, но тут Джесс как-то показательно и сдерживающе положил свою руку на плечо приятеля.

- Ты где остановился? - спросил он его своим низким голосом, в котором, как показалось Мари, внезапно прозвучали металлические, не допускающие возражений нотки.

- Да тут прям, рядом..., - неожиданно по-кошачьи мягко ответил ему Джу, неопределенно кивнув куда-то в сторону недостроенных бетонных сооружений, возвышающихся неподалеку.

Джесс кивнул и немного грубовато подтолкнул приятеля в плечо той же самой рукой, словно побуждая его, тем самым, показать, где именно это «рядом» находится. И Джу, вопреки ожиданиям Мари, без тени возражений зашагал куда-то вглубь стройки, небрежно откинув назад намокшую челку и продолжая на ходу вытирать лицо ладонью.

«Похоже на то, что хотя бы к Джессу этот болван по какой-то причине прислушивается, - отметила про себя Мари, - Хотя лично я бы, конечно, предпочла, чтобы его здесь и вовсе не было... И почему в нашей жизни всегда должен быть кто-то, кто так неимоверно раздражает?».

Словно прочтя ее мысли, идущий неподалеку Джу вдруг вздрогнул и как-то долго и внимательно на нее посмотрел. Заметив на себе цепкий, изучающий взгляд парня, Мари демонстративно отвернулась, показав ему свой тонкий, гордо вскинутый профиль.

ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 9

На третьем этаже, в одной из комнат недостроенного здания, у Джу были припрятаны кое-какие вещи, а также немного воды и еды. Здание это было когда-то уже полностью собрано из плит, но у него, однако, еще не было абсолютно никакой отделки. Поэтому Мари с Джессом, разложив скромную еду на расстеленных целлофановых пакетах, расположились прямо на бетонном полу комнаты, предварительно бросив на него несколько деревянных досок, принесенных ими из коридора. Джесс заботливо протянул Мари еще одну запечатанную бутылку питьевой воды, так сказать про запас, которую девушка тут же, на всякий случай, убрала подальше в рюкзак.

- Это тебе законная компенсация взамен растраченной, - шутливо пояснил Джесс, еле заметно кивнув в сторону своего вредного приятеля.

А Джу, тем временем, устроившись в пустом оконном проеме, периодически поглядывал оттуда вниз на улицу.

- Свалишься же, болван! - бросила ему Мари, наблюдая как тот слишком уж далеко и небезопасно свешивается, оглядывая окрестности сверху.

- А ты, что, боишься высоты, мышь? - развернувшись к ней, спросил Джу, - Я вот тебе совсем не нравлюсь, но ты все равно не хочешь, чтобы я вдруг вывалился отсюда...

- А может я просто не хочу, чтобы ты превратился в лепешку, потому что планирую сама тебя прибить? - иронизируя, ответила Мари, - И, вообще, какого черта ты зовешь меня мышью?

- Ну а кто ты, как не мышь? - невозмутимо отозвался Джу, - Но ты не злись на это... Ведь ты, на самом деле, в хорошей компании. Вот Джесс, к примеру, или даже я... Ты просто посмотри на нас. Есть люди-кошки, а мы — люди-мыши. Все просто!

- Он всегда говорит подобную белиберду? - страдальчески закатив глаза, уточнила Мари, обращаясь к Джессу.

Джесс озорно улыбнулся, и, неожиданно сложив губы таким образом, что осталось видно лишь передние зубы, по-мышиному захрустел сухариком и, при этом, согласно ей закивал.

- Всегда, - ответил он измененным, мультяшным голосом, - Наверное, это у него какая-та старая травма мозга, от которой ему везде мерещатся мыши... Кто его знает, я же не врач...

Джу звонко и заливисто рассмеялся над выходкой приятеля, при этом снова рискуя свалиться с подоконника вниз. Мари тоже не смогла сдержать откровенной улыбки. Впервые за долгое время она, наконец-то, полностью расслабилась и вновь почувствовала себя живой. Ведь живые люди постоянно делают глупости, шутят друг над другом и смеются. Причем без особой на то причины. Просто так.

- На самом деле, я думаю, что у Джу какой-то сексуальный фетиш относительно людей, которые, с его точки зрения, похожи на мышей, - продолжая прикалываться, с видом большого знатока дела поведал Джесс, - И поэтому ему самому приятно думать, что он также похож на мышь. Но как по мне, так Джу гораздо больше напоминает лисицу. Как своим пронырливым характером, так и вечно ехидной, хитрожопой моськой. Тебе вот так не кажется, Мари?

- Э-э-эй, какой там еще, на фиг, фетиш?! - продолжая смеяться, шутливо оскалился Джу.

- Ну ведь он же только что сказал какой, - продолжая хихикать, бросила Мари, передразнивая его недавнее поведение, и излишне терпеливо, словно дурачку, объяснила, - Сексуальный...

- О-оу..., - вдруг резко прекратил смеяться Джу, пристально уставившись куда-то за ее плечо, в сторону выхода из комнаты, - А вот и человек-кот к нам, наконец, пожаловал...

Мари поспешно развернулась по направлению его взгляда и увидела черную высокую фигуру, бесшумно стоящую в дверном проеме. Хотя девушка готова была поклясться, что еще пару секунд назад ее там вовсе не было. Мари попыталась было соскочить со своего места, но Джесс мягко придержал ее за руку.

- Не волнуйся, Мари, - успокоил ее он, - Это Гейб. Он всегда появляется вот так вот. Практически бесшумно.

- Угу, как чертов черт из чертовой табакерки, - согласно подтвердил его слова Джу.

- Слишком уж много чертей в твоей голове, - мягко одернул его Гейб, так же абсолютно беззвучно проходя внутрь комнаты, - Впрочем, как и всегда...

Он был одет во все черное — брюки, рубашка, ботинки, широкополое пальто, похожее на то, что было на Джессе. Однако сам по себе мужчина выглядел также, как и Мари с ребятами. То есть он не был черно-белым, как существа из этого мира. Его кожа, на которой кое-где виднелись небольшие шрамы, была покрыта легким золотистым загаром. Холодные голубые глаза казались прозрачно-чистыми и как-будто даже немного светились, как у кошки. Его стриженые темно-русые волосы слегка торчали вверх, открывая лоб. В его лице, и вправду, было что-то от кота или даже больше от льва. И это также невесомо сквозило в его низком бархатистом голосе и в мягкой манере двигаться. В целом же он весь был похож на сжатую пружину или притаившегося хищника, готового неожиданно

броситься на тебя в любой подходящий момент. На вид мужчине было около тридцати с лишним лет, поэтому он выглядел старше, чем ребята. Мари даже смогла разглядеть легкие мимические морщинки в уголках его глаз, словно тонкие лучики солнца, расходящиеся от его выразительного взгляда по сторонам. Таким образом, Гейба справедливо можно было назвать красивым мужчиной, который, к тому же, был весьма атлетично, но при этом довольно аккуратно сложен. Однако, несмотря на это, Мари он чем-то очень сильно напрягал и даже немного пугал.

«Может это потому, что я его еще совсем не знаю?» - стараясь не делать поспешных выводов, подумала она.

Но уже в следующую секунду, Мари, к своему крайнему изумлению, поняла, что Гейб, в отличие от всех остальных людей, находящихся в этой комнате, совершенно не отбрасывает от себя никакой тени. Словно бы у него ее просто-напросто не было. Девушка, по началу, даже не поверила собственным глазам, однако, сколько бы она не вглядывалась в фигуру мужчины, лишь больше убеждалась в том, что ей это вовсе не показалось. По спине Мари пробежал легкий, но очень неприятный холодок страха.

Джу, тем временем, слез, наконец, со своего насиженного подоконника и, подойдя к Гейбу, как-то мягко и вкрадчиво у того осведомился:

- Ну и как она тебе?

Гейб ничего ему не ответил. А Мари удивленно подняла вверх одну бровь. Она долгим и испытывающим взглядом посмотрела на Джу, потом на Гейба, а затем на Джесса. И к легкому страху в ее груди постепенно начало примешиваться чувство пока еще тихого, но стремительно нарастающего бешенства.

- А могу я, собственно, поинтересоваться, кто вы вообще такие? - спросила она в итоге несколько раздраженно, - А то у меня почему-то начинает

складываться стойкое впечатление, что я чего-то не знаю из того, что знаете вы...

- Мы здесь для того, чтобы тебе помочь, - как-то немного неопределенно заверил ее Джесс, - Тебе не стоит нас опасаться. Поверь, что наши цели чисто дружеские...

- Вот именно, - поддакнул ему Джу, однако неожиданно усаживаясь рядом с Мари, как будто для того, чтобы схватить ее, если она вдруг попытается сбежать.

В голове девушки начало ускоренно развиваться чувство навязчивой паранойи.

- Мы для тебя совсем не опасны..., - продолжил тем временем Джу, - Для тебя опасен скорее тот, другой... Черноглазый кошак...

- Хватит, - одернул его Гейб, - Она, все равно, сейчас ничего не поймет...

- Да неужели?! - резко зашипела на него Мари, чувствуя что начинает реально выходить из себя от смеси бешенства с приступом паники, - К твоему сведению, я, вообще-то, не совсем уж безнадежна и даже могу быть иногда весьма способной...

- Я нисколько в этом не сомневаюсь, - вежливо отозвался Гейб и спокойно прошел дальше, по направлению к окну.

Мари повернулась к Джессу и одарила его невероятно долгим, пристальным взглядом.

«Ты ничего не хочешь мне объяснить?» - довольно откровенно сквозило в нем.

Джесс дружелюбно ей улыбнулся и хотел было взять девушку за руку, но Мари поспешно ее отдернула.

- Я тут видела одного мерзкого типа, который угрожал мне тем, что он каким-то образом сотрет мой разум, - заметила она, переводя тяжелый, напряженный взгляд на сидящего неподалеку Джу, - Это, случайно, не о нем ты тут только что говорил? Хотя глаза у того

психа были вовсе не черные. А скорее наоборот, какие-то слишком уж светлые...

Но Джу, однако, ничего ей на это не ответил. Он лишь молча и неторопливо хрустел сочным яблоком, попутно меряя Мари одним из своих холодных, пристальных прищуров.

- Мы называем этих созданий жуками, - неожиданно вместо него ответил Джесс, - Из-за звуков, которые они издают, цвыркая своими лезвиями. Эти твари очень опасны, Мари.

- Лезвиями? - взволнованно переспросила она.

- Да, - кивнул Джесс, - Это что-то наподобие опасной бритвы... Обычно они прячут ее в складках плаща.

- В первый раз я видела только одного такого типа, - пояснила Мари, одновременно лихорадочно пытаясь обдумать план дальнейших действий, - И он вел себя весьма угрожающе. А в следующий раз их было уже двое, но, при этом, они оба были на одно лицо. Словно какие-то чертовы близнецы...

- Их порой, действительно, может быть сразу несколько, - согласившись с ней, продолжил Джесс, - И они не являются частью данного мира, а полностью автономны от него. Жуки могут различаться между собой, но иногда, и вправду, все на одно лицо, словно бы какие-то клоны. Но самое неприятное то, что эти твари очень агрессивны, и будут постоянно пытаться убить тебя. Причем, чем дольше ты находишься в этом мире, тем настойчивей они будут пытаться...

- Скажи мне, Джесс, а где бы я могла прочесть тот увлекательный путеводитель, которым вы все тут, как очевидно, пользуетесь? - съязвила Мари, - А то, я смотрю, вы все здесь так хорошо знаете, в отличие от меня...

- На самом деле, все почти с точностью до наоборот... Особенно если судить о событиях в свете дальнейшей перспективы их развития, - неожиданно

вклинившись в их разговор, как-то абсолютно бредово и непонятно пояснил Джу.

Мари едва сдержалась, чтобы не отвесить ему настолько крепкий подзатыльник, чтобы этот ехидный умник подавился, наконец, своим чертовым яблоком. А Джесс поспешно поднял вверх одну из ладоней, словно призывая приятеля замолчать.

- Я уверен, что вместе мы сможем найти отсюда выход, Мари, - мягко сказал он, протягивая ей руку, - Ты — очень сильная личность, и действительно способна на многое. Я уже видел недавно, как ты справляешься с собственными страхами. Поэтому я верю в тебя. И вправду хочу тебе помочь...

- Нет уж, Джесс, извини..., - упрямо отрезала Мари, игнорируя его протянутую руку и поспешно вставая, - Я думаю, что будет лучше, если я сама как-нибудь со всем справлюсь. Ведь именно так я обычно и поступаю...

В ответ на ее фразу, Джесс беспомощно опустил протянутую руку, а Джу лишь пробурчал себе под нос что-то нечленораздельное. В любом случае, не было похоже, чтобы кто-то из них пытался ее схватить или как-то остановить. Тем не менее, Мари очень медленно и осторожно подняла с пола свой рюкзак и, не спеша, попятилась по направлению к выходу.

- Я действительно благодарна вам за помощь, еду, воду и все такое..., - прохладно промолвила она, стараясь постоянно держать всех троих в поле зрения, - Но сейчас я, пожалуй, лучше пойду...

- Твое право, мышь, - безразлично передернул плечами Джу, с громким хрустом кусая яблоко.

А Джесс лишь поглядел на нее каким-то долгим и, как ей показалось, немного извиняющимся взглядом. «Будь осторожна», - как будто бы было написано в нем.

Убедившись, что ей никто не препятствует, Мари поспешно выскочила из комнаты и направилась к лестнице, ведущий вниз. У девушки еще пока не было

никакого плана дальнейших действий, но она все-таки хотела поскорее избавиться от этой странной и скрытной компании.

«Кто знает, что у них, вообще, на уме..., - размышляла Мари, выбежав внутрь пустого двора и стараясь держаться как можно дальше от окон, - Ведь я совсем ничего о них не знаю. А они отнюдь не стремятся со мной особо откровенничать...».

Сложно поверить, что сегодня ночью в кабине крана Мари, впервые в жизни, была почти готова довериться кому-то. Довериться Джессу... Но сейчас она уже сомневалась в том, стоит ли ему вообще верить.

«А дружки его так и вовсе чокнутые, - продолжала невесело размышлять Мари, выбравшись, тем временем, из двора на улицу, - Особенно этот кретин Джу... Наверное, он нюхает клей или даже еще чего там похлеще...».

На самом деле, в глубине души Мари чувствовала неприятное и досадное разочарование. Вот если бы у этого Джесса не было никаких придурковатых приятелей, то может со временем она и смогла бы начать ему доверять. Но Мари уже давно привыкла, что большинство людей лживы. И поэтому чаще всего в жизни ей приходилось рассчитывать только на себя.

«Я должна помочь своей сестре! - подумала Мари, - Вот что сейчас самое главное! И если Энни, действительно, здесь нет, на что я, честно говоря, надеюсь, то тогда мне необходимо как можно скорее найти хоть какой-то выход отсюда...».

И для начала следовало бы обдумать план дальнейших действий.

«Ладно... Сперва я снова попробую вернуться к мотоциклу. А оттуда отправлюсь по трассе в противоположном направлении, - решила Мари, - Может так я смогу обнаружить какой-нибудь другой

населенный пункт, где хотя бы будет возможность раздобыть телефон...».

Здравомыслие подсказывало, что такое сумбурное решение, наверняка не сможет помочь в сложившейся абсурдной ситуации. Но Мари прекрасно понимала, что ей сейчас просто отчаянно нужно сделать хоть что-то. И может тогда она в процессе поймет, куда ей следует двигаться дальше...

ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 10

После того, как Мари испуганно убежала, Джу молча и невозмутимо порылся по карманам своей куртки и извлек оттуда начатую, слегка измятую пачку сигарет. Он вынул одну из них, небрежно раскурил ее и, облокотившись на локоть, расслабленно вытянул вперед ноги.

- Это глупо, - заметил Гейб, развернувшись к ребятам и легонько кивнув на сигарету в руке Джу, - Всего лишь бессмысленный вред здоровью.

- Ну и что с того?! - огрызнулся Джу, жадно и с явным наслаждением затягиваясь, - А меня уже откровенно задолбало все время делать лишь то, что имеет хоть какой-то смысл или же неизменно приносит пользу... Черт бы побрал всю эту вашу нудную целесообразность...

Не обращая никакого внимания на их спор, Джесс поспешно встал на ноги и поднял с пола свой меч, явно собираясь отправиться следом за убежавшей Мари. Все равно с того момента, как девушка вышла отсюда, он не мог думать ни о чем другом, кроме как о том, что может приключиться с ней дальше.

- И это тоже глупо, - кивнув в этот раз уже на него, повторил Гейб, - Просто дай ей время...

Но Джесс упрямо продолжал собираться, перекинув сумку через плечо.

- Я опасаюсь нападения жуков, - пояснил он свое решение Гейбу, - Да и Тэус тоже где-то здесь, Джу прав... А я должен помогать ей. Разве не в этом заключается моя функция и мой долг?

- Да уж, долг его святой, конечно, - язвительно ухмыльнулся Джу, - А может это уже просто что-то личное, Джесси? После вашего-то с ней крана...

- Не пори чушь, Джу!! - одарив его гневным взглядом, резко взорвался Джесс, - Хоть раз в своей жизни сделай, все-таки, над собой усилие!

- Если бы это действительно была чушь, то ты бы уж, наверное, так сильно на нее не взбесился! - ехидно парировал Джу, стремительно вскакивая с пола и агрессивно приближаясь вплотную к Джессу. В итоге, парни оказались друг напротив друга, каждый вперив свой злой, неморгающий взгляд в соперника.

- Вы как дети..., - примирительно положив руки на плечи обоим, осадил юношей Гейб, - У вас двоих абсолютно разные методы. И так было всегда. Так к чему сейчас об этом спорить? Вы просто оба не должны забывать о принципе минимального вмешательства. Это — ее путь. Именно ее, а вовсе не наш...

- А ты иди и Тэусу это поведай, - раздраженно сбросив со своего плеча его руку, возразил Джу, - Он вон никакими правилами себя особо не утруждает! И что в итоге?! А? Расскажи-ка? Кто его хоть раз, ай-яй-яй, да наказал?!...

- Но мы не Тэус! - неожиданно выбив сигарету из его руки, холодно бросил Гейб, - И мы всегда будем действовать по протоколу. Нравится тебе это или нет!

Джу поспешно отвернулся от него и промолчал, лишь всем своим видом демонстрируя крайнюю степень раздражения. Гейб спокойно перевел вопросительный взгляд на Джесса. Но тот, в отличие от своего приятеля, в ответ ему согласно кивнул.

- Ты прав, конечно, я знаю, - заверил он, - Но я только присмотрю за ней и все. Может быть даже издалека...

Гейб кивнул и ободряюще сжал его плечо, а затем, той же самой рукой, мягко подтолкнул по направлению к выходу. Парень благодарно ему улыбнулся и бесшумно

выскочил в коридор, поспешно бросившись в сторону лестницы.

После того, как Джесс выбежал из комнаты, Гейб снова повернулся к Джу, который к тому времени уже упрямо раскуривал следующую сигарету из пачки. Мужчина внимательно оглядел его нахохлившуюся, сердитую фигуру, а затем приблизился вплотную и неожиданно как-то по-отечески ласково провел ладонью по непослушным волосам парня. Джу, в ответ на это, лишь раздраженно дернулся, поспешно отстраняясь от прикосновения.

- Мы с Тэусом вовсе не на каком-то соревновании, пойми, - мягко сказал ему Гейб, невозмутимо убирая руку в карман пальто, - Тебе не стоит принимать все это так лично... Ведь, по большему счету, совершенно неважно, кто из нас это сделает, мы или он. Результат, все равно, останется один и тот же...

- Ты просто ни черта не понимаешь, Гейб! - горячо возразил Джу, импульсивно отдаляясь от него и нервно усаживаясь обратно на подоконник. Он немного помолчал, задумчиво прикусив нижнюю губу, а затем как-то слегка растерянно произнес, - Эта девчонка совсем другая... В смысле, она не такая, как все предыдущие... И Джесс тоже это прекрасно понимает, я уверен. Он просто вслух об этом не говорит...

- Поверь, что я тоже все это довольно ясно вижу и знаю, - заверил его Гейб, - Но это, однако, вовсе не повод для того, чтобы ты снова что-нибудь натворил... Ведь я также вижу и то, как тараканы в твоей голове уже начинают потихоньку активизироваться... Я слишком хорошо тебя знаю, Джу. Быть может даже лучше, чем ты сам себя знаешь...

«А вот это вряд ли», - хотел было резко возразить ему Джу, но, вместо этого, лишь горько усмехнулся и задумчиво покачал головой.

- Ну что тут можно сказать, Гейб? Я думаю, что это реально круто, - иронично заметил он, - Ведь если я когда-нибудь сам в себе запутаюсь, то мне хотя бы будет у кого спросить инструкцию...

Потушив недокуренную сигарету об оконный проем, в котором сидел, парень как-то криво и даже скорее сам себе улыбнулся, шутливо отсалютовал Гейбу и мягко, словно бы совершенно ничего не весил, спрыгнул с третьего этажа вниз на улицу.

«Вот же кривляка...», - улыбнувшись, подумал Гейб и, развернувшись в сторону выхода, как всегда абсолютно бесшумно покинул комнату.

ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 11

Окончательно заблудившись в этом дурацком и совершенно нелогичном городе, Мари не смогла, в этот раз, найти даже городскую площадь или хотя бы что-то отдаленно похожее на одну из центральных улиц. Вместо этого, куда бы она ни свернула, вокруг неизменно оказывались какие-то бесконечные узкие проулки, кривые переулки или разбитые пустыри, на которых красовались ржавые остовы старых машин. Темно-серая, по законам бесцветного мира, ржавчина, густо покрывавшая эти металлические скелеты, напоминала Мари что-то обгоревшее, отчего у девушки складывалось стойкое впечатление, что она бредет по обширному пепелищу.

«Ну и что мне теперь делать? - невесело размышляла она, придирчиво разглядывая вытянутую вперед руку, - А вдруг я, и вправду, тоже постепенно стану серой, как весь этот пустой, бессмысленный мир? Джесс все твердил мне о каком-то там выходе, и, похоже, что он знал, о чем говорит... Может мне все же стоило остаться подольше с этими странными персонажами и попытаться вызнать у них хоть что-то?».

Несмотря на то что улочки, в последнее время, все больше напоминали окраины, Мари, тем не менее, никак не могла найти выход даже за пределы города. И ей постепенно начало казаться, что всем этим запутанным переулкам никогда не будет конца. Поэтому она устало присела на вывороченный дорожный бордюр и, достав из рюкзака новую, совсем недавно подаренную ей Джессом бутылку воды, задумчиво на нее посмотрела. На бутылке не было никакой этикетки, но она была

плотно запечатана, как самая, что ни на есть, обычная вода из супермаркета. Поставив ее на асфальт рядом со своим ботинком, Мари вытащила из куртки еще не до конца опустевшую пачку сигарет и расстроенно прикурила одну из них.

Ведь должна же быть, в итоге, хоть какая-то разгадка у этой ситуации, хоть какой-то намек на выход, хоть что-то! И если этот мир не подчиняется законам логики, то из него, наверное, просто нет возможности выйти на своих двоих, по обыкновению. В ответ на эти мысли Мари печально и тяжело вздохнула...

Неоспоримый факт состоит в том, что вопросов у нее гораздо больше, чем ответов. И, при этом, ничего даже отдаленно похожего на решение на ум ей пока не приходит.

Легкий, невесомый звук вдруг послышался сзади и сбоку, отчего Мари вздрогнула и поспешно повернула туда голову. И увидела Джесса, который неподвижно стоял на тротуаре неподалеку. Парень приветственно поднял вверх руку и слегка виновато ей улыбнулся.

- Ты, что, меня преследуешь? - беззлобно уточнила Мари.

- Я бы так не сказал, - ответил Джесс, подходя ближе, - Могу я присесть рядом с тобой?

Мари безразлично дернула плечом, как будто говоря этим что-то вроде: «давай, валяй, делай что хочешь». Однако в глубине души она была рада увидеть его лицо вновь. Джесс присел на бордюр неподалеку, при этом тактично сохраняя между ними некоторую дистанцию.

- Будешь? - спросила она, протянув ему открытую пачку сигарет.

Джесс отрицательно мотнул головой.

- Я не курю, - пояснил он свой отказ, а следом горячо добавил, - Прошу тебя, Мари, не злись на меня за то, что произошло сегодня утром. На самом деле, все совсем не

так, как ты могла подумать. Я никогда не врал тебе и правда хочу помочь!

- Я вовсе не злюсь на тебя, - устало вздохнула она, - Може я просто немного нервно на все отреагировала. Ведь и ты, и те двое мне явно что-то недоговариваете, но при этом ты почему-то ждешь от меня доверия..., - она внимательно и слегка укоризненно поглядела ему в глаза, - Так что же не так с тобой, Джесс? Если ты, действительно, мне друг, то тогда почему ничего толком не говоришь? Ведь если разобраться, я совершенно не представляю себе, кто ты... И, уж тем более, не смею даже и предполагать, какие у тебя могут быть цели или мотивы... Так как, скажи мне, я могу довериться тебе, в то время как абсолютно ничего о тебе не знаю?

- Я прекрасно понимаю, о чем ты, - согласно кивнул он, - И я попробую рассказать тебе все. Но только не сразу, прости... Просто дай нам обоим немного времени. Пожалуйста, Мари... Поверь, что это, действительно, очень важно...

Мари миролюбиво улыбнулась, а затем смело взяла его руку и слегка сжала в своей. Она не просто хотела ему поверить, но еще и интуитивно чувствовала, что парень действительно говорит правду. Хотя может, конечно, это просто ее симпатия к нему играла с ней злую шутку. Тем не менее, Мари решила все-таки рискнуть.

- Конечно, Джесс, - дружелюбно ответила она, - Хотя, если честно, раньше бы я этого ни за что делать не стала. Но сейчас... Просто, знаешь, этот бредовый мир весьма способствует быстрому пересмотру некоторых жизненных приоритетов...

- Да, знаю и предполагаю, что это одна из его основных задач, - согласился он.

Разговаривая с ней, Джесс непринужденно снял с шеи мягкий платок и заботливо укутал им девушку.

Платок этот был теплым и хранил на себе уже знакомый запах его волос. Мари не стала сопротивляться. Она давно призналась себе в том, что ей приятна забота Джесса. К тому же девушка очень устала. Морально выдохлась и истощилась... А иногда ей даже казалось, что этот мир, подобно гигантскому вампиру, постепенно высасывал из нее не только физическую энергию, но и душевные силы. Поэтому Мари наклонилась к Джессу и доверительно положила голову ему на плечо.

- Я чувствую, что ты хороший парень, Джесс, - тихо сказала она, - Ты всегда был так добр ко мне. Но проблема в том, что я просто не умею доверять людям... И, честно говоря, никогда не умела...

- Но я ведь сам, отчасти, виноват в твоем недоверии, - резонно заметил он, - Просто, как ты уже наверняка заметила, этот мир сложно назвать настоящим. Однако не стоит думать, что он, при этом, совсем не опасен. Здесь тоже можно погибнуть. И это один из возможных выходов отсюда... Но я ни за что не позволю случиться такому с тобой! Мари, поверь, я правда твой друг! Просто обстоятельства так сложились, что если я буду слишком много болтать, то у меня не будет больше возможности тебя защищать. Я знаю, что все это звучит бредово...

- Да ладно тебе, Джесс! - вдруг мягко прервала его Мари, - Ты мне скажи, а что вообще может звучать не бредово в этом полностью бредовом мире? Я правда хочу довериться тебе, и я попробую. Но прошу, чтобы ты, для этого, сказал мне лишь одно... Ты и вправду знаешь, как можно найти выход отсюда?

- Я точно знаю, что ТЫ можешь его найти! - горячо заверил ее Джесс, - Потому что в этом и есть смысл того, что ты сейчас здесь.

Девушка понимающе кивнула. По крайней мере, эта его вера, хотя Мари так и не поняла, на чем она основывается, пока представляла лучшее из всех

возможных объяснений. Остальные же пути, как она могла недавно убедиться, неизбежно заканчивались тупиком.

- Я попробую довериться тебе, Джесс, - ответила она, - Хотя мне действительно сложно, врать не стану... Но вот только... эти твои приятели...

- Да, я прекрасно понимаю, почему они тебе не нравятся, - поспешно согласился Джесс, - Но, поверь, Мари, они тоже ни в коем случае не желают тебе зла, какими бы чудными и странными они тебе не показались.

- Ладно, - миролюбиво отозвалась она, вставая с бордюра и разминая затекшие ноги, - Я верю, что это так, но пока еще не горю особым желанием увидеть их снова... Уж извини..., - Мари немного виновато улыбнулась, а затем отвлеченно добавила, - Ты лучше скажи, Джесс, куда мы с тобой отправимся дальше?

- А у тебя изначально был какой-нибудь план? - вопросом на вопрос ответил Джесс.

- На самом деле, ничего определенного, - раздосадованно проворчала Мари, - Я просто пыталась вернуться к месту аварии, но этот город как будто постоянно меняется, и из-за этого в нем практически невозможно ориентироваться. Названий улиц здесь нет, дорожных указателей тоже... И даже выйти повторно на то же самое место мне пока ни разу не удалось. Хотя, может мне следовало подробней рассмотреть окрестности, когда мы находились в кабине крана?

- Нет, я думаю, что тебе, вместо этого, необходимо вспомнить нечто очень важное, что произошло с тобой перед аварией. Я говорю о тех твоих воспоминаниях, которые ты по какой-то причине утратила, - неожиданно предложил ей Джесс, - Пойми, что это мучает тебя и, тем самым, ловит в какое-то подобие пространственно-временной ловушки.

Мари не ожидала услышать ничего подобного, и поэтому ошарашенно на него уставилась.

«А может Джесс прав? Может это и есть тот самый ключ и та самая разгадка?» - глубоко задумалась она.

- А пока ты пытаешься все вспомнить, я буду присматривать, чтобы никто на тебя не нападал, - тем временем продолжил он, - Что скажешь об этом, Мари? Как тебе такой план? Просто, поверь, что твое возвращение на место аварии, даже если оно и произойдет, совершенно ничего тебе не даст... Этот мир похож на хитро устроенную ловушку. И для того, чтобы выйти из нее, тебе необходимо собрать воедино все пазлы.

Мари с готовностью кивнула. Было похоже, что Джесс действительно знает, о чем говорит. И если так оно и есть, то может ей, и вправду, не стоит продолжать тратить время и силы на бесцельные блуждания по абсолютно идиотскому городу, где все, что ей пока удавалось, так это лишь найти очередную порцию проблем и неприятностей на голову.

- Так кто же ты такой, Джесс?... - по большей части риторически спросила она, - Быть может, ты — мой ангел-хранитель?

- Я вовсе не ангел, - покачав головой, улыбнулся он, - Но я обещаю, Мари, что буду охранять твою жизнь все то время, пока ты пытаешься найти свой выход отсюда.

Мари протянула ему руку также, как уже несколько раз до этого делал он. Она пришла к выводу, что в этом странном мире ей следует руководствоваться сердцем, а не разумом. Джесс взял протянутую руку и слегка сжал в своей, как будто в чем-то девушку, тем самым, заверяя.

- Теперь нам нужно найти какое-нибудь безопасное место, - сказал он, - Чтобы ты могла побыть в тишине и покое, не торопясь подумать обо всем и попытаться

вспомнить те утраченные вещи, которые подсознательно тебя мучают...

- Да, ты абсолютно прав, - согласилась Мари, чувствуя неожиданный прилив сил, ведь все сейчас казалось таким простым и ясным, - Но только, пожалуйста, Джесс! - она вдруг шутливо закатила глаза, - Я просто умоляю тебя! Давай больше никаких кранов и всяких прочих высоченных штуковин, ладно?

Джесс тут же тихо рассмеялся и утвердительно кивнул.

- Как скажешь, Мари, - заверил ее он, улыбаясь открытой, почти что ангельской улыбкой, - Из нас двоих командуешь здесь ты...

В шутливом неудовлетворении неожиданно свалившейся на нее перспективой лидерства, Мари сложила губы капризным бантиком, а потом, тихо рассмеявшись, зашагала вдоль по улице, продолжая держать руку Джесса в своей и увлекая его, тем самым, за собой.

ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 12

Мари расслабленно открыла глаза. Сон медленно, но неохотно отступал. Джесс тихо спал рядом, положив согнутую в локте руку под голову. Мари задумчиво оглядела его умиротворенное лицо. Спящий Джесс был похож на самого, что ни на есть, обыкновенного земного человека. Его волосы, обычно тщательно зачесанные назад, сейчас слегка растрепались, и пара каштановых прядей небрежно упала на лоб. И, пожалуй, единственное, что во внешности парня было действительно необычного, так это его абсолютная безвозрастность. Потому что Мари так до сих пор и не смогла понять, сколько Джессу лет. Двадцать пять? Или, может быть, тридцать пять? Самой Мари было приятней думать, что двадцать пять, потому что это делало бы их с Джессом почти ровесниками. Однако, что-то подсказывало ей, что парень намного старше, чем кажется.

«Ну вот... Вместо того, чтобы пытаться вспомнить произошедшее со мной перед аварией, я тут лежу и гадаю сколько ему лет, - усмехнулась Мари собственным мыслям, - И что со мной происходит вообще? В моей ситуации, для полного счастья, не хватало еще и запасть тут не пойми на кого...».

Она осторожно, стараясь сделать это максимально бесшумно, села на кровати. Да, именно так, на самой обыкновенной кровати. Вчера они с Джессом обнаружили ее в почти совсем еще целом доме. И хотя на ней был лишь голый матрас, и они по-прежнему спали полностью одетыми, тем не менее, в последний раз Мари было настолько же удобно только на старом

кожаном диване в парковом особняке. И благодаря этому девушке удалось, наконец, хорошенько выспаться.

Она вспомнила, как вчера, основательно забаррикадировавшись в этом уютном, хотя и полупустом доме, для того чтобы переждать здесь тьму и перевести дух, они с Джессом сидели на этой самой кровати в обнимку, глядя как черная темнота за окнами постепенно заполняет мир. Мари отчаянно пыталась вспомнить хоть что-то, а Джесс лишь старался ей ничем не мешать. Но, в какой-то момент, его теплые объятия так сильно расслабили и пригрели Мари, что она сама толком не заметила, как уснула.

«И почему я, все же, так комфортно чувствую себя с ним? - размышляла она сейчас, - Ведь другие парни меня обычно нервировали и пугали. Может дело в том, что, при всей своей ласковой заботе обо мне, Джесс никогда ничего сексуального себе в мой адрес не позволяет? Даже в те моменты, когда он прикасается ко мне или обнимает, это все равно получается у него очень естественно, непринужденно и по-дружески целомудренно».

На самом деле, Мари понятия не имела, умышленно парень себя так ведет или нет, но она была несказанно благодарна ему за это. Ведь Джесс с самого начала обращался с ней сдержанно, уважительно и тактично. Вот если бы он еще, вдобавок, был с ней немного более откровенным... Но и здесь следует признать, что Джесс, как бы там ни было, никогда и ничем не поставил под сомнение свои заверения относительно дружеских намерений.

«Если этот мир всего-навсего мой кошмар, то тогда и Джесс, наверное, лишь продукт моего воображения? - продолжала размышлять Мари, - Как ни печально такое допускать, но это могло бы объяснить, почему он кажется таким надежным, и почему мне так комфортно

с ним. Но если я нахожусь в лимбе или в другом подобном месте, то Джесс может быть кем-то вроде моего ангела-хранителя, несмотря на то что он это категорически отрицает. Однако если предположить, что это правда, то это, в свою очередь, могло бы объяснить то обстоятельство, почему он постоянно что-то не договаривает...».

Мари неожиданно вспомнила про странное отсутствие тени у Гейба, и по ее спине вновь пробежал противный холодок страха. Вот кто действительно был похож на жуткого ангела или даже демона. Особенно если учесть, что Мари не видела с его стороны никакого проявления эмоций. Одно лишь беспристрастное и холодное безразличие ко всему происходящему.

«Но, с другой стороны, я могла и попросту не успеть увидеть что-то подобное в его поведении, потому что виделась с ним в целом, наверное, не больше десяти минут», - резонно заметила она про себя.

Тем не менее, продолжать знакомство с этой жутковатой личностью ей почему-то абсолютно не хотелось. Как, впрочем, и продолжать дальнейшее знакомство с Джу.

«Ох, ну этот, вообще, просто нечто! - даже сейчас Мари не могла думать о нем без раздражения, - И как только он сам себя выносит, не говоря уже о других? А если начать размышлять о его природе, то он, наверное, не кто иной, как какой-нибудь бес-мучитель. Кто знает, а вдруг, если я когда-нибудь попаду в ад, то мне придется без конца выслушивать весь тот бессмысленный бред, который этот тип постоянно несет?».

Мари даже шутливо содрогнулась от подобных мыслей. Но, тем не менее, именно вредным характером Джу неуловимо ей кого-то напоминал, хотя Мари никак не могла понять, кого именно. Может какого-то несносного знакомого из прошлого?

«Вот если ему рот зашить, то может его и можно было бы хоть как-то вытерпеть, - иронично размышляла она. Но когда в памяти всплыли его вечно ехидное выражение лица и колючий холодный взгляд, Мари с сомнением замотала головой, - Нет, уж лучше, наверное, и вправду сразу сделать дохлым», - вспомнила она его собственную циничную шуточку по этому поводу.

Приподняв кулон с аммонитом, Мари провела пальцем по его блестящей полированной поверхности. Джесс говорил, что верит в то, что всегда сможет найти ее, пока этот кулон на ней. Сейчас Мари была почти абсолютно уверена в том, что Джесс, наверняка, если уж и не ангел, то, в любом случае, не совсем обычный человек. Но вот, интересно, насколько для него действительно реально найти ее с помощью кулона? К тому же, в этом мире все совсем иначе, чем в обычном. А вдруг подобные вещи здесь и вправду могут работать?

«А может стоило бы это проверить? - подумала она, с легкой грустью посмотрев на мирно спящего Джесса, - Да просто признайся себе, Мари, что ты боишься и его тоже, но только уже совсем по другой причине... Будь честна и откровенна об этом хотя бы в собственных мыслях!»

Да, Джесс, действительно, слишком добр к ней, и это подкупает. Поскольку просто не может ни подкупать. А помимо этого, он еще и слишком красивый, и это смущает. И не просто смущает, а заставляет вести себя не логично, а порой даже чувствовать себя откровенной дурой. К тому же Джесс постоянно твердит, что она сильная личность. Но вот только его присутствие и трогательная забота, частенько совсем наоборот, заставляют чувствовать себя слабой, испытывая потребность прижаться к нему в поисках защиты и покоя.

«А в итоге ты будешь зависеть от него, как наркоманка от наркоты, - расстроенно резюмировала

Мари, - И как ты вообще, с твоим почти что нулевым опытом отношений с парнями, готова гарантировать, что он не воспользуется этим в дальнейшем? Или же просто-напросто не исчезнет из твоей жизни так же внезапно, как когда-то появился в ней? К примеру, в тот самый радостный момент, когда весь этот бред, наконец-то, закончится?».

Из-за таких невеселых мыслей Мари заметно помрачнела. И даже одно это обстоятельство почти кричало ей о том, что она уже начала зависеть от него и даже на что-то надеяться, хотя и абсолютно не понятно на что... Ведь даже если все сейчас и не обстояло бы настолько сложно, Мари, все равно, была абсолютно уверена, что совершенно неспособна на полноценные отношения с парнем.

«Ты так вообще никогда ни с кем не сможешь встречаться! - вспомнился ей вдруг обеспокоенный и немного назидательный образ Энни, - Ведь каждый раз, когда какой-нибудь парень пытается к тебе хотя бы чуточку приблизиться, у тебя моментально случается приступ панической атаки. Но скажи, пожалуйста, чего ты так боишься, Мари? Ведь парни, в конце концов, тоже люди, с которыми тоже можно поговорить...».

Мари ласково улыбнулась воспоминанию. Вот она, любимая сестричка Энни с ее трогательной заботой. И как только можно было объяснить ей, что Мари совсем на нее не похожа. Ведь Энни всегда была открыта к людям, в отличие от нее. Сестра стремилась всех вокруг любить и спасать. Она вполне могла поверить любому лживому подлецу, и даже после его обмана продолжать, несмотря ни на что, верить людям. Хотя, на самом деле, Энни могла быть такой лишь потому, что Мари всегда защищала ее. Берегла от всего и от всех. Сама Энни прекрасно знала это и высоко ценила, но она никак не могла понять, что именно эти разные роли и делают сестер настолько разными во всем остальном.

«Господи! Как же сильно я волнуюсь за нее, - со вздохом подумала Мари, - Ведь я даже не могу позвонить и спросить, как она, и все ли с ней в порядке... И потому мне нужно срочно найти выход отсюда!».

И тут в голову Мари внезапно закралось неожиданное решение. Ей просто нужно уйти, пока Джесс спит. Ведь именно его присутствие, как ни странно, совершенно не дает сосредоточиться на том пути к выходу, который он сам же ей и указал. К тому же, что-то внутри подсказывало Мари, что парень все равно сможет найти ее потом. И даже если не из-за аммонита, то, возможно, как-нибудь иначе. Ведь нашел же он ее как-то в этом мире уже дважды! И это несмотря на то, что она сама, к примеру, тут вообще ничего найти не может.

«На самом деле ты просто хочешь сбежать от него, Мари, - укоризненно уличила девушка себя в ловко завуалированной лжи, - Признайся в этом хотя бы себе, ты, мелкая трусиха!»

В этот момент ей почему-то представился Джу с его вечной ехидной ухмылочкой и какой-нибудь идиотской фразочкой, к примеру: «Ха-ха, и эта девчонка еще упрямо отрицала, что она мышь!». Мари даже гневно фыркнула в ответ его раздражающему образу. Но, тем не менее, как ни крути и не фыркай, а факт нахлынувшей трусости оставался, как говорится, на лицо. И это был очередной приступ той самой не поддающейся логике панической атаки, о которой ей как раз говорила Энни.

«Да ладно, - продолжала мысленно оправдываться Мари, осторожно и бесшумно собирая по комнате свои нехитрые вещи, - Просто мне действительно нужно обо всем хорошенько подумать. Включая, причем, в эти размышления и то, как мне следует реагировать на этого парня в моей жизни. А здесь я совершенно не могу

ни о чем думать! И именно потому, что он рядом. Мне просто необходимо побыть одной. А чтобы доказать себе, что я вовсе не струсила, я ему сейчас даже записку оставлю!».

Вытащив из рюкзака блокнот, Мари тихо вырвала одну из его страниц и написала на ней следующее:

«Джесс! Прости меня за то, что я так неожиданно ушла. Мне просто нужно было побыть одной и хорошенько обо всем подумать. Я очень благодарна тебе за все, что ты для меня сделал и очень сильно это ценю. Спасибо тебе большое! А также хочу сказать, что я действительно надеюсь, что мы с тобой еще не раз встретимся».

Положив свое короткое произведение на самое видное место, Мари тяжело вздохнула и, не оборачиваясь в сторону спящего Джесса, чтобы в последний момент не передумать, поспешно, но практически бесшумно выскользнула из комнаты прочь... Она ушла, так и не заметив, что вслед ее удаляющейся фигуре смотрели внимательные и грустные глаза Джесса.

Как только Мари скрылась за дверью, парень медленно сел на матрасе и также, как она недавно, тяжело вздохнул. На самом деле Джесс уже давно не спал, проснувшись гораздо раньше, чем Мари. И все это время он незаметно наблюдал за тем, как девушка взволнованно и нервно мечется по комнате, словно загнанный в ловушку зверь. Глядя на это, Джесс прекрасно понимал, что Мари переживает один из психологически сложных моментов. Но он не стал никак вмешиваться, потому что это и была, как раз, та самая область, где все решения она должна была принимать сама. Тем не менее, Джесс искренне надеялся, что он смог помочь девушке хотя бы советом и поддержкой.

Закрывшаяся еще совсем недавно за вышедшей Мари дверь вдруг медленно приоткрылась вновь, и

Джесс почувствовал легкий укол надежды в глубине сердца. Неужели она передумала и решила вернуться?! Но, к его разочарованию, через несколько секунд из-за двери показался Джу, на лице которого гуляло чрезмерно сосредоточенное выражение, что явно предвещало какие-то очередные издевки.

- Мышь тихо вышмыгнула на рассвете, и больше он ее никогда не видел..., - тихим шепотом, но с вычурной театральной интонацией произнес Джу, подходя ближе и падая плашмя на матрас рядом с сидящим на нем Джессом. Уже лежа на животе, он провел по ткани носом, шутливо принюхиваясь, - М-м-м... И все что ему осталось от возлюбленной, так это лишь нежный запах ее волос...

В ответ на это Джесс неожиданно с молниеносной быстротой схватил его рукой за волосы и с силой уткнул лицом в тот самый матрас, который Джу только что нюхал.

- А вот нюханье жестких матрасов, как известно, до добра не доводит, - хрипловатым голосом бросил он, не без удовольствия ощущая, как приятель с тихим шипением пытается вырваться, точно кошка, засунутая в таз с водой.

Насладившись этой приятной ситуацией в течение нескольких секунд, Джесс встал с кровати, отпустив волосы парня, и направился прямиком к столу, в центре которого виднелась оставленная для него записка.

- Ой, ну надо же что делается, Джесси!! - отплевываясь и отфыркиваясь, ехидно проворковал ему в спину Джу, - Никак тебе от мышки любовное письмишко?!

Джесс молча показал ему кулак, сосредоточенно прочитал записку и тут же спрятал ее в карман, представляя насколько приятелю было бы любопытно засунуть в нее свой лисий нос.

- Слушай, я прекрасно понимаю, что в ее случае просто-напросто сработал классический эффект подвесного моста, учитывая насколько пафосно-героически ты появился в самый первый раз в ее жизни, - продолжал ехидничать Джу, невозмутимо растянувшись и сладко потягиваясь на удобном матрасе, - Но ты-то сам чего вдруг на нее так повелся?

Джесс абсолютно никак не отреагировал на эту явную провокацию, лишь молча повернувшись к приятелю и, с почти что ласковым терпением, его разглядывая. В итоге, вся ситуация выглядела так, как будто он просто спокойно ждет, когда маленький ребенок перед ним перестанет, наконец, дурачиться.

- Идем уже, балбес, - нарочито безэмоциональным голосом бросил он, - Сколько ты еще будешь в кровати-то валяться?

В ответ на это, Джу лишь звонко и беззлобно рассмеялся, поспешно соскакивая с матраса и направляясь следом за уже выходящим, к тому времени, из комнаты Джессом.

ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 13

Быстро найти удобное место, где можно было бы забаррикадироваться и спокойно подумать, у Мари, в отличие от Джесса, не получалось. Большинство домов и магазинчиков, которые ей попадались, были изрядно разбитыми или просто слишком большими. В итоге, Мари решила, что и в большом строении можно попробовать найти отдельное, более или менее изолированное помещение, в котором она могла бы ненадолго закрыться и перевести дух. И вскоре, на втором этаже одного из рядовых двухэтажных домов, девушка обнаружила небольшую уютную комнату с хорошо сохранившейся дверью и даже полностью целыми, хотя и довольно грязными стеклами в окне. Примечательно, что в этой комнате, помимо удобной кровати, которая оказалась застеленной, хотя и была покрыта легким слоем пыли, сохранилось еще и зеркало в красивой резной раме. Протерев его пыльное стекло одним из найденных в той же комнате полотенец, Мари с любопытством взглянула на свое отражение в нем.

Тяжелые пряди черных волос, выбившиеся местами из-под резинки небольшого куцего хвостика, вносили в ее прическу живописный бардак. Лицо выглядело чумазым и немного испуганным, причем черты его заметно заострились, что, скорее всего, было вызвано либо высоким нервным напряжением, либо усталостью и постоянным недоеданием.

- Да-а-а уж, ну и красотка..., - с иронией протянула Мари, теряясь в догадках, как, к примеру, тот же Джесс смог найти такую замарашку симпатичной. В то время как ей самой казалось, что она сейчас похожа на

бездомную, потрепанную бродяжку, - Интересно, и как ему самому удается выглядеть в этом чокнутом мире настолько опрятным?

Мари вышла из комнаты в покрытый рваными обоями коридор и неожиданно, словно на заказ, обнаружила по соседству со спальней небольшую ванную комнату, которая, на удивление, оказалась тоже неплохо сохранившейся. Даже кафельная плитка в ней была относительно чистой и почти совсем не разбитой. Осматривая массивный металлический кран, Мари, больше в шутку, чем всерьез на что-то надеясь, медленно повернула один из его вентилей вбок. Однако, в ответ на это действие, кран вдруг зашипел и пару раз чихнул, а затем из него чудеснейшим образом потекла вода. Вначале она выглядела маслянистой и мутной, но затем постепенно прочистилась и стала похожа на самую обыкновенную воду. Конечно же, пить ее Мари ни за что бы не отважилась, но вот попробовать помыться в ней, возможно, имело смысл.

Плотно закупорив слив все тем же пыльным полотенцем, предварительно хорошенько его прополоскав, Мари стала наблюдать, как ванна постепенно наполняется водой. Ничего похожего на мыло или шампунь здесь, конечно, не оказалось. Но перспектива помыться хоть как-то все равно не могла ни радовать. Мари тщательно выхлопала еще одно из найденных полотенец, которое визуально показалось наименее пыльным из всех, и присела на край ванны, задумавшись над тем, чем бы ей теперь подпереть дверь, которая оказалась вполне целой, но только совсем никак не запиралась.

Спустившись по лестнице на первый этаж дома, девушка нашла там слегка побитый временем венский стул, который, тем не менее, выглядел крепким. Стул этот, ловко проскользнув под ручку двери ванной, неплохо справился с задачей ее более-менее надежного

закрытия. Вода к тому времени уже заполнила половину ванны, и Мари, с искренним наслаждением, начала поспешно стаскивать с себя изрядно опротивевшую за несколько дней одежду. Кортик и нож, при этом, девушка положила на край ванны, чтобы они находились в пределах досягаемости рук. После этого Мари, наконец-то, залезла в прохладную воду, медленно опустившись в нее уставшим и измученным за последние дни телом. И это принесло поистине невероятное наслаждение. Ведь, что ни говори, а в экстремальных условиях жизни начинаешь высоко ценить даже самые привычные вещи.

Пробыв, в итоге, в воде около часа и вдоволь наплескавшись в ней, девушка почувствовала себя почти что заново рожденной. И даже отсутствие горячей воды и каких-либо моющих средств не смогло испортить ей этого впечатления.

«Наверное, сегодня я буду спать как застреленная, даже несмотря на сильное чувство голода», - подумала Мари, нехотя вылезая из ванной и начиная неспешно вытираться.

И тут, прямо за дверью, неожиданно раздался едва слышный шорох. Мари моментально напряглась и, тихо взяв в руку кортик, практически полностью превратилась в слух. И хоть девушка не услышала больше ничего, кроме тишины, она все же решила, что выходить из ванной, пока что, будет не слишком разумным поступком. Поэтому она поспешно, но бесшумно оделась, а затем подкралась вплотную к двери и, прижавшись к ней ухом, вновь сосредоточенно прислушалась.

- Мари-и-и..., - услышала она тихий шепот, раздавшийся неподалеку.

Внутри у девушки все вздрогнуло от неожиданности, однако внешне она даже не шелохнулась, а лишь наоборот еще сильнее затаилась,

замерев на месте. При этом Мари отчетливо почувствовала, как сердечный пульс начал бешено нарастать. Голос, прошелестевший за дверью, был больше похож на женский. И Мари теперь терялась в догадках, откуда загадочная незнакомка может знать ее имя? Да и была ли эта женщина, вообще, кем-то во плоти или же представляла собой лишь призрак, а может даже слуховую галлюцинацию?

И вдруг у самого уха Мари, с обратной стороны двери, что-то неприятно заскрипело, как будто бы чьи-то острые когти хищно царапали по деревяшке снаружи. Девушка вновь испуганно вздрогнула, на сей раз непроизвольно попятившись внутрь комнаты, чтобы отдалиться на более-менее безопасное расстояние.

- Мари-и-и..., - вновь раздался загадочный зов, прозвучавший на сей раз гораздо громче и требовательней.

Сердце девушки забилось сильней и громче, словно отчаянно готовясь выпрыгнуть из грудной клетки наружу. Ну и что ей теперь делать?! Продолжать молчать и прятаться? Или откликнуться и спросить, что этой женщине от нее надо? А может даже попытаться как-нибудь тихо и аккуратно приоткрыть дверь и напасть на таинственную незнакомку первой?

- Выходи, - неожиданно отчетливо сказали за дверью, и кто-то снаружи нетерпеливо подергал ручку, - Я тебя не съем...

Обещание это, тем не менее, закончилось коротким, приглушенным смешком. И в смехе этом просквозило что-то настолько хищное, что по спине девушки пробежали целые толпы мурашек.

- У меня оружие, - вопреки собственному страху, процедила Мари твердым, ледяным голосом.

В ответ на ее предупредительную фразу, кто-то за дверью рассыпался уже откровенным смехом, в котором явно прочитывались злые, садистские нотки. Вслед за

этим взрывом хохота, скрежет по двери вновь повторился, на сей раз еще более громко и агрессивно.

- Выходи, поиграем немного..., - холодно и властно предложил низкий женский голос.

И несмотря на то, что Мари действительно было страшно, она все же не смогла ни заметить, что голос этот прозвучал как-то призывно и сексуально.

- Извини, но я не в игривом настроении сегодня, - все также спокойно и жестко бросила девушка в ответ, - Так что рекомендую тебе попросту убраться отсюда...

За дверью снова раздался откровенно издевательский смех, а затем кто-то принялся усиленно в нее тарабанить. По звукам было похоже, что били либо кулаком, либо ногой. И Мари напрягало то, что эти удары показались ей довольно сильными.

Пока девушка лихорадочно пыталась придумать, как ей следует поступить дальше, после очередного удара за дверью вдруг раздался громкий грохот и яростное шипение, словно какая-то большая кошка внезапно увидела преследующую ее свору собак.

«Да что там, блин, вообще происходит?!» - ошарашенно подумала Мари, нервно прислушиваясь.

Грохот и шипение повторились вновь, на сей раз немного дальше от двери, а затем раздался глухой удар и последовавший за ним быстрый и легкий топот ног, пробежавших по лестнице вниз. Мари вплотную прижалась ухом к двери и неожиданно услышала неподалеку от нее короткий издевательский смешок, который, на удивление, показался ей невероятно знакомым.

- Выходи, мышь! - раздался следом звонкий голос Джу, - Я прогнал твоего коварного упыря, не бойся!

«Вот же черт! - искренне поразилась Мари, даже не зная радоваться ей теперь или нет, - А что этот-то кретин здесь забыл?!».

- Джу? - на всякий случай громко уточнила она.

- Нет, блин, Санта Клаус! - насмешливо фыркнул он уже где-то под самой дверью.

«Бесит! - тут же иррационально разозлилась Мари, - Как же он бе-е-еси-и-ит!!»

Она довольно резко выбила стул из-под ручки двери и поспешно распахнула ее, потому что совершенно не хотела выглядеть в глазах этого болвана какой-то там беспомощной, напуганной дурой.

- А ты-то, блин, уже как здесь оказался?! - выходя из ванной, резко бросила она в его наглое лицо, запоздало заметив длинные кровоточащие царапины у него на скуле. Было похоже на след, оставленный острыми когтями или ногтями.

- Спасал твой дрожащий мышиный хвост, - с очередным издевательским смешком ответил он, - А ты вот, я смотрю, весьма сердечно меня сейчас за это благодаришь...

- А я что-то не припомню, чтобы я тебя о помощи просила! - раздраженно буркнула Мари, откровенно злясь на то, насколько быстро он умудрился выставить ее неблагодарной эгоисткой.

- Ну ладно, - безразлично передернул плечами Джу, - Извини тогда, что я нечаянно испортил весь ваш розовый лесбийский интим...

Моментально вспыхнув от этих слов буквально до корней волос, Мари и сама толком не поняла, как зарядила мокрым полотенцем прямо по его ехидной, глумливой физиономии. Хлопок, при этом, получился довольно громким. Джу немного запоздало перехватил полотенце рукой и одним коротким, сильным движением вырвал его у нее.

- Фу, злючка!! - презрительно скривился он, болезненно прищуривая один глаз, - Я ей тут помог, понимаете ли, а она в ответ только фыркает, да еще и дерется в придачу!

- Да хватит тебе уже! - сквозь стиснутые зубы прорычала Мари, - Ты сам, блин, злючка, Джу!! Ты достанешь кого угодно! Наверное, даже мраморную статую!

Парень, в ответ на этот выпад, заливисто рассмеялся, дружелюбно протягивая отнятое полотенце обратно. Мари поспешно взяла его, искренне удивляясь тому, как из ее глаз пока еще не летят во все стороны молнии. Нет, ну это же надо быть настолько несносным!

«Смешно ему теперь, поглядите!» - раздраженно подумала она, едва сдерживаясь от того, чтобы не врезать ему снова. Благо, ее карающее орудие ей только что вернули...

- А тебе, между прочим, идет с мокрыми волосами, - неожиданно озорно подмигнул ей Джу, - Ну и как там водичка? Теплая?

«Это что сейчас, вообще, было?! - ошарашенно подумала Мари, - Комплимент? Или мне просто вода в уши попала?»

- У тебя кровь на лице, - однако заметно выдохнув, буркнула она, кивнув на его скулу и стараясь не думать о том, что она только что врезала ему по ней полотенцем, - У меня в комнате есть одноразовая дезинфицирующая салфетка...

Джу легонько прикоснулся к расцарапанному месту пальцами и пренебрежительно махнул рукой.

- Да не лапай ты руками, балбес! - вновь пробурчала Мари, - Идем лучше со мной...

Быстро прошмыгнув мимо него по узкому коридору в спальню, девушка начала поспешно рыться в рюкзаке в поисках начатой упаковки антисептических салфеток. Джу неторопливо зашел следом за ней внутрь комнаты и, с любопытством осмотревшись по сторонам, тихонько присвистнул.

- Ого! - искренне удивился он, - Да тут даже полноценная кровать есть?! Ну прям почти что

пятизвездочный отель...

Мари извлекла из рюкзака искомые салфетки и нарочито небрежным жестом показала ему на ту самую кровать, так как больше в комнате присесть было просто не на что. Но Джу, в ответ на это, вдруг почему-то прищурился и как-то странно на нее посмотрел. А затем подошел к ней практически вплотную, небрежно взял из ее рук салфетку и, кивнув в сторону зеркала, коротко пояснил:

- Я сам...

Мари, испытав от произошедшего какой-то легкий холодок страха, с готовностью кивнула и весьма поспешно отошла от него как можно дальше, приблизившись к окну.

«Стра-а-анный он, все-таки..», - растерянно подумала она и, попытавшись отвлечься, посмотрела через окно на улицу. Сквозь грязное стекло девушка заметила, что снаружи уже начинает медленно, но уверенно смеркаться.

- Ну и кто это был, в итоге? - заинтересованно спросила она, повернувшись к Джу и глядя на то, как тот, болезненно морщась, протирает заметно припухшие царапины салфеткой.

- Говорю же, упырь, - ухмыльнувшись, ответил он, - Тебе нужно быть осторожнее, мышь... Кое-кто слишком уж сильно жаждет заграбастать тебя как можно быстрее!

- Что?! То есть, по-твоему, меня хочет сцапать какая-то женщина-вампир? - с коротким, нервным смешком переспросила она, - Ты это сейчас серьезно?

- Скорее даже не она сама, а ее жадный... эм... кхм... хозяин, - пояснил Джу, откладывая в сторону салфетку и поворачиваясь к Мари, - Тут много кто за тобой приглядывает, ни одни только мы...

- А с какого, вообще, черта?! - резко вспылила на его последнюю фразу Мари, - Я никого не просила за мной

шпионить! Ни всяких там упырей, ни тебя, ни Джесса!!

- А, по-моему, мышь, у тебя сейчас нервный срыв, - шутливо подмигнул он ей со слегка издевательской ухмылкой, - Так что ты лучше ложись поскорей в свою комфортную кроватку и выспись в ней хорошенько!

Мари, в ответ на это, лишь раздраженно закатила глаза. Отлично, а теперь этот грубиян еще и будет указывать ей что делать! Однако вопреки ожиданиям, Джу, похоже, совсем не собирался здесь дольше оставаться.

- Не провожай меня, мышка, я знаю, где выход, - вдруг бодро отсалютовал он ей и, как ни в чем не бывало, вышел из комнаты прочь, закрыв за собой дверь.

И не успела она и взглядом моргнуть, как его мягкие, невесомые шаги бесследно растворились в тишине дома. Несколько минут Мари лишь ошарашенно смотрела на захлопнувшуюся за парнем дверь, а затем подошла к кровати и немного подавленно на нее присела.

«Нет, он что, издевается надо мной?! - едва не плача, подумала она, - И как я должна теперь здесь уснуть после всего этого? И вообще... Какого черта этот болван вдруг ушел? То есть... В смысле... Какого черта он тогда вообще сюда приходил? Неужто только для того, чтобы еще раз пофыркать тут на меня и рассказать мне о том, какая я, с его точки зрения, дура?! А если он все же хотел помочь мне, то тогда почему он так быстро ушел?».

Если говорить честно, то Мари стало страшно. И эта комната, и сам дом перестали ей казаться хоть сколько-нибудь безопасными. Мало того, что здесь на нее напала какая-то там непонятная женщина-упырь, которая почему-то знала ее имя, так еще и несносный Джу тут каким-то образом оказался. И эта его извечная осведомленность во всем также не могла ее не

напрягать. Ведь Джу, похоже, был знаком не только с самой этой вампиркой, но и с ее загадочным хозяином. А, в довершение всех бед, за окном, тем временем, уже весьма заметно сгущается тьма!

Окончательно расстроившись из-за всего этого, Мари поспешно соскочила с кровати и, беззвучно хныкая, начала собирать по комнате свои вещи. Нет, в этом злополучном доме она, уж точно, больше ни на минуту не останется! Однако теперь ей снова необходимо искать какое-то убежище перед наступлением тьмы, а времени на это осталось уже совсем мало. И поэтому нужно поторапливаться. Ведь еще ни разу, за все свое нахождение в этом странном городе, Мари не оставалась на его улицах в часы тьмы. И в довершение к тому, что с ней уже сегодня случилось, проверять насколько это безопасно как-то совсем не хотелось. Поэтому уже через пару минут, прихватив с собой одно из легких, но теплых одеял с постели и накинув на все еще влажную голову плотный капюшон толстовки, Мари поспешно выбежала на улицу.

ЧАСТЬ 1. НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА. Глава 14

Тьма на улице сгущалась гораздо быстрей, чем Мари того ожидала. Было больше похоже, что она просто падает на землю или скорее натекает на нее как какая-то жидкость, а вовсе не плавно сгущается, как это обычно делает туман. В итоге, девушка шла по улицам города настолько быстро, что уже практически бежала. Она действительно очень боялась не успеть найти укрытие. И это был почти что первобытный страх. Адреналин в крови повышало еще и то обстоятельство, что из плотного полумрака тумана вдруг начали раздаваться такие же непонятные, булькающие рычания, как те, что им с Джессом довелось услышать однажды неподалеку от крана. Из-за этого сердце девушки стучало бешеным ритмом уже где-то в горле... Скорей же, скорей, ну хоть что-нибудь!

Заметив с противоположной стороны улицы полуподвальный магазинчик с единственным узким окном, стекло на котором чудесным образом сохранилось, Мари со всех ног бросилась к нему. Ведь сложность поисков укрытия состояла еще и в том, что интуиция подсказывала девушке, что если тьма просочится внутрь любого помещения, то оно сразу перестанет быть безопасным. Мари понятия не имела, с чего она это взяла, но ее уверенность в правоте данных мыслей была настолько велика, что проверять ее как-то совсем не хотелось. Исходя из этого убеждения, уцелевшее стекло в окне магазина не могло ни радовать взгляд.

Но когда до намеченной цели оставалось лишь пару метров, Мари неожиданно запнулась обо что-то твердое,

лежащее поперек тротуара и абсолютно незаметное из-за серых клочьев тумана. Споткнувшись на бегу, девушка, тем не менее, умудрилась поймать ускользнувшее равновесие и, в результате, не упасть навзничь, однако последние шаги до цели она практически долетела.

- Ох! Ты в порядке?! - неожиданно раздался вблизи чей-то мягкий, вкрадчивый голос, а из тени у стены магазина вынырнула темная мужская фигура.

Мари моментально от нее попятилась, но тут же болезненно вскрикнула, нечаянно наступив на ушибленную ногу. Похоже, что она, все же, очень сильно ее ударила, а может даже и подвернула. Девушка почувствовала, как лодыжка начинает стремительно наливаться отеком. Незнакомец практически мгновенно и, при этом, совершенно бесшумно оказался вплотную с ней и успел заботливо поддержать за локоть. Однако Мари поспешно вырвала у него свою руку и слегка отпрянула в сторону.

- Отпусти меня! - агрессивно выкрикнула она, красноречиво схватившись за рукоятку кортика, - Я тебя даже не знаю!!

Незнакомец миролюбиво отступил на пару шагов назад, оказавшись, тем самым, на менее темном участке улицы, отчего у девушки появился шанс немного его разглядеть. На вид ему было лет тридцать пять. Он был высоким и, при этом, выглядел весьма крепким. Его довольно длинные темно-коричневые волосы, насколько их цвет можно было разглядеть в полутьме, были тщательно зачесаны назад, как у Джесса, но из-за своей тяжести плохо держались в укладке и, в данный момент, небрежно рассыпались живописными прядями поверх бледного, почти белого лица, украшенного выразительными мужественными скулами. Из-под густых и темных, сосредоточенно сдвинутых бровей глядели хищные, казавшиеся сейчас почти черными,

глаза, обрамленные длинными ресницами. Крылья его аккуратного точеного носа были немного вздернутыми, что визуально добавляло ощущения скрытой внутри агрессии. На висках незнакомца проступала легкая серебристая седина, а лицо его было небрежно покрыто темной щетиной. В противовес общей хищности его внешности, на ярких губах мужчины играла мягкая, и даже какая-то добродушная улыбка, что вносило в его образ откровенный диссонанс.

«Наверное, это о нем тогда говорил Джу! - пронзила ум Мари очевидная догадка, - Ведь этот тип, и вправду, чем-то похож на кота, да и глаза его почти совсем черные!».

- Меня зовут Тэус, - приятным, мелодичным голосом представился тем временем мужчина, - И я мог бы тебе помочь...

- Я тебе не верю! - возразила Мари, - Я тебя даже не знаю! Мне тут многие твердят, что они хотят мне помочь, но вот чего они на самом деле от меня хотят, я и понятия не имею!

- Это потому что ты очень умная девушка, Мари, - спокойно ответил тот, - И поэтому прекрасно понимаешь, что у всех этих людей должны быть какие-то личные мотивы. Они не говорят тебе, что это за мотивы, и тебя это напрягает, потому что ты человек разумный... Я бы вот, к примеру, на твоем месте тоже напрягался. Ведь только откровенно глупые люди совершенно не боятся других людей.

Мари с готовностью кивнула, продолжая, однако, держать руку на рукоятке кортика. Как бы ни пугал ее этот Тэус, но, следует признать, что в его словах, действительно, есть резон.

- Я думаю, что ты прав, - согласилась она, - А значит должен понимать, почему я не хочу ничьей помощи, включая твою...

- Да, ты права, и я это прекрасно понимаю, - покладисто промолвил мужчина, - Но помощь, тем не менее, тебе все-таки нужна... Я просто не хочу морочить тебе голову, как это, возможно, делали до меня другие. У всех вокруг здесь свои цели и своя выгода. Просто кто-то честно это признает, а кто-то предпочитает об этом умалчивать... А факт состоит в том, что ты и не должна, по сути, никому верить. Однако у тебя тоже есть свои мотивы, не так ли? - он мягко улыбнулся, заметив, что Мари его внимательно слушает, - Позволь, Мари, я их угадаю... Ты лишь хочешь поскорей убраться из этого затянувшегося кошмара, я прав? И многие тут, наверняка, уже не раз твердили тебе о том, что из него есть какой-то там мифический выход... Мифический, потому что все эти люди, скорее всего, никогда не уточняли тебе какой он, этот выход, или где он, вообще, может быть...

- Все то, что ты сейчас говоришь, очень похоже на правду, - честно признала Мари.

Прихрамывая, она отступила немного ближе к лестнице магазина, с досадой отмечая, что тьма во время их разговора становится все гуще и плотней.

- Но я, тем не менее, не уверена, что ты готов поступить со мной как-то иначе. Я думаю, что ты просто хочешь, прости мне мою откровенность, навешать мне на уши лапши немного иного сорта..., - сказав это, она долгим и испытывающим взглядом посмотрела прямо в глаза мужчины, - Ты прав, я действительно хочу поскорей выбраться отсюда. Я уже просто чертовски устала, как физически, так и морально. Плюс ко всему, я очень сильно хочу увидеть свою сестру..., - девушка сделала небольшую паузу, продолжая пытливо наблюдать за выражением его лица. Было похоже, что Тэус очень внимательно ее слушает. Убедившись в этом, Мари продолжила, - А все здесь только и делают, что без конца твердят мне о том, что я каким-то образом

должна сама найти этот выход. И что для этого я лишь должна что-то там вспомнить или же просто чего-то подождать... Я, и правда, бесконечно устала от всех этих непонятных наущений! И все, чего я сейчас хочу, так это того, чтобы весь этот бред наконец-то закончился. Так или иначе...

- Ты можешь мне, конечно, не верить, но все эти твои логичные и вполне законные желания могут легко исполниться прямо здесь и сейчас, - как будто пытаясь это демонстративно подчеркнуть, Тэус слегка развел руками по сторонам. И стремительно сгущающаяся вокруг тьма его, очевидно, совсем не смущала, - А ты просто забудь об этой жалкой тьме, Мари, - словно прочтя каким-то образом ее мысли, предложил он, - Хватит уже бессмысленно бродить по этому бестолковому, зацикленному кошмару. Правда заключается в том, что все вокруг лишь терпеливо ждут, когда закончатся твои силы... Как я уже сказал, ты вправе мне сейчас не верить, что вполне объяснимо и весьма разумно с твоей стороны, но я, однако, могу доказать тебе свою честность довольно легко. И все, что мне для этого понадобится, так это лишь несколько секунд твоего времени... Скажи мне, ты хочешь этого, Мари? Ты хочешь проснуться от всего этого бреда и наконец-то увидеть сестру? И вовсе не завтра или когда-то потом, а прямо сейчас... К чему, Мари, ради Бога, тебе ждать, хоть на минуту дольше?! Ведь ты и так уже достаточно долго ждала...

- А в чем тут, собственно, подвох? - слегка дрогнувшим голосом спросила она, делая первый робкий шаг к нему навстречу, - Ведь ты сам мне совсем недавно сказал, что у всех здесь свои мотивы...

- Взамен на это я хочу стать твоим ангелом-хранителем, Мари, - дружелюбно протянув ей руку, ответил Тэус, - И может это и звучит как очень странная мотивация для тебя, но для меня это значит многое...

«Да он просто врет!! - отчаянно завопило ее сознание, - И Джу тебя о нем предупреждал! - но душа девушки в ответ болезненно заныла, - А почему ты, собственно, готова верить тому же идиоту Джу, но, однако, не хочешь поверить этому Тэусу?!»

И на этот вопрос Мари не нашла абсолютно никакого ответа. Ведь любой из них вполне мог ее обманывать, бессовестно пользуясь ее растерянным положением и отчаянием. Поэтому, фактически, она могла верить в этом мире только себе.

- Я так устала, Тэус! - с нескрываемой горечью воскликнула она, - Я ничего уже не понимаю и совершенно не представляю, кому из вас можно верить! Вот ты скажи мне, почему я вдруг должна поверить тебе?!

- Ты никому не должна верить, Мари, - возразил Тэус, покачав головой, - Ни мне, ни кому-либо еще. Я лишь предлагаю тебе выход отсюда прямо сейчас. И тебе для этого вовсе не нужно безотчетно верить во что-то или же кому-то. Это риск для тебя, да. И я прекрасно это понимаю. Но если ты, все-таки, готова рискнуть, то просто возьми мою руку, и ты очень скоро увидишь все сама. И то, что ты увидишь, будет гораздо более убедительным доказательством, чем тысячи бесконечно глупых и пустых слов...

Мари сделала еще один шаг навстречу мужчине, с опаской протягивая руку, но однако все еще не решаясь прикоснуться к нему. Ведь, может, этот Тэус просто-напросто врет ей, и, на самом деле, всего лишь ждет подходящего момента, чтобы схватить ее.

«Ой, да брось ты, Мари!! - вдруг возразила она самой себе, - Вспомни, как стремительно быстро и бесшумно он может двигаться... Признай, что если бы он просто хотел схватить тебя, то он бы уже давно и с легкостью это сделал».

Окончательно приняв решение, Мари подошла ближе и с уверенностью взяла протянутую ладонь. Тэус крепко сжал ее руку в ответ, как будто пытаясь удержать от падения, и в следующую же секунду девушка неожиданно почувствовала легкое головокружение. Мари слегка покачнулась, утрачивая на миг равновесие. Она увидела, как струящаяся снизу плотная тьма стремительно обволакивает их тела, двигаясь вверх, словно неумолимо прибывающая вода. Мари лишь медленно и глубоко вдохнула, набирая в легкие побольше воздуха, как будто перед погружением на глубину и, на секунду закрыв глаза, отчетливо почувствовала, что ее сознание куда-то стремительно ускользает. Она инстинктивно сжала удерживающую ее руку Тэуса и поняла, что падает куда-то во тьму, неожиданно укравшую почву из-под ног и ставшую каким-то бездонным всезасасывающим омутом.

ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 1

«Я хочу знать замысел Бога.
Все остальное — детали»
Альберт Эйнштейн

***

Белый потолок. Резкий запах медикаментов. Холодно...

Голубоватый свет люминесцентных ламп, льющийся сверху, казался нестерпимо ярким, болезненно выжигая воспаленные, почти совсем ничего не видящие глаза. Сознание Мари медленно возвращалось в реальность. И самое первое, что девушка отчетливо почувствовала, была сильнейшая головная боль...

Окончательно раскрыв опухшие веки, она смогла лишь глухо застонать. Находящаяся в палате медсестра, услышав это, развернулась к ней и что-то громко воскликнула, но Мари, однако, не смогла разобрать ни слова. Она все еще плохо соображала и не могла даже толком понять, ни кто она, ни где находится. Через несколько секунд Мари все-таки попробовала сказать что-то суетящейся рядом с ней медсестре, однако из пересохшего рта донесся лишь слабый, прерывистый хрип. В ответ на это, женщина вновь что-то сказала ей, а затем, в явной спешке, куда-то выбежала.

На несколько мгновений Мари измученно прикрыла глаза, и поэтому не смогла, в итоге, уловить тот момент, когда в палате появились другие медики. Доктор что-то говорил ей и медсестрам, но девушка все еще, как ни пыталась, не могла понять ни единого слова, потому что они неизбежно сливались в ее голове в сплошной

бубнящий гул. Медсестра, тем временем, послушно кивнула доктору и поспешно ввела какое-то лекарство в трубку капельницы. После этого Мари почувствовала, что начинает быстро проваливаться в сон.

«Энни..., - успела подумать она, стремительно засыпая, - Где моя Энни?»...

После этого сознание девушки вновь мягко погрузилось во тьму...

***

Мари не имела ни малейшего представления о том, сколько времени после введенного ей лекарства она проспала. Скорее всего, около нескольких часов. Когда же девушка вновь открыла глаза, то первое, что она почувствовала, было облегчение. Облегчение оттого, что она снова проснулась в больничной палате, а вовсе не в том бредовом кошмаре, где она, как ей представлялось, провела последние несколько дней.

«А это значит, что Тэус мне все-таки не солгал, - вяло подумала она и тут же поймала себя на мысли, что подобные размышления теперь выглядят довольно нелепо, - О, Боже, Мари... Все это было лишь сном... И сам этот Тэус, и весь остальной бред... Как ты и предполагала еще в самом начале, весь этот кошмар, очевидно, был лишь результатом травмы мозга, полученной вследствие аварии. Но теперь-то ты наконец очнулась. И все закончилось. А потому хватит уже думать об этом».

Тем не менее, ее сознание, по-видимому, еще не было готово отпустить эти бредни. Слишком уж яркими и реалистичными они казались ему до сих пор. К тому же Мари, неожиданно для себя, вдруг ощутила тягостную и щемящую тоску на сердце.

«Джесс..., - печально произнесла она про себя имя этой тоски, задумчиво прикоснувшись ослабевшими пальцами к собственной груди. Но уже в следующую секунду девушка резко вздрогнула, нащупав до боли

знакомый кулон у себя на шее, - Что это?! Мой аммонит?!»

Да, без сомнения, это был он. И этот причудливый камень вдруг подарил ей легкий лучик счастья одним лишь своим существованием. Однако эта внезапная вспышка радости продлилась совсем недолго.

«Ты просто подумай, Мари... Ведь, на самом деле, все это довольно логично, - холодно одернула она саму себя, - Просто этот кулон, наверняка, уже был у тебя задолго до аварии. А сейчас твое дезориентированное сознание лишь пытается сыграть со тобой злую шутку, подло подменивая реальные воспоминания на вымышленные».

От этих циничных, но весьма правдоподобных мыслей ей снова стало грустно. Тем не менее, как ни крути, а этот парень, действительно, с самого начала казался слишком уж нереальным, слишком хорошим для того, чтобы быть правдой. Просто-напросто ее мозг, находясь в болезненном бреду, решил выдумать его, наделив теми качествами, которые Мари всегда мечтала видеть в других людях.

Но тут размышления девушки внезапно прервал легкий скрип осторожно приоткрывшейся двери, а уже в следующую секунду Мари, к своей огромной радости, увидела в дверном проеме родной до боли силуэт любимой сестры.

- Энни!! - охрипшим голосом воскликнула она, протягивая ослабевшие руки по направлению к вошедшей.

Увидев это, сестренка чуть ли не бегом пересекла всю комнату и, радостно, но очень осторожно, заключила Мари в свои теплые объятия. Она тут же затараторила ей что-то срывающимся от счастья голосом, но, из-за ее всхлипываний, Мари смогла разобрать лишь собственное имя и несколько отдельных, разрозненных слов. Однако ей вовсе не

нужны были слова, в то время когда заботливые объятия Энни кричали о том, как сильно ее здесь ждали и как отчаянно волновались за нее. От этого осознания и радости, что она вновь может видеть и обнимать свою драгоценную сестру, Мари и сама безудержно расплакалась.

Но тут в ее голове, словно короткая, яркая вспышка, неожиданно промелькнула очень странная и страшная картинка. Мари вдруг весьма отчетливо и реалистично, словно это происходило наяву, ощутила безжизненно обмякшее тело сестры в своих объятиях и услышала собственный, полный бескрайнего горя, стон. А уже в следующую секунду Энни испуганно дернулась в ее руках, и жуткое видение тут же исчезло. Поспешно отстранившись, сестра взволнованно уставилась на нее.

- Что?! - упавшим голосом воскликнула она, - Тебе больно?! О, Боже, я сейчас позову врача!!

Энни быстро нажала на кнопку экстренного вызова, расположенную возле кровати Мари, и лишь тогда девушка поняла, что она, по-видимому, стонала вслух.

- Нет, нет, я в порядке, - слабым голосом заверила она Энни, - Я правда в порядке... Просто это... Страшные видения... Словно жуткие кошмары наяву...

Энни понимающе кивнула, немного расслабившись. А вслед за этим в палату поспешно вбежала медсестра.

- Простите, пожалуйста, - стараясь говорить максимально ровным голосом, сказала ей Мари, - Я в полном порядке. Просто я немного напугала сестру...

- Ну..., если бы вы были в полном порядке, то вас бы здесь сейчас не было, - ласково улыбаясь ей, пошутила медсестра, на всякий случай проверяя показания приборов жизнеобеспечения, - И как вы себя чувствуете, в целом, мисс Ровер?

- На самом деле, я чувствую себя вполне сносно, - улыбнулась ей в ответ Мари, - Только голова немного болит...

- И это совсем не удивительно, - кивнула медсестра, - Учитывая, что у вас сильное сотрясение мозга. Мы вводим вам обезболивающее, однако некоторая часть боли все равно сохраняется. Хотите, чтобы я позвала вашего лечащего врача? Он был у вас не так давно, но вы тогда еще спали.

- Нет, не стоит, я правда в порядке, - заверила ее Мари, - На самом деле, это не такая уж и нестерпимая боль, поверьте. В конце-концов я даже отчасти рада тому, что могу ее чувствовать и понимать, таким образом, что все еще жива.

- Хорошо, - вновь кивнула медсестра, - Тогда ваш доктор зайдет к вам снова примерно через час. А пока..., если ваша боль вдруг хотя бы немного усилится, то непременно вызывайте меня.

- Спасибо вам, - почти одновременно сказали ей обе сестры.

Мари тихонько рассмеялась, вспоминая, что такая спонтанная синхронность была им с Энни иногда свойственна. Ведь они все-таки были двойняшками, и это обстоятельство, наверняка, каким-то образом на них сказывалось.

Медсестра покинула палату, и Энни вновь обняла сестру, но на сей раз уже без рыданий, а лишь с широкой сияющей улыбкой на своем весьма хорошеньком лице. Мари же немного отстранила ее от себя и с нежностью на ту залюбовалась. Ведь ее Энни была самой настоящей красавицей. Коричневые, слегка вьющиеся на кончиках волосы мягко обрамляли ее милое, беличье личико с деликатно-тонким, точеным овалом. Небольшой вздернутый носик и чуточку заостренный подбородок вносили в лицо девушки что-то озорное и задорное. А ее янтарно-карие глаза с теплым оттенком меда, казалось ласково лучились летом и теплом.

- Моя Энни..., - ласково прошептала Мари, погладив сестренку по щеке, - Прости меня за то, что я так сильно тебя напугала.

- Перестань, - поспешно замотала та головой, - Я так счастлива, что ты, наконец-то, очнулась! Господи, Мари, да я просто с ума бы сошла, если бы ты..., - девушка вдруг резко осеклась и снова часто заморгала.

- Тише, солнышко мое, - погладила ее влажную щеку Мари, - Ты же знаешь, что меня так просто не прибьешь. И я торжественно обещаю, что успею еще не раз тебе надоесть за нашу долгую последующую жизнь.

- Они позвонили мне тогда и сказали, что ты попала в аварию, - дрожащим голосом прошептала Энни, - И я так испугалась! Они сказали, что ты впала в кому! А еще, что они не могут до конца понять, насколько все это серьезно. Это сейчас врачи говорят, что у тебя лишь сотрясение мозга и множественные ушибы, но пока ты не очнулась, они все проводили и проводили эти свои обследования без конца... Они просто не могли понять причину того, почему ты впала в кому. И тогда они сказали мне, что я... должна быть готова ко всему..., - Энни не выдержала и снова расплакалась, трогательно прижавшись к Мари своим дрожащим телом.

Девушка ласково погладила ее по голове, утешая.

- Все со мной будет хорошо, Энни, - прошептала она ей в самое ухо, - Я обещаю тебе. Я клянусь!! Поверь, что у нас с тобой все будет просто отлично!

Тепло объятий сестры настолько сильно умиротворяло, что Мари начала, совсем не в тему, медленно моргать. Однако она упрямо старалась побороть подступившую к ней волну сонливости. Заметив это, Энни ласково ей улыбнулась.

- Тебе надо поспать, Мари, - прощебетала она словно птичка, заботливо поправляя подушку, - Ты все еще очень слаба. И тебе нужно отдыхать. Я буду здесь

неподалеку. Поговорю пока с твоими врачами. Ведь ты пообещаешь мне, что немного поспишь, правда?

Мари покладисто ей кивнула. Ее общая слабость, а также введенные медикаменты стремительно брали над нею верх. К тому же встреча с Энни, сама по себе, очень сильно ее расслабила. Ведь это было так невероятно здорово, просто увидеть ее, наконец, и обнять, а также понять, что с ней, на счастье, все в полном порядке. И, благодаря этому, вновь почувствовать себя дома. В любящих и нежных объятиях... И теперь, когда Мари убедилась, что сестре ничего не угрожает, она, наконец-то, могла позволить себе окончательно расслабиться и отдохнуть.

Энни мягко поцеловала ее в висок и тихонько выскользнула из палаты в больничный коридор. А буквально через несколько секунд, вконец успокоившаяся Мари уже безмятежно и крепко спала.

ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 2

Мари снился кошмар. Он был отвратительный, душный и действительно страшный. Ей снилось, что она лежит голой спиной на холодном кафельном полу. Ее голова была разбита об этот кафель, и она чувствовала как ее мокрые, липкие от крови волосы беспомощно елозят по его твердой, гладкой поверхности. Лицо девушки было также разбито, но на сей раз уже кулаком. А тяжелое, потное мужское тело придавливало ее к полу своим весом. При этом, одна рука этого человека крепко держала ее за горло, слегка удушая, чтобы она не дергалась. А вторая, тем временем, поспешно срывала с нее нижнее белье. Из-за удушения Мари не могла кричать и поэтому ее просто трясло от беззвучной истерики. Она отчаянно пыталась вырваться или, хотя бы, скрестить ноги, но мужчина был гораздо сильнее. Он гневно изрыгал ругательства и периодически бил ее. Снова и снова. То кулаком по лицу, то головой о кафель.

А затем он начал насиловать ее, резко и грубо, при этом оказавшись еще и слишком большим для нее. Мари чувствовала сильную боль и ощущала, как что-то горячее и липкое стекает по внутренней стороне ее бедер. И это что-то было очень похоже на кровь. Мари истошно выла, словно раненое животное, балансируя на тонкой грани между сознанием и обмороком. И она понимала, что хочет лишь одного... Чтобы весь этот отвратительный ад наконец-то закончился. Даже если ради этого ей нужно умереть... Чтобы просто не видеть, не слышать и не ощущать больше ничего...

- Посмотри на себя, Мари, какая ты жалкая, - вдруг услышала она рядом с собой чей-то знакомый голос и с трудом повернула туда голову.

И девушка с удивлением обнаружила, что неподалеку от нее, прямо на холодном кафельном полу, сидит на корточках она сама и меланхолично курит, отрешенно глядя на весь этот мерзкий ужас. В приступе какой-то безотчетной надежды, Мари протянула к себе дрожащую руку, словно умоляя себя о помощи. Но рука девушки, однако, немного не дотягивалась до продолжающей, тем временем, безразлично курить иной версии ее самой.

- Нет, - лишь холодно ответила ей та, - И не смотри на меня даже. Ты сама должна себе помочь, а я тут совершенно ни при чем...

Мари почувствовала накатившую на нее волну душащего отчаяния. Она никак не могла поверить, что даже она сама бросила себя в этом аду и безразлично отвернулась... Поэтому девушка истошно закричала. И продолжала кричать довольно долго, пока, наконец, резко не проснулась оттого, что кто-то настойчиво тряс ее за плечо. Мари надрывно простонала и почти ничего невидящими глазами уставилась на этого кого-то, пытаясь разглядеть его сквозь плотную пелену слез. А в следующую секунду она поняла, что видит перед собой взволнованное лицо Джоуи, который с некоторых пор являлся мужем Энни.

- Эй! Ты как?! В порядке?! - спросил он ее своим низким, слегка хрипловатым голосом, - Похоже, что тебе снился какой-то кошмар... Когда я зашел, ты металась по кровати, а теперь ты вся мокрая...

С этими словами, парень заботливо протянул руку к ее лбу, но Мари внезапно от нее отдернулась.

- Не надо, Джоуи, - попросила она, - Не трогай меня, пожалуйста... Прости..., - Мари виновато и вымученно ему улыбнулась, - Я правда... Я в порядке...

Парень обиженно опустил руку и нахмурил брови. На самом деле, Джоуи никогда не нравился Мари. Хотя он и был, бесспорно, настоящим красавчиком. Ведь именно так его охарактеризовало бы большинство девушек, при взгляде на выразительные серо-зеленые глаза с цепким взглядом, светло-русые полу-длинные волосы, немного заостренные хищные скулы и яркие, слегка поджатые губы. Джоуи был не слишком высокого роста, но зато был хорошо сложен, хотя, может, и немного худоват. По правде говоря, Мари никогда не нравился лишь его наглый и злой характер, надменный, заносчивый взгляд и какое-то общее снисходительное поведение. И сейчас она даже подумала, что это именно Джоуи, вполне возможно, слегка напоминал ей своим характером Джу.

И если уж начать сейчас вспоминать Джу с его извечной манерой сравнивать всех с животными, то Джоуи можно было легко сравнить с волком. Ведь именно на волка парень был похож своими заостренными чертами лица, хищным, недобрым оскалом со слегка выдающимися клыками, а также раздражающей манерой говорить с заносчиво задранным вверх подбородком. Хотя, что касается последнего пункта, то он мог, отчасти, объясняться его сравнительно невысоким ростом.

- Ах, ну да... Ты у нас, как всегда, - хмуро бросил Джоуи, раздраженно скривив губы, - Вы только не трогайте меня никто и даже не прикасайтесь...

Мари, в ответ на этот выпад, обиженно отвернулась, угрюмо уставившись в стену. Она хотела было возразить ему. Объяснить, словно дураку, вполне очевидную вещь, что она просто испугана после кошмара... Но, вдруг, все ее тело довольно внезапно пронзил ледяной страх.

«А что если это был он?! - в тихой панике пронеслось в ее голове, - Что если то, что я сейчас видела, не просто

кошмар, а какая-то утраченная часть моих воспоминаний?!»

И мозг тут же начал заботливо подсовывать ей такие подробные и отвратительные детали, что Мари начало мелко поколачивать. А Джоуи, тем временем, с тяжелым вздохом встал со стула и ненадолго замер, пристально глядя на нее свинцово-тяжелым взглядом. Чувствуя это, Мари, тем не менее, продолжала сидеть неподвижно… Она нервно ждала, когда парень, наконец-то, что-нибудь скажет, но он лишь коротко и как-то по-звериному фыркнул, а затем, развернувшись на каблуках, молча вышел прочь из палаты.

«Какой ужас!! - отчаянно подумала Мари, чувствуя что паника и нервозность стремительно увеличиваются, - Я должна немедленно рассказать все Энни! Наверное поэтому в моем бреду я и была так сильно уверена в том, что она в опасности!».

Тем не менее, ее привыкший хладнокровно рассуждать разум мгновенно попытался подавить приступ нахлынувшей на нее паники.

«Ну и что ты ей скажешь? - спокойно спросил он, - Поделишься с ней своими догадками? А какие, вообще, доказательства у тебя есть? К тому же, ни для кого не секрет, что ты терпеть не можешь Джоуи! Ну так и кто тебе тогда, зная это, поверит?»

Да, Мари действительно не любила Джоуи. И это чувство было взаимным с самого начала их общения. Ведь Джоуи тоже невзлюбил ее с момента первой встречи. Тем более странным было увидеть его здесь… Поэтому, вполне возможно, что такая внезапная забота с его стороны может объясняться лишь тем, что он просто пришел сюда проверить обстановку, чтобы узнать помнит ли Мари что-нибудь после комы или нет.

«Теперь я, кажется, начинаю понимать, почему той злополучной ночью я потеряла управление на трассе и попала в аварию, - невесело размышляла Мари, - По-

видимому, это связано с последствиями депрессии, в которой я была после изнасилования. Но почему тогда, черт возьми, я ничего не рассказала Энни?! Ведь, судя по моим воспоминаниям, он довольно сильно меня повредил, да еще и избил в процессе. А это значит, что сразу после инцидента я с легкостью могла бы все доказать... Так какого же тогда черта, Мари?!».

Но на этот справедливый вопрос ее мозг не дал никакого ответа. Вместо этого, на девушку вдруг нахлынула сильнейшая головная боль и острый приступ тошноты одновременно.

«И когда именно это, вообще, произошло? - лихорадочно пыталась она вспомнить, превозмогая свое отвратительное состояние, - Сколько времени с тех пор уже прошло? Дни, недели, месяцы?»

- Черт! - истерически всхлипнула Мари, чувствуя в горле душащие слезы, - И почему я опять не могу ничего вспомнить?!

«Потому что у тебя черепно-мозговая травма, - все также спокойно ответил ей внутренний голос, - А ты, что, думала, что все будет так легко и просто после комы?»

Мари неожиданно вспомнила, насколько сильно она всегда ненавидела свое извечно спокойное и циничное внутреннее Я. И сейчас девушка нисколько не сомневалась в том, что это именно его она видела сегодня во сне. Ведь ее внутреннее Я всегда было довольно злым и никогда не проявляло ни грамма сочувствия к ней. И несмотря на то, что именно оно и делало Мари такой сильной, из-за него она всегда была слишком замкнутой и недружелюбной.

Вот и сейчас ее рассудительное внутреннее Я сумело подавить очередную вспышку душевной боли, не позволив девушке сломаться и расплакаться.

«А какой в этом смысл? - резонно говорило оно ей, - Ведь твои жалкие рыдания не смогут помочь тебе что-

нибудь изменить...».

И это оно сейчас, в то же самое время, предложило спрятать все случившееся с ней глубоко в себе. Для того, чтобы притаиться, присмотреться к ситуации, максимально спокойно и обдуманно разобраться в ней. И лишь потом собраться с силами и отомстить обидчику. Причем никому ничего не рассказывая и не доказывая, а взять и проучить его как-нибудь самой, что называется с глазу на глаз...

«Да просто убить его ко всем чертям и точка!» - злобно посоветовал девушке ее собственный разум. Однако Мари прекрасно понимала, что она вряд ли способна на такое. Это всего лишь злость и боль говорили сейчас в ней.

«Я подумаю обо всем этом потом, - решила она, болезненно потирая пульсирующий висок, - Тогда, когда моя бедная голова хотя бы не будет жаждать взорваться на миллион частей, как сейчас...».

Мари изнеможденно опустилась на подушку. Нет, решено, что Энни она сейчас ничего говорить не будет. И если Мари, все же, права насчет виновности Джоуи, то ее молчание, возможно, также поможет обезопасить ее и от каких-нибудь опасных действий с его стороны. И может он даже решит, что после комы она ничего не помнит о случившемся. Хотя было больше похоже на то, что он и так не особо сильно взволнован, ведь она, по какой-то причине, до сих пор не рассказала никому об этом. И хоть сама Мари пока еще не могла вспомнить и понять по какой именно, но эта причина несомненно существовала. И, кроме того, она, наверняка, должна быть довольно весомой для того, чтобы заставить девушку молчать обо всем.

Несмотря на сильнейшую головную боль и на данное себе обещание подумать обо всех проблемах потом, Мари, все же, сама того не заметив, постепенно погрузилась в глубокие и невеселые раздумья.

ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 3

Как ни пыталась Мари вспомнить обстоятельства случившейся с ней аварии и то, что произошло непосредственно перед ней, но пока еще ей это не удавалось. Девушка задумчиво перевела взгляд на Энни, которая вошла в палату несколько минут назад. Интересно, знает ли сестра, что здесь недавно был Джоуи? Девушка, тем временем, извлекла из принесенного ею пакета какую-то аккуратно сложенную одежду и, развернув ее, с заговорщической улыбкой продемонстрировала Мари удобный комбинезон с капюшоном, сшитый из мягкого черного бархата.

- Твой любимый, - прошептала Энни, протягивая предмет гардероба Мари, - Я просто подумала, что ты, наверняка, захочешь иметь хотя бы кусочек домашнего уюта в этой скучной больничной палате.

- Спасибо тебе, Энни, - умилилась Мари, - Ты такая добрая...

Она действительно любила этот уютный, теплый комбинезон свободного покроя, настолько комфортный, что в нем даже можно было спать, используя в качестве пижамы.

- Джоуи ко мне недавно заходил, - как бы невзначай заметила она, - Ты в курсе?

- Конечно, - кивнула Энни, - Мы с ним вместе сюда пришли. Я знаю, что ты его не любишь, но, поверь мне, что все это время он тоже за тебя волновался.

Мари цинично усмехнулась, но, однако, ничего на это не ответила. Просто ее Энни, как всегда, готова была видеть всех вокруг едва ли не в радужном свете. И, конечно же, особенно своего ненаглядного Джоуи. Но

Мари не хотелось сейчас хоть чем-то огорчать сестру, и поэтому она лишь тактично промолчала, напряженно размышляя над тем, что произошло бы с бедной Энни, если бы она все-таки узнала об изнасиловании.

- Энн, а ты не знаешь подробности того, как именно я попала в аварию? - спросила Мари, меняя тему разговора, - Просто у меня провалы в памяти, из-за которых я не могу вспомнить некоторые из недавних событий. При этом, что-то из случившегося я помню довольно хорошо, а что-то почти напрочь забыла... И это очень сильно меня беспокоит...

- Да, доктор сказал мне, что такое вполне возможно из-за твоей травмы, - кивнула Энни, обнимая сестру за плечи, - Но ты, главное, сильно не перенапрягайся. А что касается аварии, - добавила она, - То я и сама не знаю о ней слишком уж много. Мне сказали, что ты не справилась с управлением и поэтому вылетела с трассы. В результате, переднее колесо, вроде как, за что-то зацепилось, и тебя просто сбросило с мотоцикла. После чего ты перевернулась в воздухе через голову и упала плашмя на землю, очень сильно стукнувшись при этом спиной и затылком. Хорошо еще, что ты была в шлеме, а то, как мы обе знаем, ты можешь иногда поехать и без него..., - одновременно с последними словами Энни укоризненно покачала головой.

Мари улыбнулась ей в ответ виноватой улыбкой. Безусловно, Энни была абсолютно права, но Мари уже начинала предчувствовать, что теперь до конца своей жизни будет выслушивать нотации о необходимости использования шлема. Или же и вовсе о том, что мотоцикл не самое безопасное средство передвижения...

- Есть еще кое-что, - прошептала Энни, - Но я пока не хочу с тобой об этом говорить. Тебе сейчас нужно отдыхать... И мы сможем поговорить обо всем остальном потом.

- Но все-таки... Что это? - настойчиво спросила Мари, - Скажи мне, Энни! Пожалуйста... А вдруг это поможет мне что-нибудь вспомнить!

Но Энни лишь упрямо замотала головой. И ее взгляд, при этом, показался Мари неожиданно грустным.

- Давай, правда, потом..., - тихо попросила она, беспомощно потупив глаза в пол.

И Мари пришлось разочарованно кивнуть. Ведь она просто не могла отказать свой сестренке ни в чем. И так было всегда. И Энни прекрасно об этом знала...

Ну что тут можно поделать? Потом, так потом...

- Ты знаешь, - сказала Мари, решив еще раз сменить тему разговора, - Все то время, которое я провела в коме, мне снилось одно очень странное место. Там абсолютно все было черно-белым, но, при этом, необычайно реалистичным. Я долго бродила по улицам одного города, пытаясь найти сначала помощь, а потом уже хотя бы какой-нибудь выход оттуда. И этот сон был таким длинным, подробным и сложным. Может это и странно, но я прекрасно понимала, что попала в аварию. И все, что я хотела, так это найти тебя. Или хотя бы как-нибудь сообщить тебе о том, что я жива, и что со мной все в порядке...

Энни внимательно ее слушала, с любопытством прикусив ноготь на большом пальце руки. В такие минуты девушка становилась похожей на любопытную белку.

- И ты до сих пор его хорошо помнишь? - спросила она, - Этот твой сон?

- Да, - подтвердила Мари, - Причем практически в мельчайших подробностях. Весь мир там был очень странным. Все в нем было как-то шиворот-навыворот... Совершенно нелогично, а местами и вовсе абсурдно. Там была, к примеру, всякая кошмарная ерунда, вроде зомби-собак или могил посреди улицы... Но самым необычным было то, что я встретила там весьма

странных людей, - Мари вновь неосознанно прикоснулась пальцами к висящему на шее аммониту, - И, честно говоря, я даже не до конца уверена в том, что они вообще были людьми. Они были больше похожи на ангелов или даже демонов... Эти люди не были черно-белыми, также как и я. Но они постоянно вели себя непонятно и говорили, порой, загадками. А у одного из них даже не было тени... И это выглядело, честно говоря, жутковато...

- Возможно, ты видела их потому, что была на грани жизни и смерти? - предположила Энни, - Ведь люди, пережившие состояние комы, также как и ты порой рассказывают о каких-то ангелических сущностях, которые помогли им вернуться с того света обратно в наш мир...

- Возможно, - согласно кивнула Мари, - Все это действительно интересно... Эти люди или ангелы были такими разными по характерам. И я сейчас понимаю, что уже даже успела привязаться к ним. А может мне просто сложно поверить, что их больше нет рядом... Кстати, Энни! - неожиданно воскликнула она, усаживаясь на кровати повыше, - А ты, случайно, не знаешь, давно ли у меня этот кулон?! - Мари слегка приподняла аммонит, показывая его сестре.

С любопытством взглянув на него, Энни, однако, растерянно пожала в ответ плечами.

- Я не знаю, - сказала она, продолжая разглядывать кулон, - Я, на самом деле, не видела его у тебя раньше... А что? Он такой необычный... Это что, какая-то раковина?

- Да, это аммонит, - пробормотала Мари, почувствовав резко накатившую на нее странную, плохо поддающуюся определению смесь эмоций, - Окаменевшая раковина наутилуса. Просто там, во сне... Ты мне сейчас, наверное, не поверишь... Но во сне мне его подарил один из этих ангелов. И при этом сказал

мне, что благодаря этому кулону он всегда сможет найти меня, где бы я ни была, потому что вторая половинка раковины осталась у него...

- Звучит очень романтично, - игриво улыбнулась Энни, - А ты сама как все это объясняешь?

- Я не знаю, - честно призналась Мари, - Я просто действительно не помню, откуда у меня взялся этот кулон. Что, конечно, весьма объяснимо, учитывая мои провалы в памяти...

- Ну, а с другой стороны, ведь можно взять и поверить в то, что тебе его, и вправду, ангел подарил, - с лучезарной улыбкой предложила Энни, - А почему бы и нет, Мари? Ведь люди же верят в Бога, хотя никогда его не видели. Просто для истинной веры не нужны никакие доказательства, не так ли?

Мари с готовностью и даже откровенной благодарностью ей кивнула. Она ощутила на сердце приятный подъем. С самого детства, вдвоем с Энни Мари всегда было так легко и просто мечтать. О чем угодно, обо всем на свете... Поэтому девушка поспешно нагнулась к сестре и благодарно поцеловала ее в висок.

- Расскажи мне о том, о чем ты промолчала, - мягко попросила она после, - Пожалуйста, Энн... Для меня сейчас важна любая мелочь. И поэтому я не хочу с этим тянуть только из-за своего неважного физического состояния. Поверь, что я чувствую себя вполне нормально! Поэтому я прошу тебя...

Энни вздохнула и вновь заметно погрустнела. Однако она согласно кивнула и, погладив Мари по голове, тихо спросила:

- Мари, ты принимаешь какие-то таблетки?

На что Мари, с нескрываемым удивлением и недоумением, уточнила:

- Какие, например?...

- Антидепрессанты, - пояснила Энни, - И я не просто так тебя сейчас спрашиваю, Мари. Анализ твоей крови

выявил высокое содержание медикаментов. Я очень сильно волнуюсь за тебя... Ведь ты же понимаешь, что твоя авария вполне могла произойти из-за неправильного употребления лекарств...

- Я... я не знаю..., - растерянно пробормотала Мари, однако в голову ей закралось подозрение.

«На самом деле, все весьма логично..., - подумала она, - Наверняка из-за изнасилования у меня была сильная депрессия, из-за чего я вполне могла что-нибудь принимать».

- Мари, ты же знаешь, что всегда можешь рассказать мне обо всем, - заверила ее Энни, - Обо всем на свете, о чем угодно. Поэтому, прошу тебя, если ты помнишь или вспомнишь что-нибудь об этом, то не молчи. Ведь я же здесь, рядом... Хорошо?

Мари рассеянно кивнула.

- Да, конечно, - прошептала она, - Я просто, действительно, пока не могу вспомнить ничего об этом... Но я очень благодарна тебе за то, что ты мне все рассказала. Спасибо тебе, Энни... Правда!

Сестра улыбнулась ей и нежно обняла за шею, прижав к себе. Отвечая на ее заботливые объятия, Мари в очередной раз подумала, что пока еще совершенно не представляет, как она могла бы рассказать о происшедшем с ней Энни, даже если и вспомнит все события окончательно. Так что, уж лучше пусть это останется ее единоличной тайной. По крайней мере до той поры, пока она не будет несомненно уверена в самом факте произошедшего и не вспомнит какие-нибудь конкретные подробности.

ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 4

Как это обычно бывает, когда приходится продолжительное время лежать в больничной палате, Мари так часто засыпала и просыпалась, что реальность начала напоминать калейдоскоп. Она даже не была уверена в том, что полностью осознала тот момент, когда Энни ушла домой, пообещав прийти завтра. Все сны Мари, очевидно под воздействием медикаментов, были рваными и невнятными, из-за чего абсолютно не задерживались в сознании.

Так, в очередной раз приоткрыв опухшие от длительного сонного состояния веки, Мари увидела в палате симпатичную медсестру, халатик на которой, как ей показалось, был слишком уж легкомысленно игривым. И это была не та медсестра, что заходила в палату раньше, а уже совсем другая. Эта девушка была очень высокой, стройной и по-кошачьи гибкой. У нее была матовая, молочно-бледная кожа, белизна которой выгодно подчеркивалась темно-каштановыми, слегка завивающимися локонами волос, спадающими до плеч в живописном творческом беспорядке. В ее утонченных и изящных чертах лица было что-то благородное и, при этом, весьма хищное. Может быть, виной тому были высокие, заостренные скулы или же длинный, ровный нос с немного вытянутым кончиком, а, может, и чувственный рот с яркими губами, скрывающими ряд ровных, белых зубов со слегка выдающимися клыками, или же зеленые глаза с внимательным, цепким взглядом. На груди у девушки красовался бейджик, на котором было написано довольно необычное имя: Ли Лит.

«Какая она красивая, - подумала Мари, - Наверное это здорово, иметь настолько яркую и сексуальную внешность... Странно, что она работает медсестрой, а ни какой-нибудь фотомоделью...».

Очевидно почувствовав на себе любопытный, изучающий взгляд, девушка смело посмотрела на Мари и широко ей улыбнулась.

- Как дела? - спросила она мягким, мелодичным голосом, в котором звучали вкрадчивые, грудные интонации.

- А.. я... да... все нормально, - ответила Мари, слегка смутившись. Это было странно, но она вдруг почувствовала легкий эффект дежавю.

- О, это хорошо, - ответила медсестра и вдруг озорно подмигнула ей, хитро улыбнувшись.

Такое, мягко говоря, странное поведение абсолютно незнакомой девушки ввело Мари в состояние легкого ступора.

«Она, что, со мной... заигрывает?! - с некоторой долей паники предположила Мари, чувствуя легкую сухость во рту, - Да, не-е-ет... Нет... Не может быть... Мне просто показалось...».

- Я еще зайду. Чуточку попозже, - тем временем тихо обронила девушка и мягко выскользнула из палаты своей изящной, по-кошачьи гибкой походкой.

После ее ухода, Мари выдохнула так, словно ей наконец позволили дышать. Что-то в этой девушке очень сильно напрягало и даже, можно сказать, немного пугало. И в особенности этот мягкий, вкрадчивый голос как-то странно волновал...

И тут, внезапно, мозг девушки пронзила неожиданная догадка.

«Ее голос! Точно!! - осенило Мари, - Так вот в чем дело! А разве не тот же самый голос я слышала тогда, за дверью ванной?!»

В следующую секунду догадка переросла в твердую уверенность, отчего Мари стало немного не по себе... А вдруг все то, что она видела, было не просто сном? Что тогда?!

«Успокойся, истеричка, - холодно оборвала она себя, - Все это можно довольно легко объяснить. Да, возможно, что ты права, и это действительно тот же самый голос. Но ведь ты запросто могла его слышать, пока находилась в коме. Потому что она медсестра, и вполне могла говорить в твоем присутствии, в то время, когда заходила в палату. Таким образом, твое сознание могло уловить ее голос и по-своему интерпретировать во сне. Так что, как видишь, все довольно логично, и вовсе нет здесь ничего мистического или даже просто необычного».

Подобные размеренные размышления немного успокоили разыгравшуюся фантазию. Но Мари, однако, сама того не осознавая, вновь сжала в ладони аммонит. А когда она все-таки заметила это, то сразу же подумала о Джессе.

«А вдруг в нем тоже есть что-то от какого-то реального человека? - с легкой долей надежды предположила она, - Вдруг я его раньше где-нибудь видела, к примеру? Может быть даже мельком...».

Почему-то образ этого парня так упрямо не хотел покидать ее мысли. И сейчас, вспоминая его лицо в мельчайших подробностях, Мари подумала, что она, наверное, вряд ли смогла бы придумать его с нуля. Слишком уж реалистичным и живым он ей казался. Больше похоже на то, что ее сознание, и вправду, просто взяло какого-то реального человека за основу своих фантазий.

Размышляя о Джессе и обо всем, что с ней приключилось в том странном мире, был ли это сон или что-то еще, Мари и сама не заметила, как вновь

задремала. И, по-видимому, из-за того, что девушка перед этим думала о Джессе, она увидела его во сне.

Парень выглядел там каким-то домашним и очень милым. Сама Мари сидела в холле, на диване, и напряженно листала журнал, а он расположился рядом на полу и хитро смотрел на нее снизу вверх. Джесс был босиком, в обыкновенных темных штанах и растянутом худи, которое казалось на несколько размеров больше, чем нужно. Волосы его выглядели небрежно растрепанными и падали на лицо каскадом живописных прядей, а яркие голубые глаза были слегка подчеркнуты темной косметикой.

- Если тебе так сильно нравится кто-то, то ты должна сказать этому человеку о своей симпатии, - рассуждал он своим низким, бархатистым голосом, - Я, вот, к примеру, всегда так делаю... Я искренне считаю, что уж лучше попытаться и, возможно, даже получить отказ, чем вот так, без конца, истязать себя догадками. А в последствии, возможно, что еще и сожалениями...

- Просто ты смелый человек, а я нет, - возразила Мари, - И, к тому же... А ты не подумал, что я, быть может, хочу сохранить для себя хотя бы мечту, а не идти напролом и не убивать ее своими заведомо провальными действиями...

- Да, но откуда ты можешь знать, что твои действия заведомо провальные? Почему бы тебе не дать тому человеку шанс? - тут же ловко парировал Джесс, - Ведь ты, как будто, уже все заранее за вас обоих решила... И мне кажется, что это как-то не совсем уж честно!

Говоря это, парень подбадривающе положил ладонь на ее голую ступню. Мари вздрогнула от неожиданности и от прохлады его руки, отчего тотчас же проснулась.

В палате было довольно темно, но девушка заметила, что дверь, которая, похоже, еще секунду назад была распахнутой, вдруг медленно и плавно затворилась. И Мари поняла, что это и было той самой

причиной, по которой она так резко проснулась. По-видимому, в момент, когда дверь открылась, легкий сквозняк из коридора скользнул по ее высунувшейся из под одеяла ступне и, тем самым, разбудил, представившись во сне рукой Джесса.

Но это было далеко не единственное открытие. Гораздо интересней было то, что, в данный момент, в мягкой полутьме палаты, помимо нее, еще кто-то был. И этот кто-то почему-то невесомо и тихо крался к ее кровати. Совершенно не понимая, что здесь, вообще, происходит, Мари затаилась, продолжая притворяться спящей. Она надеялась, что этот кто-то не заметил, что она проснулась. Хотя, даже сам факт, что неизвестный к ней тихо подкрадывается, свидетельствовал о том, что он, по-видимому, был уверен, что девушка все еще спит.

Когда человек подошел к ее кровати, Мари сквозь полутьму палаты и собственные полуопущенные ресницы смогла разглядеть, что это была та самая медсестра, которая напомнила ей девушку-вампира из сна. Ведь она, помнится, как раз обещала зайти к ней позже... Но вот только с какой целью? Для того чтобы выяснить это, Мари продолжала прикидываться спящей и осторожно наблюдать за ней.

Приблизившись к капельнице, девушка достала из кармана халата заранее наполненный чем-то шприц, и, воткнув его в прозрачную трубку, начала вводить внутрь какую-то жидкость. Мари отреагировала моментально. Так как действия девушки показались ей крайне подозрительными, Мари внезапно вырвала иглу из вены, совершенно не горя желанием проверять, что ей только что попытались втихомолку вколоть. В конце концов, уж лучше пусть медсестра сочтет ее психованной, чем она будет так рисковать.

Однако, интуиция ее не подвела. Поскольку, увидев, что Мари вырвала иглу из вены, медсестра вдруг набросилась на нее и, сомкнув ладони вокруг шеи,

начала яростно душить. Мари вцепилась пальцами в ее руки, в отчаянных попытках оторвать их от своего горла. Однако, девушка ухватилась за нее словно дикая фурия, а Мари все еще была очень слабой. Поэтому она почти сразу же начала задыхаться, в следствие чего все попытки вырваться из сильной хватки стали еще более безуспешными.

Девушку спасло, в итоге, лишь то, что в следующий момент на медсестру кто-то напал, буквально сбив с ног на пол, отчего ее руки соскользнули с горла Мари, вернув той свободный доступ к кислороду. Откуда-то с пола тотчас же раздалось яростное шипение... Мари резко села на кровати, отчаянно хватая ртом воздух, словно выброшенная на сушу рыба. Перед глазами девушки все разъезжалось и плыло.

Яростная, но короткая схватка на полу, тем временем, закончилась, и, заломив медсестре руку за спину, кто-то грубо уложил ее лицом вниз на небольшую кушетку у стены. Девушка продолжала злобно шипеть, но ее отчаянные попытки вырваться довольно быстро сошли на нет.

- И что это ты здесь делала, Ли?! Хотела ее убить?! - вдруг холодно спросил у нее чей-то до боли знакомый голос, - Совсем, что ли, ополоумела?!

- Джесс..., - срывающимся голосом прошептала Мари, чувствуя что ее глаза отчего-то резко стали влажными, - Это ты?...

Парень повернул голову, все еще продолжая удерживать нападавшую девицу прижатой к кушетке, и приветливо ей улыбнулся. И даже в полутьме палаты Мари узнала знакомые черты его лица.

- Ты в порядке?! - заботливо спросил он и, заметив, что девушка пытается встать с кровати на пол, поспешно добавил, - Нет, нет, не вставай! Отдышись сперва! Подожди хотя бы минуту...

Мари послушно опустилась обратно на подушку, борясь с сильным желанием ущипнуть себя, для того чтобы убедиться в том, что она не спит, и он ей не снится. Испуг от нападения медсестры быстро улетучился, уступив место нахлынувшей радости от неожиданной встречи. Слегка запоздало Мари сообразила включить светильник, расположенный рядом с ее кроватью, и жадно уставилась на лицо парня, разглядывая его теперь при гораздо лучшем освещении.

Тем временем, Джесс открыл свободной рукой дверцу медицинского шкафчика, стоящего рядом с кушеткой, и обнаружил внутри перевязочные материалы. Он коварно улыбнулся, достал несколько эластичных бинтов и начал поспешно связывать ими медсестру.

- Перестань! - тут же злобно зашипела она, - Я вовсе не пыталась ее убить! Я всего лишь немного ускоряла процесс!

- Так или иначе, - холодно бросил Джесс, - Но ты за это ответишь...

- Да какого черта! - продолжала громко возмущаться та, - Ты не имеешь на это права! Отпусти меня сейчас же! Джесс!!

Но парень совершенно ее не слушал, и очень скоро она уже отдаленно напоминала мумию, будучи замотанной в несколько слоев бинтов, начиная выше колен и до середины груди.

«Странно, что она до сих пор не позвала на помощь Тэуса, - отметил он про себя, - О-очень странно...».

- Ты об этом пожалеешь! - прорычала тем временем Ли, испепеляя его яростным взглядом.

В ответ на эту угрозу, Джесс лишь молча извлек широкий пластырь из упаковки и, с издевательски-садистской ухмылкой, заклеил ей рот.

- Сто процентов пожалею, - съязвил он, слегка похлопав ее по плечу.

После этого, он уложил Ли на кушетку с ногами и нетерпеливо развернулся к Мари. Неожиданно для себя, девушка вдруг порывисто и по-детски беспомощно протянула ему навстречу руки. Джесс тут же мягко обнял ее, ласково прижимая лбом к своей ключице.

- Как ты, малыш? - спросил он снова, - В порядке?

Мари, занятая тем, чтобы стоически сдерживать накатывающие на глаза слезы, лишь с готовностью закивала, промычав в ответ что-то утвердительное. Она все еще не могла поверить, что это действительно он.

- Я так рада, что ты здесь, - наконец-то справившись с собой, прошептала она.

Джесс слегка отстранился и с нежной заботой оглядел ее, отчего Мари вновь часто заморгала.

- Я испугался за тебя, - признался он, продолжая разглядывать ее так, словно видел впервые. И сейчас, когда его лицо было так близко, Мари вновь отметила про себя, что один его глаз, все же, едва заметно косит внутрь. И, наверное, именно из-за этого взгляд парня казался ей каким-то не совсем земным. Осознав же в следующую секунду насколько близко к ней его лицо, Мари почувствовала, как щеки резко вспыхнули пожаром.

- Кто она? - поспешно спросила девушка, пытаясь скрыть смущение, хотя догадывалась, что для парня оно, наверное, весьма очевидно.

- Это Ли, - повернувшись в сторону связанной медсестры, поведал Джесс, - Она один из агентов Тэуса. И даже если ты не видела ее раньше, поверь, что она следит за тобою уже давно.

- Я слышала однажды ее голос сквозь дверь, - ответила Мари, втайне радуясь тому, что слишком близкий и смущающий ее контакт разрушен, - И она вела себя тогда агрессивно. Но потом появился Джу и

каким-то образом прогнал ее. Я не видела, как именно он это сделал, но похоже, что она, в тот раз, довольно сильно расцарапала ему лицо.

- Не беспокойся, Мари. Я позабочусь о том, чтобы она получила за все свои выходки по заслугам, - заверил ее Джесс.

- А что касается Тэуса, - добавила Мари, - То он, как раз наоборот, вел себя весьма прилично при нашей с ним первой встрече...

- Да, он умеет быть чертовски убедительным, - согласился Джесс, - Однако, поверь мне, что он тоже много чего тебе не договаривает. Он просто очень хорош в том, что касается манипулирования другими людьми.

- По крайней мере, он сказал мне, что я никому не должна верить, включая его, - возразила Мари, - Хотя, может, именно этим он меня и убедил в итоге... Тем не менее, он не наврал мне тогда, и я теперь тут. Но я удивлена, каким образом ты меня здесь нашел? Это все, и вправду, из-за аммонита?

- Да, из-за него, - вновь кивнул Джесс, - Ты, наверное, прикоснулась к нему и мысленно позвала меня. И это сработало. Слава Богу... Ведь, честно говоря, я до сих пор в шоке от неожиданной выходки Ли. Тебе тоже следовало бы подумать об этом. Может, Тэус и впрямь не обманул тебя в чем-то, но, тем не менее, эта девушка — его агент, а потому могла исполнять сейчас какой-нибудь из его приказов...

Мари вздрогнула, недобро покосившись в сторону связанной медсестры.

- Как только она достала заранее набранный шприц из кармана, я сразу же заподозрила неладное, - рассказала она парню, - И поэтому мгновенно выдернула капельницу из вены. Но она вдруг бросилась меня душить... Может, тебе нужен шприц для

доказательства ее вины? - спросила она, - А то вон он, до сих пор торчит в трубке капельницы...

Джесс задумчиво поглядел на злосчастный шприц, но, тем не менее, отрицательно покачал головой.

- Нет, к сожалению он вряд ли сможет мне чем-то помочь, - ответил парень, - Я сейчас не смогу объяснить почему... Но ты не должна об этом волноваться. Поверь, что Ли точно получит по заслугам. И даже не сомневайся в этом!

Мари удовлетворенно кивнула, задумчиво погладив пальцами аммонит на собственной шее.

- Джесс, а можно спросить тебя кое о чем? - пробормотала она, - Помнишь, у меня тогда был с собою кортик? Я просто не знаю где он сейчас, но он был мне действительно дорог. И я подумала, раз уж аммонит здесь со мной, то...

- Прости, Мари, - со вздохом прервал ее фразу Джесс, - Но я боюсь, что твой кортик остался там, на нулевой отметке. Ведь он тоже был черно-белым, как тот мир, не так ли? Этот аммонит я дал тебе... эм... так скажем, не совсем обычным способом. Из-за этого, его присутствие рядом с тобой совершенно не зависит от пространственно-временных параметров твоего окружения. Поэтому он будет продолжать находиться рядом, где бы ты не была, пока ты сама его не снимешь, или пока кто-нибудь другой его с тебя не снимет.

- Ясно, - сказала Мари, мягко улыбнувшись, и еще сильнее сжала аммонит в ладони, - Мне просто очень жалко тот кортик. Один хороший человек подарил мне его на память. А я пообещала, что сберегу подарок... И вот, как видишь, не смогла...

- Не расстраивайся из-за этого так сильно, - утешительно приобнял девушку Джесс, - Быть может его кортик и остался там, но ведь твоя память об том человеке все еще с тобой...

- Ты абсолютно прав, - прошептала Мари, - Вещи иногда исчезают по разным причинам, но люди продолжают жить в наших сердцах до той поры, пока мы продолжаем о них помнить. Моя встреча с тем человеком как раз заставила меня задуматься об этом. О том, насколько сильно умершим людям важна наша память о них...

- Я тоже в это верю, - согласился Джесс, вдруг нежно и ласково поцеловав ее в висок, - И эта память важна не только им, но и нам. Это как некий иллюзорный мост или путеводная нить между двумя мирами.

Отстранившись, он улыбнулся и шутливо прикоснулся пальцем к кончику ее носа, чем смутил ее окончательно.

- Прости меня, Мари, но я должен идти, чтобы передать Ли под присмотр, - с легким сожалением в голосе извинился он, - Но я прошу тебя, ты только не переживай об этом, ведь я очень скоро вернусь и продолжу приглядывать за тобой и твоей безопасностью. И даже если ты не всегда будешь видеть меня при этом, все равно верь, что я где-то поблизости. Потому что я обещаю, что действительно буду рядом...

- И все-таки я уверена, что ты мой ангел-хранитель, - убежденно сказала Мари, - И может мне стоило бы уйти отсюда с тобой? Я просто убеждена, что рядом с тобою гораздо безопасней, чем в этой проклятой больнице... Ты знаешь, ведь я, вообще, ненавижу больницы...

- Поверь мне, Мари, - улыбнулся Джесс, - Теперь здесь действительно безопасно. К тому же, у тебя ведь еще остались те провалы в памяти, я прав?

Мари растерянно кивнула. Она уже даже и не пыталась задаваться вопросом, откуда Джессу это может быть известно. Наверное он, и вправду, ангел. Ведь это с легкостью объяснило бы многое.

- Я вспомнила кое-что из этих пробелов, - напряженно прошептала девушка, пугаясь от мысли, что ее прошлое также может быть каким-то образом известно Джессу, - Но все еще не уверена в некоторых подробностях и обстоятельствах... Думаю, что мне просто нужно немного больше времени...

- Вот именно, - поддержал ее Джесс, - А здесь, в больнице, как раз довольно тихо и спокойно для этого. Поверь, Мари, что это правда очень важно. Важно, чтобы ты, в итоге, вспомнила все, что тебя тревожит. Я уже говорил тебе об этом раньше и снова повторяю сейчас. Просто поверь моим словам, Мари. Пожалуйста...

- Я верю тебе, - ответила она, - К тому же я уверена, что должна вспомнить все уже хотя бы потому, что эти провалы в памяти меня действительно мучают...

- Вот и сосредоточься сейчас на этом... А мы с тобой еще не раз увидимся, - пообещал ей Джесс, - Помнишь, ты как-то написала мне об этом в записке?

Мари кивнула, смущенно ему улыбнувшись. Он тоже ей улыбнулся, а затем, подойдя к кушетке, небрежно перекинул связанную Ли через плечо.

- Спасибо тебе, Джесс! Правда! - поспешно бросила Мари и помахала на прощанье рукой.

Парень кивнул ей, а затем настолько быстро и бесшумно выскользнул в коридор, как будто его здесь никогда и не было. И Мари, тихо вздохнув, устало опустила голову на подушку.

«Значит Джесс все-таки реален, - подумала она и с невесомой улыбкой прикоснулась пальцами к виску, мечтательно задумавшись, - Что?! И вовсе я не думаю о его поцелуе!!» - нагло соврала она самой себе, смущенно краснея в ответ на собственные призрачные мысли.

Если уж говорить совсем откровенно, то она никогда раньше не испытывала ничего подобного по отношению к другому человеку. Но Мари, однако, уже успела

смириться с мыслью, что Джесс был не совсем обычным человеком для нее. А если подумать о сложившейся ситуации широко, то она даже не была уверена в том, что он, вообще, был человеком...

«Больше похоже на то, что он ангел. Мой милый ангел-хранитель по имени Джесс...», - подумала Мари с какой-то абсолютно блаженной и невероятно счастливой улыбкой на лице. А затем, вновь трепетно сжав аммонит в ладони, о чем-то глубоко и серьезно задумалась.

ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 5

Выбравшись из черного спортивного автомобиля в полутемное помещение подземной парковки, Джу устало прислонился к машине спиной и неспешно раскурил сигарету.

«Интересно, что Джессу от меня вдруг так срочно понадобилось? - размышлял он, с некоторой долей досады вспоминая о грубо оставленной без внимания бутылке превосходного красного вина, - Не успел я дождаться своих законных выходных, как вдруг, на тебе... Все резко брось и срочно тащи свой зад сюда!»

Хотя, строго говоря, эти два дня вовсе не были выходными в привычном смысле этого слова. В этот период Джу просто должен был подготовить один из промежуточных отчетов для Церкви. Однако, парень не особо переживал на этот счет, поскольку написание очередной удобоваримой сказочки для священника-надзирателя обычно не отнимало у него слишком много времени, большую часть которого можно было потратить на что-нибудь гораздо более приятное. Гейб частенько посмеивался, занимаясь предварительным прочтением его отчетов.

- Рецепт добротного отчета от Джесса — это сорок процентов правды на шестьдесят процентов какой-нибудь приятной для глаз священника сказки, - говорил он ему, - Но вот сколько правды в твоем отчете, мне даже и представить-то сложно. А ведь все равно, в итоге, все это выглядит у тебя настолько ловко и складно...

- Сорок процентов правды — непростительная роскошь, которую эти святоши совершенно не

заслуживают, - умничал в ответ Джу, - Я больше предпочитаю состряпать им сказку с минимальным содержанием правды, а затем с удовольствием пронаблюдать, как они ее послушно сожрут. Так как это, во-первых, в сотни раз веселее, а, во-вторых, гораздо питательней для моего ненасытного Эго.

При этом, Джу никогда не волновала перспектива того, что Инквизиция может не запланировано проверить любой из его отчетов. Парень всегда знал множество способов обвести всех, в итоге, вокруг пальца. Возможно, что из-за этого у него и наблюдались некоторые признаки мании величия, ведь, при таком раскладе, никто и ни за что не смог бы доказать ему, что он вовсе не умнее и не хитрее всех церковников вместе взятых. И это его твердое убеждение выглядело, в свете обстоятельств, весьма справедливым. Но Джу, однако, не был наивным дурачком и потому прекрасно осознавал, что Гейб не зря волнуется, без конца предупреждая о том, что, в какой-то момент, удача может отвернуться от него. К тому же он понимал, что Гейба, на самом деле, довольно сильно напрягают его качества искусного манипулятора, поскольку они больше подходят политике Тэуса. Но, несмотря на это, Гейб наверняка осознавал, что, благодаря им, их команда может использовать против своего основного соперника его же собственное оружие. Он хорошо понимал это и ценил. Кроме того, Гейб уже не раз повторял, что восхищается умениями Джу, и это всегда было приятно слышать. При этом парень догадывался, что Джесс тоже довольно высоко ценит его качества, хоть никогда ему об этом и не говорит. Но им двоим это было и не нужно. Ведь они с Джессом были напарниками настолько долго, что зачастую могли обходиться и вовсе без слов.

Вот и сейчас, не смотря на свои раздраженные мысли, Джу искренне волновался за друга. Так как

обычно Джесс всегда с легкостью справляется со всем сам. И поэтому, в качестве возможной причины его неожиданной просьбы о помощи, могло быть только два варианта. Либо случилось что-то действительно экстраординарное, либо Джесс задумал что-то весьма непростое, в чем ему могла бы понадобиться помощь друга.

Услышав за спиной знакомую поступь напарника, которая сегодня звучала почему-то немного тяжелее, чем обычно, Джу поспешно развернулся к нему навстречу.

«Что, уже соскучился по мне, Джесси?!» - хотел было шутливо бросить он, но, неожиданно для себя, так и замер с открытым от удивления ртом, не произнеся, в итоге, не слова.

Просто то, что Джу увидел, выглядело действительно неординарно. В мягкой полутьме парковки к нему неторопливо приближался Джесс, через плечо которого была перекинута связанная Ли, являвшаяся одним из двух агентов Тэуса. Заметив, что друг от неожиданности оторопел, Джесс широко улыбнулся ему одной из своих ангельских, невинных улыбок. Такую улыбку на лице парня можно было увидеть очень редко. Обычно она появлялась лишь в тех случаях, когда Джесс устраивал что-то из ряда вон выходящее, или же когда был, по какой-то причине, невероятно счастлив.

- Это ты тут собрался таким вот элегантным способом избавить нас от конкурентов? - довольно быстро пришел в себя Джу и заливисто рассмеялся.

- Да, - с готовностью кивнул Джесс, - Поэтому и решил позвать тебя, чтобы проделать тоже самое с Тэусом... А то он еще, не ровен час, сюда явится...

- Совсем сбрендил? - продолжая смеяться, уточнил у приятеля Джу, - Да он нам обоим задницы надерет,

учитывая его скорость. Я почти на сто процентов уверен, что этот гад даже быстрее, чем наш Гейб.

- Значит, ты уже струсил, еще до того, как начал? - подколол его Джесс, открывая дверцу машины и небрежно сгружая в салон превосходно упакованную Ли. Учитывая, что рот девушки был плотно заклеен пластырем, она смогла лишь просверлить его в ответ весьма выразительным, испепеляющим взглядом.

- Ты же знаешь меня, братишка. Я вовсе не трусливый, а лишь благоразумный, - безразлично пожал плечами Джу, нагнувшись к девушке и заботливо убирая с ее глаз рассыпавшиеся пряди длинной челки.

Джесс в ответ на это искренне рассмеялся.

- Брось ты это, Джу! - воскликнул он, шутливо похлопав приятеля по плечу, - Ты и благоразумие в одной строчке ни за что не выживут! Да я, скорее, на полном серьезе поверю в то, что земля, на самом деле, квадратная!

- А что... она разве не квадратная? А как же, там, ангелы на четырех углах и все такое?... - с глубочайшим изумлением спросил Джу, чем вызвал у друга очередной взрыв смеха, - Джесс, а если начать говорить серьезно... То может все-таки объяснишь мне, какого лешего ты вдруг связал Ли?

- Она только что грубо нарушила устав, - тут же перестав смеяться, кивнул на девушку Джесс, - Представь себе, она пыталась задушить Мари, прикинувшись медсестрой.

- Задушить?! - откровенно изумился Джу, а затем, повернувшись к пленнице, укоризненно покачал головой, - Фу, Ли..., ну и злючка же ты, оказывается!

- Она беззастенчиво поведала мне, что просто ускоряла процесс, - со вздохом продолжил Джесс, - Как же сильно у Тэуса, по-видимому, горит... Совсем они уже, однако, обнаглели! Но странно то, что она до сих пор не позвала его на помощь... Поэтому, думаю, что

либо он сам не в курсе этой самодеятельности, либо ей просто стыдно, что она так сильно прокололась...

- Ну а что ты теперь намерен с ней делать? - спросил Джу, разглядывая связанную девушку так, как-будто его приятель приволок сюда откуда-то бездомного котенка.

- Я хочу попросить тебя, чтобы ты передал ее на руки Гейбу, - сказал Джесс, предварительно закрыв дверцу машины и отведя друга в сторону, чтобы Ли не могла слышать, о чем они говорят, - Пусть он сам с ней дальше разбирается. И пусть, наконец, напомнит и ей, и Тэусу про устав. А не все же только нам... К тому же, я абсолютно уверен, что и Инквизиция ни саму Ли, ни Тэуса за такое чудесное творчество по голове не погладит. И может, наконец, им будет хоть немного не повадно...

- Ой, да я тебя умоляю, Джесс!! - скептически закатил глаза Джу, - Ты, что, всерьез веришь в эту ерунду? Да им опять все с рук сойдет, как всегда! Вспомни, к примеру, хотя бы тот вопиющий случай с Джастином... Им все всегда, в итоге, тупо прощают и спускают на тормозах. А вот ты возьми и нарушь хотя бы что-то, и тебя сразу же спишут. Просто Тэус не какая-то там несчастная полукровка, как все мы или даже наш Гейб. Поэтому он та еще цаца, и амбиций у него от этого выше крыши... И мне, вот, совсем не мудрено, что этот гаденыш уже давно почти всех верховных инквизиторов за жабры держит... А ты пойди, проверь, кто еще там с ним в завязке...

- Да, ты прав, конечно. И я это знаю, - миролюбиво согласился Джесс, - Но тем не менее... Я просто надеюсь на то, что пока они будут, хотя бы лишь для показухи, со всем этим разбираться, мы выиграем себе немного времени...

- А вот в этом уже есть резон, согласен, - с готовностью поддакнул Джу, - Но только я никак не

пойму, почему ты не отдал ее Гейбу сам?

- Эм... Просто Тэус где-то поблизости. Я чувствую это. И уверен, что он опять что-то замыслил, - промолвил Джесс, - Вспомни как ловко он обскакал нас недавно на нулевой отметке. Гейб сегодня из-за этого уже с утра весь психованный, но он не хочет, чтобы я слишком уж активно вмешивался. Ну, ты же знаешь это... Устав, устав и все такое... К тому же мне, и вправду, непонятно, почему Ли до сих пор не позвала Тэуса на помощь. А если она, все же, позвала, то тогда где он? Почему до сих пор не явился?

- Думаешь, что у них какой-то замороченный план, и она специально тебе подставилась? - вопросом на вопрос ответил Джу, - Все это, честно говоря, интригует...

- Я не знаю, - пожал плечами Джесс, - Но я не хочу пока спускать глаз с Мари. В любом случае все это как-то странно... Да, кстати, Джу, а что приключилось с твоей фотокарточкой? - добавил он, красноречиво кивнув на расцарапанную скулу друга, вспоминая о том, о чем ему недавно поведала Мари.

- Так вот, - раздраженно фыркнул тот, - Медаль мне тут недавно вручила та самая стерва, - с этими словами парень махнул рукой в сторону сидящей в машине Ли, - И я не знаю, что она там планировала относительно нашей мыши, но она уже тогда вела себя как-то странно и даже агрессивно...

- Вот как? - удивился Джесс, - Так значит наша милашка Ли разошлась в этот раз не на шутку?

Джу лишь коротко хохотнул в ответ.

- Да, кстати, я хочу добавить, что ты пока еще не совсем правильно меня понял, - продолжил тем временем Джесс. И, видя откровенное недоумение на лице друга, пояснил, - Ты просто подумай сам... Если мы отдадим Ли Гейбу сейчас, то нам с тобой тоже в ближайшие дни придется присутствовать на ее

предварительном инквизиционном процессе. И особенно мне, как очевидцу ее незаконных проделок... Ты же это понимаешь...

Джу нехотя кивнул, с раздраженным подозрением на него сощурившись.

- В общем... Поэтому я хотел попросить тебя, чтобы ты подержал ее пока где-нибудь взаперти, - улыбнувшись поистине ангельской улыбкой, поведал Джесс, - Ну, хотя бы сутки или двое...

- А ты еще невинней личико сделай, - ехидно посоветовал Джу, - Тем не менее, я понял, в чем состоит твой замысел. Гейб уверен, что я сейчас пишу отчет, и потому меня здесь попросту нет. А Тэус, тем временем, думает, что Ли усердно трудится над его заданием, иначе он бы уже сюда заявился. Ну, или что он там еще себе думает... И пока эти двое продолжают существовать в своих радужных фантазиях, ты хитро выкраиваешь нашей мышке-малышке время, а сам, при этом, хочешь находиться где-нибудь неподалеку, когда она, наконец, начнет тут что-то конструктивное создавать...

- Вот именно! Я просто на все сто процентов уверен, что следующий поворот сценария уже не за горами, - воодушевленно воскликнул Джесс, - Ведь в этот раз все развивается так быстро! Да и моя интуиция еще ни разу нас с тобой не подводила.

- Ну да, конечно! - пародируя его воодушевленность, похлопал Джу приятеля по плечу, - И именно поэтому ты все здесь так ловко придумал! А вот зайка Джу, тем временем, почему-то должен нежданно-негаданно провести свои выходные в компании этой адской стервы! Да еще и сидеть где-нибудь с ней и думать, не придет ли к нам Тэус на огонек...

- Ой, да брось ты! - воскликнул Джесс, - Уж я-то знаю, что ты, на самом деле, наверняка загорелся от возможности хоть как-то обскакать этого выскочку! Да

и что он тебе сделает, если придет? Ну, отпустишь ее с ним, в крайнем случае. Все равно ей уже не отвертеться... Ведь информацию из моей головы никто не сотрет, - он шутливо потрепал приятеля по волосам, - Ты забыл что ли, что я не Гейб, Джу? Меня ты своими деланными жалобами не обманешь!

- Ну во-от..., - с наигранным расстройством протянул Джу, - Разрушил, блин, всю мою укладку...

- Да она у тебя хоть раз в жизни-то была? - искренне рассмеялся Джесс, - Спасибо тебе, братишка! Я знал, что всегда могу на тебя положиться, - с этими словами он озорно подмигнул другу и поспешно отправился обратно к лифту, - Давай, пока! Увидимся позже! И будь осторожен...

- И тебе пока-пока, очаровательная ты гадина, - с легким раздражением пробурчал ему вослед Джу, неторопливо зашагав к дверце автомобиля, - И все-то он, блин, продумал...

Сев за руль, парень с любопытством развернулся и игриво посмотрел на девушку, сидящую на заднем сиденье машины. Заметив это, Ли злобно вперилась в него, нахмуренно сдвинув свои изящные темные брови. А Джу, тем временем, отметил про себя, что плотно замотанная во все эти бинты, да еще и с пластырем на губах, девчонка выглядит весьма забавно.

- Ну и что ты мне скажешь, красотка Ли? - ехидно захихикал он, - Я так посмотрю, что наши с тобой свиданки в последнее время уже начинают превращаться в устойчивую привычку, нет?

В ответ на его издевку, Ли что-то раздраженно промычала. И это что-то было весьма похоже на злобные ругательства. Невозмутимо подмигнув ей, парень отвернулся, завел мотор и включил музыку. Так как его планы отдохнуть вдруг резко разрушились, то нужно было найти во всем этом хоть что-то приятное. А если рассуждать о ситуации широко, то следует признать,

что бессовестный Джесс был абсолютно прав хотя бы в одном. Уж что-то, а насолить самодовольному Тэусу Джу всегда был готов и несказанно рад при этом. И даже потратить на это дело свои долгожданные выходные ему было, на самом деле, совершенно не жалко.

ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 6

В палату зашла медсестра, и Мари с подозрением на нее уставилась. На сей раз это была та самая улыбчивая девушка, которая в прошлый раз шутила и была мила с ней и Энни. Но у Мари, тем не менее, уже начала развиваться легкая паранойя с признаками мании преследования.

- У вас все в порядке, мисс Ровер? - заметив ее настороженный взгляд, спросила медсестра, на бэйджике которой Мари только сейчас прочитала имя Маргарет Хоуп. В предыдущую их встречу у нее слишком сильно болела голова, из-за чего ей было не до чтения.

Мари поспешно кивнула, но медсестра, заметив, тем временем, что капельница выдернута из вены пациентки, нахмурилась.

- А что произошло с вашей капельницей? - поинтересовалась она, - Вы нечаянно ее выдернули или специально?

Мари на секунду задумалась. Что лучше: соврать что она нечаянно выдернула иглу во сне или же сказать, что капельницы ей попросту надоели? Решив, что разумней будет, все же, соврать, она виновато пробормотала:

- Я это, наверное... во сне... Извините.

Медсестра осмотрела ее вену и хотела уже было вколоть иглу обратно, но Мари вдруг поспешно отдернулась.

- Нет, - сказала она твердо, - Там в трубке торчит какой-то подозрительный шприц, - она кивнула на капельницу, но, к своему крайнему изумлению, ничего подобного там не обнаружила, - Как это так?! -

изумленно воскликнула она, - Это вы его уже, что ли, выдернули?!

Медсестра отрицательно покачала головой.

- Я ничего не делала с вашей капельницей, уверяю вас, - миролюбиво ответила она, - Наверное, вам просто что-то приснилось. Так иногда бывает из-за лекарств...

Но, несмотря на успокаивающий тембр голоса медсестры, Мари внезапно почувствовала, как на нее накатывает острый приступ паники.

«А может поэтому Джесс не захотел брать с собой этот шприц?! - лихорадочно размышляла она, - Может он знал заранее, что чертов шприц просто исчезнет?! Но тогда почему он ничего не сказал мне об этом?!»

Это обстоятельство разозлило ее и немного испугало. Мари вновь вспомнила про главный минус, такого идеального на первый взгляд, Джесса. Этот парень вечно что-то не договаривает!

«Вот только почему?! - обиженно вопрошала про себя Мари, - Потому ли что он действительно не имеет на это права, как он сам сказал однажды? Или же потому, что он, также как и все остальные, мне врет, с той целью, чтобы манипулировать мной и моими действиями?»

Таким образом она опять вернулась к исходной точке. Ведь еще совсем недавно казавшаяся такой твердой убежденность в том, кому ей следует верить, а кому нет, вновь начала раскачиваться во все стороны, словно не уравновесившиеся чаши весов.

«Какого черта здесь опять происходит?!» - расстроенно размышляла Мари, пассивно наблюдая за тем, как медсестра, по-видимому уважительно отнесшаяся к резкой параноидальной вспышке пациентки, терпеливо меняет ей капельницу на абсолютно новую.

«А почему я должна быть уверена в том, что эта новая капельница для меня безопасна?! - чуть не плача

подумала Мари, - А вдруг они все здесь в каком-то сговоре? И медики, и странные люди из моего сна, и, может быть, даже Джоуи?»

Здравая часть рассудка убеждала ее в том, что это было бы уже слишком. Но даже соглашаясь с ней, Мари, все же, не могла унять дрожь в руках. Ведь неоспоримым фактом оставалось то, что она просто не может доверять никому вокруг. Ни единому человеку, кроме собственной сестры!

- А можно на этот раз как-нибудь обойтись без капельницы? - громко спросила она у медсестры, всем своим видом демонстрируя, что не желает позволять вновь вкалывать что-то в свою руку.

- Но это лекарство вам действительно необходимо, - возразила ей медсестра, - Иначе вы просто не поправитесь! Я понимаю, что какой-то из ваших кошмаров вас очень сильно испугал, но вы должны успокоиться, потому что никто в больнице не желает вам зла. Наоборот, здесь все хотят помочь вам как можно быстрее выздороветь.

- Послушайте меня, Маргарет..., - твердым голосом ответила Мари, - Я тоже все прекрасно понимаю. Но ведь это, в конце концов, мое здоровье, а не ваше. И я имею полное право решать, хочу я, чтобы мне что-то вкалывали или нет... И если это так необходимо, то я могу подписать любые бумаги, которые для этого предусмотрены. Но я повторяю, что не хочу, чтобы вы сейчас вкалывали мне эту чертову капельницу!

- Но я могла бы проинформировать вас о том, что в ней, - горячо заверила ее девушка, - Для того, чтобы вы точно знали, что именно вам вкалывают и перестали волноваться об этом.

- Ну да, а я должна просто поверить вам на слово, - фыркнула Мари, начиная нешуточно злиться, - И не надо мне, пожалуйста, показывать никакие этикетки!! - резко возразила она в ответ на отчаянную попытку медсестры

продемонстрировать ей упаковку лекарства, - Во-первых, я в этом совершенно не разбираюсь! А во-вторых, где гарантии, что это настоящие, а вовсе не фальшивые этикетки?!

Медсестра расстроенно заломила руки, очевидно подумав, что у Мари, в следствие травмы и последующей комы, начала стремительно расстраиваться психика.

- Давайте, я позову вам врача, - предложила она, - Но только, поймите, сейчас уже ночь, и здесь только дежурный врач, а вовсе не ваш лечащий доктор. Вас это устроит, мисс Ровер?... Или мы, все-таки, поставим капельницу, а утром ваш лечащий врач вам все подробно объяснит? - добавила она с надеждой в голосе.

«Как будто я могу доверять любому из этих врачей хотя бы на йоту больше, чем тебе! - возмущенно подумала Мари, отчаянно пытаясь разработать в голове хоть какой-то план действий, - Хотя, с другой стороны, может и пусть она идет за дежурным врачом? Ведь для этого ей придется на некоторое время выйти из палаты. По крайней мере я на это надеюсь...».

- Да, позовите мне, пожалуйста, дежурного врача. Меня это вполне устроит, - сказала она девушке, стараясь, чтобы голос звучал, при этом, как можно спокойней.

Медсестра вздохнула и, с легким укором взглянув на нее, поспешно вышла из палаты. И как только она скрылась за дверью, Мари, все это время пытавшаяся выглядеть невозмутимой, стремительно соскользнула с кровати на пол, отчаянно пытаясь удержать равновесие на своих слабых, практически ватных ногах. Через пару секунд ей все же удалось немного выровняться и относительно удачно справиться с неприятным головокружением. Сунув босые ступни в мягкие тапочки, которые ей принесла Энни вместе с

комбинезоном, Мари, стараясь двигаться максимально быстро, доковыляла до двери палаты и аккуратно выглянула в коридор.

Благодаря тому, что сейчас, действительно, была уже практически ночь, все отделение казалось тихим и безлюдным. К тому же, Мари несказанно повезло, так как коридор, на данный момент, был абсолютно пуст. Девушка быстро вышмыгнула в него, пытаясь в панике сообразить, каким образом она могла бы максимально незаметно покинуть больницу. Ведь если просто пойти по лестнице вниз, то неизбежно попадешься на глаза медперсонала, который круглосуточно находится на ресепшене в вестибюле.

«Ну и что дальше делать, Мари?! Давай, думай! - стремительно размышляла она, нервно грызя ноготь на большом пальце правой руки, - Это ведь не тюрьма и даже не психушка... А потому должен быть какой-нибудь осуществимый способ уйти отсюда незаметно!»

Своевременно обнаружив, что у одного из кабинетов в конце коридора начала медленно приоткрываться дверь, Мари поспешно свернула в ближайшую незапертую комнату.

Там было довольно темно, и это не могло не радовать. Так как помещение точно не являлось очередной палатой, то, следовательно, темнота в нем должна была говорить о том, что здесь попросту никого нет. При беглом осмотре комнаты так и оказалось. И Мари сразу же поняла, что это процедурный кабинет. Ведь в бледном свете уличного фонаря, проникающего в комнату через окно, она смогла разглядеть какие-то кушетки, ширмы, биксы, перекатные столики и прочую, намекающую на это, медицинскую утварь.

Рано или поздно медсестра вернется в палату с доктором, и тогда они поймут, что Мари сбежала. Они сразу же сообщат об этом вниз на ресепшен, а затем начнут искать ее по всему отделению, первым делом

проверив туалет, а потом и все остальное. Поэтому времени у нее было просто в обрез...

Чувствуя себя зажатой в угол, Мари подошла к окну и посмотрела через него на улицу. При свете фонаря она сделала для себя два ценных наблюдения. Во-первых, это был всего лишь второй этаж, причем окно комнаты выходило во внутренний двор больницы, большую часть которого занимал парк. А во-вторых, никаких решеток, электронных защелок или сигнализационных датчиков на окне, на счастье, не было. Большинство людей на ее месте, конечно, сочли бы эти наблюдения недостаточно убедительными для того, чтобы рассматривать окно как потенциальный выход из больницы наружу. Но ведь это была Мари, которая и так-то была довольно отчаянным человеком, а в те моменты, когда чувствовала себя в опасности, и вовсе начинала действовать быстро, смело и без особых на то раздумий.

Поэтому, первым делом, девушка максимально бесшумно открыла окно. А затем, вспомнив как еще совсем недавно Джесс связывал покушавшуюся на нее Ли бинтами, Мари быстро подошла к шкафу, стоящему рядом с кушеткой, и распахнула его дверцы. На ее радость, помимо всего прочего, здесь также оказались эластичные бинты. Вытащив несколько упаковок, на которых была указана пяти-метровая длина, Мари поспешно их вскрыла и, туго привязав концы сразу четырех бинтов к калориферу под окном, сбросила смотанные рулончики вниз на улицу. В полете бинты быстро размотались, и их длины вполне хватило на то, чтобы противоположные концы достали до поверхности земли.

- Превосходно!! - с восторгом прошептала Мари, и, обернув бинты в одну обмотку вокруг правой кисти, а затем взявшись за них так, чтобы они свободно

скользили сквозь левую ладонь, девушка осторожно свесила ноги через открытое окно вниз.

Бинты слегка пружинили под ее весом, но были, при этом, очень крепкими, да и высота второго этажа, на самом деле, оказалась не такой уж и большой, поэтому ступни девушки, украшенные мягкими пушистыми тапочками, довольно быстро коснулись асфальта.

«Эх, видел бы меня сейчас Джесс!» - не смогла сдержать Мари озорной мысли. Ведь несмотря на то, что ее доверие к нему все еще оставалось достаточно спорным, было бы глупо отрицать, что симпатия стала еще крепче, чем раньше. Конечно, вполне возможно, что это был один из первых признаков подспудно назревавшей проблемы, потому что парень вполне мог оказаться отрицательным персонажем. Но, однако, сейчас Мари было просто некогда думать об этом. Быть может, она подумает об этом потом... Например тогда, когда обстановка в ее жизни станет немного менее напряженной.

Как она и ожидала, выйти ночью из больничного двора на улицы города незамеченной оказалось весьма не сложно. Но Мари все еще следовало поторапливаться, поскольку ее исчезновение из палаты, в силу сложившихся обстоятельств, не сможет долго оставаться нераскрытым. А самое напрягающее то, что медики, по-видимому, очень скоро обнаружат и способ, которым она эту больницу покинула. И из-за этого ей будет сложно впоследствии убедить кого-либо в том, что у нее вовсе не поехала крыша.

Все еще снедаемая приступом мании преследования, девушка подумала, что сейчас, наверное, было не вполне разумно отправляться к себе домой, но она попросту не представляла, куда еще могла бы податься без денег, в одном комбинезоне и в мягких пушистых тапочках на ногах. По крайней мере, она знает где лежит запасной ключ от квартиры, и, по

крайней мере, там она сможет хотя бы переодеться и относительно спокойно подумать над планом дальнейших действий.

Голова Мари все еще ощутимо кружилась, а ноги плохо слушались, но, следует отметить, что на свежем воздухе девушка неожиданно почувствовала большой прилив сил. А может это объяснялось еще и тем, что здесь она ощущала себя словно птица, выпорхнувшая из душной клетки на волю. И поэтому Мари, хоть и заметно покачиваясь, но все же довольно бодро зашагала по ночным улицам города по направлению к дому.

ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 7

В небольшом полутемном помещении царила относительная тишина, нарушаемая лишь звуком большого, медленно вращающегося вентилятора.

«Как же мне нравится эта атмосфера...», - размышлял Джу, задумчиво раскуривая сигарету.

Все еще связанная Ли, которую он бережно усадил на обшарпанный кожаный диван, стоящий посреди комнаты напротив массивного деревянного стола, что-то возмущенно промычала ему сквозь лейкопластырь. Подойдя к девушке вплотную, Джу приподнял ее точеное кошачье лицо за подбородок и, не без некоторой доли садизма, резким рывком сорвал пластырь с ее губ.

- А-а-ай! - возмущенно протянула Ли, глядя на него снизу вверх своими хищными серо-зелеными глазами, - Наслаждаешься, красавчик?

- Мне просто нравится такая атмосфера..., - сделав вид, что не понял ее откровенной подколки, отвлеченно поведал девушке Джу, тем не менее с какой-то напряженной сосредоточенностью запуская пальцы в ее непослушные темно-каштановые волосы.

Яркие губы Ли в ту же секунду медленно растянулись в вызывающей, самодовольной ухмылке.

- В смысле, атмосфера со связанной беспомощной женщиной в твоей власти? - с легкой иронией спросила она и, вдруг, неожиданно дернувшись, едва не поймала зубами его неосознанно отпрянувшую руку.

- О, да! Ты же знаешь, что я, прям, просто тащусь от этого..., - в своей извечной манере съязвил девушке

Джу, сам, однако, не замечая, что отступил от нее на шаг.

- А я всегда знала, что ты такой, Джу..., - слегка прикусив уголок своей аппетитной нижней губы, вкрадчиво проворковала Ли. Ее мягкий мелодичный голос прозвучал, при этом, весьма призывно, - Особенно после нашей с тобой последней жаркой встречи. Скажи, ты всегда так грубо набрасываешь на симпатичных тебе девушек, мой пылкий дьяволенок? А мордашка-то твоя, я смотрю, уже немного зажила...

- А я вот совсем тебя не понимаю, Ли, - подчеркнуто игнорируя ее последние фразы, промолвил Джу. Смачно затянувшись сигаретным дымом, парень поспешно зашагал по комнате, постепенно обходя диван с девушкой сбоку, - Неужели ты, и впрямь, так уверена, что все всегда сойдет тебе с рук? Или же вы с Тэусом просто настолько сильно не верите в ваш совместный гипотетический успех?

- На войне все средства хороши, ты же знаешь, - заметила Ли, неотрывно наблюдая за его перемещениями по комнате, словно кошка следящая из засады за мышью, - А вот почему бы тебе не развязать меня, Джу? Или же ты просто настолько сильно боишься, что я тебя съем?

Джу на секунду замер, смерив ее долгим, оценивающим прищуром. Ярко-зеленые глаза девушки смотрели на него с дивана с явным вызовом. А в следующее мгновение парень вдруг запоздало понял, что случайно забыл выдохнуть дым от сигареты, а потому болезненно закашлялся.

- Ты, что, издеваешься надо мной? - однако невозмутимо уточнил он, несмотря на душащий кашель.

- А ты развяжи меня и проверь, - продолжив смотреть на него не моргая, предложила Ли.

- Нет, ты правда думаешь, что я настолько конченный болван, что просто возьму и отпущу тебя,

несмотря на то, что ты так грубо нарушила устав? - вернувшись в центр комнаты, Джу сел напротив девушки на крышку стола, - На войне все средства хороши, ты сама это только что сказала. Так вот, скажи мне теперь, почему бы нам не воспользоваться ситуацией и не снизить шансы наших конкурентов? - иронизируя, он слегка переиграно приподнял вверх одну бровь.

- Я, конечно же, очень хочу, чтобы ты меня отпустил, - откинувшись на спинку дивана, ответила Ли, - Но ты же прекрасно понимаешь, что я говорила сейчас не об этом..., - девушка вдруг стремительно и сильно подалась вперед, стараясь по максимуму сократить дистанцию между ними, - Так что не играй в дурачка, Джу! Я всегда знала, что ты весьма смышленый мальчик, поэтому тебе это совсем не идет.

Джу промолчал, задумчиво разглядывая ее красивое, по-кошачьи хищное лицо. Глаза его слегка затуманились. А сигарета, тем временем, продолжала одиноко и покинуто дымиться в его руке.

- Мне это не интересно, - довольно холодно и безэмоционально бросил он.

- Ложь, - безапелляционно отрезала Ли, - Ты просто боишься, что я, вдруг, обнаружу обратное, - она вновь широко и хищно ему улыбнулась, обнажив ряд ровных, красивых зубов, - Признайся, что ты грешник, Джу... И что все твое нутро уже давным-давно пропитал изнутри этот дьявольский яд, - она вдруг беззвучно и как-то даже издевательски рассмеялась, картинно запрокинув лицо вверх.

Джу медленно встал со стола и, слегка сощурившись, затянулся от уже почти погасшей к тому времени сигареты. Приблизившись к Ли вплотную, он что-то агрессивно и нечленораздельно процедил сквозь зубы. Совершенно ничего из этого не разобрав, девушка лишь вопросительно приподняла вверх одну бровь.

- Да я просто заклею твой грязный рот снова, - злобно пообещал он, грубо поймав ее пальцами за подбородок, - Это ты себя сейчас ведешь, как...

- Как кто?! - с издевкой переспросила она, облизывая губы кончиком языка, - Ой, да брось, Джу! Кому нам тут с тобою врать?! Ведь мы здесь совсем одни. И мы так сильно похожи с тобой, Джу... И я даже больше тебе скажу... Я скажу, что вся эта религиозная чепуха — всего лишь одна большая чертова чушь! - она отдернулась от его руки, вырвав из нее свой изящный, точеный подбородок, - А мы с тобой просто живые, в отличие от нашего дряхлого, полудохлого мира! Ты посмотри вот, хотя бы, на тех же заблудших, у которых нет этой нашей тупой, извращенной веры. Они все просто живут, Джу. Живут и, черт возьми, наслаждаются этим... А почему, вдруг, нам с тобой нельзя просто жить, скажи мне?! - она неожиданно поймала губами его указательный палец и мягко увлекла его себе в рот.

С губ Джу, против воли, сорвался легкий стон. Девушка неспешно оторвалась от его пальца, ласкаясь лицом о неподвижно замершую руку. Кончики ее волос нежно защекотали его, ставшую вдруг сверхчувствительной, кожу.

- Вот видишь, мой сладкий, - страстно прошептала Ли, - Просто ты живой... Живой и такой горячий. И ты чувствуешь это прямо сейчас... Мой зов... Как я в ответ чувствую твой...

Точно очнувшись от наваждения, Джу поспешно убрал руку от ее лица, пытаясь поймать обратно свое заметно сбившееся дыхание.

- Мы с тобой говорили совсем не об этом, - сам прекрасно понимая, что звучит сейчас довольно беспомощно, возразил он, вновь почему-то резко начиная злиться, - Мы говорили о твоей неудавшейся попытке ввести Мари в переходное состояние...

- Я кое в чем тебе признаюсь, - виновато покусывая нижнюю губу, ответила Ли, - На самом деле я хотела ее убить. Поэтому Тэус, вопреки вашим ожиданиям, ничего об этом не знает...

Джу вздрогнул от ее слов, словно от резкой пощечины, и, немного попятившись от девушки, едва не убился об оказавшийся вдруг сзади него стол.

- Что?! Убить?! Но почему?! - изумленно воскликнул он, неуклюже усаживаясь обратно на его гладкую столешницу, - Я, я не понимаю... А в чем, собственно, смысл, Ли?!

- Я объясню тебе в чем, но начну издалека, - ответила она, вновь сильно нагнувшись вперед, как будто пытаясь тем самым до него дотянуться, - Я была когда-то такой же, как ты. Я боялась себя, своих мыслей и желаний. Боялась, что кто-то вдруг о них каким-то образом догадается... Кто-нибудь из этих аморфных, холодных и дохлых амеб. Но потом... Потом я попала к Тэусу, - ее глаза неожиданно сверкнули страстным, экзальтированным огнем, - И он открыл мне, что все это — лишь глупая чушь! Все то вранье, которым кормит нас с детства Великая Церковь. И он показал мне то, чего я втайне уже так давно желала. Желала, даже сама толком не понимая, насколько сильно я этого хочу...

- Скажи вот мне, почему ты куришь, Джу? - неожиданно меняя тему разговора, спросила она, - И почему тебя иногда раздражает, когда кто-то определенный вдруг прикасается к тебе? И почему ты постоянно бесишься на окружающих, и особенно на тех, кто по какой-то причине тебя к себе так сильно привлекает?

Джу молча достал из пачки очередную сигарету и также молча прикурил ее, ничего на это не отвечая. Но взгляд его холодных глаз, при этом, заметно потемнел.

- Тэус хочет ее, - продолжила она, - И я сейчас говорю именно о физической близости, то есть о сексе, а

вовсе не об очередном, сбитом во имя вынужденных цивилизационных нужд нашего славного Сената, самолетике. И он также хочет, чтобы эта девчонка родила ему впоследствии ребенка. Причем родила именно от него и именно ему, а вовсе не нашему уродскому обществу, Джу...

- Но это же... уже просто полнейший бред, Ли!! - вдруг резко взорвался юноша, - И даже если Тэус, по какой-то там причине, и не асексуал, то он, все равно, все еще так же бесплоден, как и любой другой из нас!

- А вот он верит, что сможет это сделать, Джу, - спокойно возразила Ли, - И даже более того! Он также верит и в то, что он, тем самым, сможет развенчать очередную низкую ложь Сената и Великой Церкви. Ведь Тэус глубочайшим образом убежден, что и в том, и в другом ему поможет Новая Вера... А смог бы ты, к примеру, переубедить его, учитывая что он вовсе не полукровка, как все мы?

- И ты..., - Джу резко встал со стола и угрожающе подошел к ней вплотную, - Собиралась убить ту девушку... из... ревности?!

Ли с вызовом посмотрела на него снизу вверх, явно не опасаясь того, что парень мог бы сейчас ее ударить или сделать с ней что-нибудь подобное.

- Ну и что? - холодно отозвалась она, - А что если у него и впрямь получится, Джу?

Однако парень, в ответ на это, лишь недоверчиво покачал головой, чувствуя что вся его так неожиданно вспыхнувшая злость куда-то бесследно улетучивается.

- Ты думаешь, что я жалкая? - с горечью в голосе спросила Ли.

- Нет, - тихо ответил Джу, садясь рядом с девушкой на диван. Вытащив из-за голенища сапога тяжелый острый нож, он начал методично разрезать связывающие ее тело бинты.

- Я верю в то, что ты тоже знаешь, как больно может терзать нас ревность, - грустно улыбнулась ему Ли, - Когда человек, который нам слишком дорог и важен, вдруг перестает смотреть на нас, думать о нас или даже просто говорить с нами... Скажи мне, Джу..., - девушка небрежно сбросила с себя остатки срезанных бинтов на пол и начала пытаться размять затекшие за все это время конечности.

- Что?! - раздраженно фыркнул он, - К чему вдруг эта чертова пауза, Ли?

- Нет, я спрошу тебя об этом потом..., - возразила она, неожиданно ласково проведя ладонью по его щеке, - Хватит тебе уже мучить себя и злиться... Только не со мной, Джу... Со мной тебе этого делать не нужно. Лучше, вместо этого, сделай со мной то, чего ты на самом деле хочешь...

Вынув дымящуюся сигарету у него изо рта и картинно от нее затянувшись, Ли небрежно отшвырнула ее в сторону. Затем она жадно припала губами к его губам, хищно штурмуя своим гибким, проворным языком его рот. Ее длинные пальцы страстно и немного болезненно впились ему в волосы, слегка оттягивая и запрокидывая назад голову. Рассудок у Джу помутился. Волна возбуждения, словно сильный разряд электричества, пробежала по его телу. Он быстро и яростно свалил Ли на спину и придавил собой к дивану, жадно лаская руками ее горячее, упругое тело. Руки девушки начали поспешно и требовательно срывать с него одежду. Но Джу вдруг упрямо перехватил их за тонкие запястья и с силой вдавил в диван.

- Я не верю тебе, Ли, - задыхаясь от возбуждения, прошептал он ей в самое лицо, - Ты просто... Ты хочешь так подстраховаться... Чтобы мы не сдавали тебя Инквизиции, ведь так?! Чтобы мы побоялись, что она тогда доберется и до меня тоже...

- Да хватит уже, Джу! - тщетно пытаясь поймать губами его ускользающие губы, прошептала Ли, - К чертям собачьим всю эту Инквизицию! И мне даже плевать на то, что ты вообще обо мне думаешь. Я просто хочу тебя, дурак! Давай уже, отпусти себя, наконец, на волю! Хочешь, бей меня, или кусай, или сделай со мной самую развратную гадость, на которую только способна твоя фантазия! Вперед!! Или даже просто отпусти мои руки, и я сделаю ее с тобой сама...

Джу жадно заткнул ей рот поцелуем, отпуская ее запястья и позволяя им вновь яростно срывать с него одежду, тем временем сам также поспешно стаскивая с желанного тела девушки белый халатик медсестры, а также тонкое черное платье, которое оказалось под ним.

И довольно скоро все это небольшое, полутемное помещение наполнилось откровенно страстными и несдержанно громкими стонами, сопровождающимися мерным звуком большого, медленно вращающегося вентилятора.

ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 8

Несмотря на жадную страстность, секс их был довольно быстрым и немного рваным, поскольку у Джу попросту не было в этом деле ни малейшего опыта. Ему так сильно хотелось обладать телом девушки, что в процессе своих ласк он ее весьма болезненно искусал. Парню даже казалось, что он чувствует металлический привкус крови у себя во рту. Однако самой Ли нравилась его дикая, голодная прыть, и поэтому девушка ее всячески поощряла. К тому же, она хотела, чтобы с ней он забыл, наконец, обо всем и окончательно отпустил себя, отказавшись от любых тормозов. И даже если весь процесс и будет при этом слишком быстрым, то пусть он все же запомнится ему максимально ярко.

В итоге, немного потерявшись от оглушившего его оргазма, Джу запоздало обнаружил, что тихо всхлипывает, прижавшись щекой к груди Ли. Сильно смутившись из-за этого, он уже хотел было что-то сказать ей, однако девушка, вовремя заметив его порыв, поспешно и ласково накрыла его губы ладонью и еле заметно покачала головой.

- Тише, мой сладкий, все прекрасно, - вкрадчиво прошептала она, почувствовав, взамен слов, его мягкий поцелуй на ладони. Она притянула его голову обратно к своей груди и начала нежно гладить рукой его растрепавшиеся, немного взмокшие волосы. Ли действительно не хотела, чтобы из-за своей трогательной неопытности парень напридумывал себе какой-нибудь глупой ерунды.

Джу беззвучно и невесомо кивнул, а затем послушно закрыл глаза и позволил себе полностью расслабиться.

Теплая, мерно вздымающаяся грудь девушки и ее длинные ласковые пальцы, так приятно зарывающиеся в волосы, очень сильно его умиротворяли. Потертая кожа дивана слегка поскрипывала и забавно прилипала к их влажным после секса телам, мягко обдуваемым с потолка вентилятором. Джу перевернулся на спину, укладываясь рядом с Ли, и задумчиво раскурил сигарету, глядя на темные, размеренно мелькающие под потолком лопасти. Девушка сладко потянулась, а затем, игриво потеревшись, как кошка, об его грудь головой, вдруг больно укусила за левый сосок. Было похоже, что она сделала это в отместку за его недавнее дикое поведение. Джу заметно дернулся, но, несмотря на это, не издал ни звука.

- Скажи мне, Джу..., - мягко протянула Ли и, удобно устроившись у него на груди, выжидательно и хитро замерла, глядя в глубину его глаз, казавшихся в этом освещении темно-зелеными.

- Что? - тихо мурлыкнул он, невесомо улыбаясь одними уголками слегка припухших от поцелуев губ.

- Ах-ха-ха-ха, - звонко рассмеялась Ли, - Определенно, такая твоя реакция мне нравится гораздо больше, - она озорно подмигнула ему, бессовестно отняв сигарету и картинно от нее затягиваясь.

- Так что мне сказать тебе, Ли? - все также мягко и вкрадчиво спросил он, - Или ты это просто так дразнишься?

- Ты влюблен в Джесса? - неожиданно резко и прямо осведомилась она, одарив его одной из своих коварных, плотоядных улыбочек.

- В каком смысле влюблен? - на всякий случай уточнил Джу.

- Ну вот, опять он в дурачка играет..., - она наползла на него повыше и села на грудь, придавив коленями его руки чуть повыше локтей, - Теперь ты мой пленник, Джу! - дурачась, она сделала вид, что пытается его

придушить, - И потому ты должен говорить только правду и ничего кроме правды!

- Это глупо, - резонно заметил он, - Скажи мне, что мешает тебе в два счета оказаться на полу? К тому же, - он с шутливой агрессией на нее сощурился, - Сидя вот так, ты мешаешь мне курить...

- А ты просто ответь честно на мой вопрос, и сразу же получишь назад не только свою свободу, но еще и сигарету вдобавок, - беззвучно рассмеялась она, - Ну так как? Сделка?

- Джесс — мой лучший друг. Он мне практически как брат, если бы у нас всех когда-нибудь были братья, - ответил он покладисто, - А все остальное... Всего лишь твои маленькие, развратные фантазии...

- Ты лжешь, как всегда, - вынесла она суровый вердикт, грубовато засунув сигарету обратно ему в рот, - Трусишка...

- Да и думай ты себе, что хочешь, - огрызнулся Джу, - Мне-то до этого какое дело?

- Ну, смотри..., - она слезла с дивана и с хитрым лицом натянула на себя его футболку, - Джесс весь такой идеальный. Он красивый, статный, элегантный, утонченный, харизматичный, умный. Ну прям почти что само чертово совершенство! Разве нет? - сделав паузу, она выжидательно оглядела Джу и, мягко ступая, начала обходить диван сбоку, - И, при всем при этом, он еще весь такой самодостаточный, самоценный и самозамкнутый, что просто самая настоящая вещь в себе, ей богу. Порой, глядя на него, можно подумать, что внешний мир для него не больше, чем сменяющие друг друга картинки, которые почти никак его не волнуют...

- Да у него просто глаз один слегка косит, - фыркнул Джу, прислушиваясь к легким, кошачьим шагам, шуршащим где-то позади его головы, - Вот порой и кажется, что он весь в себе. Ну или там, вещь в себе...

- Но даже эта деталь вносит какую-то особую, притягательную и ангелическую очаровательность в его образ, не так ли? - невозмутимо продолжила Ли. Приблизившись к дивану, она хищно запустила длинные пальцы в волосы лежащего на нем Джу, - Снова нервничаешь, мой сладкий?

- С чего бы это? - с деланным безразличием отозвался он.

- А с того бы это, что ты опять начал на меня фыркать, - пояснила она, - А это значит, что кто-то здесь снова начинает злиться... Вот только вопрос — почему?

- К чему ты клонишь в итоге? - он раздраженно сел на диване, нетерпеливо развернувшись к ней лицом.

- Я просто видела кое-что однажды, - она непринужденно присела на подлокотник, рядом с тем местом, где пару секунд назад была его голова, - Как ты смотрел на него, в то время когда он этого не видел. И какой это был взгляд, Джу... Это был взгляд полный боли...

- Да даже если и так, то что это, вдруг, доказывает?! - раздраженно передернув плечами, вновь фыркнул он, - Мало ли отчего я мог так на него смотреть? А может он тогда просто чем-то сильно меня достал?...

- Ха-ха, а я всегда наивно полагала, что доставать других до ручки это целиком твоя прерогатива, - Ли шутливо свалилась на диван и из-за этого вновь оказалась рядом с парнем, примирительно положив голову ему на колени.

Джу небрежно отбросил окурок в сторону и, придержав девушку за затылок, глубоко и хищно поцеловал, выдыхая остатки сигаретного дыма ей в рот. Оторвавшись от ее губ, он задумчиво посмотрел Ли в глаза, невесомо водя пальцами по бархатистой коже ее щеки. Ли всегда была вредной девчонкой. И эта их давняя, напряженная дуэль не могла ни приносить ему, на самом деле, довольно сильного морального

удовольствия. А теперь, после всего случившегося между ними, борьба эта неизбежно становилась еще ярче и острей.

- Я уверена, что Джесс такой же, как мы, - коварно улыбаясь, продолжила Ли, - Просто он очень умело это скрывает. Особенно за этим своим вечно отрешенным взглядом...

- Но с чего ты это вдруг взяла, мисс гениальность? - с ядовитой ухмылочкой уточнил Джу.

- Ну... На твой счет я ведь не ошиблась? - с готовностью парировала она, - Несмотря на то, что ты тут так пафосно отпирался, ледяным тоном утверждая, что тебе это все совсем неинтересно.

- Ладно! - с переигранным энтузиазмом отозвался Джу, вновь принимая брошенную перчатку, - Пусть будет по-твоему! Ну и что дальше?! Ты, что, решила соблазнить и его тоже?

- Я могла бы, - самоуверенно выпалила девушка, - Но не стану. Не переживай...

- А с чего мне вдруг переживать-то? - с едва уловимой тенью горечи огрызнулся он. Заметив это, она также отметила про себя, что глаза его, при этом, слегка потемнели.

- Знаешь, что самое прекрасное в тебе, Джу? - неожиданно спросила Ли, усаживаясь ему на колени и заглядывая в глаза, - Ты иногда как оголенный провод. А порой весь такой холодный, словно снег. Мне так сильно нравится это в тебе... Всегда нравилось... И мне порой даже кажется, что ты самый живой из всех, кого я только знаю в нашем давно уже сдохшем мире.

- Заканчивай уже, блин, все то, что ты там развезла! - с холодным прищуром предложил Джу, абсолютно не покупаясь на все эти, бесспорно приятные уху, комплименты.

- А может все дело в твоем нетипичном происхождении? - словно не замечая его растущего

раздражения, продолжила размышлять Ли, завороженно наблюдая за пляшущими синими огонечками злости в его зрачках. «Мырр! Как же это здорово, когда он так сильно бесится! - с наслаждением отметила она про себя, - Целый век бы на это смотрела!...»

Джу, в ответ на ее последнюю фразу, сощурился еще сильней, словно предупреждая девушку, тем самым, что она балансирует на грани дозволенного.

- Джесс просто хочет ее, - разочарованно вздохнув, она разорвала их зрительный контакт, а затем слезла с его колен и, отступив немного, присела на краешек стола, - И ты это знаешь, также как я... Он страстно жаждет эту девчонку, и причем ни грамма не меньше, чем ее жаждет Тэус. Нет, ну конечно же, Джесс никогда бы и, наверное, даже под пытками, не признался нам в этом. Но я-то знаю, что я права. Как знаю и то, что ты тоже прекрасно все это осознаешь... И это ты еще не видел, с какой трогательной нежностью наш Джесс мурлыкал с этой девчонкой в больнице...

- Допустим, - вновь с издевательской готовностью отозвался Джу, - И опять же, что с того?! Он все равно никогда не заполучит ее в нашем долбанутом мире. И, уж тем более, не сможет сделать это в ее мире, куда, без особого на то разрешения, нам путь и вовсе заказан...

- Ну а как насчет этого мира? - провакационно приподняв одну бровь, спросила она.

- Ну а как насчет Инквизиции? - словно каким-то испорченным эхом отозвался он.

- Ой, да брось ты!! - пренебрежительно махнула Ли рукой, - От них возможно скрыть многое. Уж кто-кто, а ты это как никто другой знаешь, наш мистер некоронованный король лжи. Я просто уверена, что ты уже на куче процессов с легкостью водил церковников

за нос, словно маленьких доверчивых детишек... Даже сам Тэус о тебе на этот счет восторженно отзывался...

- Так и пусть Джесс с ней кувыркается, если он так сильно этого хочет, мне то что с того?! - уже с откровенно нескрываемым раздражением резюмировал Джу, - К чему, вообще, весь этот разговор, Ли?! Ты никогда ничего не делаешь без цели. Так в чем же сейчас она состоит?! Поведай мне это уже, блин, наконец!!

- Давай убьем ее, - неожиданно предложила она, - Эта девчонка мешает нам обоим. Когда она умрет, все останутся ни с чем. А наша Инквизиция, при этом, ничего расследовать не будет. Потому что им нет абсолютно никакого дела до сдохших заблудших. И даже если бы мы их тут пачками убивали... Инквизиции и Сенату интересны лишь живые заблудшие, разве нет? А что же касается мертвых... То кому они вообще нужны? Какая от них кому польза?

Выслушав все это довольно спокойно, Джу лишь медленно и задумчиво напялил на себя джинсы, вновь раскурив очередную сигарету из уже практически опустевшей пачки. Ли нетерпеливо и внимательно наблюдала за ним, пытаясь понять по невозмутимому фасаду парня его истинную реакцию.

- Ты знаешь, Ли..., - протянул он и вдруг резко замолчал, глядя на нее с нескрываемой и откровенной издевкой.

- Что, Джу? - медленно и почти что по буквам выговорила девушка, - Ты ведь сейчас стоишь тут передо мной и садистски ждешь, чтобы я тебя переспросила?

Он удовлетворенно кивнул и хитро улыбнулся, а затем подошел к девушке вплотную и грубовато стянул с нее свою футболку.

- Я тут вдруг подумал, что платье с джинсами — это, конечно, классика, но все-таки немного не мой стиль...

- Есть еще халатик, - ехидно бросила она.

Джу тут же поискал упомянутую вещь глазами, а когда нашел, придирчиво оглядел и недовольно сморщился.

- Не-а, - протянул он, презрительно скривив губы, - Не катит... Слишком уж он белый...

- Да говори ты уже!! - заливисто рассмеялась Ли, - Перестань томить мою душу, вредина!

- У меня есть идея получше, - шутливо погладил он ее по голове, - Я отпущу тебя, Ли. Ты права, к чертям собачьим Инквизицию... И Джесса уговорю, чтобы он не стал обнародовать твои проделки. Но я, однако, сделаю это лишь при соблюдении тобой некоторых условий, - подняв с пола ее платье, он стал заботливо натягивать его на обнаженное тело девушки, - Во-первых, ты не трогаешь эту девочку, Ли. А это значит, что ты совсем никак ее не трогаешь. То есть совсем никак, Ли! Совсем!!

- Да, да, я прекрасно поняла тебя, Джу! - нетерпеливо кивнула она, легонько стукнув его в плечо, - Давай уже, озвучивай, что у тебя там дальше...

- Во-вторых, - продолжил он, - Ты поможешь мне провернуть одно небольшое дельце... И суть его в следующем... У Мари на шее висит кулон с аммонитом. И может ты даже видела его недавно в больнице. Например, в то самое время, когда злобно пыталась задушить бедняжку. Так вот... Убеди Тэуса как-нибудь незаметно стащить его у нее. Скажи ему, что если он это сделает, то Джесс больше не сможет найти девчонку настолько быстро, чтобы постоянно оказываться где-нибудь неподалеку. А как только Тэус украдет этот аммонит, ты сразу же возьмешь его и втайне передашь мне.

- Так ты все-таки ревнуешь Джесса? - победоносно улыбнулась Ли, - А это значит, что я, черт возьми, была права?!

- Здесь все гораздо сложней, чем ты думаешь, кошечка моя, - Джу вновь ласково погладил ее по голове, - Так скажем, Джесс чертовски мешает одному моему плану, из-за которого я просто не хочу, чтобы он слишком уж активно вертелся вокруг Мари и стал бы для меня, тем самым, своеобразным двуногим препятствием... А большего тебе об этом деле и знать не надо, - он игриво чмокнул ее в нос, - Подумай сама, Ли... Ведь твоя цель состоит в том, чтобы девчонка, в итоге, не досталась Тэусу, я прав? Так и какая тебе тогда разница, что я относительно нее замыслил? А если ты мне поможешь, то уж будь уверена, что не видать твоему дражайшему Тэусу этой девочки как своих ушей!

- А в чем, собственно, фишка, Джу? - с нескрываемым любопытством спросила Ли.

- Будешь много знать, еще морщинки на лбу, не дай Бог, появятся, - шутливо съязвил он, - Ну так что, по рукам?

Ли с готовностью кивнула, для верности скрепляя их договор жарким поцелуем в гланды.

- Не знаю, как ты, мой сладкий дьяволенок..., - тщетно пытаясь убрать все непослушные пряди волос с его лица, заговорщически прошептала она, - А я совсем не против, чтобы то, что мы тут с тобою делали, как-нибудь повторить...

Лицо Джу вдруг стало очень серьезным, и он трепетно и нежно ее поцеловал.

«Я тоже», - одними губами прошептал он, пристально глядя девушке в самые глаза.

Теперь их связывала вместе общая тайна. А если задуматься, то даже не одна... И эти тайны, при этом, были весьма опасными как минимум для их карьеры, а, как максимум, возможно, и для жизни.

ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 9

Как можно плотнее натянув на голову капюшон черного комбинезона, Мари поспешно шла по ночным улицам города, стараясь, по возможности, не попадаться на глаза случайным прохожим. Чем меньше людей ее сейчас видят, тем лучше... Хотя весь ее конспиративный облик слегка портили мягкие, пушистые тапочки, выглядящие весьма нелепо, поскольку, хотя бы, совершенно не подходили влажной погоде, стоящей в последние дни. Но с этим она ничего поделать, к сожалению, не могла. Тем не менее, Мари не особо переживала по поводу своего странного внешнего вида, ведь она сама прекрасно знала, сколько чудиков можно встретить на улицах города ночью. А так как денег на такси или общественный транспорт у нее с собой не было, то приходилось идти пешком. Что было довольно таки невесело, учитывая, что путь от центральной больницы до ее дома был далеко не близким.

Тем не менее, девушка шла очень быстро для человека, который еще менее часа назад лежал на больничной койке. Но, при этом, она даже не догадывалась о том, что почти от самых ворот больницы за ней незаметно следует фигура в черном пальто. Хотя, если бы Мари и увидела этого человека, то она, наверное, вряд ли бы его испугалась. Так как преследовавшим ее был ни кто иной, как Джесс. Но Мари, наверняка, удивилась бы, если бы узнала, что парень даже наблюдал тот самый «эпический» момент, когда она ловко спускалась с окна второго этажа вниз.

А Джесс, таким образом, продолжал следовать буквально по пятам девушки, при этом стараясь оставаться для нее незаметным, что продолжалось почти до самого ее дома. Но самым забавным во всей ситуации было то, что за Джессом, в свою очередь, также незаметно для него, неотрывно следовал Гейб. И вот, когда до дома Мари оставалось лишь несколько десятков метров, мужчина намеренно обогнал Джесса и неожиданно вынырнул из бокового переулка практически перед самым его носом. А так как Гейб, по обыкновению, сделал это абсолютно бесшумно, то парень резко вздрогнул от неожиданности.

- Какого... Гейб?! - слегка охрипшим голосом воскликнул он, - Я ведь так мог и стукнуть тебя, прежде чем понял бы, что это ты...

- А ты так уверен, что попал бы? - невозмутимо поинтересовался тот.

Джесс дружелюбно улыбнулся и отрицательно покачал головой. В этом Гейб был абсолютно прав. Ведь хорошо известно, что какими бы впечатляющими не были боевые навыки агента, но они все равно никогда не смогут сравниться со скоростью реакции посланников. И здесь не было абсолютно ничего обидного. Так как причиной всему являлась их необычная генетика, а также особый обряд инициации, который каждый из них проходил еще в годы своей юности.

Джесс неторопливо свернул с улицы в тот самый переулок, из которого только что появился Гейб, прекрасно отдавая себе отчет в том, что последний так неожиданно возник перед его носом отнюдь не просто так.

- Могу я узнать, куда ты так спешил? - спросил его мужчина, возвращаясь следом за ним обратно в мягкую полутьму переулка.

- Я думаю, что мой ответ для тебя и так очевиден, - тихо отозвался Джесс, облокачиваясь спиной о кирпичную стену дома.

- Хочешь знать мое мнение? - промолвил Гейб, останавливаясь прямо напротив него.

- Думаю, что я, в любом случае, его сейчас узнаю, - невозмутимо пожал плечами Джесс.

- Да ты огрызаешься, Джесс... Совсем как Джу это обычно делает, - недовольно отметил Гейб, укоризненно покачав головой, - А я вот всегда был уверен, что ты более уравновешен, чем он.

- Это неправда, - все также сдержанно возразил Джесс, - Я спокойно тебе ответил, в то время как Джу обычно фыркает, точно еж.

Гейб, в ответ на это замечание, слегка нахмурился, напряженно вглядываясь в полутьме в лицо парня, словно пытаясь разглядеть в нем какой-то ответ. Но лицо Джесса было, как всегда, расслабленно-непроницаемым, а взгляд юноши постепенно стал становиться стеклянным и как будто направленным куда-то внутрь себя.

«Ну вот, опять, - с некоторой долей раздражения подумал Гейб, - Один то и дело на меня фыркает, а второй вечно весь в себе».

- Я думаю, что тебе пора сбросить обороты, Джесс, - сказал он вслух, продолжая буравить юношу пристальным взглядом, - А то мне уже начинает казаться, что ты, в последнее время, чуточку переутомился...

Его фраза сработала должным образом. Взгляд Джесса мгновенно стал сосредоточенным и, при этом, весьма колючим. Он весь внутренне напрягся, и было весьма очевидно, что слова Гейба задели его за живое.

- Хочешь отстранить меня? - все также спокойно осведомился он, но в его слегка севшем голосе внезапно отчетливо зазвенели металлические нотки.

- Пока нет, - невозмутимо ответил Гейб, - Но не вынуждай меня вдруг передумать...

Джесс прохладно ему кивнул, давая понять, что основной посыл их разговора он понял.

«Все как всегда, - раздраженно подумал он, - Тэус творит, что хочет, а у нас чертов протокол... Я уже начинаю понимать извечное бешенство Джу на эту тему. Вот что, интересно, сказал бы сейчас Гейб о поступке Ли?».

- Ты уже видел Джу? - спросил он, стараясь усилием воли подавить в себе внезапную вспышку гнева. Ведь хоть злись тут, хоть не злись, а в бешенстве все равно нет абсолютно никакого смысла.

- Нет, - ответил Гейб немного удивленно, - А что?

- Да, ничего, - с деланным безразличием ответил Джесс, мысленно притаившись и лихорадочно пытаясь понять, как максимально выгодно разыграть в сложившейся ситуации свои карты. Ведь если Гейб пока не видел Джу, то это значит, что тот продолжает где-то удерживать Ли, и план Джесса, таким образом, все еще в силе, - Я просто вдруг утратил с ним связь, - спокойно соврал он, не моргнув, при этом, и глазом, - Поэтому слегка волнуюсь... И я подумал, что может быть ты знаешь, где он сейчас...

Гейб растерянно повел плечами.

- Нет, я не знаю, - честно ответил он, - А разве он не должен сейчас писать наш очередной отчет?

- Вот то-то и оно, что я в этом как-то не уверен, - возразил ему Джесс, - Я просто почувствовал его здесь совсем недавно и сам от этого очень удивился... Поэтому я заподозрил, что он мог снова что-то втайне от нас замыслить. Тем более, что он, в последнее время, какой-то реально странный... В смысле, странный даже для Джу...

- Я могу попробовать его найти, - предложил Гейб, - Хотя он иногда умудряется весьма хорошо запрятаться

даже от меня. И это, честно говоря, злит и напрягает..., - мужчина слегка приподнял голову вверх и немного сощурился, словно прислушиваясь к чему-то, - Не то, чтобы я думал, что с ним может что-то случиться... Я просто, также как и ты, волнуюсь, не придумал ли наш хитрец опять что-нибудь такое, что добавит мне, в итоге, седых волос...

Джесс тотчас же с готовностью кивнул. Он был очень рад, что расчет оказался верным, и ему с легкостью удалось заставить Гейба напрячься. Ведь когда речь заходила о возможных проделках Джу, сделать это было довольно не сложно.

«Представляю, как самого Джу повеселила бы сейчас вся эта ситуация, - не без юмора подумал Джесс, - Наверняка наехал бы на меня за то, что я его тут бесстыже эксплуатирую».

- Вот и я тоже об этом думаю, - озабоченно заметил он вслух, - Может нам, все же, стоит поискать его где-нибудь вместе, раз уж ты, все равно, настаиваешь на том, чтобы я хоть немного угомонился?

Гейб снова посмотрел на него долгим, испытывающим взглядом, но, однако, ничего ему на это не сказал.

- Ну, в смысле... По поводу того, что ты мне говорил до этого..., - разыгрывая легкое раздражение, пробурчал Джесс, - Я тебя понял. Я просто волнуюсь за нее, вот и все...

- Хорошо, я тебе верю, - примирительно ответил Гейб, - Давай тогда найдем Джу, спросим у него, что он тут забыл, а потом вместе с ним обсудим план наших дальнейших действий. И я сейчас имею в виду, наших дальнейших совместных действий, - выразительно подчеркнул он последние слова, - А то, я смотрю, слава Тэу, в последнее время, беспокоит уже не только Джу, но и тебя тоже...

Джесс абсолютно не был с этим согласен, но все равно покладисто кивнул. Пусть Гейб говорит и думает все, что хочет, лишь бы только всерьез не вздумал его отстранять. И так уже, последнее время, чертова Инквизиция без конца все больше и больше урезает им время. Как ни крути, а выглядит так, словно церковники неофициально вновь подыгрывают Тэусу. И как тут не поверить подозрениям Джу?

«Сделаю вид, что помогаю Гейбу в поисках Джу, а сам, тем временем, как-нибудь потихоньку от него улизну, - решил про себя Джесс, - И если Джу действительно скрывается от всех, а я думаю, что, учитывая нашу с ним договоренность, так оно и есть, то Гейбу, все же, понадобится еще некоторое время для того, чтобы найти его. И, причем, чем упорней Джу от него прячется, тем больше Гейб будет из-за этого нервничать. А уж что-что, а прятаться и врать Джу умеет просто великолепно...».

Иногда Джесс даже немного завидовал этим качествам друга. Что ни говори, а у каждого из них, действительно, были свои особые методы, приемы и фишки. Раздражало только, когда твой напарник вдруг начинал бессовестно применять свои хитрые уловки против тебя. Вот и Гейб сейчас, наверняка, чувствовал тоже самое. А то, что он понятия не имеет, где носит одного из его агентов, и что, при этом, абсолютно не знает, что у этого агента на уме, просто не может его ни раздражать. Так что, в этот раз, Джесс решил схитрить весьма изощренно, использовав не только свои навыки, но и навыки Джу тоже. Ведь главное сейчас было выиграть время. И, причем, сделать это настолько аккуратно, чтобы Гейб, ни в коем случае, ничего не заподозрил. Хотя он, все равно, неизбежно будет что-то подозревать, потому что Гейб чертовски проницательный человек. И поэтому необходимо было не бороться с его подозрениями, а просто незаметно

переключить их в более выгодное для себя русло. Плохо лишь то, что Гейб обычно доверял Джессу, а после того, как весь этот обман неизбежно вскроется, он может попросту перестать это делать. Данное обстоятельство, конечно же, не могло ни расстраивать юношу. Тем не менее, Джесс готов был пойти на подобные жертвы. Ведь безопасность Мари была для него сейчас в особом приоритете.

«Ладно, - печально подумал он про себя, - Вон Джу же как-то обходится без его особого доверия. Так может и я, со временем, привыкну...».

Хотя портить отношения с Гейбом ему, честно говоря, не хотелось. Просто сейчас Джесс не мог ничего с этим поделать. И единственное, на что он мог надеяться, так это на то, что он, впоследствии, как-нибудь сможет вернуть доверие мужчины обратно. Ведь Гейб всегда был для него кем-то вроде отца или же старшего брата. Поэтому Джесс так высоко ценил мнение мужчины относительно себя и совершенно не хотел его ничем разочаровывать. Это вот Джу, с его излишне бунтарским характером, никогда ни о чем особо не переживает. Или, скорее всего, все же переживает, но только никому этого не показывает.

Гейб, тем временем, продолжая прислушиваться к своему острому внутреннему чутью, невесомо кивнул Джессу и мягко ускользнул куда-то во тьму ночи. Прекрасно понимая, что еще какое-то время он будет продолжать прислушиваться и к нему тоже, Джесс отправился в сторону, прямо противоположную месторасположению дома Мари. Пусть Гейб видит, что он действительно все понял, и, может, тогда он постепенно расслабится на его счет. А сам Джесс, тем временем, будет терпеливо ждать подходящего момента, усиленно делая вид, что он тоже старательно ищет повсюду их хитрожопого Джу.

ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 10

Мари добралась до дома лишь около двух часов ночи. Успешно обнаружив в тайном месте запасной ключ, который она оставляла на случай, если вдруг потеряет ключи, что не раз приключалось с ней в прошлом, девушка открыла входную дверь и зашла внутрь. В небольшой квартирке за время ее отсутствия почти ничего не изменилось, и Мари была готова поклясться, что помнит здесь практически каждую мелочь. Девушка знала, что пока она находилась в больнице, тут могла побывать только ее сестра, и больше никто.

И сейчас, находясь в настолько привычной и умиротворяющей обстановке, Мари первым делом решила принять душ, чтобы побыстрей смыть с себя запах больницы и медикаментов, уже успевший изрядно опротиветь. Встав под теплые струи воды, она старалась не поскользнуться на кафеле своими, все еще слабыми после комы, а теперь еще и утомленными после длительной ночной прогулки, ногами. К тому же, под горячим душем глаза почти сразу начали устало закрываться.

«Ты сильная, Мари, ты сможешь все это пережить. Ты должна, - морально настраивала она себя, стараясь гнать подальше мысли о том, какие осложнения со здоровьем она сможет получить вследствие своего внезапного побега из больницы, - Я просто потом пойду в какую-нибудь другую клинику. В хорошую... Завтра же расскажу Энни, что в этой больнице меня пытались убить, и она поможет мне найти нормальную клинику с нормальными врачами... Так, стоп!! - резко прервала она

полусонный поток мыслей, - А в итоге Энни неизбежно подумает, что у тебя какие-то проблемы с головой. Как уже, наверняка, подумали медики, когда обнаружили, что ты сбежала из больницы. И особенно, когда они узнали, каким именно способом ты это сделала...».

- Черт! Черт!! Черт!!! - отчаянно выругалась девушка вслух, - Ну и что мне теперь со всем этим делать?!

Мысль о том, что она, возможно, зря сбежала из больницы, Мари сразу же решительно отбросила в сторону. Ведь даже если весь медперсонал, который там остался и не связан никоим образом со странными людьми из ее сна, то как она, черт возьми, должна это понять? Как и разобраться в том, кому из них можно доверять, а кому нет.

«Что, вообще, за сумасшедший бардак творится в последнее время в моей жизни? - продолжала размышлять она после того как вышла из душа, насухо вытерлась и забралась ненадолго под мягкое, уютное одеяло на собственной кровати, - Когда я очнулась после комы, все вокруг, по идее, должно было прийти к какому-то логическому сюжету. Однако сначала я обнаружила аммонит... А ведь я до сих пор так и не помню, был ли он у меня раньше. Затем появилась эта чокнутая медсестра, которая пыталась меня задушить и которая была до этого в моем бредовом кошмаре. А следом появился Джесс, который снова помог мне и, как ни в чем не бывало, предложил не бросать попытки все вспомнить. И что же тогда все это такое?! Многоэтажный сон, где я лишь перешла с одного уровня кошмара на другой? Последствия черепно-мозговой травмы, из-за которых я стала путать между собой реальность и сон? Ведь может быть и так, что и та медсестра, и Джесс мне попросту приснились, и этот сон запустил в моем мозгу навязчивую манию преследования. Или все это, действительно, какой-то

непонятный для меня заговор, а все эти люди являются частью некой секты, которая, с одной только ей известной целью, сводит людей с ума? Вот только совершенно непонятно, какими методами сектанты всего этого добиваются?».

Мари уже практически явственно ощущала, как ее мозг медленно, но верно закипает. Слишком уж много вопросов и, при этом, почти никаких ответов. Слишком много несостыковок и белых пятен. А самое ужасное, что теперь стало совершенно непонятно, за что ей следует держаться и куда двигаться дальше. Ведь даже в том нелогичном, черно-белом мире у нее, хотя бы, была определенная, четкая цель. А что осталось у нее теперь?

«На самом деле, у меня все еще есть опора. И это моя Энни, - резонно отметила по себя Мари, - Надо просто понять, каким образом я могла бы ей все это объяснить. Ведь только ей одной, на всем белом свете, я могу по-настоящему доверять. И лишь она одна никогда не оставит меня в беде, в какую бы адскую ерунду я, в итоге, не вляпалась».

Размышляя подобным образом, Мари почувствовала нахлынувшую на нее сильнейшую волну усталости. И эта волна сопровождалась плаксивыми, ипохондрическими настроениями. Девушке стало навязчиво казаться, что теперь, когда она сбежала из больницы и находится дома совсем одна, ей неизбежно станет хуже. И может она даже умрет здесь, а ее еще долгое время никто не хватится. К этим идеям добавлялись мрачные мысли о том, что может, и вправду, в ее жизни нет и никогда не было никакого Джесса и всех остальных, связанных с тем странным миром, персонажей. Просто из-за травмы мозга ее крыша настолько безнадежно съехала, что она никогда уже не станет прежней и будет всегда продолжать путать реальность с вымыслом. А в итоге ее упекут в

психушку, где она и проведет всю свою жизнь, до конца своих дней.

Мари не выдержала и тихонько заплакала. Ее душевные силы почти полностью истощились, и все, что ей сейчас хотелось, так это просто оказаться где-нибудь в тишине, покое и безопасности. Но если ее спальня и отвечала первым из двух параметров, то представить сейчас хоть какое-то место, которое бы соответствовало третьему, Мари никак не удавалось. Да и накопившийся за последнее время стресс давил на грудь девушки с такой силой, словно на нее уже водрузили тяжелую могильную плиту.

«И что мне, блин, делать?!» - задавала она себе все тот же вопрос, прекрасно понимая, что ходит по кругу, кусая собственный хвост, как тот уроборос, а ничего, в итоге, решить попросту не может.

Ей почему-то вспомнились слова Тэуса о том, что все вокруг лишь терпеливо ждут, когда она наконец-то сломается. Сейчас, когда Мари была к этому, как никогда, близка, она ощутила насколько правдивой могла быть эта фраза. Кроме того, она с ужасом осознала, что даже такая крайняя мера любого человеческого сознания, как перспектива умереть, чтобы весь этот бред наконец-то закончился, сейчас казалась ей непродуктивной и абсолютно бессмысленной. А кто, вообще, гарантирует, что после нашей смерти что-то заканчивается? Сейчас Мари, к примеру, даже не была до конца уверена в том, что она до сих пор жива. А что если нет? Что если она уже умерла, разбившись тогда на своем мотоцикле, и весь этот бесконечный бред, с его постоянным отсутствием твердой почвы под ногами, так никогда больше для нее и не закончится? А может именно так и выглядит то место, которое люди обычно называют адом? Где тебя истязают не какие-то там жалкие демоны, а также не только и не столько физические муки, сколько

моральные. Хотя насчет демонов, в принципе, вопрос оставался открытым... Вспомнить хотя бы про странное отсутствие тени у одного из них, а также их бесконечные попытки ей что-то навязать, совершенно ничего, при этом, не объясняя. Порой, и впрямь, создавалось ощущение, что каждый из них просто тянет ее в свою сторону, подальше от остальных, как голодная собака, которая пытается отнять лакомую кость у своих сородичей.

Мари уже просто абсолютно не понимала, во что ей теперь можно было бы верить. Глаза ее измученного организма закрывались так настойчиво, как будто ее веки стали свинцовыми. К физической изможденности добавлялась моральная. И поэтому ей так сильно хотелось хоть ненадолго забыться сном, чтобы избавиться от тревожных мыслей и страхов, и, может быть, даже получить за счет этого хоть чуточку сил...

Нет, Мари, конечно, вовсе не собиралась сдаваться. Она просто-напросто не могла сдаться. Ведь девушка всегда, с самого детства, была бойцом. И поэтому твердо знала, что потом она встанет, разыщет сестру, что-нибудь решит и придумает. Но только немного позже... А прямо сейчас ей нужен был маленький перерыв, чтобы нажать в своем сознании кнопку паузы и, тем самым, выключить, хотя бы ненадолго, весь окружающий мир. И единственное, о чем Мари могла мечтать, измученно засыпая, так это о том, что пока она спит, она попросту не увидит никаких чертовых снов.

ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 11

Утром Мари чувствовала себя невероятно разбитой, но это не помешало ей вызвать такси, чтобы отправится домой к Энни. Вообще-то, девушка обычно не любила разъезжать по городу на такси, считая что это удовольствие для мажоров, которым некуда девать лишние деньги. Но сегодня она чувствовала себя настолько плохо, что просто не представляла, где могла бы взять сил на пользование общественным транспортом.

Было еще только около шести часов утра, когда девушка открыла калитку, ведущую на задний двор дома ее сестры. На самом деле, парадный вход располагался с противоположной стороны дома, но Мари обычно пользовалась задним. Самой Энни этот милый домик достался от приемных родителей, которые в данный момент жили в Италии, где-то в пригороде Рима. Мари же проживала на маленькой съемной квартире, в которой поселилась сразу после своего выхода из детского дома. Сестра неоднократно звала ее жить с ней, но Мари, тем не менее, предпочитала жить одна, чтобы не мешать личной жизни Энни. Как бы там ни было, но у них всегда были ключи от домов друг друга, и они также знали, что могут явиться туда без предупреждения, так как сестры всегда были рады встрече.

Мари и сейчас могла бы открыть дверь своим ключом, но, все же, предпочла постучаться. Однако долго ждать ей не пришлось, так как дверь почти сразу широко распахнулась, и девушка увидела ошарашенное

лицо Джоуи, который уставился на нее так, словно увидел привидение.

«Вот черт, - раздосадованно подумала Мари, которая вообще-то надеялась, что дверь ей откроет сестра, - Почему-то я вдруг забыла по существование этого кретина...».

- Анья, она здесь!! - крикнул куда-то внутрь дома Джоуи, который всегда называл ее сестру на какой-то совершенно необычный манер. Обращаясь уже к Мари, он добавил, - Где ты была?! Мы уже собирались ехать к тебе домой!

Мари проигнорировала вопрос, поспешно отступив от крыльца в тень от росших на заднем дворе яблонь. Не хватало ей еще только отчитываться перед этим наглым типом, который, судя по всему, был еще и насильником. А в следующее мгновенье из дома выскочила Энни. Поспешно добежав до Мари, сестра порывисто ее обняла, начиная нервно всхлипывать.

- Ты как?! В порядке?! Я так испугалась! Ты была дома? - дрожащим голосом расспрашивала она, - Я пыталась дозвониться на твой домашний номер, но похоже, что его снова отключили... Почему ты вдруг убежала из больницы, Мари?! Ты же после комы!! Что, ради всего святого, с тобой случилось?!

- Мы с тобой можем спокойно поговорить? - предложила Мари, пытаясь не утонуть в этом бурном потоке фраз, - И я все тебе подробно объясню. Как мы всегда делаем...

- Но, Мари!! - излишне громко вскричала Энни, - А вдруг тебе сейчас станет плохо?! Тебе же лежать нужно!! Ты, вообще, соображаешь, что ты творишь?! Врачи сказали мне, что ты вылезла через окно! И это со второго-то этажа! А что было бы, если бы ты упала?! - последнюю фразу девушка уже практически взвизгнула, и Мари поняла, что у сестры самая, что ни на есть, настоящая истерика.

Очевидно, также решил и Джоуи, который мгновенно подскочил к ним, заботливо приобняв Энни за плечи.

- Не иначе как ты просто сбрендила окончательно! - порывисто выкрикнул парень в лицо Мари, - Я сейчас же вызову тебе скорую! Тебе ведь даже ходить еще нельзя, ты хоть это-то понимаешь?!

- Отвали от меня, Джоуи! - резко бросила Мари, - Чего это ты вдруг, внезапно, разволновался о моем самочувствии? Я пришла сюда поговорить с Энни, а вовсе не с тобой!

- Пожалуйста, - умоляюще прошептала Энни, - Давайте, мы все немедленно успокоимся. Ведь Мари же нельзя волноваться! Я сейчас возьму ключи от машины и сама отвезу ее в больницу. А то пока эта скорая досюда доедет...

- Ты с ума сошла?! Куда ты поедешь?! - возразил Джоуи, - Мы же не спали с тобой почти что всю ночь, тебя вон трясет всю! Я вызываю скорую!! Так будет гораздо лучше. На ней к нам как раз приедут медики. Они ее сразу же и осмотрят...

- Я никуда не поеду!! - вдруг утробно зарычала Мари, - Ни на машине, ни на скорой!! И может, Джо, ты все же отстанешь от нас, хотя бы на то время, пока я ни поговорю со своей сестрой?!

Парень раздраженно скривил лицо, явно едва сдерживаясь от того, чтобы не выпалить ей в ответ какую-нибудь грубость. Мари лишь красноречиво показала ему средний палец и порывисто отошла от ребят практически к самым деревьям.

- Я возьму ключи, и мы поговорим в больнице! - упрямо воскликнула Энни и поспешно бросилась обратно в дом.

Мари не стала ее останавливать. Можно же ведь было, в конце концов, и в машине поговорить, лишь бы только Джоуи не увязался ехать вместе с ними.

- Я сам вас сейчас отвезу, - словно наперекор ее мыслям, заявил тот, - В таком состоянии я ее за руль не пущу!

С этими словами он также поспешно швырнулся в сторону дома, видно намереваясь там что-то захватить, а также сообщить о своем решении Энни.

«Да что же это, блин, за такое?! - вскипела Мари, чувствуя очередной приступ паники, ведь возвращение в больницу совершенно не входило в ее дальнейшие планы, - Я, что, уже даже не могу со своей родной сестрой без участия этого типа поговорить?! Боится он, что ли, что я расскажу ей что-нибудь такое, что он так сильно хочет от нее скрыть?».

Ее виски болезненно заломило, а кровь застучала в голове яростным прибоем, заглушая половину мыслей. Мари приложила ладонь ко лбу и на несколько секунд измученно зажмурилась. И тут вдруг чьи-то холодные пальцы легонько прикоснулись к пульсирующей венке на ее виске. Девушка вздрогнула от неожиданности, ошарашенно уставившись перед собой. И с изумлением обнаружила, что рядом с ней стоит, словно взявшийся из ниоткуда, Тэус, который ласково ей улыбается. Как это ни странно, но Мари заметила, что головная боль моментально прекратилась после его участливого прикосновения.

- Я понимаю, - промолвил он, - Этот тип так неимоверно раздражает, что даже моя голова уже готова взорваться. Позволь мне снова помочь тебе, Мари, - мужчина оценивающе покосился на крыльцо дома, - Я мог бы устранить это гаденыша ненадолго, а также немного успокоить твою сестру, чтобы вы с ней могли нормально поговорить.

- Ты... как здесь вдруг оказался? - выдохнула Мари, все еще разглядывая мужчину так, словно видела сон наяву, - Да и как ты, вообще, меня нашел?

- После нашей с тобой сделки, я теперь твой ангел-хранитель, забыла? - мягко улыбаясь, ответил Тэус, - Поэтому я волновался за тебя и решил проверить, не нужна ли тебе моя помощь.

- Да это же просто..., - ошарашенно начала было Мари.

- Какой-то бред? - любезно продолжил вместо нее Тэус, - Вовсе нет, Мари. Это никакой не бред. Сделка — есть сделка. И теперь я просто обязан помогать тебе в такие вот трудные моменты.

- Но, подожди! Та девушка, - пробормотала Мари, - В больнице... Вроде как ее зовут Ли... Джесс сказал мне, что она твой агент... А она пыталась убить меня, Тэус! - девушка недоуменно уставилась на него, - Она, блин, душила меня... И как мне все это понимать?! Что, вообще, все это значит?...

Лицо Тэуса выглядело искренне ошарашенным и изумленным.

- Какая еще девушка? - растерянно уточнил он, - Прости, Мари, но я совершенно не понимаю, о ком и о чем ты сейчас говоришь... Какая-то девушка сказала тебе, что она мой агент? Какой еще агент? - беспомощно сморщил он лоб, - Я не совсем понимаю, что это слово должно означать... А же не какое-то там агентство... Зачем мне, вообще, нужен агент?

- Я сама ничего толком не понимаю, - раздраженно пробубнила Мари, - Мне Джесс так сказал. И кто-то из вас двоих мне явно врет!

- Ладно, в любом случае, я думаю, что, как бы там ни было, все можно будет как-нибудь уладить, - развел руками Тэус, - Хотя я и сам задушил бы ту девушку, если она, действительно, пыталась тебя убить. Ведь ты нужна мне, Мари! И поэтому то, в чем ты меня подозреваешь, похоже на какую-то полнейшую бессмыслицу...

«В его словах, как всегда, есть резон, - отметила Мари, - К тому же, если бы он, и впрямь, хотел моей смерти, то, наверняка, без труда сделал бы это сам. А вовсе не стал бы пытаться мне чем-то помочь или же убирать головную боль своим прикосновением».

И тут Мари резко пронзила ум какая-то совершенно невероятная, полу-интуитивная догадка, из-за которой она поспешно посмотрела на лужайку, рядом со стоящим на ней Тэусом.

«Так и есть!! - пораженно воскликнула она про себя, - У Тэуса тоже нет тени!! Возможно, что это обстоятельство могло бы объяснить, почему ребята так враждебно против него настроены. Похоже, что этот Тэус и тот странный Гейб вроде как меня между собой делят!!»

- Ты абсолютно права, - вдруг неожиданно подтвердил ее размышления Тэус, заставив девушку замереть от ледяного испуга, - Как я уже говорил, ты довольно умная девушка, Мари! И поэтому сейчас сама до всего додумалась, попав в самую точку.

- Ты, что, читаешь мои мысли?! - пораженно спросила Мари, чувствуя, что голос заметно дрожит.

- Я слышу лишь те из них, которыми ты так громко кричишь, - немного поправил ее он, - Прости меня, но это происходит спонтанно. Просто это — неотъемлемая часть моей природы.

- Так значит ты, действительно, ангел? - только и смогла выдохнуть Мари, ощущая как сердце бешено колотится, пропуская удары через один.

- Твой ангел-хранитель, - согласно кивнул ей Тэус, - Как я тебе и говорил... А потому позволь мне сейчас вновь помочь тебе, Мари. Я категорически настаиваю на том, что ты не должна чувствовать себя настолько затравленной и одинокой.

Сказав это, мужчина вдруг мягко и даже как-то по-отечески привлек девушку к себе, заботливо ее

обнимая. На секунду Мари немного потерялась от неожиданности его действия и от непривычного для себя ощущения сильного притяжения, исходящего от чьей-то чужой, невероятно располагающей к себе харизмы. В этих целомудренных, подбадривающих объятиях так хотелось хоть ненадолго скрыться, спрятаться от всего мира и наполняющих его бед. Тэус ласково погладил ее по голове, утешая. Пытаясь избавиться от этого странного наваждения, Мари мягко, но настойчиво выскользнула из его объятий. А мужчина, в свою очередь, совершенно не препятствовал ей в этом. Отступив на пару шагов назад, она все еще чувствовала на плечах отпечаток заботливой теплоты его рук.

- Да, кстати.., - чтобы хоть как-то отвлечься от накатившей на нее волны непонятных чувств, тихо произнесла Мари, - И куда это там ребята в доме так надолго запропастились?

- Никуда. Это просто потому, что я ненадолго затормозил наше с тобой время, - как ни в чем ни бывало, поведал ей Тэус, - Но если ты уже готова к продолжению событий, то давай сейчас же вернемся обратно.

- Затормозил время..., - автоматически повторила Мари, вновь чувствуя себя так, словно она спит или же просто напрочь сошла с ума.

- Да. Ты только успокойся и больше не переживай ни о чем. Все будет хорошо, - вновь ласково улыбнулся ей этот странный мужчина, демонстративно щелкая пальцами в воздухе.

И в следующую же секунду из дома поспешно выскочил Джоуи, следом за которым послушно шла Энни. Парень поднял у себя над головой связку ключей, демонстрируя ее Мари, и крикнул:

- Идем в гараж! Я вас отвезу. Ты сможешь сама до туда дойти, или мне стоит тебя отнести?

- Ты лучше отнеси свою собственную задницу куда-нибудь подальше отсюда, - с издевательским смешком предложил ему Тэус.

Джоуи, в ответ на это, резко замер, ошарашенно уставившись на него. И, глядя на вытянувшееся выражение его лица, Мари не смогла сдержать легкой усмешки. Очевидно из-за тени деревьев парень не сразу заметил, что рядом с ней еще кто-то есть. И сейчас он воззрился на Тэуса так, словно неожиданно увидел перед собой материализовавшегося дьявола. Хотя, это ведь было почти что правдой, если, все же, поверить в то, что Тэус действительно был ангелом.

- Давай, давай, шагай отсюда! Девочкам нужно спокойно поговорить, - продолжил Тэус, сделав угрожающий шаг навстречу застывшему на месте парню.

Энни, находящаяся за спиной Джоуи, также замерла, внимательно уставившись в глаза Мари, как будто беззвучно спрашивая сестру о том, что здесь, вообще, происходит. Джоуи же, тем временем, тоже сделал уверенный шаг навстречу Тэусу.

- А может хватит уже хамить?! - раздраженно прошипел он.

Мари как-то невзначай отметила про себя, что Тэус даже визуально кажется гораздо крепче Джоуи, который был немного худоват, в то время как мужчина был весьма атлетично сложен. Девушка не могла ни заметить и того, как пружинисто и текуче перекатываются рельефные мышцы Тэуса под шелковистой тканью его темно-бардовой рубашки. Глядя на это, она подумала, что мужчина напоминает сейчас пантеру перед прыжком.

«Лучше бы ты не лез на рожон, Джоуи, - подумала она про себя, - А то, я боюсь, что даже если бы Тэус был самым обычным человеком, то у тебя, все равно, не было бы против него никаких шансов».

Однако парень, очевидно, был весьма самонадеянным типом, поскольку заносчиво схватил Тэуса за запястье. Мужчина вновь мягко ему улыбнулся, а уже в следующую секунду сшиб того с ног всем своим корпусом, словно резко рванувший с места локомотив. Джоуи отлетел на покрытую гравием дорожку, оказавшись, тем самым, неподалеку от ног стоявшей там Энни. Девушка вскрикнула, а Мари порывисто бросилась к ней, чтобы отстранить подальше от развязавшейся драки. Тем временем Тэус с легкостью вывернул ключи из руки Джоуи и, крепко зажав их в своем кулаке, несколько раз ударил ими по лицу парня. На гравий дорожки брызнула ярко-алая кровь. Джоуи болезненно застонал, но Тэус, очевидно, вовсе не собирался на этом останавливаться. Энни пронзительно завизжала, а Мари уже и сама начала отчаянно кричать мужчине, чтобы он, наконец, прекратил драку.

Тем временем, практически перелетев с разбегу через не слишком высокий забор, во двор к ним вбежал Джесс, обнажая по пути свой меч.

- Тэус!! - громко заорал он, замахиваясь его острым клинком на бегу.

Но, когда уже в следующую секунду Джесс настиг мужчину, Мари не поверила собственным глазам, поскольку фигура Тэуса вдруг резко метнулась в сторону, а затем еще дальше, по направлению к гаражу. Однако это произошло настолько быстро, что девушка готова была поклясться, что мужчина неожиданно превратился в какое-то подобие размазанного в воздухе шлейфа, уследить за движением которого было практически невозможно. Преследуя Тэуса, Джесс поспешно скрылся в глубинах гаража, выходящего другой стороной на проезжую часть улицы.

«Вот это скорость! - не могла ни проскользнуть в голове Мари изумленная мысль, - И все же этот Тэус точно ангел... Ну или какой-нибудь демон...».

Она отчаянно пыталась успокоить все еще кричащую от испуга Энни, прижимая девушку к груди. Но только сейчас Мари запоздало почувствовала, что сестра яростно пытается вырываться из ее рук, очевидно для того, чтобы броситься к избитому Джоуи и посмотреть в порядке ли он. Поэтому Мари с готовностью отпустила ее, сама с ужасом пытаясь понять, насколько сильно парень успел пострадать в ходе такой неожиданной стычки. Ведь Мари совершенно не представляла себе, что Тэус вдруг так жестоко с ним поступит. Лежа на земле, Джоуи стонал, зажимая ладонью окровавленное лицо. А Энни пыталась отнять его руку, чтобы посмотреть насколько сильно он поврежден.

- Ты с ума сошла?! - истерично взвизгнула она, развернув голову в сторону Мари, - Ты зачем это сделала?!

Абсолютно не понимая, что сестра имеет в виду, Мари попыталась протянуть к девушке руку, чтобы хоть как-то ее успокоить. Как вдруг, к своему глубочайшему изумлению и шоку, увидела окровавленную связку ключей, крепко зажатую в собственном кулаке.

«Что это за черт?! - чувствуя, как сердце вдруг упало из груди куда-то в живот, подумала Мари, - Как такое вообще может быть?!»

Девушка успела заметить, что кисть ее тоже довольно сильно разбита, как если бы она с размаху ударила кулаком в стену. При этом, вся ее рука до самого локтя была покрыта яркими брызгами чужой крови. Мари внезапно ощутила острую боль в собственных разбитых пальцах, а затем на нее резко нахлынуло сильнейшее головокружение. Ноги девушки мгновенно стали ватными и непослушными, и она беспомощно, словно какой-то лишенный костей мешок, опустилась на землю.

«Я просто сошла с ума, - мелькнуло яркой молнией у нее в мозгу, - Вот и вся разгадка...».

А уже в следующую секунду Мари просто выключилась, успев лишь ощутить напоследок, как острый гравий дорожки больно ударил ее в лоб.

ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 12

Тэус, как и любой другой посланник, обычно двигался невероятно быстро. Их скорость и реакция в разы выше, чем у любого из агентов, а уж, тем более, у людей. Но, тем не менее, Джессу пока еще удавалось, каким-то образом, от него не отставать. Хотя само это обстоятельство, на самом деле, довольно сильно напрягало. Парень никак не мог понять, почему Тэус просто-напросто по-настоящему не ускорится, или же не нападет на него в ответ, или не осуществит переход в другой мир?... Вместо этого, уже где-то на протяжении часа, мужчина сохранял такую скорость, при которой Джесс мог продолжать его преследовать, и было больше похоже, что Тэус просто таким образом забавляется, ожидая, когда парень окончательно выдохнется и сдастся. Ведь и физическая выносливость посланников также была поистине сверхчеловеческой...

Но вот, свернув на бегу в очередной тенистый дворик, Джесс резко остановился, почувствовав, что Тэус поджидает его где-то неподалеку. Быстро оглядевшись по сторонам, парень сразу же заметил того, сидящего, как ни в чем ни бывало, на корточках, прямо на верхушке высокого каменного забора. В этой, странной для обычного человека, позе Тэус напомнил ему какую-то большую экзотическую птицу. Заметив, что Джесс остановился посреди двора как вкопанный, мужчина широко ему улыбнулся и с неприкрытой издевкой захлопал в ладоши.

- Браво, Джесс! - воскликнул он, - Ты так стремительно набросился на меня, да еще и летел все это время следом, прям как какой-то адский, жаждущий

моей крови демон. Даже не стану скрывать, что я действительно тобой восхищен!

- Хватит уже потешаться, Тэус, - огрызнулся парень, пытаясь немного отдышаться, - Это совсем не смешно!! Ты лучше скажи мне, с чего это ты вдруг, весь такой обычно шустрый и сильный, на сей раз предпочел улепетывать, как какой-то нашкодивший кот?!

- Ну..., - протянул мужчина, пряча ухмылку в кулаке, - У тебя же, вон, меч!... Да ты и сам по себе страшон, ей богу! Ишь глазища-то как горят, словно раскаленные угли в печке! Дай тебе сейчас в руки трезубец, и будет истый дьявол!

Джесс, с излишне показной миролюбивостью, убрал меч в ножны за спину и спокойно встал прямо напротив забора, терпеливо скрестив на груди руки. Очевидно, что Тэусу, как всегда, невероятно весело. Что, собственно, и следовало от него ожидать... И поэтому парень лишь наградил заносчиво ухмыляющегося посланника своим долгим, неморгающим взглядом.

- Ну и что теперь? Заглядишь меня до смерти? - с любопытством поинтересовался Тэус, мягко спрыгивая с двухметровой высоты забора на землю.

- Я, конечно, все понимаю, Тэус, - холодным голосом ответил Джесс, - Что никакие правила для тебя не писаны, и что устав для тебя лишь пустое слово... Ведь ты постоянно нам это демонстрируешь... Однако, в этот раз ты даже не утруждаешься, чтобы сохранять хоть какое-то подобие приличий. Создается впечатление, что ты вообще решил устроить полнейший произвол. И мне просто интересно, отчего же именно в этот раз ты так усиленно рвешь когти?

Тэус с деланным добродушием засмеялся, тем временем медленно подходя к юноше практически вплотную. Видя это, Джесс внутренне напрягся, готовясь к нападению, но внешне продолжал оставаться непроницаемо спокойным. И пусть шансы его против

посланника, в действительности, довольно малы, но он, тем не менее, не собирается сдаваться без боя.

- Значит, ты решил мне тут про правила рассказать? - вкрадчиво и мягко поинтересовался Тэус, - Ну что же, если так, то тогда ответь мне, мальчик, на один очень простой вопрос... Ты где и когда вообще видел, чтобы обычный агент вдруг указывал посланнику, что ему делать, а уж тем более имел наглость... или, скорее, даже откровенную тупость... нападать на него, да еще и с оружием в руках? - в противовес мягкости его голоса, Тэус угрожающе приблизился и, остановившись почти что нос к носу с парнем, с холодной агрессией во взгляде на него прищурился, - Скажи мне, мой юный, заносчивый Джесс, а ты, вообще, знаешь о существовании такого понятия как субординация? Или же ты с ним никогда, до сей поры, не сталкивался?

Джесс продолжал упрямо и с холодным спокойствием выдерживать его пристальный взгляд глаза в глаза, хоть он и чувствовал сильную, давящую на психику волну, исходящую от посланника.

- А ты решил меня запугать? - в неожиданно понизившимся голосе парня вдруг отчетливо зазвенел металл.

- Да тебя запугаешь, как же..., - тихо прорычал ему в ответ Тэус, и без того темные глаза которого от злости стали почти полностью черными, - А ты сам-то чего так когти рвешь, Джесс? Никак, вдруг, решил самоотверженно и героически сгореть на работе? А то видал я уже таких, как ты...

Голубые глаза Джесса мгновенно вспыхнули так ярко, словно в глубине их вдруг резко ударил разряд молнии. От злости он уже почти готов был вонзиться в заносчивую физиономию Тэуса зубами.

- Эй, вы двое! - неожиданно окликнул их холодный голос, раздавшийся из тени от одного из домов, - Чего это вы тут вперились друг в друга, как бешеные?!

Услышав это, Тэус сразу же мягко улыбнулся и покладисто отступил на шаг, попутно разрывая их с Джессом яростную дуэль взглядов.

- Габриэль! - приветливо воскликнул он, поворачиваясь в сторону раздавшегося откуда-то сбоку голоса.

Гейб бесшумно вышел в центр двора, глядя на него тяжелым и злым взглядом.

- Ты же прекрасно знаешь, Тэус, - слегка прищурив один глаз, произнес он, - Что это мы, обычно, отвечаем за действия своих агентов. Так что, если у тебя вдруг накопились какие-то претензии к Джессу, то просто поведай их мне...

От Джесса не ускользнуло, что Тэус, продолжая отступать по направлению к забору, уже почти полностью развернулся к Гейбу, как будто ждал со стороны последнего неизбежного нападения.

- Ну, раз ты за него отвечаешь..., - продолжая глумливо улыбаться, ответил Тэус, - То тогда я просто настоятельно порекомендую тебе держать своего щенка на поводке.

Гейб, в ответ на это, едва заметно сгруппировался, словно готовясь к стремительному прыжку.

- Ну, а сам-то ты, Тэус, готов отвечать за действия своей Ли? - неожиданно бросил Джесс, стараясь продемонстрировать этим Гейбу, что ему абсолютно безразлично оскорбление Тэуса и, тем самым, хотя бы немного разрядить обстановку, - Ведь это был твой приказ, не так ли?! Но вот только насильственное введение заблудшего в пограничное состояние — довольно серьезное правонарушение, находящееся уже под юрисдикцией Инквизиции!

Гейб быстро и недоуменно развернулся к Джессу. А Тэус едва ли не споткнулся на ровном месте от неожиданности. Такого рода атаки на себя он явно не ожидал.

«Вот ведь гаденыш, - раздраженно подумал он, - И что же там, все-таки, натворила эта чертовка Ли? Жаль, что из-за этого бешеного Джесса я даже не успел ее ни о чем толком расспросить. Хотелось бы узнать подробности того, о чем мне сегодня рассказала Мари...».

- Что?! - лишь удивленно воскликнул он вслух, - Гейб, поведай мне, пожалуйста, о чем сейчас говорит твой подопечный?

- О том, что я застукал ее с поличным, Тэус! И о том, что теперь ни ей, ни тебе уже так просто не отвертеться! - фыркнул Джесс, - Милашка Ли сейчас под надзором, так что, на твоем месте, я бы лучше подумал о ее дальнейшей судьбе.

- И что все это значит?! - прохладным голосом поинтересовался Гейб, явно адресуя свой вопрос обоим собеседникам одновременно.

- А это значит, Гейб, что у твоего агента горячечный бред! - раздраженно пожал плечами Тэус, - Во-первых, я никогда бы и не подумал отдавать такие идиотские приказы. А во-вторых, я видел свою Ли каких-то пару минут назад. Она была прям здесь, с другой стороны забора, - он махнул рукой по направлению к стене, на которой сидел в самом начале своего появления, - А поэтому как-то совершенно не похоже на то, что она находится под каким-то там мифическим надзором... О чем ты, вообще, толкуешь, Джесс? Вы с ней еще совсем недавно имели все шансы столкнуться практически нос к носу. Или ты это просто рассказываешь нам свой последний сон?

Не обращая внимания на колкости, Джесс продолжал терпеливо сохранять внешнее спокойствие и невозмутимость, но, тем не менее, внутри парень довольно сильно напрягся.

«Как это так? - недоуменно подумал он, - Ли может быть либо под присмотром Джу, либо же тот, по каким-

нибудь форс-мажорным причинам, мог передать ее раньше времени Гейбу... Или даже самому Тэусу. Однако, похоже на то, что ни Гейб, ни Тэус пока еще абсолютно не в курсе этих событий...».

- Молчишь?! - злобно оскалился на него Тэус, - Габриэль, я сейчас говорю тебе вполне серьезно... Угомони уже, наконец, своего парня. Очень похоже на то, что он у тебя попросту перегрелся. Очевидно от того, что так усердно работал последнее время, да еще и без выходных...

- Ты и сам тоже угомонись, - сухо отрезал Гейб, - А то, я смотрю, ты, и впрямь, разошелся не на шутку в последнее время. Дай бедной девушке хотя бы дух перевести. Она, в конце концов, человек, а не какой-то там неодушевленный приз в вашем долбанном конкурсе придурков!

Тэус иронично улыбнулся и миролюбиво кивнул.

- А ведь ты абсолютно прав, Гейб! - покладисто сказал он, - Нам всем, наверное, и впрямь, пора немного сбросить обороты. Тем более, что я, все равно, уже на пару шагов впереди. Пусть наша девочка с недельку передохнет. Успокоится там, выдохнет и все уже случившееся с ней немного переварит. А я, тем временем, пойду и расспрошу с пристрастием свою крошку Ли. Ведь дыма, как известно, без огня не бывает...

Гейб удовлетворенно кивнул.

- Хорошо, Тэу. А то ты там и так уже сегодня накуролесил, - невозмутимо бросил он, - И, между прочим, насильственное продвижение сценария - это тоже далеко не мелкое хулиганство...

- Я понял тебя, мама, только не ругайся, - игриво ухмыльнулся Тэус, и отсалютовав Гейбу на прощание, поспешно скрылся, с невесомой легкостью перепрыгнув через тот же самый пресловутый забор.

После его исчезновения, Гейб тяжело вздохнул, медленно повернулся к Джессу и вопросительно на него посмотрел.

- Ну и что это ты тут устроил? - прохладным голосом спросил он, - Ничего не хочешь мне об этом рассказать?

Джесс тоже тяжело вздохнул и, немного отступив назад, облокотился спиной о фонарный столб.

- Судя по твоей последней реплике, ты уже в курсе того, что еще совсем недавно натворил Тэус..., - промолвил он.

- Да, я успел ознакомиться с событиями в общих чертах, пока вы тут с ним в догонялки играли, - подтвердил Гейб, - Скажи-ка мне лучше, Джесс, ты знаешь такую поговорку: не сходи с ума, если рядом сумасшедший?

Прекрасно понимая к чему тот клонит, Джесс виновато кивнул.

- Ты, как всегда, прав, конечно, - покладисто подтвердил он, - Но просто, Гейб... Ты, похоже, еще не в курсе того, что уже успела вычудить Ли...

- Но я думал, что ты сейчас мне об этом расскажешь? - вопросительно приподнял бровь Гейб.

- Да, расскажу, конечно... Однако меня очень сильно напрягает то, что девица каким-то образом оказалась на свободе, - ответил Джесс, - В то время как я сам лично ее связал и отдал под надзор Джу.

- Зачем это? - не понял Гейб, - Ты что, сам не мог ее куда надо отправить? Или, в конце концов, даже Тэусу тому же отдать, уведомив меня об этом...

- Эм... Я просто хотел, чтобы Джу передал ее тебе, пока я проверяю, что тут задумал Тэус... Мне показалось весьма странным, что Ли не позвала его на помощь... Я хотел сначала проверить, что все это, вообще, значит, - Джесс прекрасно понимал, что еще чуть-чуть и он окончательно заврется, - В-общем, лучше я тебе честно признаюсь, что попросил Джу немного потянуть с этим

делом. Для того, чтобы у меня появилась вроде как небольшая фора перед всеми...

- Так ты решил и со мной тоже в кошки-мышки поиграть? - настолько прохладно уточнил Гейб, что Джесс практически кожей ощутил, что тот, на самом деле, в бешенстве, - И я так понял, что ты все это уже в предыдущую нашу встречу начал? Так?! Да еще и Джу, оказывается, в свою аферу втянул. Хотя, подозреваю, что уж его-то тебе долго уговаривать не пришлось...

- Прости меня, Гейб, за все мои идиотские выходки, - виновато прошептал Джесс, - Но дело сейчас даже не в этом... Просто, если Тэус нам с тобой не соврал, и Ли, действительно, каким-то образом оказалась на свободе, то я не понимаю, как такое могло выйти. Она была надежно связана и вряд ли смогла бы освободиться сама... А вдруг Тэус нам что-то не договаривает? Что если это он ее освободил и, при этом, что-то сделал с нашим Джу?

- Я не думаю, что у Тэу настолько сильно съехала крыша, - сухо возразил Гейб, - Однако, я все еще никак не могу найти Джу, и это уже, мягко говоря, начинает меня напрягать... Несмотря на то, что Тэус вряд ли к этому причастен. Но я просто терпеть не могу, когда Джу вот так вот бесследно пропадает. Что там еще празднуют тараканы в его голове неизвестно...

Джесс с готовностью кивнул. Он, действительно, уже начал всерьез волноваться за друга и, в то же время, продолжал опасаться, что Тэус просто соврал им, чтобы, так или иначе, протянуть по максимуму время. Вот только для чего?

- Я разберусь со всем этим, - заверил парня Гейб, положив руку ему на плечо, - А вот ты пока отправишься на недельку домой..., - Джесс хотел было что-то возразить, но мужчина предупреждающе сильно сдавил его плечо пальцами, - И даже не думай спорить со мной! Это пока еще неофициальное отстранение, но, смотри,

чтобы все эти дни я тебя здесь не видел! Иначе я просто перестану быть с тобой таким милым!! Ты же не думал, надеюсь, что я спущу тебе все это на тормозах?!

Джесс удрученно мотнул головой. Как и следовало ожидать, своими выходками он испортил их доверительные отношения с Гейбом. И лучше сейчас не нарываться, пока Габриэль, действительно, еще довольно мягок с ним.

- Ты знаешь, что я думаю, Джесс?! - раздраженно спросил его тот, - Что у вас всех троих какой-то реальный кризис. И у тебя, и у Джу, и у Тэу, - слегка прищурившись, он оглядел Джесса с головы до ног с таким пристальным вниманием, как будто парень был чем-то серьезно болен, - Я говорил еще в самом начале Джу, что прекрасно понимаю, что этот случай, как и сама эта девушка, весьма неординарные. Однако это вовсе не значит, что нам всем нужно дружно съезжать с катушек и устраивать тут непонятно что...

- Я тебя прекрасно понял, - глухо заверил его Джесс, - Только, пожалуйста, Гейб, пообещай, что сразу же сообщишь мне, как только ты найдешь Джу...

Гейб сухо ему кивнул, а затем толкнул в плечо настолько сильно, что парень начал стремительно падать на асфальт. Но Джесс, тем не менее, так и не успел долететь до тротуара, неожиданно бесследно растворившись в воздухе. Раздраженно развернувшись на пятках, Габриэль, сосредоточенно прислушиваясь к чему-то, поспешно нырнул в объятия утренней дымки тумана.

ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 13

Мари потерянно и равнодушно наблюдала за тем, как муха, с тихим жужжанием, отчаянно бьется в стекло окна. На улице стоял чудесный солнечный день, а внутри кабинета врача висела противная и даже какая-то замогильная тишина, полутьма и пустота. Наверное, все это, по задумке психиатрических умов современности, должно было успокаивать, однако Мари от окружающей обстановки хотелось лишь тупо выть, беспомощно забившись под стол.

Приятная женщина средних лет, с завивающимися рыже-каштановыми волосами до плеч и яркими, чувственными губами, украшавшими улыбчивый рот, склонилась над стопкой бумаг, лежащих на ее столе. На небольшой табличке, расположенной рядом, жизнеутверждающе красовалась золотистая надпись: «Доктор А.С. Байштанд».

- Итак, мисс Ровер..., - подняв, наконец, цепкий взгляд больших карих глаз, которые внимательно и даже как-то ласково посмотрели на девушку, произнесла эта располагающая женщина, - Могу ли я называть вас просто Мари?

- Мне все равно..., - безразлично дернула плечом та, пытаясь собрать разрозненные мысли в кучу, - Где я вообще? И что я здесь делаю? Вы ведь психиатр, миссис Байштанд, не так ли?

- В последнее время вы пребывали в состоянии нервного ступора, - ответила женщина, вставая из-за стола и проходя в центр просторной комнаты, - Скажите мне, Мари, помните ли вы те события, которые

непосредственно предшествовали моменту, когда вы оказались в нашей клинике?

- Я помню, что была во дворе дома сестры, - болезненно потирая пульсирующий висок, ответила девушка, - Некий человек избил ее мужа..., - она вдруг запнулась и беспомощно уставилась на женщину, внезапно вспомнив брызги чужой крови, покрывавшие собственную руку, - Получается, что я просто сошла с ума? - с отчаяньем спросила она, чувствуя противный, удушающий ком в горле.

- Ну..., я бы так категорично не высказывалась, - возразила врач, непринужденно присаживаясь в кресло напротив дивана, на котором сидела Мари, - Вы помните, сколько времени тут уже провели?

Девушка лишь растерянно пожала плечами. Ей казалось, что события, которые произошли на заднем дворе дома Энни, случились с ней еще вчера или даже сегодня утром, но вопрос, заданный женщиной явно намекал, что с того момента прошло гораздо больше времени.

- Несколько дней? - несмело предположила она, - У меня в голове невероятная каша, так что уж простите меня, миссис Байштанд...

- Эбигейл, - мотнув головой, предложила ей та, - Можно просто Эби, - и, внимательно поглядев на Мари, продолжила, - На самом деле, вы здесь уже три месяца... Я понимаю, Мари, что вам сейчас, должно быть, очень трудно в это поверить... И все из-за того, что после инцидента, вы пребывали в состоянии сильного эмоционального ступора. Я, вот, сейчас несказанно рада тому, что мы с вами можем, наконец, поговорить. Поэтому, скажите, как вы себя чувствуете, Мари?

- Три м-месяца? - только и смогла выдавить из себя девушка, - Но этого просто не может быть... Я практически на сто процентов уверена, что все это

произошло со мной еще вчера... Или даже сегодня утром...

- Это лишь последствия шока. Поэтому попрошу вас не расстраиваться сейчас из-за этого, - попыталась успокоить ее миссис Байштанд, - В любом случае, я очень рада вашему прогрессу, Мари... Вы, наверное, не помните и того, как мы много раз возили вас в центральную больницу на комплексные обследования?

Мари отрицательно мотнула головой. Девушке все еще казалось, что она просто видит какой-то идиотский сон и ничего более. И она бы даже не удивилась, если бы дверь вдруг открылась, и к ним вошел один из тех жутких людей, которые цвыркали лезвиями, скрытыми в складках плащей.

- Я правда ничего из этого не помню, доктор, - произнесла Мари с неподдельным отчаянием в голосе, - И вообще, все события, которые произошли со мной после аварии, так или иначе, напоминают мне сплошной, беспросветный бред. Я чувствую себя так, словно постоянно путаю, где реальность, а где сон. Или что-то в этом роде... Но я, правда, ничего плохого не делала! На Джоуи напал совершенно другой человек. И я даже знаю его имя! Его зовут Тэус. И он... постоянно преследует меня! Я абсолютна уверена в том, что и сам Джоуи его тоже видел! Ведь он же, блин, даже разговаривал с ним при мне...

- Вполне возможно, что для вас все именно так и выглядит, - спокойно кивнула врач, - Но, тем не менее, признайте, Мари, что все эти события могли произойти вследствие вашей серьезной черепно-мозговой травмы... А этот злой, опасный человек может представлять собой лишь продукт вашего дезориентированного сознания. Просто поймите, Мари, что кома — это необычайно тяжелое состояние для организма. А тем более довольно длительная... Она просто не могла пройти для вас без каких-либо

значительных последствий... И моя функция состоит в том, чтобы помочь вам справиться с этими последствиями как можно быстрее...

- Я прекрасно понимаю, как все это бредово звучит для вас, - поспешно замотала головой Мари, - Но только я вовсе не сошла с ума! И сбежала я из больницы лишь потому, что меня пытались убить там, - она в отчаянии заломила руки, - Вы должны мне поверить.. Должны! А все эти люди... Они просто преследуют меня. И это именно Тэус напал тогда на Джоуи, а вовсе не я...

Мари вдруг резко успокоилась и замолчала. А был ли смысл продолжать? Ведь все это действительно звучало как чистейшей воды бред. И даже она сама сейчас это остро понимала. Так и кто же ей тогда поверит, если она сама с трудом различает где правда, а где нет? И недоверие, которое неприкрыто сквозило в глазах сидящей напротив женщины, лишь подтверждало ее догадки.

- Все это звучит как чертов бред, - печально резюмировала девушка, в глубине души продолжая надеяться, что она просто попала в какой-то подлый, невероятный переплет, из которого сложно найти выход...

Миссис Байштанд, тем не менее, добродушно улыбнулась.

- Ничего страшного не происходит, Мари, - заметила она, - И я рада, что вы сами понимаете, в чем состоит абсурдность вашей версии событий. Это говорит о том, что вы делаете успехи. И поэтому я абсолютно уверена, что уже очень скоро вы будете в полном порядке, - встав с кресла, женщина подошла к ней и присела на диван неподалеку, - И я еще раз повторю, что нахожусь здесь именно для того, чтобы помочь вам в этом.

В ответ на это, Мари лишь сокрушенно кивнула.

«Неужели я, и вправду, сошла с ума и просто путаю сон и реальность? - подумала она про себя, - Неужели

это действительно я избила Джоуи, а никакого Тэуса вовсе нет и никогда и не было?».

Однако, что-то внутри ее мозга отчаянно этому протестовало. А вся ситуация больше напоминала подлый подвох или кем-то ловко расставленную ловушку, в которую она случайным образом угодила. Мари едва сдерживалась о того, чтобы не начать больно щипать себя, чтобы убедиться, что она вовсе не спит. А мания преследования усиливалась внутри ее сознания с каждой пройденной минутой.

«Все это неправильно, - убеждала она себя, - Все это не может быть правдой! Это просто какой-то очередной виток моего затянувшегося бреда. Все это не может быть реальным, потому что больше похоже на какой-то больной, идиотский сон».

Однако вслух девушка так ничего и не сказала. Она лишь молча сидела, уставившись невидящим взглядом прямо перед собой. Она слышала, как на столе доктора тихо тикают часы, отсчитывая секунды прожитого бреда. Кто она вообще, и где именно находится? Мари попросту ничего уже больше не знала. Все перепуталось для нее, и она даже не понимала, во что бы она могла сейчас верить. Ей настойчиво казалась, что и ее рука, на которую она смотрит, и вся окружающая комната, и сама миссис Байштанд, и даже мир за окном больничного кабинета всего-навсего сон, бред, нездоровая иллюзия или даже непонятная, злобная шутка Бога.

- Я верю в то, что вовсе не сошла с ума, - с твердостью в голосе произнесла Мари, - Наоборот, мне настойчиво кажется, что это весь мир вокруг просто взял вдруг, однажды, и сбрендил. Но я постоянно теряю уверенность в этом. Я уже просто не знаю, во что мне верить, миссис Байштанд. И я не знаю, куда мне дальше идти... Я не знаю абсолютно ничего. Мой мозг уже почти

перестал чему-то удивляться. Мне, порой, даже кажется, что он работает на каком-то автопилоте.

- Это потому что вы дезориентированы, - понимающе взглянула на нее женщина, - На вас слишком многое свалилось в последнее время... Скажите, Мари, вы употребляли какие-то антидепрессанты незадолго до произошедшей с вами аварии?

- Я не знаю, - фыркнула Мари, изо всех сил стараясь, чтобы голос ее звучал не слишком уж злобно и агрессивно. Чувство самосохранения подсказывало, что ей не стоит сейчас конфликтовать с доктором, иначе будет еще сложнее доказать свою вменяемость в будущем, - Мне об этом сказала сестра. А потом и лечащий врач в больнице меня об этом спрашивал. Я пыталась вспомнить, но пока еще мне это не удалось. Зато я вспомнила, что подверглась сексуальному насилию. Возможно, что я могла пить какие-то таблетки из-за этого. Я не знаю, доктор... Миссис Байштанд... Эби... Это вы мне скажите... А также скажите, что, вообще, со мной в последнее время происходит? Потому что я уже плохо представляю себе, что есть вымысел, а что нет...

- Ваша сестра Анна рассказала мне, что вы пришли к ней после побега из больницы и хотели о чем-то поговорить, - спокойно поведала доктор, - Вы очень нервничали и вели себя немного странно, а затем резко вспылили и избили ее мужа ключами от машины, потому что не хотели возвращаться в больницу. Вы это помните? Он не стал писать на вас заявление, потому что прекрасно понимает, что вы были не в себе... Об этом нам может сказать и ваш неожиданный побег из больницы, когда вы вылезли из окна второго этажа при помощи эластичных бинтов. Но вы сбежали оттуда, потому что вам казалось тогда, что кто-то из медиков желает вам зла. Я все правильно говорю, Мари? Поправьте меня, пожалуйста, если что-то не так, - она

остановилась и с подчеркнутой поддержкой посмотрела на безмолвно сидящую рядом с ней девушку, - Когда вас привезли сюда, вы были в состоянии шока, вследствие которого замкнулись в себе и практически ни на что вокруг не реагировали. Вы не разговаривали ни с кем и не шли на контакт. Но сейчас я вижу, что у вас явный прогресс, а это означает, что наша терапия идет в правильном направлении. Поговорите со мной, Мари... Расскажите мне свою версию событий, даже если она и кажется вам неправильной. Ведь я, действительно, хочу вам помочь во всем разобраться...

Предложение помощи напомнило Мари о Джессе, и девушка инстинктивно протянула руку к аммониту, но, к ее величайшему расстройству, на шее попросту ничего не оказалось. И это было настолько неожиданно, что с губ Мари сорвался разочарованный стон.

- А где мой аммонит? - растерянно спросила она, повернувшись лицом к женщине, - Пожалуйста, верните мне его...

- Аммонит? - переспросила та, явно не понимая, о чем идет речь.

- Кулон с камнем, который был на моей шее, - подсказала ей Мари, - Где он?

- К сожалению, я ничего не знаю о вашем кулоне, - ответила миссис Байштанд, - Но вам не стоит беспокоиться об этом. Он наверняка остался у вашей сестры. Либо же находится, вместе с другими вашими вещами, в камере хранения. Поэтому не нужно волноваться об этом, Мари. Я сегодня же спрошу у персонала о вашем кулоне, хотите?

Мари кивнула ей на каком-то полуавтомате.

«А был ли он у меня вообще? - невесело подумала девушка, - Но я показывала его Энни... Нужно спросить о кулоне у нее!»

- А что насчет моей сестры? - спросила она вслух, - Я могу ее как-нибудь увидеть?

- Я уверена, что она навестит вас в самое ближайшее время, - заверила ее миссис Байштанд, - Тем более, когда узнает, что вам стало гораздо лучше...

- Вы сказали, что я здесь уже три месяца, - пробормотала Мари, все еще не находя в себе никаких моральных сил на то, чтобы поверить, что это действительно так, - И как часто моя сестра приходила ко мне за все это время?

- Она была у вас несколько раз, - оптимистично подтвердила женщина.

«Несколько раз..., - как-то обреченно подумала Мари, - За три месяца... Всего несколько раз... Это какая-то гнусная ложь! Это просто не может быть правдой...».

Ей вдруг сильно захотелось плакать, но собрав свою волю в кулак, она все-таки сдержалась. Если Энни и злится на нее настолько сильно, что практически перестала приходить к ней, то это лишь означает, что им просто нужно поговорить. Хотя Мари и совершенно не представляла теперь, каким образом она сможет объяснить все происходящее с ней своей сестре.

«Главное, просто увидеть ее, - решила она про себя, - А там я уже что-нибудь придумаю...».

Поэтому Мари твердо решила, что будет играть по правилам. Ведь доктор хвалит ее сейчас и отмечает ее прогресс. А значит и она тоже будет делать вид, что рада своему прогрессу и старается закрепить его и развить. И поэтому ей просто необходимо перестать говорить всякие подозрительные для посторонних людей вещи. Про странных людей или про ее манию преследования... А вот про провалы в памяти говорить можно. И даже нужно! Ведь это сможет помочь списать любые неудобные поступки на травму мозга, а также даст возможность не отвечать на те вопросы, на которые отвечать, по каким-то причинам, не хочется. Потому что всегда можно будет сказать, что она ничего не помнит, что запуталась и дезориентирована, но что,

при этом, упорно старается расставить все вещи и события на места. Так и есть — именно подыгрывать, а вовсе не сопротивляться, будет сейчас бесспорно наилучшей стратегией для нее.

Заметив, что Мари болезненно трет висок, миссис Байштанд встала с дивана и сочувственно прикоснулась к ее плечу. И то ли это было лишь ее профессионально выработанным навыком, то ли она действительно была доброй и неравнодушной, но девушка ощутила исходящую от нее волну поддержки.

- Не расстраивайтесь из-за сестры, Мари, - подбадривающе произнесла женщина, - Просто дайте ей время. Она понимает, что вы сейчас не в порядке. Она любит вас и обязательно поддержит. А вы, тем временем, пока можете постараться поправиться. И я помогу вам в этом. Договорились?

Мари с готовностью кивнула.

- Да, я постараюсь, миссис... эм... Эби, - сбивчиво прошептала она, - Я расстроилась вовсе не из-за Энни. Я знаю, что моя сестра меня любит. Просто я... Как бы вам сказать... Просто так много всего у меня в голове... Я лишь запуталась во всем этом, и именно поэтому мне сейчас немного грустно...

Доктор ласково улыбнулась ей, а затем прошла к столу и, усевшись за него, записала что-то в раскрытый журнал.

- А для того, чтобы вам не было одиноко и грустно, я сегодня же переведу вас в общее отделение, - глядя на Мари так, словно это являлось невероятно хорошей идеей, промолвила она, - Ваши врачи из центральной больницы утверждают, что здоровье у вас сейчас весьма удовлетворительное. Ну, а мы с вами только что убедились, что в вашем психологическом состоянии также наблюдается прогресс, поэтому я абсолютно уверена, что общение с другими людьми пойдет вам на пользу. А вы сами что об этом думаете, Мари?

Ей хотелось возразить доктору, сказать, что это плохая идея, поведать о том, что она никогда и не была-то особо общительной персоной, и что общество других чокнутых психов, и вовсе, не находит для себя увлекательным, но Мари вновь напомнила себе о принятом решении играть по их правилам.

- Да, вы совершенно правы, - ответила она с напускным энтузиазмом, - Я уверена, что это будет просто замечательно. И я буду очень стараться, Эби! Я правда сильно хочу выздороветь. Я так устала от того, что часто толком не могу понять, где реальность, а где сон... А потому хочу как можно быстрее вернуть себе твердую почву под ногами.

И это было отчасти правдой. Ведь Мари действительно очень устала. Но вот о том, что она абсолютно не верит, что миссис Байштанд в состоянии помочь ей со всем этим разобраться, можно и промолчать. Мари лишь нужно было время, чтобы попытаться самостоятельно понять, что ей следует делать дальше, а также для того, чтобы встретиться с Энни и поговорить с ней. И девушка прекрасно понимала, что совершенно не хочет тратить это время на пререкания с врачами. Ну и пусть они верят в то, что стараются помочь ей. Лишь бы только не пытались сотворить из нее невменяемый овощ или еще каким-нибудь образом осложнить ее, и так весьма непростую, ситуацию.

И, глядя на то, как миссис Байштанд удовлетворенно кивает, Мари похвалила себя за правильно выбранную стратегию. Она станет очень хорошей девочкой. И будет играть по всем правилам для того, чтобы выйти отсюда как можно скорее. Тем более, что сбежать из психушки было бы уже совсем не так просто, как из обычной больницы. Особенно если учесть, что здешние доктора прекрасно знают, что она на такое способна.

Однако в голове Мари до сих пор не могла уложиться одна вещь. Девушка ни в какую не могла заставить себя поверить в то, что прошло уже целых три месяца. Это было просто чудовищной несостыковкой для ее разума, с которой он никак не хотел мириться. И, выходя через некоторое время из кабинета миссис Байштанд, Мари дала себе слово, что обязательно найдет какой-нибудь способ со всем этим разобраться.

Улыбчивый санитар подвел ее к старшей медсестре, и медики начали разговаривать о ней, но сама Мари, однако, слушала их разговор в пол-уха. Просто слишком уж много информации в ее голове требовало к себе немедленного внимания. А потому все, чего она сейчас по-настоящему хотела, так это побыстрее оказаться в тихом месте, наедине с собой.

ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 14

Яркий свет солнца отражался от стеклянных витрин магазинчиков сотнями озорных солнечных зайчиков, которые нещадно слепили глаза. Раскуривая очередную сигарету, Джу в который раз похвалил себя за то, что не забыл захватить спасительные темные очки. Прохожие неспешно проплывали мимо скамейки, на которой он сидел, не обращая на парня абсолютно никакого внимания. Сам же Джу, наоборот, то и дело пытливо вглядывался в возникающие на горизонте женские фигурки, каждый раз с досадой осознавая, что очередная проходящая мимо него леди вовсе не та, которую он так терпеливо ждет.

«Блин, да где ее носит?! - раздраженно подумал он, - Уже на целый час почти что опаздывает...».

В голову потихоньку начали закрадываться мысли о том, что Ли и вовсе не придет. И дело тут даже не в том, что девушка могла запросто кинуть его с их договоренностью, но и в том, что за последнее время могло произойти все, что угодно. Ведь Джу и сам уже почти что задницей ощущал, что его настойчиво разыскивает Гейб, а также предполагал, что тот, ко всему прочему, еще и неимоверно зол. А из-за того что успешно прятаться и, при этом, одновременно пытаться отслеживать происходящие события было довольно сложно, парень чувствовал себя, вдобавок, еще и оторванным от реальности. Что, в свою очередь, просто не могло не раздражать.

- Эй, панк! Не угостишь сигареткой? - неожиданно раздавшийся почти над самым ухом голос заставил Джу

нервно вздрогнуть и неловко поперхнуться табачным дымом.

Он поспешно повернулся и увидел перед собой беззвучно подкравшуюся субтильную фигуру, облаченную в потертую кожаную куртку, на пару размеров больше, чем требовалось, а также в драные на коленках джинсы и тяжелые армейские ботинки. И фигура эта, горделиво вскинув точеный подбородок, с вызовом смотрела на него сверху вниз. Полудлинная мальчишеская стрижка темно-каштановых волос пришельца отросла с такой же точно живописной небрежностью, как и его собственная, а большие серо-голубые глаза смотрели с подобным колючим холодом из-под длинных, полуопущенных ресниц. Пухлые, чувственные губы, при этом, слегка скривились в заносчивой усмешке, а вздернутый кончик ровного носа и тонко очерченные скулы придавали лицу что-то по-подростковому хрупкое и одновременно дерзкое.

- Сам ты панк! - фыркнул Джу, - Да и вообще... Тебе курить-то хоть уже можно, щегол?!

Несмотря на агрессивные слова, голос юноши, тем не менее, звучал довольно миролюбиво, а его рука покладисто полезла во внутренний карман куртки за пачкой. Подошедший человек, тем временем, ловко перескочил через скамью и, присаживаясь рядом, мягко толкнул сидящего на ней Джу задницей, демонстративно предлагая, тем самым, немного продвинуться вбок.

- Э-кхм..., - пробормотал Джу, нервно выдыхая тонкую струйку сигаретного дыма через нос, - И кто бы мог подумать, что такой худенькой девчонке вдруг не хватит места на столь длинной скамейке?

- Это точно!! - фыркнула девушка, нетерпеливо выдернув пачку сигарет у него из рук, - Расселась она тут, понимаете, так широко, что рядом с ней уже даже и сесть негде!

Оценив по достоинству зубастую находчивость своей неожиданной собеседницы, Джу заливисто рассмеялся, любезно поднося огонек зажигалки к чужой сигарете. Эта хрупкая девушка с андрогинной внешностью с некоторых пор являлась вторым агентом Тэуса, однако Джу, пока еще, почти совсем ее не знал.

- А что ты-то тут, вообще, забыла, Ди? - с любопытством спросил ее парень, внимательно разглядывая мягкий профиль необычной девчонки, - Честно говоря, я ждал вовсе не тебя... И еще это... Разве ты успела окончательно выздороветь?

- Такие, как я, долго не болеют, - усмехнулась девушка, картинно выпустив струйку сигаретного дыма между своих сексуальных губ, - Такие, как я, обычно быстро определяются... Либо уж туда, либо сюда... А чего зря в постели-то валяться?

- Жестко, но справедливо, - согласился Джу, - Ну а где, все-таки, сама Ли?

- По последним данным, у нее сейчас разговор с папочкой Тэусом, - ответила девушка, с пристальным вниманием его разглядывая, - Причем, судя по всему, разговор этот тяжелый... Почти как чертов чугунный блин...

Не подавая виду, Джу внутренне напрягся, тщетно пытаясь понять в каком направлении свернули стремительно развивающиеся события. Оставалась ли в силе их тайная договоренность с Ли, ему сейчас было не совсем понятно.

- И что у вас с Ли за общие дела могут быть? - прохладным голосом спросила, тем временем, девушка, - Лично я еще с самой первой встречи поняла, что таким, как ты, доверять нельзя. Вот и сейчас всеми фибрами души чую, что ты, наверняка, задумал что-то подлое...

Джу лишь громко и пренебрежительно фыркнул, ничего на это и не ответив.

- А еще и Ли в свои интриги втянул..., - не унималась, однако, девушка, - Ну? Чего молчишь-то теперь, лиса? Скажи еще, что я не права, и что все, в итоге, не закончится какой-нибудь пакостью...

- Я думаю, что если бы Ли хотела, чтобы ты была в курсе наших с ней тайных делишек, то она сама бы тебе все, небось, рассказала, не так ли? - с ядовитой улыбочкой огрызнулся Джу, - Ты сама, вот, зачем сюда, в итоге, пришла? Неужто лишь для того, чтобы поведать мне свой трогательный рассказ про ваши взаимоотношения с папочкой? Или же для того, чтобы в очередной раз банально подтвердить чертово клише, рассказав мне о том, что ты не доверяешь таким спорным типам, как я? Если так, то знай, что я таких, как ты, с детства навидался, спасибо...

Ди внезапно вспылила и двинула своим острым кулаком ему в плечо. И это было действительно больно. Однако Джу, с завидным упрямством, не только не пошевельнулся, но даже и не поморщился.

- Я думаю, что это твое! - прорычала Ди, протянув ему кулон на цепочке, - Я лишь обещала подруге, что помогу, и именно это я сейчас и делаю... Хотя мне самой все ваши с ней шашни совсем не нравятся!

Джу выхватил из руки девушки хорошо знакомый аммонит и поспешно затолкал его в карман куртки.

- Мне тоже, знаешь ли, много чего не нравится, - буркнул он, - Жизнь, вообще, в целом далеко не праздничный торт!

Девушка злобно фыркнула и, продемонстрировав ему оттопыренный средний палец едва ли не в самое лицо, также поспешно запихала в собственный карман его начатую пачку сигарет, которую все это время продолжала вертеть в руках. И было в этой ее выходке что-то очень детское и даже какое-то беспризорное.

- Да ну и ладно, забирай на здоровье, - презрительно скривив губы, бросил парень, - Тебе же их, наверное,

еще не продают... Мальчик-подросток...

- Девочка-Буч! - не осталась, в свою очередь, в долгу Ди.

Она стремительно вскочила со скамейки и, раздраженно передернув плечами, словно резко распсиховавшаяся на что-то кошка, широкими шагами отправилась вдоль по залитой солнцем улице.

«И вовсе я на девушку не похож! - раздраженно фыркнул про себя Джу, вперившись холодным прищуром в ее хрупкую, быстро удаляющуюся спину, - Так что, это необоснованно! И какого, вообще, черта Ли понадобилось втягивать во все эту странную девицу?! Ну и ладно... По крайней мере, хотя бы аммонит теперь у меня...».

Встав со скамейки, парень хотел было отправиться в противоположную сторону от той, куда только что ушла девушка, но вдруг испытал неожиданный приступ предчувствия, состоящего из смеси сильной тревоги с болезненным ностальгическим ощущением. Поэтому он со вздохом остановился и, вернувшись обратно, присел на ту же самую скамью. Рука машинально потянулась за сигаретами, но, вспомнив, что Ди только что стащила его пачку, парень лишь беззвучно выругался и, повернув голову, резко вздрогнул от тяжелого взгляда человека, к тому моменту уже сидящего рядом с ним на скамье. И любит же он вот так внезапно появляться!

- У тебя, случайно, нет сигаретки, Гейб? - шутливо спросил у мужчины Джу, упрямо делая вид, что ничего особенного здесь не происходит, - А то я свою пачку, кажется, где-то посеял...

- Только не говори мне, что ты просто решил написать отчет в располагающей к тому обстановке, - холодно бросил Гейб, и в голосе его прозвучали предупреждающие нотки.

- А ты, похоже, весьма серьезно настроен, - невесело заключил Джу, - Ну и что там такого сегодня утром

произошло? Что интересного я уже пропустил?

- Да, ты прав. Я невероятно серьезно настроен. Причем настолько, что даже отстранил Джесса на неделю, - подтвердил Гейб, отмечая про себя, как болезненно парень поморщился, услышав эту неожиданную информацию, - Поэтому давай обойдемся без всяких глупых игр и кривляний, ладно?

- Ладно, - пожав плечами, буркнул Джу, - Но я просто не понимаю... Тэус нас и так уже опережает, а ты еще и Джесса отстранил... Какого же лешего, Гейб?! Почему вдруг?!

- Потому что поведение Джесса меня напрягает, - спокойно ответил тот, - Раньше он никогда не вел себя настолько безрассудно и безответственно. И раньше он никогда не лгал мне, в отличие от тебя. Поэтому я уверен, что Джесс сейчас не в порядке. И что у него какой-то психологический кризис из-за Мари... И я уже сотни раз тебе говорил, что мне все равно, если Тэус нас опередит. Потому что это всего лишь работа, Джу! И он, и мы работаем на Великую Церковь. И поэтому все подобные соревнования не более, чем глупость и ребячество... Однако на этот раз все обстоит гораздо хуже! Потому что на этот раз у вас всех разом съезжает крыша! И это обстоятельство меня, как человека все еще разумного, просто не может не напрягать...

- Ге-ейб..., - почти что простонал Джу, задрав ноги на скамью и подтянув колени к подбородку, - Я, конечно же, понимаю о чем ты говоришь, но..., - он перевел взгляд на мужчину, который лишь молча и выжидательно на него смотрел, - Но я, блин, просто не могу допустить того, чтобы ее заграбастал Тэус!! Я не могу и не смогу с этим смириться! Нет, нет и еще раз нет!! И если ты хочешь меня остановить или даже как-то ограничить, то уж лучше прибей собственноручно прям здесь, на этой скамейке...

- Тэус обещал мне, что он оставит девушку в покое на неделю, - промолвил Гейб, размышляя над тем насколько упрямым может быть Джу, - В конце концов, ей действительно нужно время. А вы все просто в клочья ее разорвать готовы... Где все ваше банальное человеческое сочувствие, хотя бы?!

Парень виновато скривил губы, задумчиво водя подбородком по своей коленке, торчащей наружу сквозь дырку на драных джинсах.

- И ты ему веришь? - скептически спросил он, - Думаешь, Тэус тебе не наврал? На войне же ведь, и впрямь, все средства хороши...

- Тэу мой давний друг, - заверил юношу Гейб и, протянув руку, убрал длинные пряди челки с его хитрых глаз, - И поэтому я полностью уверен в том, что он поступит именно так, как сказал мне.

Под пристальным взглядом пронзительно-синих цепких глаз Гейба, смотрящих словно в самую душу, Джу невольно съежился, с трудом подавив острое желание тряхнуть головой так, чтобы вновь спрятать свой беззащитный взгляд под волосами челки.

- Не ври мне, - даже как-то ласково сказал ему Гейб, но парень почти что физически ощущал на себе его незримое психологическое давление.

- Дай мне три дня, - продолжая выдерживать пронзительный взгляд посланника, ответил Джу, - Всего лишь три чертовых дня, Гейб! И не говори мне, пожалуйста, что тебе все равно, что будет с этой девчонкой... Если бы ты только знал, что Тэус замышляет относительно нее! Я клянусь, что ты бы даже не поверил в тот горячечный бред, Гейб...

- Я много чего повидал в своей жизни, - возразил ему тот, - Поэтому меня уже трудно чем-то по-настоящему удивить... И, кстати... Ты не хочешь рассказать мне о том, где, в итоге, находится Ли? Ты сам ее отпустил или как?

- Да, я с ней договорился, - кивнул Джу, - Она больше не будет мешать нам, поверь! Просто, блин, Инквизиция... Это как-то слишком уж жестко, нет?...

- А почему у меня такое стойкое ощущение, что ты что-то важное мне сейчас не договариваешь? - строго спросил Гейб, наклонившись почти вплотную к лицу юноши.

- Ты давишь на меня! - взмолился Джу, порывисто ускользнув со скамейки прочь, - Я прошу тебя, Гейб! Три чертовых дня!! - отступив на пару шагов, он развернулся к мужчине и посмотрел ему в лицо с каким-то сильным отчаянием, - Я умоляю тебя, блин! Ты же знаешь..., - он вновь приблизился к скамье и, присев на асфальт, положил локти на колени Гейба, заглянув снизу вверх ему в самые глаза, - Я ведь никогда ни о чем тебя не просил. И никогда больше ни о чем не попрошу... Ты всегда был для меня как старший брат, Гейб... Поэтому просто поверь мне! Ведь ты же веришь, к примеру, тому же Тэусу... только потому, что он твой друг. Это... просто так важно, Гейб! Очень, очень важно для меня, поверь!

Габриэль тяжело вздохнул, шутливо взъерошив ему волосы, очевидно для того, чтобы снять хотя бы часть тяжелого напряжения, повисшего между ними.

- Брат, да уж..., - с легкой горечью пробормотал он, - Ну и что же я должен буду делать, братишка, когда ты снова вляпаешься в очередной инквизиционный процесс?

- Но я не вляпаюсь, - невозмутимо возразил Джу, - Я уже все продумал.

«К тому же, мне уже, все равно, сейчас немного поздновато об этом волноваться, - подумал юноша про себя, - Ведь теперь не только Ли у нас на крючке, но и я у нее тоже...».

- Ох уж мне эти твои интриги, Джу..., - с сомнением покачал головой Гейб, - Да и сердце у меня, честно

говоря, не спокойно... Потому что есть в этом деле что-то важное, чего я так до сих пор и не знаю... Вот это факт!

- Три дня, Гейб, - словно какое-то заклинание повторил Джу, с мольбой заглядывая в его глаза. И было в этом взгляде что-то настолько отчаянное, что заставило сердце Гейба тревожно сжаться.

«И что опять задумал этот балбес?! - с раздражением подумал он, вспоминая как в прошлый раз опасался, что для Джу все закончится уже не просто дисквалификацией, а сожжением, - Неужели он так ничему и не научился?! Как будто для него просто жизненно необходимо периодически ходить по грани!».

- Я знаю, что потом пожалею об этом, - невесело резюмировал Гейб вслух, - Но что-то с тобой явно не то творится, Джу... И почему-то интуиция подсказывает мне, что если я сейчас не позволю тебе осуществить задуманное, то ты просто сорвешься...

- Так и есть, - как-то бесцветно признался тот, - Твоя интуиция просто не умеет ошибаться, Гейб.

«Если бы ты только знал, что я уже сорвался...», - добавил он про себя, стараясь, при этом, не смотреть в пронизывающие насквозь глаза посланника.

- Ровно три дня, - сухо кивнул Гейб, - Я не буду тебя контролировать и не стану ни во что вмешиваться. Но ты должен рассказать мне прямо сейчас, что там такого бредового замыслил Тэус.

- Эм... Ты, наверное, мне не поверишь или же просто подумаешь, что он сбрендил, - пробормотал Джу, беспомощно пожевав собственные губы, - Но эта информация от Ли, - он встал с тротуара и нервно присел на скамью рядом с Гейбом, в который раз жалея, что у него не осталось при себе ни единой сигареты, - Ну... В общем... Он хочет забрать ее себе...

Гейб лишь удивленно приподнял вверх одну бровь. «Зачем это еще?» - явно прочитывалось на его лице.

- Для секса..., - пробормотал Джу, уставившись в асфальт и нервно грызя сгиб сустава на большом пальце руки, - И еще... это... чтобы она ему потом... э-кхм... ребенка родила...

Кое-как выдавив из себя эту вопиющую в своей невероятности информацию, парень выдохнул так, словно из него вышел наружу весь воздух. Из-за гробовой тишины, которая повисла в ответ на его фразу, Джу почему-то стало страшно поднимать взгляд на Гейба. Поэтому он продолжал нервно грызть собственный палец и с пристальным вниманием изучать асфальт. Неожиданно для него, мужчина вдруг мягко стукнул его по руке, выбив ее, тем самым, у него изо рта.

- Хватит уже себя жрать, - с какой-то непонятной тоской в голосе обронил Гейб.

Удивленный такой странной реакцией, Джу все-таки поднял на него внимательный взгляд. И он заметил, что на лбу мужчины пролегли тяжелые, сосредоточенные морщины, а взгляд его обычно лучистых глаз, заметно погас и выглядел сейчас тусклым и стеклянным.

- Три дня, Джу, - глухо резюмировал Гейб, - Но если ты опять, вдруг, что-нибудь натворишь, то я клянусь, что собственноручно тебя удушу. И это вовсе не шутка!

Парень поспешно закивал. Он прекрасно понимал, что, судя по всему, Гейб и так его уже задушит, если узнает, во что он недавно вляпался. Так что терять ему, по сути, было нечего...

Озвучив свое решение, Гейб встал со скамьи и, вопреки своему обычному поведению, задумчиво побрел куда-то вдоль по улице, засунув руки в карманы пальто. Джу смотрел ему вослед и думал, что мужчина как-то странно отреагировал на озвученные им планы Тэуса. Гейб не изумился, не возмутился и даже не рассмеялся над их явной абсурдностью. Было больше похоже, что он лишь расстроился из-за услышанного, нисколько

этому не удивившись. Хотя... Тэус ведь, действительно, был давним другом Гейба. Джу даже слышал, что раньше они были приятелями не разлей вода. И возможно поэтому Гейб мог заранее знать о том, что у Тэуса бывают подобные бредовые идеи. По-видимому, из-за этого он и отреагировал так необычно. Ведь Гейб мог расстроиться, к примеру, из-за того, что заключил, что у его друга просто непоправимо съехала крыша.

«Главное сейчас то, что он согласился дать мне эти три дня», - воодушевленно подумал Джу.

Поэтому нужно было срочно действовать, придумывая подробности плана чуть ли не на ходу. Хотя, если говорить честно, Джу и сам еще не до конца понимал, чего именно хочет добиться. Но, по крайней мере, он уже точно знал, что конкретно жаждет предотвратить. А это уже, собственно, и есть твердая основа для плана дальнейших действий.

ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 15

Мари неподвижно и апатично лежала на кровати, задумчиво уставившись в белый потолок. За прошедшие несколько часов, пока она так лежала, девушка успела изучить все мельчайшие трещинки на штукатурке, а также составить из этих трещин и различных пятнышек всевозможные картинки, что позволило ей, однако, немного провентилировать мозг. И пусть даже конструктивно подумать о сложившейся ситуации у Мари пока не получалось, нужно же ей было хоть с чего-то начать. Поэтому и такая вот попытка окончательно успокоиться и принять события такими, какие они есть, уже была хоть каким-то движением вперед.

Предложение собрать свои вещи, пока ей готовят место в одной из палат общего отделения, которое выдвинула медсестра, прозвучало для Мари довольно абсурдно. А что ей, по сути, было собирать? О каких, вообще, вещах могла идти речь? Поэтому, несмотря на то, что девушка покладисто кивнула в ответ медсестре, про себя она решила, что та сказала это просто для того, чтобы сказать хоть что-то. Это было очень странно, наблюдать как в недружелюбной, по своей природе, атмосфере психушки люди усиленно пытаются делать вид, что ничего особенного вокруг не происходит. Вот и она сейчас с готовностью включилась в эту глупую игру, лишь бы максимально облегчить свое, и без того уже незавидное, положение. Размышляя таким образом, постепенно приходишь к неутешительному выводу, что и вся остальная жизнь в обществе построена на условиях подобной идиотской игры. Все вокруг лишь прикидываются нормальными и

дружелюбными, усиленно делая вид, что не замечают ту откровенную фальшь, которая в этом сквозит.

«А может я так думаю просто потому, что я социофоб? - предположила девушка, - Большинству людей же комфортно в обществе, каким бы пустым и лживым оно ни было...».

Вот и сейчас, Мари лежала на кровати и думала о том, что предпочла бы остаться здесь, в полном одиночестве. В то время как перспектива переселяться в общее отделение, да еще и для того, чтобы с кем-то там общаться, и, таким образом, снова социализироваться, как-то совершенно ее не согревала. Но никакого выбора у Мари, к сожалению, не было.

«А может я, и вправду, чокнулась? - невесело размышляла она, - Разговариваю с вымышленными людьми, веду себя агрессивно, страдаю паническими атаками и манией преследования. Где вот сейчас, к примеру, мой аммонит? Куда он вдруг загадочно исчез? Да и был ли он у меня вообще? Конечно, можно дождаться прихода Энни и спросить у нее, но вот только я совсем не удивлюсь, если она вдруг ответит, что не понимает, о чем идет речь..., - девушка смахнула скопившуюся влагу с длинных ресниц. На душе ее скребли кошки, - Я ведь никогда не знала, о чем обычно думают люди в психушках. Или что они чувствуют... А вдруг они все чувствуют что-то подобное? Или же, также как я, попросту не могут никому ничего доказать?».

Ну, ничего, вот переведут ее сегодня в общее отделение, и она получит шанс поговорить обо всем этом с другими психами. Ведь кто вообще знает, сколько времени она еще здесь проведет? И может ей уже стоит начать задумываться о том, как теперь устраивать свою жизнь здесь, в условиях сложившихся обстоятельств?

«Три месяца, она сказала, - вновь недоверчиво подумала Мари, - Три чертовых месяца! Как такое, вообще, возможно? В каком бы там ступоре я ни была, неужто уж совсем ничего не соображала?! Да еще и Энни, к тому же... Неужели она так сильно на меня злится, что решила приходить лишь изредка, чтобы убедиться в том, что я все еще жива? Или что? Что я вышла, наконец, из ступора? Или что больше ни на кого не брошусь? Неужто ей даже не интересно, как я себя чувствую? И она не хочет посмотреть на меня собственными глазами, а удовлетворяется лишь невнятными рассказами врачей по телефону? Да и звонит ли она им вообще? Ведь Энни же знает, что я пережила кому... А что если они мне просто врут? Вдруг они что-то сделали с ней и теперь пытаются скрыть это от меня? - Мари порывисто села на кровати, - Так! Стоп!! О чем ты сейчас вообще?! И кто такие эти загадочные, злобные «они»? Жуткие пришельцы, которые вступили против тебя во вселенский заговор? Или кто? А может у тебя, и вправду, уже просто едет крыша? И может тебе лучше успокоиться, наконец? Энни придет сюда, когда ей сообщат, что ты вышла из состояния ступора. Кто знает, а может ей просто тяжело было видеть тебя настолько невменяемой? Поэтому давай пока что обойдемся без паники и всяческих печальных настроений? Вместо этого, лучше подумай о том, что ты будешь делать дальше».

А что она, действительно, будет делать дальше? На самом деле, это весьма хороший вопрос. Но, однако, ответить на него совсем не так просто. Ведь для того чтобы понять, что делать, необходимо, для начала, понять, что происходит. Но ведь и с этим тоже все обстоит далеко не однозначно...

- Ох..., - измученно прошептала Мари, - Пол-царства за коня...

Девушка явственно ощущала, как на нее, против воли, накатывает волна сильнейшей апатии, приносящей острое желание просто лечь и ничего не делать, даже не шевелиться и не думать ни о чем. Так как за последнее время Мари настолько сильно устала, как морально, так и физически, что уже просто выдохлась окончательно.

«А ведь я всегда боялась психушек, - подумала она, - Как будто предчувствовала, что однажды сюда попаду...».

Ладно... Может все не так уж и страшно? Может она пока просто отдохнет несколько дней, оглядится здесь. А потом уже подумает обо всем случившемся конструктивно. И может к тому времени она уже успеет встретиться с Энни. Тогда она поговорит с сестрой и признается в том, что совершенно не понимает, что происходит с ней в последнее время. Мари, действительно, нужна была сейчас Энни. Нужна как воздух, как глоток оптимизма в беспросветном и душном тоннеле бытия. Поэтому нужно было просто ее дождаться. Затаиться на время, зализать душевные раны и хотя бы окончательно убедиться в том, что она, пока еще, в своем уме... Потому что даже это Мари не могла сейчас утверждать с полной уверенностью.

Поток ее размышлений был внезапно прерван звуком открывшейся двери.

«Энни?!» - мгновенно мелькнула вспышка надежды в ее голове.

Но нет... Это, конечно же, была не Энни. А всего лишь старшая медсестра, имя которой Мари так и не запомнила. Хотя, честно говоря, и не пыталась. В компании с медсестрой в палату вошел все тот же улыбчивый верзила-санитар, которого Мари уже видела сегодня, возвращаясь из кабинета врача.

- Мисс Ровер, - с лучезарной улыбкой обратилась к ней медсестра, - Мы уже приготовили для вас место в

палате общего отделения. Поэтому можем пройти туда прямо сейчас!

Мари с готовностью кивнула, быстро натянув на лицо такую же точно идиотскую улыбку неземного счастья, в который раз напомнив себе, что она решила подыгрывать им во всем.

«А вот, правда, интересно, что они сами принимают, что у них всех вечно такие счастливые рожи? - со злостью подумала она про себя, - Или же они, действительно, считают, что подобная широкоформатная и бестолковая улыбка должна, по какой-то причине, облегчить мне жизнь?»

Продолжая изображать из себя послушную девочку, Мари встала с кровати, надела тапочки и вышла вслед за медиками в коридор.

«Ждите меня, мои будущее чокнутые подружки, я уже иду к вам! - ехидно съязвила она про себя, пытаясь не слишком сильно расстраиваться по поводу того, что теперь придется делить палату с какой-нибудь сумасшедшей девицей, - А вдруг она окажется хотя бы прикольной? - с призрачной надеждой подумала Мари, - И мне хоть будет кому рассказать свои радужные глюки про ангелов, людей-жуков, аммониты, черно-белый мир и прочие бредни... И может она, взамен, мне тоже что-нибудь интересное расскажет...».

Такова уж природа человека, что он всегда пытается найти в любой безнадежной ситуации хоть что-то хорошее. Хоть какую-то ниточку надежды на что-то светлое и позитивное. И Мари вовсе не была здесь исключением. К тому же, сейчас, когда девушка не знала, за что она могла бы ухватиться, чтобы окончательно не съехать с катушек, она была готова на все. На любой, пусть даже самый ничтожный лучик света во всем этом душном и безысходном тумане бытия.

ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 16

Медики проводили Мари до ее новой палаты в общем отделении. И пока девушка шла с ними по коридору, другие пациентки клиники, которые бесцельно бродили по нему, начали с любопытством ее разглядывать. Кто-то из них даже стал выкрикивать что-то в ее адрес, но Мари принципиально не слушала. Не все ли равно, что агрессивно кричат ей в спину чокнутые психи? Однако, оптимистический настрой девушки начал стремительно исчезать. Ведь если ее в палате ожидает встреча с подобной идиоткой, то даже о простой надежде на то, чтобы побыть наедине со своими мыслями, придется позабыть.

- Мари, - окликнула девушку медсестра, распахивая дверь палаты и запуская ее внутрь, - Это ваша новая комната. А это ваша соседка. Ее зовут Джудит. И я очень надеюсь, что вы с ней поладите.

Мари лишь безразлично кивнула. На одной из двух кроватей, укрывшись чуть ли не с головой, лежала какая-то девица, уткнувшаяся лицом в скомканную подушку.

- Джудит, - окликнула ее медсестра, - Вы не хотите поздороваться с Мари?!

Лежащее на кровати тело буркнуло в ответ что-то нечленораздельное, что лишь весьма отдаленно напоминало «Привет». Глядя на это, медсестра укоризненно покачала головой.

- Устраивайтесь пока, - повернулась женщина обратно к Мари, - А если что-то вам будет нужно, то просто позовите кого-нибудь из нас, - и, повернувшись

уже к санитару, добавила, - Джош, а ты присмотри пока за девушками с особой внимательностью, хорошо?

Верзила-санитар покивал в ответ и, повернувшись к Мари, попытался изобразить на лице некое подобие дружелюбия.

- Спасибо, - с напускной благодарностью улыбнулась девушка им обоим.

Медики еще раз все тщательно оглядели и, пронаблюдав за тем, как Мари послушно ложится на отведенную ей постель, наконец-то, ушли.

И, вот, вокруг девушки воцарилась долгожданная тишина. Хотя, вероятнее всего, это хрупкое спокойствие не сможет продлиться слишком уж долго. Ее новая комната, как, наверное, и все остальные палаты на свете, выглядела опрятно, но невероятно уныло. От нечего делать, Мари начала разглядывать беззвучно лежащую на соседней кровати девушку, повернутую к ней спиной. Широкие плечи девицы позволяли предположить, что в обычной жизни, до того, как попасть в клинику, она могла быть какой-нибудь спортсменкой. Например, пловчихой или кем-то в этом роде. Пряди ее рыжевато-каштановых полудлинных волос, непослушно завивающихся на кончиках, были живописно разбросаны по подушке.

«Вот интересно..., - подумала Мари, - А эта Джудит хотя бы немного вменяемая?».

И тут, неожиданно, ее соседка резко и поспешно села, развернувшись к ней лицом. Длинные пряди челки, при этом, рассыпались по ее бледному лбу темными перьями. И сердце Мари вдруг болезненно екнуло. Миловидное лицо девушки показалось ей неожиданно очень знакомым. Тем временем, скривив яркие губы в своей коронной, слегка презрительной усмешке, Джудит лишь коротко фыркнула ей:

- И только попробуй начать прикалываться надо мною, мышь!

Но Мари даже и не думала об этом вовсе. Наоборот, ее лицо вмиг расцвело счастливой улыбкой.

- Джу! - радостно воскликнула она, - Но как?! Ты что здесь делаешь вообще?!

Сердце Мари бешено заколотилось в горле, к которому неожиданно подступил комок. Сейчас она действительно была готова расплакаться. Просто все это оказалось настолько неожиданным. Словно, и вправду, внезапный лучик надежды вдруг ярко зажегся посреди удушающей атмосферы больничной унылости. Ведь это же Джу! И он здесь! Пришел сюда, к ней! И вот он сидит тут весь такой вредный и вполне себе реальный. А это значит, что она вовсе не сбрендила. И что у нее все еще есть надежда разобраться во всем. Совсем не беспокоясь, что это может выглядеть глупо, Мари болезненно ущипнула себя, чтобы окончательно убедиться в том, что она не спит.

- А ты угадай с трех раз, балбеска, - подтянув колени к подбородку, ухмыльнулся Джу, - Или ты на полном серьезе думаешь, что я всю жизнь мечтал о том, чтоб в дурке полежать?

Но даже его несносная привычка все время говорить гадости Мари сейчас совсем не раздражала. Она порывисто слетела со своей кровати и, подскочив к нему, радостно сгребла в объятья.

- Вовсе неееет..., - чуть не плача прошептала она, - Ты пришел сюда ко мне! И я так рада, что ты тут, Джу! Так рада!! Ты просто не представляешь себе насколько!!

- Ну..., ты это весьма наглядно сейчас демонстрируешь, - выцарапываясь из ее объятий, прошипел Джу, - Да отцепись ты уже, блин, от меня...

Мари позволила ему освободиться и слегка отстранилась, радостно его разглядывая. Легкая косметика, непривычно гладко выбритое лицо и полудлинные пряди непослушных каштановых волос делали его тонкое, деликатное лицо действительно

весьма женственным. Голос же его, на самом деле, всегда был мягким, а порою даже каким-то вкрадчивым. «Эх, вот если бы он еще и гадости, при этом, не говорил...». Его голые коленки, торчащие из под женского халата, очевидно сильно смущали самого Джу, потому что он постоянно неосознанно пытался натянуть на них его полы. Заметив это, Мари подумала, что парень выглядит сейчас очень милым и забавным. И, честно говоря, такой вот смущенный Джу ей нравился гораздо больше, чем тот, к которому она уже успела привыкнуть.

- Блииин..., - протянула Мари со слегка переигранной досадой, - И почему ты, и впрямь, девчонкой не родился, Джу?! Ты такой хорошенький!

Джу тут же злобно сощурился, демонстративно показав ей кулак.

- Я же тебе сказал, давай как-нибудь без подколок, а?! - прошипел парень, агрессивно нагнувшись к девушке почти вплотную. Выглядело это так, словно он был готов укусить ее за лицо. И Мари с удивлением заметила, что на скуле юноши вновь красуются царапины, но на сей раз тщательно закрашенные тональным кремом. Увидев их, она подумала, что с его вечно агрессивным поведением это было совсем не удивительно, и что он, вполне вероятно, постоянно ходит в каких-нибудь подобных «орденах». Его же поведение сейчас, возможно, и смогло бы напугать Мари раньше, но общая комичность ситуации и слишком эмоциональный настрой девушки будили в ее голове озорных чертей.

- Да какие тут могут быть подколки, Джу?! - беззвучно смеясь, заверила она, - Я говорю тебе сейчас вполне серьезно. Я, вот, всегда мечтала о такой блатной подруге, как Джудит!

- Ну да..., - вальяжно откинувшись на подушку, усмехнулся Джу, - А может ты просто лесбиянка?

- Ну-у, может для тебя я ей бы и стала..., - уже откровенно заливаясь смехом, быстро парировала Мари, - Но как ты, все-таки, здесь оказался? Ведь при всей твоей несомненной женственности..., - как бы отчаянно она ни пыталась, Мари действительно не могла сдержать улыбки, - Все же вполне очевидно, что ты парень!

- О-ой, ну спасибо хоть на этом, - ехидно протянул Джу, - И если ты, наконец, перестанешь ржать тут как дурочка, то я, так и быть, тебе расскажу...

Мари тут же податливо подняла вверх руки: «все, все, я сдаюсь, прекращаю». Но, однако, на то, чтобы действительно остановиться ей понадобилось еще около минуты. Просто, на самом деле, Мари было невероятно приятно, что ей неожиданно выпал шанс позабавиться над вечно вредным Джу, который, глядя на то, как девушка отчаянно пытается успокоиться, продолжал буравить ее с подушки злобным прищуром.

«Вот бы хоть раз в жизни увидеть, как Джу откровенно, от всей души улыбается, - почему-то вдруг подумалось Мари, и эта мысль помогла ей, наконец, остановить свой смех, - Я ведь совершенно не знаю, какой он...».

- Извини, - миролюбиво сказала она, пытаясь придать лицу максимально серьезное выражение, - Это у меня, по-видимому, нервное. Просто я, действительно, в шоке от того, что ты здесь. Но я, правда, очень, очень рада этому, поверь!

- Я верю, - кивнул Джу, как-то странно ее разглядывая, словно пытался в ней что-то выглядеть для себя и понять, - Иначе меня бы здесь не было, да еще и в таком глупом виде... Ну, а что касается того, как я здесь оказался... Г-м, - он ненадолго задумался, - Так скажем, на самом деле все довольно просто... Немного воздействия, и люди видят во мне то, что я хочу, чтобы

они видели. А ты же видишь все так, как оно и есть на самом деле...

- Воздействия? - с любопытством переспросила Мари, - Это что-то вроде гипноза или что?

- Или что.., - устало вздохнул Джу, - Слушай, у меня сейчас нет никакого желания посвящать тебя в загадки моей многогранной личности, - он снова сел, оказавшись с девушкой лицом к лицу, - Давай, мы с тобой лучше обсудим твою ситуацию, ведь я, как ты уже сама проницательно догадалась, здесь вовсе не из-за того, что искал больничной тишины и покоя...

Мари быстро ему кивнула, становясь серьезной уже по-настоящему. Потому что ситуация ее, и вправду, была очень скверной и запутанной. И что делать с ней дальше было совершенно непонятно...

Но тут к ним в палату неожиданно заглянул уже знакомый девушке санитар Джош.

- Ну что, девушки? Я смотрю, вы уже познакомились? - дружелюбно улыбаясь, проговорил он, - А теперь вставайте. Потому что пора немного пройтись и принять свои лекарства на ночь.

- Как скажешь, дорогуша, - улыбнувшись ему в ответ своей извечной издевательской улыбочкой, вкрадчиво проворковал Джу.

Мари просто не смогла сдержаться и вновь заливисто рассмеялась. Джу тотчас же показал ей язык, а Джош недоуменно на них уставился, продолжая улыбаться, но теперь его улыбка выглядела какой-то слишком уж смущенной и глупой.

«Смешно, - подумала Мари, - А вдруг Джош находит Джудит привлекательной?».

В ее голове никак не могло уложиться, что санитар может, на полном серьезе, принимать Джу за девушку. Тем не менее, судя по поведению Джоша, именно так все и было.

«Эх..., - с некоторой долей ироничной досады вздохнула про себя Мари, - А ведь, и вправду, когда Энни удочерили и я осталась в детдоме одна, то я мечтала о подобной подруге. Вот только не знаю, не испугало бы меня тогда, что Джу на самом деле мальчик. Все-таки ему, действительно, надо было родиться девчонкой. Хотя, стоит признать, что и как парень он довольно привлекательный. Особенно, когда смущен...».

В коридоре и общем зале, где толпились медики и пациентки, все продолжало проходить весьма гладко. Никто не обращал на Джу особого внимания. А что касается пациенток, то они, на самом деле, гораздо больше разглядывали Мари. И это в очередной раз убеждало ее, что все вокруг, по-видимому, воспринимают парня как девушку-пациентку, ведь иначе его появление здесь вызвало бы моментальный и неимоверный фурор.

- И давно ты уже здесь? - тихо спросила его Мари, - Просто никто на тебя особо не смотрит. Как будто они все уже к тебе привыкли...

- Сегодня пришел. Но им всем кажется, что уже давно, - ответил тот, с любопытством озираясь по сторонам, - Я умею быть весьма убедительным, когда захочу...

- Это я уже заметила, - согласилась с ним Мари.

- Не пей таблетки, - вдруг посоветовал ей Джу, - Вместо этого положи их себе в карман.

- Но ведь они же всегда проверяют, - еще более тихим шепотом возразила ему Мари.

- Просто доверься мне, - озорно подмигнул он ей, - Или ты боишься, мышь?

Честно говоря, Мари действительно было немного страшно провернуть то, что он предложил. Ей просто не хотелось нарываться лишний раз на неприятности и в первый же день нахождения в общем отделении

показывать свое полное пренебрежение правилами. Ведь это совершенно не соответствовало выбранной ей стратегии поведения. Но, тем не менее, пересилив страх и сомнения, девушка послушно взяла таблетки и поднесла ко рту, а затем, продолжая неотрывно смотреть в глаза медсестры, быстро убрала их в карман пижамы. Взгляд медсестры в этот момент казался слегка затуманенным, как если бы она о чем-то глубоко задумалась или впала в состояние легкого гипноза. Мари взяла стаканчик, глотнула из него воды и послушно показала той свой абсолютно пустой рот. Медсестра удовлетворенно кивнула. А Мари была реально поражена. Она видела, как подошедший следом за ней Джу провернул все эти махинации подобным образом.

- Как ты это делаешь?! - удивленно шепнула ему Мари, когда они отошли в сторону и присели на один из диванов в зале. Джу лишь загадочно улыбнулся, но ничего ей в ответ не сказал.

Остальные пациентки начали разбредаться по залу. Мари заметила, что некоторые из них делали попытки подойти к ним, чтобы заговорить, но в последний момент, без какой-то на то причины, вдруг сворачивали куда-нибудь в сторону. Мари догадывалась, что это, наверное, тоже какие-то проделки Джу и неожиданно почувствовала легкий холодок страха, пробежавший вниз по спине. Получается, что этот парень действительно опасен. И это просто не может ни пугать... Кто знает, на что еще он способен? Да и друг ли он ей вообще? Ведь если разобраться, то она и знает-то его всего ничего.

- Джу..., - пробормотала она, словно пробуя его имя на вкус.

- Что? - спросил он, отвлекаясь от внимательного изучения окружающих их людей и обстановки.

- А как твое полное имя? - поинтересовалась Мари, - Ну, ведь не Джудит же...

- Просто Джу, - коротко отрезал он, с деланным безразличием от нее отворачиваясь.

- То есть это и есть твое полное имя? - однако упрямо не унималась Мари, - Или же ты просто не любишь свое полное имя? Мне, вообще-то, все равно... Я буду звать тебя так, как ты сам того хочешь.

- Ну, раз тебе все равно, то чего ты тогда меня спрашиваешь? - ехидно подрезал Джу, поглядев на нее своим извечным злым прищуром.

- Просто..., - пробормотала Мари.

«И почему он всегда такая злюка? - раздраженно подумала она про себя, - Наверное, его в детстве кто-то сильно искусал...».

- Просто..., - как эхо перекривлял ее Джу, - Я же вот не спрашиваю какого цвета твои трусики, к примеру. Просто.

- Черные, - буркнула в ответ Мари, - Раз уж мы с тобой теперь девочки-соседки, то я вполне могу доверить тебе такой адский интим.

- Я мог бы и догадаться..., - ухмыльнулся Джу, наблюдая за тем, как стоящий в поле его зрения Джош без конца глуповато им улыбается, - Черный ведь твой любимый цвет.

- Так и есть, - ответила Мари уже более миролюбиво, - Возможно поэтому большинство людей и называют таких, как я, готами. Хотя я вовсе не гот. Просто мне нравится выглядеть так, как я выгляжу.

- А-а... Так вот оно что! Возможно поэтому ты и красишься так, как будто у тебя тушь потекла? - снова ехидненько улыбаясь, уточнил Джу.

- Фу, злющая злючка! - окончательно взбесилась Мари, - Да где ты, вообще, меня в косметике-то уже видел?!

- Просто я знаю о тебе гораздо больше, чем тебе бы хотелось, мышь, - шутливо приобнял ее за плечи Джу.

Надо сказать, что Мари эта фраза сильно напрягла. Что конкретно он имеет в виду? Девушка раздраженно дернулась, стряхнув тем самым руку парня со своих плеч.

- Что все это значит, Джу?! - буравя злым взглядом его самодовольную мину, угрожающе прошипела она, - Что ты, или даже все вы следили за мной?!

- Ну, а если и так, то что?! М-м? - вскинув бровь, издевательским тоном уточнил он, - Лопнешь от злости, мышь?

- Хватит уже дразнить меня мышью, болван! - вспылила Мари, - У меня имя есть, между прочим! Я же не зову тебя, к примеру, хитрожопым лисом!

В ответ на это Джу лишь гаденько засмеялся.

- Да и бесись ты сколько хочешь, мышь. Веришь или нет, но мне это весьма параллельно, - пожал он плечами со слегка переигранным безразличием.

«Эх, если бы не санитары, - с кипящим бешенством подумала Мари, - То я бы точно отвесила тебе прямо по твоей нахальной роже, гаденыш! И как я только всерьез могла думать, что я соскучилась по нему?! Несносный, мерзкий тип!».

Если бы только Мари могла задушить человека взглядом, то она сделала бы это прямо сейчас.

- А ты очень красивая, когда злишься, - вдруг миролюбиво подмигнул ей Джу, - У тебя глаза как будто светятся зеленым, знаешь?

- Обычно те, кто это видел, не выживали, - буркнула в ответ Мари, - И почему тебе всегда нужно быть таким вредным, Джу? Не пробовал хоть раз в жизни обойтись без этого?

- А почему бы тебе, хоть раз в жизни, не выглядеть ярко и женственно? - тотчас же отфыркнулся он, -

Обязательно всегда надо играть в какого-то мрачного, замогильного готика?

- Ни в кого я, блин, не играю!! - резко обиделась на него Мари. Как это ни странно, но слова Джу вдруг задели девушку за живое, - Не нравится, не ешь!

- Хорошая фраза, - заметил тот, снова подмигнув ей, - Можешь использовать ее в качестве ответа на свой вопрос относительно моей вредности. Но ты, действительно, могла бы одеваться чуточку ярче. Ведь ты же очень красивая девчонка, Мари!

- И что это, вообще, сейчас было?! Комплимент? - на всякий случай ехидно уточнила она.

- Вроде того..., - беззлобно кивнул парень.

- И почему даже твои комплименты звучат как какие-то издевки...? - устало вздохнула Мари. Нет, очевидно она не принадлежит к той редкой, полулегендарной породе людей, о которых говорил Джесс, и поэтому никогда не сможет привыкнуть к этому гадкому типу. Реально гораздо проще было бы его удавить, - Ну вот прямо сейчас я в идиотской пижаме цвета морской волны, - раздраженно пробурчала она, - Достаточно ли это для тебя ярко?

- А, кстати, этот цвет весьма идет твоим зеленым глазам, - то ли в шутку, то ли всерьез отметил Джу и, слегка отстранившись, стал разглядывать ее так, словно бы оценивал.

- Дурак ты..., - неожиданно для себя вдруг улыбнулась Мари.

«Наверное, Джу просто злобный клоун. И если научиться не обращать внимание на его выпады, то можно будет вполне себе мирно сосуществовать, - подумала она, - Ну и ладно. Пусть себе живет. Все равно удавить его сейчас, да и вообще, было бы довольно непросто».

Девушка даже тихонько рассмеялась в ответ на собственные мысли.

- Чего смеешься? - спросил Джу, тщетно пытаясь сдержать собственную, рвущуюся наружу улыбку.

- Ну что же! - развернулась к нему Мари, делая вид, что рисуется где-то на подиуме, - Раз уж так, то я торжественно обещаю, что буду носить эту пижаму специально для тебя, даже если я когда-нибудь выйду отсюда.

- Выйдешь, - с уверенностью кивнул ей Джу, - Ведь именно для этого я сейчас здесь. Да и, к тому же, ничего вечного не бывает в этом преходящем мире... Но вот только прямо сейчас ты мне нагло врешь. Потому что ничего специально для меня ты никогда делать не будешь.

То ли Мари показалось, то ли эта последняя фраза прозвучала у него как-то горько. Вот и как тут понять, когда он шутит или издевается, а когда говорит всерьез? Наверное, его вредное поведение — это просто своеобразная защита от окружающего мира и людей.

- А вот мы посмотрим! - возразила она, откидываясь на подлокотник дивана и картинно на него прищуриваясь.

- Что это еще за взгляд? - усмехнулся Джу.

- Твой фирменный взгляд, разве нет? - ответила Мари, продолжая с протокольным прищуром его разглядывать.

- Решила поиграть в меня? - улыбаясь своей коронной ехидной ухмылочкой, спросил он.

- А почему бы и нет? - кивнула Мари, - Ты же вот играешь в Джудит, а я пока буду играть в тебя. По крайней мере, это весело...

- Я понял, ты наверное в детстве хотела быть мальчиком, - шутливо бросил Джу.

- А ты — девочкой? - тут же парировала Мари.

- Гляди-ка, - даже как-то восторженно отметил парень, - А ведь, и впрямь, на меня похоже...

Мари рассмеялась. Кто знает, а может в данный момент, путем проб и ошибок, она наконец-то нашла «рецепт, как готовить этого вредину». По крайней мере пока это, вроде как, работало.

- Ты научишь меня гадостям, Джу, - согласно кивнула она, задумавшись, - Скажи.., - добавила она еле слышно и на секунду запнулась.

Джу в ответ лишь картинно закатил глаза:

- Сказать что?! Терпеть не могу, когда люди вот так вот разгоняются на вопрос...

- Я просто хотела спросить... А Джесс... Он, вообще, знает, где я? - тихо пробормотала она.

- Знает..., не знает... А мне почему это, вдруг, должно быть известно?! - неожиданно вспылил он, - Я что, так похож на его няньку?!

«Ну вот опять...», - подумала Мари, надувшись.

- А что уже даже и спросить нельзя? - добавила она вслух, - Мог бы и просто ответить. Совсем не обязательно вот так сразу огрызаться!

- Отвали, - фыркнул Джу и, встав с дивана, быстрым шагом отправился обратно в палату.

Нижняя губа у Мари дрогнула. Девушка поспешно уронила голову на подлокотник, уставившись в потолок. И почему у него вечно такие психованные реакции? Как будто Мари несказанно его бесит. Причем так было с самого начала их общения. И как ты не пытайся с ним хоть чуточку сдружиться, он лишь только фыркает и фыркает без конца. Вот кто из них двоих настоящий еж! А Джесс еще ее так в шутку называл...

«Джесс.., - с грустью подумала Мари, - Где вот он? А вдруг он даже и не знает, что я тут? А если, все-таки, знает, то тогда почему не пришел? Забавная штука жизнь. Я бы очень хотела, чтобы здесь была Энни. Или Джесс... А вместо этого тут неожиданно оказался Джу. И как такое случается? - она тяжело вздохнула, - И ведь я

благодарна за то, что он здесь. Вот только поладить с ним неимоверно тяжело. Не то что с Джессом...».

Ее философско-ностальгические размышления были неожиданно прерваны одной из пациенток, которая, в отсутствие Джу, наконец-то подошла к ней со своим сильнейшим желанием познакомиться. И Мари честно попыталась быть с ней милой, хотя никакого настроения на разговоры с кем-то у нее сейчас попросту не было. Поэтому диалог их неизбежно получался однобоким. Мари слушала собеседницу в пол-уха и отвечала ей очень вяло и односложно. А когда к их беседе присоединилась еще одна пациентка, Мари твердо решила, что лучше она пойдет в палату и присоединится к вредному Джу, чем останется здесь одна посреди этой прибывающей «толпы фанаток».

К тому же, все равно ведь скоро настанет час отбоя.

ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 17

В палате Мари застала Джу за невероятно важным делом. Парень валялся почему-то на ее, а не на своей постели и, не моргая, смотрел в потолок. Мари решила не делать из этого драмы и дружелюбно присела на край кровати возле его ног. Реакция в ответ на ее действия была нулевая. Джу не просто не пошевелился, но даже не моргнул. Некоторое время Мари продолжала сидеть, наблюдая за приятелем и удивляясь тому, как долго он может не моргать. Но в какой-то момент девушке это наскучило, поэтому она повернулась к его ступням и быстро пощекотала голую подошву. Нога юноши тут же дернулась, а сам Джу как-то излишне поспешно сел.

- Мари! - его лицо вдруг расцвело откровенно счастливой улыбкой, - А я все ждал тебя, ждал...

Потянувшись к девушке, он неожиданно порывисто и радостно ее обнял, как соскучившийся ребенок обнимает наконец-то вернувшуюся с работы маму.

«Что происходит? - с легким испугом подумала Мари, - Где здесь подвох? Или это опять какие-то очередные изощренные издевки? Может мне, конечно, кажется, но его поведение как-будто карикатурно напоминает мое, когда я его здесь увидела... Или нет?»

- Джу, ты чего? - спросила она осторожно, - С тобой все нормально?

- Теперь да, - ответил он, падая головой ей на коленки, - А ты где была? Расскажешь?

Лицо парня продолжала сиять улыбкой, и Мари немного невпопад вспомнила, как совсем недавно думала, что хотела бы увидеть его таким, просто и

откровенно улыбающимся. Получается, что ее желание неожиданно сбылось. Вот только зрелище это почему-то пугало. Очевидно по причине своей крайней непривычности и невероятности.

- Там же, где ты меня и оставил..., - пробормотала Мари, совершенно не представляя, что теперь делать с его головой на своих коленках. Ситуация ее очень смущала и напрягала, - В смысле, в зале, на диване... А что? Ты странный какой-то...

- Разве? - откровенно удивившись, спросил Джу и вдруг заливисто рассмеялся, - Это вовсе не я... Это мир вокруг нас. Такой стра-а-анный... Наверняка, фальшивый... Так ты тоже это видишь? - он снова порывисто сел, при этом неловко пошатнувшись и едва не слетев с кровати на пол, - А от тебя пахнет так приятно...

Джу попробовал понюхать ее где-то за ухом, но Мари мгновенно сдуло с кровати. Она поспешно пересекла комнату, пересела на его постель и уставилась на него неморгающим взглядом. И тут неожиданная догадка осенила ее мозг.

- Блин, Джу!! - воскликнула Мари, моментально начиная злиться, - Ты что сожрал что-то из тех таблеток, что мы с тобой спрятали?!

Джу отрицательно и излишне активно замотал головой, отчего снова едва не слетел с кровати, но вслух, однако, доверительно ей поведал:

- Но ведь интересно же...

- Болван! - фыркнула Мари, - Какого черта ты говорил мне не пить их, а сам выпил?! Еще скажи теперь, после этого, что у тебя логика совсем не кривая!

Глядя на то, как Джу в ответ заворачивается в ее одеяло, в попытках шутливо от нее спрятаться, Мари подумала: «А какой смысл теперь хоть о чем-то с ним говорить? Надо подождать, когда его отпустит».

- Эй, не надо, - она встала и забрала у него одеяло, - Иди сюда. Давай ты ляжешь на свою кровать и постараешься уснуть, хорошо?

Джу, мило улыбаясь, послушно следовал ее указаниям. Мари помогла ему улечься в постель и заботливо укрыла одеялом. Наблюдая за тем, как она его укрывает, парень благодарно смотрел на нее с подушки, и Мари шутливо подумала, что вполне могла бы привыкнуть к такому вот милому Джу. Никаких тебе гадостей, подколок, протокольных прищуров и ехидных ухмылочек. Решив немного пошутить, она даже чмокнула его в лоб. Джу сразу же потянулся к ней, пытаясь поймать ее губы своими. Заметив это, Мари вновь поспешно от него отпрянула. Несколько секунд сознание девушки балансировало на тонкой грани между злостью и смущением. А может он ради этого тут из себя дурачка изображает? Однако Джу продолжал невинно улыбаться с подушки, и было вовсе не похоже, что какой-то его коварный замысел вдруг с треском провалился.

«Да нет же, он просто не в себе», - подытожила Мари, чувствуя как щеки начинает медленно заливать краска, - Та-а-ак!! Все, быстро спать! Обещай мне, что ты сейчас же уснешь! - стараясь придать голосу максимально суровые нотки, строго приказала она вслух. Джу с готовностью кивнул и даже послушно закрыл глаза. А Мари тихо скользнула на свою кровать, надеясь, что он действительно просто уснет, и на этом вся эта странная история благополучно закончится.

«А может поэтому он и фыркает на меня все время? - настойчиво лезли в голову девушки взволнованные мысли, - Может, я ему просто нравлюсь? И может поэтому он бесится, когда я говорю про Джесса? Так-то как будто все сходится, - ее встревоженное сердце отчаянно забилось в горле, - И потом... Он же пришел

сюда из-за меня... И как я раньше обо всем не догадалась?».

Но только что теперь делать с этой своей догадкой, Мари не представляла. А может просто сделать вид, что она ничего не заметила и ни о чем не догадывается, и пусть все будет так, как раньше? Такое решение выглядело не совсем честно, но даже подумать сейчас о каких-то других вариантах Мари было, честно говоря, страшновато.

«У меня же практически нет никакого опыта в подобных вещах, - продолжал отчаянно размышлять ее разум, - Я ведь могу и ошибаться. А может мне, вообще, все это показалось? Хотя нет, это вряд ли. Все выглядело довольно очевидным. Но может он это так, просто... Ну-у, не всерьез, а в шутку? Это же Джу. У него же все шутки дурацкие! - она тяжело вздохнула, - Да, но он вел себя так естественно и невинно, как никогда обычно не ведет! Больше похоже на то, что я случайно увидела что-то, чего не должна была видеть. Что-то, что он обычно умело от меня прячет. Ведь если все его предыдущее поведение проанализировать теперь, то наверняка найдется целая куча моментов, которые подтвердят мне наличие этой симпатии..., - сердце девушки как-то странно екнуло, - Ох... И что же мне теперь с этим делать?!»

Мари внимательно прислушалась. Дыхание юноши было ровным, и в целом было похоже, что он все-таки уснул.

«Хорошо, если так, - подумала Мари, - Мне надо просто успокоиться. Он наверняка завтра, когда проспится, и не вспомнит даже об этом моменте. А если я ему, действительно, нравлюсь, то нет ничего страшного в том, чтобы сделать вид, что я этого не замечаю, потому что он и сам это не афиширует. А может он тоже не знает, что ему с этим делать? Тогда и

нет ничего плохого в том, что я подыграю ему и сделаю вид, что ничего не заметила».

Это решение немного ее успокоило. По сути оно, конечно, оставалось все тем же, что и первое, но в этот раз Мари смогла обосновать его так, чтобы оно не слишком сильно задевало совесть.

«А вот интересно, сколько Джу лет? - переключилась девушка на менее нервные размышления, чувствуя как ее начинает мягко клонить в сон, - Ведь он такой же, как и Джесс. Выглядит довольно юно, но есть в нем что-то, что подсказывает мне, что он гораздо старше, чем кажется... Может, это его глаза? В них есть какой-то холодный стальной блеск... Или что-то заостренное в чертах лица?... Или просто его поведение?... Ну, только не такое, как было сейчас, конечно, - с улыбкой подумала Мари, медленно моргая, - Сейчас он, наоборот, вел себя немного по-детски... И, вообще, Джу все-таки может быть милым... Иногда... Наверное...».

Окруженная этими мыслями, Мари незаметно соскользнула в ласковые объятия сна. И снилась ей бесконечная толпа людей, где все толкались и бежали куда-то, а она никак не могла отыскать среди них свою Энни.

ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 18

Мари резко проснулась посреди ночи от того, что кто-то навалился на нее сверху и зажал ладонью рот. Девушка тотчас же инстинктивно дернулась, попытавшись высвободиться или вскрикнуть. Но чужая хватка была слишком крепкой. И Мари моментально охватил приступ душащего, липкого страха. В следующую секунду чужие пряди волос защекотали ей лицо, а вкрадчивый голос Джу прошептал в самое ухо:

- Тише, мышь, это я...

Узнав его голос, Мари немного успокоилась и ненадолго прекратила сопротивление. Может, Джу просто что-то задумал? И может это как-то связано с предстоящим побегом? Однако окончательно проснувшийся разум заботливо напомнил девушке о том, в каком состоянии еще совсем недавно был ее приятель, и Мари снова стало как-то не по себе. Тем не менее, она пока не стала возобновлять сопротивление, а лишь послушно притихла в чужой хватке. По крайней мере, сперва нужно было выяснить, что же конкретно он задумал.

- Скажи мне, Мари, - продолжал, тем временем, тихо шептать ей на ухо Джу, - Ты правда рада, что я здесь? Мне было не так-то просто сюда попасть. Это все эти дурацкие правила и прочая дребедень, из-за которой у меня потом будет куча проблем... Но я очень хочу тебе помочь, и поэтому я здесь. Именно я, а не Джесс... Ты ведь ценишь это, Мари? Скажи, мышка, ты ведь рада, что я пришел сюда тебе помочь?...

Мари невесомо ему кивнула. И это, по сути, все, что она могла сделать, лежа с зажатым ладонью ртом. К

чему, собственно, клонит этот тип? И что, вообще, у него на уме? Мари вспомнила свои недавние тревожные мысли о его симпатии. И вдруг, словно в ответ на ее размышления, вторая ладонь Джу легла ей на грудь, лаская тело сквозь тонкую ткань пижамы.

У Мари снова начался острый приступ паники, но она довольно быстро подавила его рассудком: «Так, спокойно... Главное спокойно...». Первым делом девушка определила, что ее руки ничего особо не стесняет и, стараясь чтобы жест выглядел мягко и нежно, положила ладонь поверх ласкающей руки парня. Очевидно Джу купился на это, потому что хватка его сразу ослабла. Мари тут же со всей силы укусила парня за ладонь, продолжавшую покоиться у нее на губах. Джу тихо вскрикнул, резко отдернувшись, и сразу же заполучил кулаком в скулу. Удар получился довольно сильным, и парень болезненно схватился за лицо. Воспользовавшись этим, Мари быстро выскользнула из-под него, стараясь одновременно толкнуть, что есть силы.

Оказавшись за пределами кровати, она начала поспешно озираться по сторонам в поисках чего-нибудь, что могло бы послужить ей хоть каким-то оружием. Но, как и следовало догадаться, в палатах психушки выбор подобных средств обычно не высок. Видя как девушка отчаянно мечется по комнате, словно зажатый в угол волчонок, Джу примирительно поднял вверх одну руку, второй продолжая держаться за свою пострадавшую скулу.

- Не надо, успокойся, - порывисто прошептал он, - Я же не нападаю на тебя!

- Ну да! - в бешенстве выдохнула Мари, - А что это, тогда, только что было?!

- Да тише ты! - вновь шикнул на нее Джу, - Я же просто рот тебе зажал, чтобы ты не вскрикнула от неожиданности. Не забывай, что в коридоре санитары!

- Я тихо говорю, - возразила Мари, переходя на еще более шипящий шепот. Рука ее болезненно заныла. Что ни говори, а бить кого-то всегда больно. Девушка села на пол, прижавшись спиной к стене, и сжала гудящую кисть в ладони. Где-то на задворках ее сознания мелькнула мысль, что в том, как она якобы избила Джоуи, была некоторая физическая несостыковка. Она тогда, вроде как, тоже почувствовала боль в разбитой руке, но это было больше похоже на какое-то наваждение или галлюцинацию.

- Идиот..., придурок..., - срывающимся шепотом всхлипнула она, - И как я могла поверить, что ты хоть что-то можешь делать для меня бескорыстно?!

Джу тихонько присел на пол напротив нее, держась, однако, на довольно безопасном расстоянии.

- А что я такого сделал? - неожиданно как-то растерянно спросил он, - Я думал, что ты тоже этого хочешь! Ведь ты же сама была рада тому, что я здесь! Откуда мне было знать, что ты вдруг взбесишься, как какая-то истеричка?

- Круто! - гневно возмутилась Мари, - А с чего ты, вообще, взял, что я тоже этого хочу?!

- Ну-у, - окончательно растерялся Джу, - Я не знаю... Наверное... потому что... это приятно...

Он наконец-то убрал вторую руку от своего лица, и Мари заметила, как по его скуле расползается внушительный синяк. «Крепко я его, все-таки, приложила, - удовлетворенно подумала она, - А теперь он еще и в дебила играет...».

- Да неужели?! - с издевкой фыркнула она вслух, - А я вот всегда думала, что это приятно, только когда оба этого хотят!

- Так я и говорю, что думал, что ты тоже этого хочешь, - пожал плечами Джу, - Просто, когда я в первый раз был с девушкой, мне это понравилось...

- Ты издеваешься?! - на всякий случай злобно уточнила Мари, - А мне вот, когда я в первый раз была с мужчиной, как-то совсем не понравилось! Потому что тот урод меня изнасиловал!! А теперь еще и ты туда же!

В голове Мари, при этих словах, неожиданно мелькнула какая-то яркая картинка. Она явно была весьма неприятной, но девушка не успела сосредоточиться на ней, поскольку та промелькнула слишком быстро, словно резкая, стремительная вспышка.

Джу, тем временем, протестующе замотал головой.

- Я тебя не насиловал! - горячо и порывисто возразил он, - Я ничего такого и не собирался даже! Я же говорю, что думал, что ты не будешь против! Да я даже руки твои не держал!! - глаз его со стороны подбитой скулы болезненно прикрылся, словно парень резко почувствовал, во что ему это вылилось.

Как это ни странно, но его откровенная растерянность и даже какой-то беспомощный испуг от ее реакции заставили Мари поверить его словам. Как-то не было похоже на то, чтобы он издевался над ней. Было больше похоже, что у него, и вправду, практически нет никакого опыта в сексуальных отношениях.

- Но ты вел себя агрессивно, и я испугалась, - уже спокойней ответила Мари, немного выдохнув, - Ты просто поставь себя на мое место... Что бы ты сам-то обо всем подумал?! Представь, что тебя, к примеру, точно также прижал бы к кровати какой-нибудь Джош...

- Блин! - ответил он, поспешно вставая и направляясь в противоположный конец комнаты, - Я же уже сказал, что ничего такого и не собирался..., - голос его вдруг предательски дрогнул, - Просто ты ко мне придираешься... Я думал, что ты... Что я... тебе нравлюсь... В общем...

- Джу, - тихо окликнула его Мари, - Успокойся. Давай, просто поговорим об этом...

Неожиданно ей почему-то стало его жалко. Возможно даже потому, что Джу, который обычно так ловко владеет любой ситуацией, сейчас был больше похож на растерянного, зажатого в угол ребенка.

«Как это ни странно, но мы с ним, действительно, чем-то похожи, - вдруг резко подумалось ей, - Оба ведем себя с людьми как ежи. И оба толком не можем понять, по каким таким неписаным и неизвестным нам правилам эти люди общаются друг с другом в обществе».

Джу лишь порывисто лег на свою кровать и натянул одеяло на голову.

- А о чем тут, вообще, говорить? - пробубнил он оттуда, - Все и так понятно... Я искал ее, искал...

- Но ведь я действительно рада, что нашел! - горячо возразила Мари, тоже поднимаясь с пола и усаживаясь на свою кровать. Слишком сильно приближаться к парню она, все-таки, еще опасалась.

- Просто на самом деле ты бы предпочла, чтобы здесь, вместо меня, был Джесс, - раздраженно фыркнуло на нее одеяло, - Вот с ним бы ты, наверняка, с радостью согласилась!

«Ох, - подумала Мари, - И почему я решила, что у меня будет возможность сделать вид, что я не замечаю его симпатии?».

Одеяло продолжало бубнить ей еще что-то нечленораздельное. А может быть даже уже не ей.

- Ты как ребенок, - примирительно сказала Мари, стараясь, чтобы голос ее прозвучал мягко, - Ничего ведь страшного не случилось... Давай, правда, просто обо всем поговорим... Джу?...

Одеяло снова начало сабвуферно бубнить ей что-то в ответ, из чего Мари смогла разобрать только что-то вроде: «Могу и вовсе уйти...».

«Вот здорово! - подумала девушка с неожиданно нахлынувшей на сердце тоской, - После этой фразы я вовсе не удивлюсь, если утром его и след простынет...».

Побубнив еще немного, одеяло успокоилось и постепенно затихло. И Мари не знала, уснул ли Джу или просто лежит там и о чем-то думает. Сама же она еще довольно долго не могла успокоиться. Ее рука болезненно ныла, а в ответ ей тоска грызла сердце. Ну вот и все, он обиделся, хотя вообще-то, по идее, должна была обидеться она. И ничего тут уже не сделать. Мозг этого парня устроен как-то шиворот-навыворот, и потому объяснить ему хоть что-то, всегда представляется задачей трудновыполнимой.

Обида в груди Мари уязвлено бурчала: «Ну и пусть идет! Пусть валит! Я-то думала, что он мне друг, а он...». На что досада плаксиво отвечала: «Ага, и буду тут опять одна... Совсем одна в этом дурдоме. Какой бы дурак он ни был, но будет жаль, если он уйдет... Я не хочу быть одна... Так не хочу снова быть здесь одна...». И обида, и досада сошлись в итоге в одном — им обоим было очень плаксиво и грустно. Глаза Мари, против воли, затуманились от слез, и пара слезинок горячо скользнула по щекам вниз. Но Мари лишь инстинктивно прижала ладонь к трясущимся губам. Никто не должен слышать как она плачет. Никто. И уж тем более он...

В голове девушки, тем временем, снова начали мелькать какие-то назойливые, яркие вспышки, связанные с ее прошлым. Однако вспоминать об изнасиловании ей сейчас совсем не хотелось. Она и так уже была расстроена из-за всего, что только что произошло. Поэтому Мари настойчиво гнала от себя эти вспышки, пытаясь хоть как-то успокоиться и уснуть. И, в какой-то момент, ей это практически удалось. Глаза ее начали слипаться, а разум накрыла спасительная волна равнодушия и апатии.

Но, когда Мари уже почти полностью уснула, ей показалось, что кто-то беззвучно подошел к кровати и склонился над ней. Как это часто бывает, когда находишься на грани между сном и реальностью,

девушка не могла пошевелиться, а лишь с трудом открыла глаза, разлепив тяжелые веки. В склонившемся над ней человеке, Мари неожиданно узнала Джоуи. Заметив, что она на него смотрит, парень вдруг как-то болезненно скривился и тихо прошептал: «Это был не я... Ты же это знаешь... А с Аньей... Я, правда, этого не хотел...».

Мари настолько резко вздрогнула, словно ее стукнуло разрядом тока, и тут же села на кровати, силясь поймать сбившееся дыхание. По спине девушки быстро пробежала вниз капля холодного пота. В палате царила тишина и темнота, и никакого Джоуи, естественно, здесь не оказалось. Мари шумно выдохнула, понимая, что ей всего лишь приснился кошмар, и попыталась успокоиться, прислушиваясь к тихому, размеренному дыханию спящего Джу. Она никак не могла понять, спросонья, сколько времени уже проспала. И хотя Мари настойчиво казалось, что она сомкнула веки только на минуту, скорее всего девушка проспала намного дольше.

Кошмар не давал ей покоя, как и вновь настойчиво закрадывающиеся в голову картинки. Очевидно произошедшие ночью события растревожили ее память, послужив своеобразным толчком к восстановлению утраченных воспоминаний. Но только самой Мари почему-то совершенно не хотелось вспоминать сейчас о чем-нибудь страшном и мерзком. Поэтому девушка отчаянно попыталась отыскать среди припрятанных таблеток снотворное. Но Мари вовсе не была специалистом по внешнему виду медикаментов, и поэтому просто выпила их все разом, надеясь лишь на то, что ее, в итоге, не накроет также сильно, как Джу. Как это ни странно, но принятые ею лекарства подействовали желанным образом, и уже через несколько минут девушка глубоко и мирно спала.

ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 19

Мари разбудили ласковые лучи утреннего солнца, нежно щекотавшие ее опущенные ресницы. Но, прежде чем открыть глаза, она вспомнила о ночном происшествии и последовавшем за ним тревожном кошмаре. И из-за этого на душе у девушки вновь стало тоскливо, а открывать глаза совсем расхотелось.

«Наверняка, Джу уже смылся, пока я спала, - печально подумала Мари, - Хотя... конечно, если я не открою глаза, то не смогу быть в этом полностью уверена».

Где-то в глубине ее души все еще теплился слабый огонек надежды. Что ни говори, а одиночество и больница заставляют человека ценить даже таких вот спорных приятелей. Лишь бы не оставаться одному, лишь бы хоть кто-то был рядом...

Открыв глаза, Мари первым делом оглядела соседнюю кровать. К ее облегчению, Джу спал на ней как застреленный, и одна рука его свешивалась в проход. Половина лица парня была живописно засыпана прядями волос, казавшимися рыжими из-за золотивших их лучей солнца. Но, несмотря на это, Мари все же смогла разглядеть свежий фингал на его скуле. Ей вдруг подумалось, что синяк смотрится весьма органично на его вредном лисьем лице. Наверняка Джу, в целом, был далеко не дурак подраться. Широкоплечий, высокий и жилистый, он создавал впечатление очень крепкого парня. Что, в принципе, хорошо сочеталось с его задиристым характером, хотя совершенно не сочеталось с какой-то неожиданно присущей ему природной мягкостью. И этот легкий

диссонанс качеств делал его довольно интересным персонажем, и, при этом, чем-то слегка похожим на Джесса.

«Люди-мыши? - с усмешкой подумала Мари, - Интересно, что это, вообще, для Джу означает? Он так упрямо зовет меня мышью, что я уже и сама к этому как-то привыкла... Но я, вообще-то, родилась в год мыши, так что для меня это, в принципе, совсем не обидно... А может он знает об этом и намекает, что они с Джессом тоже родились в год мыши? Тогда они должны быть моими сверстниками. Ну, или же быть на двенадцать лет меня старше...».

Девушка бесшумно встала с кровати, и, передвигаясь по комнате, старалась также не шуметь. Ей не хотелось разбудить спящего Джу. Поскольку размышления над тем, как все будет, когда он проснется, просто не могли ее не настораживать. Насколько бы мало Мари еще не знала Джу, но ей уже давно стало понятно, что парень весьма непредсказуем. Лучи утреннего солнца, тем временем, добрались и до его ресниц, и юноша, сонно бормоча что-то себе под нос, упрямо зарылся лбом в подушку.

«И почему Джу не может постоянно спать? - с улыбкой подумала Мари, - Когда он спит, он почти что милашка».

К ним в палату неожиданно заглянул санитар. И это был уже не Джош, а какой-то другой парень, которого Мари видела впервые.

- Так, девушки, встаем! - прогудел он низким басом, быстро оглядывая палату, - Пора завтракать, а потом на прогулку в парк...

Джу, в качестве протеста, только еще глубже зарылся лицом в подушку. Видя это, санитар сделал было шаг внутрь палаты, но Мари, мило улыбнувшись, поспешно его заверила:

- Не беспокойтесь, я сейчас ее разбужу!

Она просто опасалась, что загадочные трюки Джу могут не работать в то время, пока он спит. В конце концe, Мари ведь даже понятия не имела, каким именно образом он все это делает.

Санитар удовлетворенно кивнул и отправился дальше по коридору, доверив Мари разбудить свою соседку самостоятельно. Девушка облегченно вздохнула. Но, тем не менее, подходить слишком близко к Джу, даже мирно спящему, она все еще немного побаивалась. Не то, чтобы Мари представляла себе, что парень вдруг набросится на нее или что-то в этом роде. Это был просто какой-то иррациональный испуг. Однако, Мари всегда старалась не поддаваться собственным слабостям, и поэтому, пересилив страх, подошла к кровати парня и легонько потрясла его за плечо.

- Джу..., - вполголоса позвала она спящего юношу, - Уже утро... Просыпайся...

«Ох... И что же сейчас будет?» - с опаской пронеслось у нее в голове.

Взлохмаченная голова Джу вынырнула из подушки и сонно огляделась по сторонам. И если бы не яркий фингал на скуле, то парень выглядел бы даже забавно.

- Вот черт, - резюмировал он свой беглый осмотр комнаты, остановив, в итоге, заспанный взгляд на Мари.

Девушка дружелюбно ему улыбнулась, стараясь, при этом, выглядеть максимально естественной.

- Санитар звал нас на завтрак, а потом гулять в парк, - доложила она, всем сердцем надеясь на то, что Джу не решит сейчас, что ему просто нужно встать с кровати и поскорей уйти отсюда восвояси. Ведь, наверняка, провернуть подобное не составит для него абсолютно никакой проблемы.

«А может мы с ним могли бы и вдвоем вот так просто взять и уйти из проклятой больницы? Во время нашей прогулки в парке, например..., - с надеждой

подумала Мари, - Он же умеет как-то отводить глаза людям...».

Но спросить об этом вслух девушка, однако, не решилась. Просто ей не хотелось пока подливать масла в огонь и ухудшать и без того уже напряженную ситуацию.

- Ну... Значит мы идем жрать и шляться, - безразлично дернул плечом Джу, садясь на кровати и сладко потягиваясь.

Легкое раздражение, сквозящие в его фразе, дало Мари понять, что он все-таки злится. Поэтому, решив не усугублять ситуацию и лишний раз не мозолить ему глаза, девушка поспешно взяла свои вещи и отправилась умываться. Время покажет, что будет дальше. На данный момент Мари была рада уже хотя бы тому, что Джу не решил тотчас же отсюда убраться. Ведь иначе он бы не согласился на озвученный ею распорядок утра. В любом случае, пока остается только гадать, что именно происходит в замысловатом уме этого редкостного экземпляра. Мари обычно старалась решать проблемы по мере поступления. Вот и сейчас девушка приняла решение отпустить ситуацию и действовать исходя из обстоятельств. Ведь раз она сама уже немного выдохнула еще ночью, то, возможно, что и он тоже... А если не драматизировать, то ничего страшного между ними, по сути, и не произошло.

Мари сейчас гораздо больше удручали собственные смазанные воспоминания. И чем больше она размышляла, тем больше приходила к выводу, что сон ее был в какой-то степени вещим, и говорил, что в том, что касалось ее изнасилования, Джоуи был действительно ни при чем. Судя по всему, этот мерзкий инцидент случился с ней гораздо раньше, еще задолго до того, как Джоуи впервые появился на горизонте. И как бы сильно этот парень не раздражал, но следует признать, что в данном случае ее разум попросту

ошибся. Вспоминать же сейчас подробности инцидента из далекого прошлого как-то тошнотворно не хотелось, и Мари решила, что она подумает об этом позже. Надо же было хоть немного дозировать уровень стресса в своей жизни. Сейчас у нее были проблемы и по-насущней, чем старые скелеты из давнего прошлого. Гораздо сильней в собственном сне ее напрягала фраза Джоуи, сказанная про Энни. Что конкретно он имел этим в виду, ей было абсолютно непонятно. Хотя где-то далеко, на задворках сознания, замаячил смутный призрак какого-то тревожного воспоминания. Но как Мари ни пыталась мысленно ухватить его, пока ей это, к сожалению, не удавалось. Тем не менее, девушка была абсолютно уверена, что это что-то чрезвычайно важное, и поэтому упрямо не оставляла своих попыток вспомнить.

ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 20

Во время их скучной утренней прогулки по больничному парку, Мари решила все же поговорить с Джу. Бойкая медсестра и несколько санитаров зорко приглядывали за пациентками, но, однако, не слишком сильно им докучали. По-видимому, медперсонал клиники считал, что непринужденное общение пациенток друг с другом помогает им в процессе социализации.

Мари, окончательно осмелев на свежем воздухе, поймала задумчиво бредущего Джу за запястье и потянула за собой, приглашая присесть на одну из парковых скамеек. Она была готова ко всему, даже к тому, что юноша просто отдернется, вырвав руку. Однако, Джу спокойно пошел за ней следом и, лениво позевывая, комфортно расположился на скамейке, щурясь на ярком солнце. Его длинное черное пальто, сапоги на небольшом каблуке, красный в черную клетку палантин, повязанный вокруг головы на манер банданы, из под которого живописно выбивались пряди слегка вьющихся волос, делали Джу издалека действительно похожим на девушку, особенно если не обращать внимания на его широкие плечи. В то время как Мари, в куртке с задранным воротником, слегка укороченных брюках, армейских ботинках и шарфе, замотанным почти до самых глаз, издалека больше походила на юного воробья-мальчишку.

- Я так и не поняла..., - пробормотала она, разглядывая приятеля, - Тебе нужна, в итоге, вся эта конспирация с внешним видом или нет? Насколько я помню, раньше ты был одет в совершенно ином стиле...

- Лишней не будет, - зевая, ответил тот, - Я ведь могу и не видеть кого-то, кто в этот момент видит меня... И вообще, в отличие от вас, черно-мрачных готиков, я могу одеваться по-разному... Так и почему бы мне, пользуясь случаем, не попробовать себя в каком-нибудь ином амплуа? К тому же, благодаря твоей нежной ручке, мне пришлось половину утра заштукатуривать свой синяк...

- Знаешь, а ты, в целом, похож на какого-то персонажа из комиксов, - заметила Мари, упрямо пропуская его подколки про готиков и ночное происшествие мимо ушей, - Ведь я даже не уверена в том, существуешь ли ты на самом деле или же только грезишься мне...

- Ты права, мышь! - с издевкой ухмыльнулся Джу, - Я твой корявый эротический глюк, с которым ты даже не знаешь, что делать...

Мари надулась на него и промолчала.

- Ты знаешь, мышь, - добавил Джу, поворачиваясь к ней и наклоняясь почти к самому уху, - А ты весьма проницательна порой... Мы можем находиться в твоем мире двумя разными способами. Причем легальным является тот, когда, кроме тебя, нас никто не видит. Это и есть та самая причина, почему все, включая твою сестру, которая находилась рядом с тобой во время происшествия, теперь уверены в том, что это именно ты тогда избила ее кретина-мужа, а вовсе не Тэус.

- Не может быть! - сдавленно ахнула Мари, вперив в него недоверчивый взгляд. Но рассудок уже подсказывал ей, что это, как ни странно, наиболее правдоподобное объяснение всему произошедшему, - Но почему же ни Джесс, ни ты, ни кто другой не объяснил мне этого раньше?! Как же так, Джу?! Ну ладно, я понимаю, еще ты..., - обиженно добавила она, - Но уж Джесс-то мог бы мне и рассказать...

Выражение лица Джу вдруг стало коварным и слегка глумливым.

- Ого! Да я тут, кажется, только что случайно разбил вдребезги чью-то ванильную влюбленность? - ехидно уточнил он, - Фу, ведь это же так няшно и совершенно ни готично, Мари!... Эх, и как же меня сейчас подмывает разбомбить твоего лучезарного рыцаря Джесса в пух и прах!

Мари окончательно разозлилась на него и, едва не плача, воскликнула:

- Джу, я ничего не понимаю в этих ваших играх!! Ты можешь мне рассказать, наконец, что к чему, и что, блин, вообще происходит?! Я так устала от всех этих бесконечных намеков и недомолвок! Один только Тэус, как ни странно, за все это время говорил со мной достаточно прямо. Хотя и получается, что он меня тоже, в итоге, подставил...

- А все, на самом деле, весьма банально, - миролюбиво развел руками Джу, - Просто нам строжайше запрещено давать тебе подобную информацию. Вот Джесс и боится, что если он поступит против правил, то его отстранят или дисквалифицируют, и он просто никогда тебя больше не увидит. Гейб, к примеру, который, так сказать, что-то вроде нашего с Джессом начальства, предпочитает соблюдать весь этот тупой устав по максимуму. Ну а твой добрый дяденька Тэус, который, так скажем, занимает подобную должность, что и Гейб, всегда играет не по правилам, а порой и вовсе откровенно подло. Он лишь пользуется своим влиянием и нарушает все, что только можно нарушить, а также считает, что никакие правила для него не писаны... А теперь вот и я тоже, - иронично добавил он, - Из-за тебя тут балансирую почти что на грани...

- То есть, ты имеешь в виду, что тебе нельзя было сюда приходить? - уточнила Мари, неосознанно

впившись пальцами в его рукав, как будто боялась, что парень вот-вот исчезнет, - Пожалуйста, Джу!! Расскажи мне все! Я прошу тебя!!

- Ты как всегда прозорлива, мышка-малышка, - усмехнулся Джу, - Я не должен был вмешиваться в твои солипсические метания, а у Джесса так и вовсе, как вы выражаетесь, штрафная карточка за то, что он сцепился с Тэусом. К тому же я здесь сейчас, что называется, во плоти. То есть все эти люди в твоем мире меня, хоть и искаженно, но все-таки видят. И, плюс ко всему этому, я также собираюсь помочь тебе сбежать отсюда... Вот и скажи мне теперь, на что ты меня толкаешь, неблагодарная мышь? - уже с откровенной насмешкой в голосе спросил парень, - Ведь от тебя взамен не то что ласки, но даже и спасибо, наверное, не дождешься...

- Это неправда! - горячо возмутилась Мари, - Я очень тебе благодарна! А если ты говоришь о том, что произошло сегодня ночью..., - она вдруг не выдержала и откровенно и как-то по-детски беспомощно расплакалась, поспешно отвернувшись от него и спрятав лицо в ладонях.

«Господи, да как же так? - вопил в отчаянии ее разум, - Как так?! И за что мне все это? За что?!»

Сильным и уверенным рывком Джу развернул девушку к себе и мягко уткнул ее лицом куда-то под свое расстегнутое пальто в районе ключицы. Мари хотела было вырваться от него и убежать, но почему-то не смогла. Она просто не нашла в себе совершенно никаких сил. Все тело девушки сотрясали едва слышные, но довольно сильные рыдания.

- Эй, ну хватит... Возьми себя в руки, мышка, - прошептал Джу, утешающе погладив ее по голове, - Все как-нибудь наладится. Я же тут, рядом... И я пообещал, что помогу тебе. Так что, давай, прекращай уже хныкать... Ведь Джесс был прав насчет тебя. Ты, и вправду, очень сильная, и я это знаю...

Неожиданно услышав от него такое, Мари тут же отчаянно попыталась успокоиться и справиться со смятением, охватившим сердце.

- Почему все это происходит со мной, Джу? - сдавленно всхлипывая, прошептала она ему куда-то в ключицу, - За что?! Что я такого плохого сделала?

- Да ничего ты плохого не сделала, - сочувственно ответил ей Джу, - Просто ты была в глубокой депрессии. Просто разбилась из-за этого на мотоцикле, в силу чего оказалась на кромке. Между жизнью и смертью. Просто у тебя определенный дар... Таких, как ты, у нас называют заблудшими. И мы можем забрать такого заблудшего в наш мир, однако, при этом, не имеем права слишком сильно вмешиваться в его поиски выхода. Мы должны лишь терпеливо ждать его решения: остаться ему в прежнем мире или же перейти в наш... Ты сейчас находишься на грани. Как будто где-то в своем персональном лимбе или что-то в этом роде. Ты ведь и сама уже поняла, что этот мир не более настоящий, чем тот, предыдущий... Мы называем такой мир надстройкой. Ты можешь мне не поверить, но весь этот мир вокруг создал твой разум или, точнее, твой дух... Так что, как видишь, твои солипсические идеи отчасти уместны...

- Я хочу тебе верить, и твои слова похожи на правду, но мне почему-то страшно, - призналась ему Мари, - Так страшно... Как будто земля уходит у меня из-под ног...

- Правда часто пугает, - резонно заметил Джу, слегка приподняв ее лицо и заглянув в глаза своим пристальным взглядом, наполненным серым металлическим блеском, - Я мог бы тебе сказать сейчас, в стиле Тэуса, что все вокруг плохие, а я хороший, и ты бы мне поверила, не так ли? Но если ты, в итоге, все же решишь уйти отсюда, чтобы стать частью нашего мира, то ты, все равно, рано или поздно поймешь, где я сказал тебе правду, а где наврал. А я ведь обычно говорю

очень много лжи, мышь. Таков уж я есть..., - он грустно ей улыбнулся, - Однако редкая правда заключается в том, что я, действительно, хочу тебе помочь. И в этом моем стремлении, уже абсолютно не важно, сколько лжи, а сколько правды я должен сказать тебе для того, чтобы добиться своей цели...

- Я очень ценю твою честность, Джу! - горячо заверила его Мари, наверное впервые за все время спокойно выдержав его пристальный взгляд. Что-то было у них всех в глазах, как будто они смотрели тебе в самую душу. Но если взгляд Джесса Мари обычно смущал, то взгляд Джу напрягал и даже пугал. Также, как ее пугал взгляд Тэуса или Гейба. Но сейчас девушке очень сильно хотелось продемонстрировать парню свое искреннее доверие. Ведь каким бы странным и неоднозначным персонажем Джу ни был, но Мари, и вправду, очень высоко ценила его откровенность сейчас.

- Так, значит, я могу уйти в ваш мир? - поинтересовалась она, продолжая пытливо вглядываться в его лицо.

- Можешь, если захочешь..., - ответил Джу и, мягко притянув ее за подбородок, неожиданно поцеловал в губы. Поцелуй его был нежным и, как ни странно, слегка пах табаком, хотя Мари ни разу не видела, чтобы Джу курил. Однако, этот парень, бесспорно, был полон загадок. Его поцелуй продлился всего несколько секунд и, на удивление, так и остался весьма целомудренным.

- Но, в таком случае, я больше никогда не увижу свою Энни? - тихо спросила Мари после, слегка смущенно и беспомощно роняя голову ему на плечо, словно пытаясь спрятаться от его взгляда.

- А можно подумать, что ты сейчас ее видишь..., - со своим извечным цинизмом парировал Джу.

- Зря ты так, - тихо возразила Мари, - Даже если я ее и не вижу, это еще не значит, что мы с ней перестали

любить друг друга...

- А вдруг с ней просто что-то произошло? - неожиданно очень серьезным тоном спросил он, зарывшись, при этом, носом в ее волосы и втягивая в себя их запах.

- Что ты имеешь в виду?! - вздрогнула Мари и, подняв голову, все-таки вновь посмотрела ему в глаза, - Ты что-то об этом знаешь?

- Да это я так..., - пожал он плечами, - Просто предположил... А ты сама-то что об этом думаешь?

- Мне страшно, - честно призналась Мари, - А вдруг ты прав? Ведь я даже никак не смогу это проверить!

- Ну... В любом случае, я бы посоветовал тебе как можно скорее покинуть это увеселительное заведение, - заметил он, - Ведь... Допустим, что ты даже дождешься здесь свою сестру... А что дальше?! Ты просто подумай, Мари... Ведь ты же сама не веришь в то, что этот мир реален... А потому, скажи мне, насколько реальной будет ваша с ней встреча в нем?

- Черт..., - Мари сокрушенно уткнулась лбом обратно в его ключицу, - Я так во всем запуталась, Джу... Что уже просто ничего не понимаю...

- Но я не давлю на тебя, - ответил он, - Я и так уже, если разобраться, везде и всюду напортачил...

«И все-таки..., - неожиданно отрезвляюще заметил разум девушки, - Уверена ли я в том, что могу доверять ему? Ведь сколько в его словах правды, а сколько возможных манипуляций мной я, все-таки, не знаю. И даже он сам мне только что признался, что большая часть из того, что он обычно говорит, ложь. И как тогда, в итоге, можно довериться такому человеку? И как, вообще, можно верить хотя бы кому-то? Вот Джу мне в лицо признается, что он чаще всего врет. Но другие, возможно, тоже мне лгут, только, в отличие от него, не признаются в этом. И здесь, опять же, прав Тэус, который тоже честно и откровенно сказал мне, что

верить, в итоге, никому нельзя... И даже ему... Ох, как же все это запутано и сложно...».

- Я просто должна подумать, - сказала она так тихо, словно извинялась за это.

- Конечно должна, - тем не менее согласился Джу, - Но пообещай мне пока кое-что... Пообещай, что ты доверишься мне хотя бы в одном. Я искренне, от всей души советую тебе, Мари, что бы там ни произошло, никогда не проси о переходе у Тэуса. Ты можешь мне верить, а можешь нет, но если этот тип, в итоге, тебя заполучит, то ты станешь для него чем-то вроде домашнего питомца. А я почему-то уверен, что, в сочетании с твоим характером, это вряд ли сможет принести тебе счастье...

- Я боюсь его, - честно призналась Мари, - Он всегда говорит мне, что во всем мне поможет, но я не уверена, что он, и вправду, хочет помочь, - она вновь подняла голову и посмотрела в глаза парня, - Но... Ты сказал, что бы ни случилось... А что может случиться, Джу?

- М-м, - слегка пожевал он собственные губы, - Ну, к примеру, кто-нибудь придет вдруг сюда, или Тэус, или Гейб, и надает мне по башке за то, что я превышаю тут свои полномочия. И все на этом. Финальные титры... Видала ты меня тогда...

Мари инстинктивно вжалась в его объятия. Она все еще продолжала опасаться, что все его слова лишь часть какой-то сложной, коварной игры, но ей, все равно, необходимо было уцепиться хотя бы за что-то. Ведь она уже, действительно, не понимала ни куда дальше идти, ни во что верить. И поэтому Мари отчаянно цеплялась сейчас за него, как утопающий цепляется за первую попавшуюся соломинку.

- Помоги мне сбежать отсюда, Джу, - еле слышно всхлипнув, попросила она, - Помоги мне, если ты можешь. Я умоляю тебя... Я никогда раньше никого не просила о помощи, но сейчас... Я прошу о ней тебя.

- Сегодня ночью, - ответил он, снова заботливо погладив ее по голове, - Я раздобуду кое-что, что мне необходимо для того, чтобы приготовить для тебя один напиток. Ты выпьешь его и впадешь в кому...

Мари вздрогнула и уставилась на него затравленным, испуганным взглядом.

- Да не бойся ты так, мышь, - невозмутимо продолжил Джу, - Это всего лишь временный эффект. Когда ты очнешься в местном морге, то я буду рядом, чтобы помочь тебе оттуда смыться.

- А разве мы не можем просто взять и уйти отсюда вместе? - с надеждой в голосе спросила она, - Я имею в виду, отвести глаза медперсоналу... Или как ты там все это делаешь...

Джу отрицательно покачал головой.

- Давай, Мари, мы так с тобой договоримся, - безапелляционно заявил он, - Либо ты мне веришь и делаешь все так, как я скажу. Либо ты мне не веришь, и тогда я просто ухожу отсюда...

Услышав это, Мари вновь почувствовала страх. Такая неожиданная и резкая категоричность парня просто не могла ни настораживать. И в голову девушки тут же влетел вихрь параноидальных сомнений.

«Вот если бы Джесс тоже был сейчас здесь, - отчаянно подумала она, - И подтвердил бы мне то, что это единственный правильный выход...».

- Решать тебе, - словно отвечая на ход ее мыслей, продолжил Джу, - До утра у тебя есть время обо всем подумать, - он как-то слегка удрученно покачал головой и вдруг добавил, - Прими, наконец, уже то, что ты просто зациклилась на этой психушке. И тебе даже, наверное, кажется, что ты здесь уже давно. Может быть недели, месяцы или годы... Хотя прошло всего лишь два дня, Мари! Два чертовых дня!! И это все оттого, что твой разум хочет верить, что этот мир наконец-то реальный, в отличие от той нулевой отметки, где ты

находилась до этого. Но это вовсе не так!! Ты просто поверь мне, мыша моя, что все в этом нынешнем мире, то есть практически все вокруг нас, ты действительно способна изменить. И если бы ты только поверила в это на все сто процентов, то смогла бы не просто сама с легкостью выйти отсюда, но, и вообще, одним лишь волевым усилием уничтожить и всю эту психушку, и все, что с нею связано, к чертям...

- Я не совсем тебя понимаю, Джу, - растерянно пробормотала Мари, - Ты сейчас говоришь почти что как Тэус, и, честно говоря, пугаешь меня этим. И я уже... Я просто начинаю путаться во всем...

- Я уже говорил тебе раньше, - заметил Джу, - Представь, что все, что происходит вокруг тебя в последнее время, всего лишь твой персональный лимб, а ты просто должна найти свой выход отсюда. И как бы там ни было, так или иначе, но я действительно хочу помочь тебе в этом...

Мари неуверенно кивнула. Вопросов у нее по-прежнему оставалось гораздо больше, чем ответов. А вновь замаячившая тема поисков выхода начинала действовать ей на нервы. Но почему-то она была уверена, что Джу не врет ей хотя бы в том, что весь этот мир такая же фальшивка, как и предыдущий. Только более сложная и многоцветная. Слишком уж много несостыковок в нем было.

Мари также скептически считала, что до утра вряд ли что-то сможет измениться или же просто подсказать ей, стоит ли верить словам Джу или нет. Ведь доверие — это один из видов веры. А вера лежит за пределами любых рациональных объяснений. Ты либо веришь, либо нет. И это иррационально. Потому что это сфера духа, а не разума. Но сейчас тяжелые сомнения терзали душу девушки, пытаясь разорвать ее в разные стороны. На одной чаше весов, при этом, были опасения возможного обмана, а на другой — страх того, что парень просто

уйдет, оставив ее одну. И именно эта безысходность сложившейся ситуации интуитивно подсказывала ей, что все это может оказаться лишь ловко расставленной на нее сетью. Ведь как ни пыталась она поверить в откровенность Джу, но пока ей это совсем не удавалось...

ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 21

Весь оставшийся день Мари была погружена в собственные мысли. И все это время Джу лишь терпеливо ждал, стараясь ничем ей не мешать. Он не отвлекал ее никакими разговорами, но Мари, как ни странно, постоянно ощущала незримую поддержку, исходящую от него. Из-за этого девушке почему-то казалось, что Джу, в итоге, примет любое ее решение, к какому бы она ни пришла. И даже если она скажет, что решила остаться в больнице, чтобы дождаться прихода Энни, то он, возможно, только ответит ей что-нибудь вроде: «твое право, мышь», чтобы затем бесследно исчезнуть отсюда.

Какие бы сложные взаимоотношения у них ни были, Мари совсем не хотелось, чтобы он уходил, но, к сожалению, не она была сейчас тем, кто диктует условия сделки. У Джу были собственные правила, и он также, как и Джесс, продолжал о многом умалчивать, но Мари, все же, начала приходить к выводу, что она уже немного привыкла к нему. Как многие люди, к примеру, с течением времени привыкают к трудному, невыносимому характеру кого-нибудь из родственников.

Несмотря на то, что в психиатрической больнице, в-целом, соблюдается весьма жесткий распорядок дня, а в общем отделении имеются еще и чокнутые соседи, которые, также как и медики, могут запросто зайти в твою палату в дневное время, Мари сегодня никто особо не тревожил. Девушка словно попадала всем в слепое пятно, что заставило ее предполагать, что это тоже какие-то фокусы Джу, которые парень устроил для того,

чтобы у нее было время спокойно и продуктивно подумать. И если это действительно обстояло так, то Мари была очень благодарна ему за это.

«Если этот мир ненастоящий, то это могло бы объяснить, в какой-то степени, как именно он это делает, - размышляла Мари, - Как могло бы объяснить и многое другое... Например то, почему ни Энни, ни Джоуи не видели Тэуса. Или то, почему шприц, торчащий в капельнице, вдруг бесследно исчез. Ну, а если рассматривать альтернативный вариант, то можно предположить две различные версии объяснения событий. По одной из них у меня окончательно съехала крыша, и я путаю между собой реальность и галлюцинации травмированного мозга. Это, в свою очередь, также может исчерпывающе объяснить все. Как исчезновение предметов и людей, которых, на самом деле, просто-напросто никогда не было, так и фантастические способности Джу, который, на самом деле, вовсе никакой не Джу, а лишь моя соседка по палате, которую я путаю в своей голове с каким-то вымышленным персонажем. Однако, если рассуждать логически, то можно легко опровергнуть данную версию, поскольку уже одно мое здравое рассуждение о том, что я чокнулась, как и о том, каким именно образом я путаю реальность и вымысел, указывает на то, что я вряд ли сошла с ума... Или нет? Разве реально сумасшедшие люди обычно не верят в собственные галлюцинации на полном серьезе, или я не права? Хотя, с другой стороны, принимая версию о том, что я вовсе не сошла с ума, я именно это и начинаю делать, то есть начинаю верить, что мои галлюцинации вовсе не галлюцинации, а лишь какая-то иная реальность, которая имеет логическое объяснение. Вот же блин..., - Мари начала с болезненной напряженностью тереть пульсирующий висок, - Интересно, моя проблема в том,

что я слишком много думаю или в том, что я просто думаю как-то неправильно?».

Больничный парк, виднеющийся за окном палаты, казался Мари вполне реальным. И, вроде, там все оставалось также, как и тогда, когда они гуляли по нему утром. Хотя вопрос, на самом деле, состоял в том, могла ли Мари вообще доверять своим воспоминаниям? Ведь если каким-то образом незаметно подменить их, то она, подобно жителям фантастического Темного Города, даже никогда об этом не догадается.

Чтобы проверить спит она или нет, девушка больно ущипнула себя сквозь тонкую ткань пижамы за бедро. В ответ на это, прищемленная кожа отозвалась болезненным, обжигающим покалыванием, словно от резкого укола множества незримых иголок.

«А ведь, на самом деле, глупо доверять, на полном серьезе, такой сомнительной проверке, - с некоторой долей раздражения подумала она, - Если, к примеру, предположить, что я сейчас сплю, и мне снится, что я себя ущипнула, то почему мне, вдруг, не может присниться и то, что мне, в ответ на мои действия, стало больно?»

Размышляя таким образом, Мари постепенно пришла к невеселому выводу, что она попросту не знает, как могла бы достоверно проверить, является этот мир реальным или нет.

«Ну, а что касается второй из возможных версий объяснения событий, - вернулась Мари к предыдущим размышлениям, - То, исходя из нее, можно допустить мысль, что этот мир является вполне реальным, и я вовсе не сошла с ума, а лишь столкнулась с заговором какой-то большой группы людей, возможно религиозной секты, которая целенаправленно пытается меня убедить в том, что я чокнулась. Эта версия, на мой взгляд, является совершенно неубедительной, поскольку я не вижу абсолютно никакого смысла в их

возможных мотивациях... Ну, хорошо, может я его не вижу просто потому, что я его не знаю... Но тогда как объяснить то, что слишком большое количество людей во всем этом должно быть замешано. Ведь получается, что в заговор втянуты не только люди из моего кошмарного сна, но и медперсонал двух абсолютно разных больниц и даже, что уже и вовсе неправдоподобно, моя собственная сестра! Ведь Энни тогда прямо спросила меня, зачем я избила Джоуи. Получается, что либо она, и вправду, не заметила там присутствия Тэуса, либо она мне врала, в целях соблюдения условий некоего неизвестного мне заговора...».

В ответ на эти мысли, Мари начала нервно хихикать. Поэтому бредовость последней версии не вызывала у девушки абсолютно никаких сомнений. Своей несуразностью она, как раз, больше напоминала бред сумасшедшего, страдающего сильнейшей манией преследования, в рамках которой даже тараканы следят за ним из кондиционера, а кошки во дворах о чем-то подозрительно переговариваются. Ну, или можно провести параллели с теорией мирового заговора, описанными Оруэллом паранойями, что за людьми наблюдают из телевизора или какими-то прочими, невероятными в своей гротескности, версиями.

«Выходит, что самым правдоподобным является допущение, что этот мир всего лишь фальшивка, - пришла к окончательному выводу Мари, - Такая же, как и предыдущий, но только уже более сложная и многоцветная, - девушка задумчиво поковыряла слегка отставшую от подоконника краску, - Да уж... Таким образом недолго додуматься и до того, что любой мир является лишь фальшивкой, и даже тот, в котором мы родились когда-то, а затем прожили всю нашу сознательную жизнь... И почему я вдруг вспомнила о пресловутом эдемском Древе? Вот так съел не тот плод,

и понял что есть Добро, а что Зло, съел еще какой другой и внезапно осознал, что весь мир такая же неловкая фантазия Бога, как и все наши сны и вымыслы. Как там это было?... Как бы не вкусил Адам от Древа Жизни и не стал, в итоге, как один из нас, сказал Бог...».

Мари вновь печально улыбнулась собственным мыслям. Кто бы мог подумать, насколько далеко ее заведут размышления. А ведь изначально вопрос состоял в том, может ли она довериться Джу или нет.

«Да и черт с ним, со всем, - мысленно махнула девушка рукой на окружающий мир, - Ведь я уже однажды доверилась Тэусу, хоть и сомневалась в том, что он меня не обманет. Так может на этот раз мне стоит попробовать довериться Джу? Хотя, если честно, на счет позитивного итога моей попытки с Тэусом я, в последнее время, начала все чаще сомневаться...».

В конце концов, девушка начала приходить к удручающему выводу, что ей, собственно, и так уже абсолютно нечего терять. Ведь даже если окажется, что этот мир все-таки реален, то Мари просто не хочет жить в настолько тупой реальности, послушно смирившись с ней и не попытавшись хотя бы что-то изменить. Поэтому Мари поняла, что готова рискнуть. Пусть даже это и будет ошибкой. Ведь ей уже, по большему счету, все равно...

И этот простой, но чрезвычайно тяжелый для принятия вывод застал Мари уже в постели. За своими пространными размышлениями девушка и не заметила толком, как день постепенно прошел. А следующим утром уже все решится и произойдет. Но если раньше Мари готова была оттягивать этот момент по максимуму, то сейчас ей уже не терпелось поскорее покончить со всем. Хоть ей и было до сих пор чрезвычайно страшно представлять свое будущее...

Девушка мягко соскользнула с кровати и неслышно подкралась к спящему Джу. Лицо парня, как всегда

засыпанное непослушными прядями волос, выглядело сейчас весьма умиротворенным. Либо он действительно спал, либо очень уж ловко прикидывался. И несмотря на то, что Мари решилась, в итоге, довериться ему, девушка прекрасно понимала, что это лишь отчаяние толкнуло ее на это решение, а вовсе не доверие к этому человеку. Ведь как Мари не знала изначально ничего о нем, так она и не продвинулась в этом ни на йоту. Так, даже сам Джу признался в том, что он искусный лжец. Но и она сама интуитивно чувствовала, что парень тот еще лицедей, который, наверняка, способен изобразить все, что угодно. Вот с Джессом, к примеру, было гораздо проще. С ним не только создавалось ощущение комфорта, но и казалось, что он максимально откровенен с ней. Ведь когда Джесс, по какой-то причине, не мог чего-то сказать ей, то он всегда честно признавался в этом. Но Джесса, однако, сейчас здесь не было... А что касается Джу, то с ним все обстояло гораздо сложнее. И даже просто общаться с этим парнем было совсем не легко, а уж тем более пытаться доверить ему свою жизнь, судьбу и свободу. Так, Мари на полном серьезе была уверена, что если Джу вдруг зачем-то понадобиться убедить кого-то в том, что черное на самом деле белое, то он без малейшего труда найдет способ сделать это.

Тихонько вернувшись обратно в кровать, она забралась под одеяло с головой, в надежде как можно быстрее заснуть. Все равно, решение уже принято, а дальнейшие размышления смогут повлечь за собой одни лишь сомнения, которые постепенно вернут ее на исходную точку, где все придется начинать заново. Но девушка, тем не менее, еще довольно долго ворочалась с боку на бок, будучи не в состоянии остановить или хотя бы ослабить нескончаемый поток мыслей.

ЧАСТЬ 2. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЛИМБ. Глава 22

К тому моменту, когда ласковые лучи утреннего солнца наконец пробрались через окно в палату, Мари, измученная дневными и ночными размышлениями, хрупко спала. Девушка тяжело дышала и нервно вздрагивала во сне, и, казалось, что она вся была как-то болезненно напряжена. На полу, рядом с кроватью, практически у самого ее лица, сидел Джу. Он внимательно разглядывал спящую Мари, однако она, естественно, не могла этого видеть.

Проснувшийся незадолго до этого, Джу был рад обнаружить, что девушка все еще спит. Просто ему нужно было немного времени, чтобы еще раз обо всем, не спеша, поразмыслить. Поэтому парень задумчиво смотрел на спящую Мари, проворачивая аммонит в длинных пальцах. Кулон все равно не работал так, как необходимо, до тех пор, пока не соприкасался каким-нибудь образом с тем, кому был предназначен. Без соблюдения этого простого условия аммонит, может, и обладал какими-то особыми магическими свойствами, но это вряд ли бы смогло помочь Джессу в поисках Мари или позволить ему почувствовать, что с ней происходит что-то неладное.

«К тому же сейчас у него, наверняка, еще и куча проблем из-за гаденыша Тэуса, - подумал Джу, - Приятно все-таки понимать, что Джесс тоже не способен учесть абсолютно все...».

Лицо спящей Мари выглядело бледным и измученным. И при первых лучах восходящего солнца парню бросилось в глаза, насколько юное создание так беззащитно спит сейчас перед ним. Еще совсем

немного, и она окончательно сломается... Еще совсем чуть-чуть, и все, так или иначе, закончится... Как для нее, так и для них.

Джу беззвучно встал с пола и, склонившись над спящей девушкой, невесомо коснулся губами ее губ. Мари, в ответ на это легкое прикосновение, лишь тяжело вздохнула во сне. Сердце парня сочувственно сжалось. А как можно было остаться равнодушным и не сопереживать ей? Ведь это же она... Такая маленькая и беспомощная, почти совсем сдавшаяся, измученно спящая мышь...

Джу поспешно отвернулся, взял с тумбочки чистый одноразовый стаканчик и налил в него самой обычной питьевой воды из пластиковой бутылки.

«Какое будущее ее ждет? - лезли в голову юноши навязчивые мысли, - Увидит ли Джесс ее когда-нибудь снова? Увижу ли я ее? А если она меня, все-таки, послушает, то вспомнит ли она, вообще, когда-нибудь о нас? А может, и вправду, все, что у нас есть, так это лишь иные жизни в иных мирах?...»

- Хватит уже размышлять тут как чертов философ, - почти беззвучно пробурчал он под нос, - Просто она другая. И это выводит из равновесия. Потому что не может не выводить... Просто потому что... блин...

Джу быстро запрокинул голову вверх, пытаясь проморгаться от подло выступившей на глазах влаги. А затем решительно поставил стаканчик на тумбочку рядом с лицом Мари и, нагнувшись, легонько потряс спящую девушку за плечо. Она тут же испуганно вздрогнула и поспешно открыла глаза. Взгляд их, наткнувшись на склонившееся над ней лицо Джу, почти моментально прояснился и стал вполне разумным и осознанным.

- Проснись, мышь, - тихо позвал он, - Уже утро. И нам с тобой пора принять какое-то окончательное решение.

Мари кивнула и растерянно села на кровати, с тревогой всматриваясь в его лицо. Вот он и настал, решающий момент. Девушка чувствовала нервный озноб во всем теле. А Джу, тем временем, терпеливо ждал ее окончательного ответа.

«Вопрос лишь в том, верю ли я ему, в итоге, или нет? - подумала она, пытливо вглядываясь в серо-голубые глаза с холодным стальным оттенком. Такие глаза могли быть как у бесстрашного воина, так и у хладнокровного убийцы, - А правда состоит в том, что я его до жути боюсь...».

- Я приготовил для тебя напиток, как и обещал, - сказал Джу, кивнув на стаканчик, стоящий на тумбочке, - Теперь дело за тобой. Если ты готова, то просто выпей это, а если нет — то нет...

Мари снова кивнула и с готовностью взяла стаканчик в руку. Но, несмотря на столь решительный жест, пальцы девушки заметно дрожали. Мари посмотрела внутрь стакана, на бесцветную, прозрачную жидкость, и вдруг осознала, что уже просто устала бояться. Бояться неизвестности, бояться смерти, бояться довериться кому-то, бояться, что просто ничего не произойдет, и она вновь останется одна в психушке... И как только Мари это окончательно приняла, на нее сразу же накатила волна спокойного, холодного равнодушия. Ведь, в конце концов, она действительно рискнула тогда взять руку Тэуса, так почему бы ей, точно также, не рискнуть и сейчас?

«Будь, что будет! - решила девушка с уверенностью, - После всего, через что я прошла, меня уже сложно чем-нибудь по-настоящему испугать».

Шумно выдохнув, как перед прыжком с парашютом, она залпом осушила стакан. Безвкусная жидкость была приятно прохладной. Как будто самая, что ни на есть, обычная вода. Но Мари почти сразу почувствовала ощутимое жжение внутри желудка. Девушка

попыталась встать с кровати, но ноги предательски подкосились, и она лишь беспомощно соскользнула на пол. Перед глазами расплылись темно-красные круги.

Джу поднял ее с пола и заботливо уложил обратно в постель. Мари испуганно впилась пальцами в его запястье, словно беззвучно умоляя не бросать ее одну со всем этим.

- Ох... Мне так плохо..., - прошептала она, чувствуя как губы стремительно пересыхают, - Джу, пожалуйста, побудь со мной рядом...

Парень подбадривающе кивнул, легонько сжав ее руку в своей.

- Не сопротивляйся, - посоветовал он, - Чем меньше ты борешься с этим, тем быстрее умрешь. Но только ты не бойся, - Джу мягко поцеловал ее, ставший вдруг мокрым и холодным, лоб, - Все это временно, мышка... Временно...

Мари почувствовала, что ей стремительно становится хуже. И тут на нее нахлынул запоздалый приступ паники.

«А что если он мне врет? - отчаянно подумала она, - Что если это смертельный яд? И я просто умру от него прямо сейчас...».

- Джу, - умоляющим голосом позвала она, - Мне кажется, что я действительно умираю... Мне так холодно... И страшно..., - она болезненно и судорожно сглотнула, - А я бы так хотела увидеть ваш мир, Джу. Ты говорил мне тогда, что вы могли бы забрать меня туда... Помнишь?

По щекам девушки против воли потекли слезы. Она почувствовала, как сердце начало сжимать каким-то ледяным металлическим обручем. Джу осторожно прилег на кровать рядом и обнял ее, нежно прижав к себе.

- Прости меня, Мари, - как-то доверительно прошептал он, - Я так много врал тебе, мышка. А ты

очень сильная, ты знаешь? - в глазах его вдруг тоже заблестела влага, - Мари, ты только не бойся! Ты не умрешь! Весь этот мир всего лишь лимб. Твоя собственная репликация реальности. Поверь мне, мышка, - он ласково вытирал слезы с ее побледневших щек, - Однако я вовсе не хочу, чтобы ты уходила в наш мир... Мари! Просто поверь мне, что это тюрьма. Одна большая холодная тюрьма... Наш мир уродлив, Мари. Он был так стар, что давным-давно сдох и разложился. И от него воняет, Мари, воняет как от трупа... А все наше хваленое общество лишь жалкое сборище зажатых и затюканных, безмерно одиноких людей. Поэтому лучше не выбирай наш проклятый мир, моя мышка. Я был всего однажды в вашем мире. Но я все-таки уверен, что наш мир хуже его в разы... И все, что ждет тебя там, так это лишь ловко завуалированное рабство. Ведь никто не скажет тебе о том, что ни одному из заблудших никогда не стать полноправным членом нашего тухлого, чванливого общества, Мари. Я не вру тебе сейчас. И то, что я говорю чрезвычайно важно. Гораздо важнее, чем все долбанные уставы, наши должности и прочая шелуха...

Все это время Мари усиленно пыталась приподняться, для того чтобы заглянуть ему в лицо. Джу заметил это и участливо склонился над ней сам.

- Так я... умру? - тихо спросила она, глядя ему в самые глаза, - Ты обманул меня с побегом, да?...

Джу горячо замотал головой.

- Нет, ну что ты, мышка, - прошептал он, - Ты вовсе не умрешь! У тебя будет выбор между двумя мирами. И ты сделаешь его сама. Только ты и никто больше! Просто это и есть та самая пресловутая дверь, Мари. Твой выход отсюда. Ведь ты была уверена сначала, что этот мир с больницей и психушкой реален, но, как ты уже сама поняла, это всего лишь твой личный лимб. Твоя умозрительная надстройка над нулевой отметкой.

Подробная репликация реальности, где ты проживаешь те ситуации, которые тебя мучают. Твой страшный сон, придуманный тобой...

Зеленые глаза Мари заволокло легким туманом. Все это было довольно нелегко принять до конца. И особенно сейчас, когда она чувствовала себя так плохо. Хотя Мари хотела бы поверить, что она сейчас вовсе не испытывает всей этой боли, слабости и тошноты... Но, может, если сильно постараться, то она смогла бы поверить в это? Смогла бы как-то выключить все эти ощущения для себя?

- Скажи мне, Джу, - попросила она, все еще цепко и отчаянно сжимая его руку, - Ответь мне всего на один вопрос. Он может показаться тебе немного странным. Но ты, все равно, ответь мне на него честно, я прошу... Обещаешь?

- Обещаю, - тихо заверил ее он, - Все, что угодно...

- Скажи, ты хорошо знаешь свою маму, Джу? - неожиданно спросила его девушка. Хотя, несмотря на то, что Мари спросила об этом так внезапно, в ее вопросе было далеко не праздное любопытство. На самом деле она просто хотела кое-что проверить и понять.

Джу выглядел ошарашенным и растерянным. Было похоже, что вопрос действительно застал его врасплох.

- Я..., - пробормотал он, - Я почти совсем ее не знаю, Мари... Прости. Но никто из нас, обычно, не знает своих матерей, - парень судорожно сглотнул и продолжил, - Потому что нас отбирают у них еще в младенчестве. А затем любая информация о биологических родителях ребенка строжайшим образом засекречивается. Однако, я все-таки смог узнать, что мою маму звали Дарина. А также, что она умерла, когда мне было всего лишь несколько месяцев...

Предусмотрительная Мари пытливо вглядывалась в его лицо. Поэтому она заметила, что взгляд Джу, при

этих воспоминаниях, стал каким-то потерянным и грустным. Она хорошо знала такой взгляд, так как часто видела его в детстве. Как в собственном отражении в зеркале, так и на лицах других ребят, росших в детдоме.

- Мне жаль, - срывающимся голосом прошептала она, - Наша с сестрой мама тоже умерла. При родах... Поверь, что я очень сильно сочувствую тебе, Джу...

- Я просто не мог с этим смириться, - с легкой дрожью в голосе прошептал юноша, - Дети имеют право знать своих матерей. Разве нет? Мне кажется, что она умерла от горя... И ты знаешь, что я сделал потом, Мари? После того, как узнал, кем она была? Я просто нарушил, к чертям, все запреты! Мне было плевать, что со мной сделают потом! И я отправился в ваш мир, чтобы увидеть ее, когда она была еще жива... Когда она еще даже не стала заблудшей. И если бы ты только видела ее, Мари... Она... она такая красивая... Моя мама...

Голос его все-таки сорвался, а по щеке предательски скользнула одинокая слезинка. Из всего их совместного, не слишком продолжительного, но зато весьма насыщенного общения, Мари уже успела на собственном опыте усвоить, что Джу, на самом деле, был великолепным актером, вероятно способным, при необходимости, одурачить любого и каждого. Но в данный момент Мари почему-то твердо верила в то, что он сейчас говорит откровенно.

- Прости, Джу, но я не совсем поняла, как ты смог ее увидеть, если она умерла, когда ты был еще совсем маленьким, - еле слышно спросила Мари.

- Время движется по спирали, мышка, - ласково погладил он ее по голове, - Для странника между мирами совершенно не важно, в какую сторону этой спирали он хочет попасть. В так называемое прошлое, настоящее или будущее... Ведь, на самом деле, наше

стандартное представление о времени лишь некая умозрительная фикция, которая необходима разуму в целях упорядочивания жизни.

Мари понимающе кивнула. Все это было для нее, конечно, странно, малопонятно и неожиданно, но девушка уже привыкла ничему особо не удивляться. Она лежала сейчас и вспоминала, как когда-то также спрашивала у Джесса про его маму. И, помнится, что он тогда тоже ответил, что никогда не знал своей матери. И теперь Мари понимала почему...

- Джесс..., - сама того до конца не сознавая, прошептала она вслух, и из глаз ее вновь потекли слезы.

Услышав имя друга, Джу вздрогнул, слегка приподнял девушку над подушкой и, неожиданно, надел ей на шею кулон с аммонитом.

- Уверен, что твой рыцарь скоро будет здесь, - с какой-то не поддающейся определению эмоцией заверил он, вставая с кровати и осторожно укладывая девушку так, чтобы ей было максимально комфортно.

Мари с отчаянной надеждой впилась пальцами в прохладный, так неожиданно вернувшийся к ней аммонит. Она никак не могла понять, откуда Джу его взял. Но расспрашивать парня о чем-то еще у нее уже практически не было сил.

«Наверное, он выкрал его у медперсонала..., - как-то растерянно и неуверенно предложил ей одну из возможных версий мозг, однако Мари она показалась совершенно неправдоподобной, - Но ведь этот мир ненастоящий! О, Господи... Я так сильно запуталась во всем. И так устала... Может мне лишь на секунду закрыть глаза?»

Девушка устало прикрыла отяжелевшие веки, но резкий звук внезапно открывшейся двери заставил ее вздрогнуть и открыть их вновь. И Мари увидела, как в

палату практически влетел не на шутку встревоженный Джесс.

- Мари!! - окликнул ее он, стремительно бросаясь к кровати.

- Поздно, - холодно констатировал Джу, вытаскивая из кармана пачку сигарет.

«И все таки он курит...», - непонятно зачем отметила про себя девушка.

Джесс подхватил Мари и оторвал ее от подушки. Ему показалась, что она похожа на какую-то безвольную тряпичную куклу.

- Джесс, - прошептала девушка потрескавшимися, ставшими почти абсолютно белыми губами, - Это правда ты...

Она попыталась слабо улыбнуться. А Джесс нежно погладил ее по голове и почувствовал, как внутри него мгновенно вскипает бешенство.

- Ты! - развернувшись к Джу, вдруг прошипел он сквозь зубы, - Ты что с ней сделал, придурок?! Ты отравил ее?! Отвечай!!

Казалось, что из глаз осатаневшего вмиг Джесса вот-вот ударит разряд молнии. Взгляд их резко стал диким и совершенно безумным. Тем не менее, парень очень аккуратно уложил Мари на подушку, а лишь потом со скоростью локомотива набросился на своего напарника, тщетно попытавшегося хоть как-то от него увернуться. В итоге Джу успел лишь почувствовать удар собственного затылка и лопаток о стену. В глазах его мгновенно потемнело. Но он, тем не менее, успел крепко вцепиться пальцами в руки Джесса, стараясь помешать тому себя задушить.

- Отвечай мне, тварь!! - прошипел Джесс ему в самое лицо.

- Да остынь ты, бешеный..., - сдавленно прохрипел Джу, - Она не умрет...

Заметив что из-за удушения парень практически не в состоянии говорить, Джесс убрал руки с его горла и, взяв за грудки, вновь грохнул спиной о стену.

- Тварь! - процедил он сквозь зубы, - А я еще тебе доверял, дурак...

Джу с большим трудом воссоздал более-менее целую картинку мира у себя перед глазами. Хотя она все еще выглядела довольно размытой.

- Ты просто успокойся и сам подумай, Джесс..., - тяжело отдышиваясь, просипел он, - Я пытался срочно сделать хоть что-то. Пока Гейб тебя отстранил, а Тэус оставался не у дел. Ну да, черт возьми, это факт, что я слегка подыграл ее лимбу! Как и то, что я немного подтолкнул ее воспоминания и направил ход мыслей. И может всем этим я слегка зажал ее в угол, но однако перейти на кромку она все равно, в итоге, решилась сама...

- Ты лжешь!! - прорычал Джесс, все еще едва сдерживаясь, чтобы не начать душить того снова, - И это то, что ты всегда делаешь, Джу! Лишь подло лжешь и лжешь всем вокруг, гадкая ты тварь!!

- Ну а ты бы, наверное, предпочел, чтобы Мари досталась Тэусу, кретин?! - прошипел Джу, неожиданно взорвавшись, - И чтобы он сделал себе из нее игрушку?! Да ты даже не представляешь, что за извращенные планы на Мари у этого самодура!! А я даже с Ли его договорился, чтобы она, в итоге, подыграла нам, а не ему! И вот что я в ответ от тебя заслужил?!

- Сам ты кретин! - сквозь зубы процедил Джесс, - Что бы ты не говорил мне сейчас, ты все равно только что устав нарушил! А как насчет Инквизиции, забыл?!

Мари с кровати тихо застонала. А Джу лишь как-то устало и отрешенно съехал спиной по стене на пол.

- Да к черту эту Инквизицию, и меня тоже к черту, Джесс, - спокойно и холодно промолвил он, - Сейчас гораздо важней другое. И может ты будешь крайне

удивлен, но я верю в то, что Мари, в итоге, не перейдет в наш мир. Так что тебе, наверное, стоило бы попрощаться с ней, Джесси...

Джесс уставился на него ошарашенным, полным непонимания взглядом. На секунду ему даже показалось, что Джу попросту спятил. Тем не менее, он предпочел поспешно вернуться к кровати Мари.

- Малышка, - аккуратно приподнял он ее и нежно обнял, - Ничего не бойся, я здесь, с тобой. И ты справишься со всем на свете, я верю. Ты ведь такая сильная, Мари. Уж я-то это точно знаю...

Она невесомо улыбнулась ему. Только сейчас Мари поняла, почему ей всегда так комфортно рядом с Джессом. Просто его мягкая, неизменная забота о ней так сильно напоминает ей доброту Энни. Поэтому Мари была несказанно счастлива, что Джесс сейчас здесь.

- И я всегда буду рядом с тобой, ты помнишь? - Джесс показательно сжал пальцами аммонит на ее шее, а затем, нагнувшись к лицу девушки, очень нежно и трепетно поцеловал в губы. Его поцелуй был почти невесомым, но Мари все равно смогла почувствовать соленый привкус слез на его губах, - Я обязательно найду тебя, Мари! Где угодно. И мне не важно где... Я сейчас клянусь тебе в этом! Ты мне веришь? - слегка хриплым голосом спросил он, пристально глядя ей в самые глаза.

Мари вновь ласково ему улыбнулась, чувствуя что ее настроение как-то невпопад растет вверх.

- А у тебя... глаз один слегка косит... Помнишь...? - слабеющим голосом пошутила она.

- Я знаю, думаешь не знаю? - грустно улыбнувшись, тут же отозвался он, словно это было чем-то вроде их тайного пароля.

- А я люблю тебя..., - прошептала она тихо и серьезно, - Вот этого-то ты не знаешь...

Лицо Джесса болезненно дрогнуло, а в голубых глазах его отчетливо заблестели слезы.

«Как красиво... Словно капли дождя на летнем небе..., - с легкой грустью подумалось Мари, - Как же я хочу их запомнить. Его глаза... Сохранить их образ в своей душе. Навсегда...».

Джесс вновь прижался губами к ее губам, но на этот раз так порывисто и отчаянно, словно пытался подарить ей свое дыхание и хоть как-то удержать ее этим. И его пронзительный поцелуй был тем последним, что почувствовала Мари перед тем, как окончательно потерять сознание.

ЧАСТЬ 3. ЛАБИРИНТ СОЗНАНИЯ. Глава 1

«Тот, кто надеется час,
может надеяться вечность»
Иисус
***

Чернота, практически со всех сторон одна сплошная непроглядная чернота. Постепенно Мари поняла, что находится в невероятно длинном, почти нескончаемом темном туннеле, в котором лишь где-то вдали тускло мерцает небольшая, слабая точка света. Девушка шла по нему и шла, не останавливаясь. Она шла по нему уже так долго, что совершенно утратила чувство времени. А может быть здесь просто не было времени. Зато было холодно и сыро. Мари видела, как по стенам мрачного туннеля тонкими струйками сочится вода. И вдруг она внезапно запнулась обо что-то жесткое и нагнулась, чтобы посмотреть что это, но неожиданно как-будто провалилась куда-то вниз.

И то, что оказалось вокруг нее, напоминало мокрую серую вату или ставший вдруг осязаемым и сверхплотным туман. В нем совершенно невозможно было ориентироваться, так как здесь не было ни верха, ни низа. Поэтому Мари лишь отчаянно пыталась вырваться хоть куда-то, разрывая его душное одеяло в клочья. И наконец она резко выпала из этого серого облака на сочную зеленую траву. По глазам девушки ударил яркий свет солнца.

Место, в которое она попала, было похоже на тихое загородное поместье. Оглядевшись по сторонам, Мари заметила неподалеку стайку перешептывающихся о чем-то девушек, одетых в абсолютно невесомые,

полупрозрачные одежды. У некоторых из них в руках были блюда с аппетитной едой. Тенистый двор, в котором Мари оказалась, был живописно застлан коврами. На них полу-лежали незнакомые ей люди, которые пили вино и ели изысканную пищу, расположенную на невысоких изящных столиках. Откуда-то лилась нежная, ласкающая слух музыка. Однако Мари почувствовала себя здесь как-то неуместно, словно без приглашения пришла на чье-то торжество.

- Но ты вовсе не должна смущаться, моя дорогая Мари, - раздался сбоку хорошо знакомый ей мелодичный голос Тэуса, - Поскольку весь этот праздник устроен специально в твою честь.

Мари повернулась на звук речи и увидела его самого, лежащего на ковре в объятиях Ли. Рядом с ними, слегка отстранено, сидел еще один человек, и Мари не смогла с точностью определить парень это или девушка. Лицо незнакомца было очень красивым и женственным, но короткая стрижка, заносчивый взгляд и некоторая субтильность фигуры вносили в его облик нечто андрогинное и мальчишеское, что и заставило Мари сомневаться. В конце концов, ей уже приходилось видеть в своей жизни очень женственных парней. Тэус был одет в свободные, но роскошные атласные одежды, темно-сиреневые с черным растительным узором. На его хищном, казавшимся каким-то порочным, лице играла плотоядная улыбка триумфатора. Он небрежно оторвал сочную виноградинку от лозы и игриво положил ее рот Ли. Девушка благодарно облизала его пальцы, сделав это с заметной сексуальной игривостью. Черные глаза Тэуса пристально и как-то призывно посмотрели на Мари. И казалось, что его глазами на нее смотрит темная бездна. Мужчина неторопливо отделил очередную виноградинку от ветки и ласково протянул ее по направлению к ней.

- Иди же ко мне, моя девочка, - мягко мурлыкнул Тэус, - Время пришло... Стань моей царицей и вместе мы станем править миром, - коварно улыбнувшись, он хитро добавил, - А может быть даже и не одним... Что скажешь, моя дорогая? Решать тебе...

Мари слегка опасливо, точно Тэус вот-вот бросится ей в лицо, отступила на пару шагов назад.

- Как истинный социофоб, я, пожалуй, воздержусь от такой ответственности, - упрямо возразила она.

- Ну, как знаешь, - угрожающе зашипел Тэус и внезапно превратился в большую черную пантеру, яростно зарычавшую на нее низким, утробным рыком.

Мари вскрикнула от неожиданности и, попятившись сильнее, случайно обо что-то споткнулась и оступилась. Начав после этого стремительно падать, девушка вздрогнула и болезненно дернулась всем телом. Но уже в следующую секунду вдруг почувствовала странное расслабленное спокойствие.

Крепкий, но ласковый ветер дунул ей в лицо, небрежно разметав длинные темные пряди волос. Перед глазами развернулась широкая, богатая панорама местности, обозреваемая с высоты птичьего полета. Девушка поняла, что находится на вершине высокой горы. Она расслабленно сидела на ней, облокотившись спиной о чью-то дружественную спину.

- Малыш? - сидевший рядом, оказался Джессом, - Все в порядке? Ты дрожишь...

- Да, я в порядке, - пробормотала она, развернувшись к нему и порывисто обнимая, - Просто... Я так рада, что ты здесь, рядом со мной...

Джесс ласково улыбнулся ей своей лучистой, откровенной улыбкой. И он был так сильно похож на ангела в этот момент. Волосы его казались гораздо темнее и не были зачесаны назад, а длинной, доходящей почти до кончика носа, челкой безнаказанно играл ветер. Мари неожиданно почувствовала

нахлынувшее на нее острое ощущение свободы. Как будто они с Джессом даже могли, сделав всего пару шагов, спрыгнуть с крутого обрыва и улететь куда-то вдаль, точно птицы.

- Здесь мне на полном серьезе кажется, что я умею летать, - прижавшись к парню, поведала она.

- Думаю, ты права... Я верю, что мы все умеем летать, - отозвался Джесс, - Просто однажды, когда-то давным-давно, мы почему-то забыли, как это делать...

- Уверена, что так и было, - прошептала Мари, нащупав ладонью его надежную руку. Ей почему-то очень сильно, почти что до слез, захотелось остаться в этом волшебном моменте навечно.

- Ты помнишь наши прошлые жизни? - ласково поцеловав ее в висок, своим бархатистым, слегка хрипловатым голосом спросил Джесс, - Иногда я вспоминаю кое-что из них... Обычно это лишь небольшие, но очень яркие фрагменты... Они приходят ко мне словно вспышки.

- Я точно помню то, что всегда любила тебя, - ответила девушка, прикладывая его руку к своей щеке. Его ладонь была такая теплая, любимая, родная... И сейчас Мари даже казалось, что его рука для нее как будто намного роднее, чем собственная.

- Да, я тоже..., - прошептал он, стараясь укутать ее тело своим, - Я верю в то, что мы с тобой одно целое... Как Анима и Анимус, как Инь и Ян, как Осирис и Исида, как Адам и Ева... И, что бы с нами ни случилось, я всегда буду тобой, а ты — мной... Словно две половинки одного аммонита...

Мари мечтательно закрыла глаза, и ее сознание неожиданно мягко ускользнуло куда-то. Чувствуя, что проваливается в небытие, девушка поспешно попыталась ухватиться за Джесса, но парень ускользнул от нее, стремительно растаяв в объятиях, точно призрак.

Колючий ветер внезапно укусил Мари. Открыв глаза, девушка увидела белые сугробы и плотную метель, падающую с неба густым вихрем холодных лебединых перьев. Было зябко и невероятно тоскливо. То тут, то там раздавался легкий, невесомый звук рождественских бубенчиков.

«Ну вот... Все вокруг сейчас обнимают своих любимых и близких, а я опять пробуду все Рождество одна..., - невесело размышляла Мари, - И за что только люди, вообще, любят этот грустный праздник?».

Поплотней закутавшись в слишком легкое для такой сильной метели пальтишко, девушка поспешно засеменила вдоль по холодной, заснеженной улице. На сердце ее невидимой кошкой скребла тоска. Какой-то попрошайка перегородил ей проход, нагло попытавшись схватить за руку. Мари покладисто сунула ему в ладонь мятую купюру и быстро свернула на тихую боковую улочку.

Неподалеку от старых мусорных баков, прямо на ледяном, заснеженном тротуаре, она заметила неподвижно лежащую мужскую фигуру. Человек был болезненно скрючен, как будто отчаянно пытался хоть как-то укрыться от непогоды в своей тонкой, заметно потертой кожаной куртке. Одна рука его была снаружи, и Мари смогла разглядеть, что кисть ее уже почти синяя. На ногтях незнакомца, при этом, виднелись остатки облезшего черного лака.

«Неужели мертвый?» - подумала Мари со щемящим душу сочувствием. Замерзнуть насмерть вот так на улице, в самый канун Рождества, казалось девушке невыносимо печальной, полной одиночества смертью.

Но лежащее на тротуаре тело неожиданно зашевелилось. Мари тотчас же бросилась к нему, пытаясь помочь замерзшему человеку встать на ноги. Из кармана бродяги выпала пустая бутылка из-под алкоголя. Что-то во всей его фигуре, а также в

покрытых снежинками полудлинных, рассыпавшихся по бледному, небритому лицу волосах вдруг показалось Мари до боли знакомым.

И в следующую секунду девушка узнала в бродяге Джу, который выглядел, при этом, как будто намного старше. Конечности его почти не слушались, и девушка начала поспешно и старательно растирать холодные, замерзшие руки мужчины.

- Эй, - прошептала она, едва не плача, - Ну что же ты... Замерз совсем...

Он поднял на нее свое нездорово осунувшееся лицо, и на нем сразу же скользнуло узнавание. На его редкой рыжеватой щетине был иней, а обветренные губы заметно посинели, но Джу, все же, упрямо попытался улыбнуться.

- Давай, вставай скорее, - заботливо сказала Мари, - А я тебе помогу. Пойдем ко мне домой! И я подарю тебе подарок... Идем скорей! Я вызову такси. Ведь это Рождество... Мы выпьем с тобой вместе. Горячего глинтвейна... Хочешь?

Она не была уверена, слышит он ее или нет. И это очень ее расстраивало. Мари казалось, что она пришла сюда слишком поздно, и что мужчина уже полностью и окончательно замерз. Но неожиданно Джу крепко и даже слегка болезненно вцепился ледяными пальцами в ее запястье и заглянул в самое лицо.

- Я только что видел сон про тебя, милая мышка, - простуженным голосом прохрипел он, - Ты так долго шла там по темному бесконечному лабиринту. Все шла и шла, руководствуясь протянутой кем-то красной нитью, аккуратно сматывая ее в клубок. Скажи мне, я прошу тебя... Ты все же нашла из него выход? Нашла, мышка? Ведь нашла же?...

Его слова внезапно разбились вдребезги на абсолютно черные, как сажа, осколки и разлетелись, словно перья ворона, по сторонам. Мари вздрогнула от

резкого звука бьющегося стекла и поняла, что снова оказалась в том темном, практически нескончаемом тоннеле, в котором она была в самом начале сна.

На фоне тусклого пятнышка света, где-то в самом конце тоннеля, Мари увидела удаляющийся от нее силуэт. Эта была хрупкая фигура медленно уходящей вдаль женщины. Однако не просто какой-то незнакомой женщины... Мари никогда в жизни не видела своей мамы, зная ее лишь по нескольким фотографиям, но сердце девушки вдруг резко сжалось в комок.

- Мама!! - исступленно и громко закричала она, - Подожди меня! Мама, постой!!

Мари бросилась было бежать вдогонку плавно, но неумолимо удаляющейся фигуре, но ступни ног безнадежно забуксовали, влипнув в ставший неожиданно вязким асфальт. Причем они завязли в нем настолько сильно, что девушка едва не упала навзничь. Но, тем не менее, совсем не собираясь сдаваться, Мари упрямо продолжила идти, с огромными усилиями вырывая ступни из этого мерзкого асфальтового болота. Она отчаянно старалась двигаться дальше, не прекращая при этом громко кричать.

- Мама! Мама, пожалуйста, мама!! - срывая голос, словно смертельно раненое животное вопила Мари, размазывая неудержимые горячие слезы по собственным щекам.

И тут девушка неожиданно увидела, прямо у себя под ногами, красную нить. Мари отчаянно вцепилась в нее так, словно от этого зависела ее жизнь. Как ни странно, идти сразу же стало гораздо легче. А через некоторое время девушка даже смогла бежать, на ходу наматывая путеводную нить себе на ладонь. Силуэт матери, тем временем, становился все ближе и ближе. И вот, наконец, Мари догнала ее, порывисто развернув за плечо к себе лицом.

- Мама?!

Но в следующее мгновение она поняла, что это вовсе не мама, а Энни. Испуганное родное лицо сестры покрывали блестевшие на щеках слезы. Посмотрев в глаза Мари с неимоверно глубоким отчаяньем, Энни вдруг разрыдалась еще сильней и горестней.

- Энни! - сгребла ее в охапку Мари, - Не плачь, родная, я прошу тебя! Что случилось?!

- Мне просто очень больно видеть тебя такой, Мари, - глотая собственные слезы, прошептала Энни, - Ты такая сильная, душа моя. И ты всегда была сильной. Но теперь ты так мучаешься, Мари, - ноги девушки беспомощно подкосились и она наверняка упала бы навзничь, если бы Мари с готовностью ее не подхватила, - Прости меня, Мари. Это все моя вина. Ты же знаешь, что я всегда была слишком доверчивой...

- Ты просто всегда была гораздо лучше, чем я! - горячо возразила Мари, отчаянно стараясь удержать все еще выскальзывающую из ее объятий сестру, - Ты всегда была такой доброй, открытой к миру и людям, такой нежной, заботливой и жизнерадостной. Я так сильно люблю тебя, Энни! Ты — самое ценное, что есть в моей жизни!

Энни вздохнула так, как будто из нее вдруг резко вышел не только весь воздух, но еще и душа. А затем все-таки выскользнула из объятий Мари куда-то вниз. Тщетно пытаясь ухватить неумолимо ускользающее от нее тело, девушка порывисто дернулась и сама неожиданно провалилась в какую-то черную глубокую бездну.

Через несколько секунд стремительного полета в ней, она вскрикнула, больно ударившись обо что-то спиной. В абсолютной пустоте бесконечной бездны висел гигантский деревянный крест, на который Мари и упала в результате своего полета. Едва не соскользнув с этого креста вниз, девушка отчаянно начала за него цепляться, рискуя сломать о жесткое дерево ногти до

мяса. Немного запоздало Мари поняла, что она была, при этом, совершенно голой. А ее отчаянные крики возвращались к ней каким-то искаженным, реверсированным эхом.

И тут, откуда-то сверху, на нее опустился огромный металлический гвоздь. Острие его уперлось девушке в солнечное сплетение и придавило, тем самым, обнаженное тело к кресту. Из глубин черной, бескрайней темноты до Мари вдруг отчетливо донесся звук стремительно опускающегося на этот гвоздь гигантского молотка. Ба-бах!! Невыносимая боль пронзила яркой молнией тело, и Мари, истошно закричав, мгновенно выключилась.

Словно очнувшись от кошмара, она болезненно вздрогнула и вновь открыла глаза...

Ласковые лучи заката нежно касались ее лица. Над запрокинутой вверх головой девушки плавно проплывали темно-красные вечерние облака, а легкий летний ветерок нежно перебирал ее длинные, распущенные волосы.

Мари расслабленно лежала на дне покачивающейся на мягких волнах лодки. Краем глаза она видела, как темную воду за бортом медленно, но уверенно рассекает поблескивающее в лучах вечернего солнца весло. Девушка плавно выпрямилась, обхватив руками собственные колени, покрытые тонкой тканью длинного платья, и задумчиво поглядела на расположенное напротив миловидное лицо Дэвида, неторопливо гребущего веслами и ласково улыбающегося ей.

- Я не знаю, что мне делать, любимый, - грустно прошептала она, пересаживаясь поближе к нему и трогательно прижимаясь щекой к плечу парня.

Дэвид тут же оставил весла и нежно обнял ее, пытаясь утешить.

- Это всего лишь жизнь, душа моя, - мягко поглаживая ладонью ее волосы, ответил он, - И она

словно эта река. Всегда течет куда-то, и течет, и никогда не останавливается...

- Но если ты вдруг погибнешь, то я останусь здесь совсем одна. И буду целую вечность сходить с ума от горя, - тихо возразила девушка, смахивая предательские слезинки с длинных пушистых ресниц. Ей захотелось обнять юношу как можно крепче и никогда больше не отпускать.

Дэвид на несколько секунд задумался, а затем извлек из-под полы длинного пальто необычайно изящный парадный кортик и протянул его ей.

- С помощью скрытой в нас силы мы можем убить кого-то, а можем спасти, - прошептал он, вкладывая рукоятку оружия в ее руку и слегка сжимая сверху своей, - Ты знаешь это, как никто другой, моя дорогая. Мой милый, нежный ангел...

Мари задумчиво вынула острый клинок из красивых ножен. «Actum ne Agas» - блеснули в лучах заходящего солнца строгие точеные буквы, тонко выгравированные на холодной стали. Словно некий совет и напутствие для того, чтобы двигаться дальше. Всегда лишь вперед и ввысь, несмотря ни на что... Пытаясь тщательней разглядеть завораживающие ее изящные буквы, Мари вдруг болезненно стукнулась лбом о какую-ту гладкую, идеально ровную поверхность.

Немного отпрянув от этой поверхности назад, она с удивлением увидела на ней собственное лицо. Такое напряженное и слегка испуганное. И девушка тут же поняла, что этой ровной поверхностью было зеркало, которое оказалось гораздо выше ее роста и терялось где-то в полумраке пространства над головой. Мари недоуменно огляделась по сторонам и обнаружила вокруг тысячи подобных зеркал, в каждом из которых отражалась она. Девушку словно окружал какой-то огромный зеркальный лабиринт, в центре которого она неожиданно очутилась... Внезапно пронзительное

ощущение отчаяния и невероятной тоски сжало в крепких тисках ее занывшее от безысходной печали сердце.

«А вот и конец, - словно смертельный приговор вдруг пронеслось в ее голове, отражаясь звонкими отголосками эха в лабиринте сознания подобно отражению отчаянного взгляда в окружающем лабиринте зеркал, - Да, это конец...».

ЧАСТЬ 3. ЛАБИРИНТ СОЗНАНИЯ. Глава 2

- Где я вообще?! - в отчаянии спросила Мари у собственного отражения в зеркале. И хотя, на самом деле, это был чисто риторический вопрос, на который она вовсе не ждала ответа, но отражение внезапно ответило ей.

- Кто я?.. Зачем я?.. И почему я? - немного вычурно и театрально произнесло оно, а затем, ехидно ухмыльнувшись, добавило, - Но самое главное куда я, вообще, иду?

Мари ошарашенно уставилась в зеркало, неожиданно понимая, что ее отражение не просто живет собственной жизнью, но и является практически автономной личностью. А именно, тем самым альтернативным Я, которое сопровождало Мари уже на протяжении многих лет. И которое ей, честно говоря, совершенно не нравилось.

- А появилась я в тот самый момент, когда тебя изнасиловали, - в ответ на ее мысли констатировало отражение и, немного отклонившись вбок, показало рукой вглубь помещения, обзор на которое открывался у него за спиной.

И Мари снова увидела там эту навязчивую, тошнотворную картинку насилия. Однако на этот раз девушка наблюдала ее уже со стороны, словно смотрела глазами собственного альтернативного Я, равнодушно наблюдающего за происходящим, сидя на корточках неподалеку.

Мари обнаружила, что в момент инцидента она была еще совсем юной. И тогда она вспомнила, что ей в то время едва исполнилось шестнадцать. Мужчина же на

вид был лет сорока с лишним. И его неприятное лицо показалось Мари каким-то смутно знакомым.

- Да к черту все это! - вскричала она, - Какая теперь разница?! И так ли это важно — вспоминать сейчас об этом?! Я все еще жива! И все еще способна любить! Хоть и боюсь близости с тех пор... Но что поделать? Возможно, что асексуальность мой крест. Ну и что с того? Живут же другие люди как-то с этим? Вот и я тоже не помру...

Ее отражение лишь раздраженно фыркнуло в ответ. А отчетливая картинка за его спиной вдруг растворилась в абсолютную черноту.

- А как тебе это? - холодно спросило оно, вновь отклоняясь вбок.

На сей раз за его спиной Мари увидела свою милую Энни. Девушка была в зале собственного дома. А рядом с ней находилось трое каких-то неизвестных мужчин, вместо лиц у которых красовались абсолютно чистые болванки. Один из них крепко держал Энни сзади, другой стоял немного поодаль, а третий неожиданно выхватил нож и несколько раз с силой вонзил его в живот девушки.

Мари громко вскрикнула. Сердце ее оборвалось. Чувство непоправимой беды схватило ледяными пальцами за горло. Картинка в зеркале резко сменилась, и она увидела себя, вбежавшей в комнату, где на полу лежало бездыханное, окровавленное тело сестры. Мари отчаянно сжала его в трясущихся объятиях и жалобно заскулила, словно беззащитная, смертельно раненая собака.

Глядя на это со стороны, сама Мари беспомощно рухнула на колени перед зеркалом и безудержно зарыдала. Она тут же вспомнила практически все, что забыла. И то, как идиот Джоуи регулярно спускал за игрой в покер солидные суммы денег, и то, как он каждый раз клялся Энни, что это было в последний

раз... А затем, парень, очевидно, занял крупную сумму у кого-то не того, снова проигрался в пух и прах и, страшась того, что ему теперь нечем будет расплачиваться, просто смылся в неизвестном направлении. Мари вспомнила и то, как она приехала домой к Энни, взволнованная тем, что сестра не отвечает на телефонные звонки, и как неожиданно нашла девушку убитой в ее собственном доме.

«Поэтому я и пила те чертовы антидепрессанты, - мрачно и подавленно подумала Мари, - Из-за которых и попала, в итоге, в эту злополучную аварию...».

И вот как все вышло в конечном счете. Хоть воспоминания, наконец-то, вернулись к ней, но Мари предпочла бы лучше вышибить себе мозги напрочь, чем вновь упасть на дно этой адской бездны горя и отчаяния. Она судорожно глотала соленые слезы и думала о том, что даже не смогла найти тех, кому она так жаждала отомстить за убийство Энни. Хотя, если бы она даже нашла их, то это все равно не вернуло бы ей любимую сестру. Ее ласкового и нежного бельчонка Энни...

- Ну, так как теперь? - холодно спросило у Мари собственное Альтер Эго из зеркала, - Все еще не впечатлена?

- Да иди ты к черту!! - закричала на него девушка, - Я тебя ненавижу! Убирайся прочь! Ты мне не нужна! Ты мне надоела! Злобная, хладнокровная тварь!!

Отражение снова фыркнуло и, шагнув назад, бесследно исчезло, растворившись в густой черноте зеркала. И после его исчезновения Мари, как ни странно, немного успокоилась. А на место истерики к ней пришла холодная и пустая апатия.

«Ну и зачем мне теперь жить? - размышляла она, - Куда идти дальше? За что держаться? Во что верить? А может и авария эта случилась со мной из-за того, что я напрочь утратила смысл жизни? Ведь не зря же

говорят, что уныние — тяжкий грех... Так в чем же заключается твой урок, Господи? Что я должна была, в итоге, усвоить?»

- Молчишь?! - исступленно закричала она, - А у меня больше нет ничего! И что Ты мне теперь прикажешь делать? Вернуться обратно в этот пустой, никчемный мир, где я — прикованный к кровати инвалид с переломом позвоночника, травмой мозга и обширным параличом? Но ведь даже не это самое страшное, Господи! Самое страшное то, что Ты забрал у меня Энни!!

Мари снова начала горестно рыдать. Но на сей раз она плакала совершенно беззвучно. Слезы просто катились из ее глаз нескончаемым соленым потоком... Как же так? Ведь она шла все это время к чему-то. Усиленно искала какой-то там пресловутый выход. Изо всех сил старалась все вспомнить. Но вот зачем все это в итоге? К чему? Ведь даже тот фальшивый мир, в котором Энни была все еще жива, казался ей сейчас гораздо более желанным, чем эта горькая, никому не нужная правда...

- Я просто не хочу больше ничего, - тихо прошептала девушка, осознавая, что окончательно сломалась, - И мне уже абсолютно все равно, что будет со мною дальше. А какая, собственно, разница?

Мари легонько коснулась пальцами аммонита, который, как ни странно, все еще оставался у нее на шее. И девушке вдруг показалось, что камень, вопреки обыкновению, сейчас очень теплый, почти что горячий... Мари на несколько секунд закрыла глаза, погрузившись в полную темноту и тишину. Как это ни странно, но девушка подумала о том, что абсолютное небытие после смерти не такая уж и страшная участь. Ведь в данный момент она казалась ей необычайно желанной...

И тут неожиданно кто-то ласково приобнял Мари за плечи, потянув девушку вверх, помогая ей подняться с

пола. Мари поддалась, открыла глаза и попыталась понять, кто это. Она так сильно хотела еще раз увидеть Джесса... Но, к своему изумлению, Мари увидела перед собой лицо Гейба. Девушка недоуменно уставилась на него, а мужчина лишь улыбнулся ей такой светлой и доброй улыбкой, от которой почему-то сразу же стало легче, словно от какого-то магического обезболивающего.

- Я наконец-то поняла, кто ты, - тихо прошептала она, - Габриэль... Ты — ангел смерти, ведь так?

Однако, вопреки ее ожиданиям, Гейб отрицательно покачал головой.

- Я вовсе не ангел, Мари, - спокойно ответил он, - Просто у меня определенная функция... Я всего лишь проводник. И я действительно пришел за тобой. Но только тебе решать, куда именно ты захочешь отправиться дальше...

- Я не знаю, - сломлено сказала Мари, - Я все шла и шла к чему-то... А в итоге поняла, что все это время я шла по направлению к руинам... Ведь это все, что у меня осталось, Гейб. Всего лишь жалкие, никчемные руины...

- Но ты должна решить, - все также спокойно промолвил он, - Вернуться тебе обратно в свой мир или отправиться со мной в наш... Ты не можешь просто взять и умереть, Мари. После всего, что с тобой произошло. Твое время еще не пришло. И ты сама это знаешь... Так каким будет твое решение, Мари?

- Я ничего не знаю о вашем мире, - ответила она, - Расскажи мне о нем немного...

Гейб согласно кивнул и мягко увлек девушку куда-то в сторону. Неожиданно они оказались посреди ночного леса или парка. Мужчина сделал пару шагов вбок и присел на притаившуюся под одним из высоких деревьев скамейку. Он указал головой рядом с собой, приглашая Мари присесть тоже. Девушка с готовностью

приняла приглашение, поскольку собственные ноги все еще плохо ее держали.

- Ты слышала когда-нибудь о теории мультиверсной вселенной, Мари? - спросил ее Гейб.

Мари отрицательно мотнула головой. Нет, она слышала, конечно, кое-что об этом, но лишь в самых общих чертах, и потому попросту не вспомнила бы сейчас ничего внятного.

- Так скажем, наш мир находится в иной пространственно-временной локации, ином континууме или точке сборки, являясь параллельным вашему, - продолжил Гейб, очевидно не придав особого значения ее полной неосведомленности в данной теме, - Наша цивилизация немного другая. Не такая, как ваша, хотя и очень похожа на нее по некоторым основным пунктам. Можно сказать, что наш мир — одна из возможных версий вашего. Вот только отклонились они друг от друга довольно давно и, при этом, весьма ощутимо... Миров же таких, в целом, миллионы миллиардов, а если точнее, то бесконечно огромное количество, которое имеет тенденцию к постоянному умножению.

- Я приблизительно представляю себе это, - кивнула Мари, - Но только не совсем понимаю, как так вышло, что мы с вами вообще пересеклись?

- Наша цивилизация, называющая себя Доминитерра, очень старая, и она постепенно вымирает, - невозмутимо продолжил Гейб, - Кризис ее наступил вследствие своеобразия нашей базовой религии и идеологии. На протяжении нескольких тысяч лет любые сексуальные отношения считались смертным грехом и карались сожжением. Так, постепенно, люди стали абсолютно асексуальны, а затем утратили и возможность рожать детей. То есть, по началу, люди беременели искусственным или так называемым непорочным путем, но с течением времени почти весь наш биологический материал стал полностью

непригодным... Человеческий организм изменился и утратил способность к продлению жизни, а сам человек, как биологический вид, встал на путь своего постепенного вымирания. Все больше и больше людей оказывались совершенно бесплодными, и даже наша продвинутая наука не смогла ничего с этим сделать. Хотя наша медицина настолько развита, что люди почти перестали болеть, продолжительность жизни продлилась до четырехсотлетнего рубежа, а также были весьма удачные попытки создания людей с так называемым геном демона... Но, тем не менее, цивилизация продолжала вымирать, а детей рождалось все меньше и меньше... И тогда наша Великая Церковь предложила совершенно новый путь, который пришел к ее пророкам в виде откровения. Согласно этому пути, из рядов генетически измененных людей, обладающих врожденными способностями странников, начали набирать первых из будущих посланников. Миссия их заключалась в том, чтобы похищать заблудших людей из других миров или, говоря другими словами, измерений... Но посланник ни в коем случае не должен принимать решение за заблудшего, чья воля является священной, поскольку считается, что человек этот избран Богом. Ведь он точно также обладает врожденными способностями странников. С той лишь разницей, что у заблудшего они неуправляемые и спонтанные, поскольку он не прошел процесса необходимого обучения. Затем у каждого из посланников появились свои агенты. Они также являются странниками, с той единственно глобальной разницей, что агенты не могут осуществлять ничей переход, кроме своего собственного, в то время как посланник способен проводить между мирами других людей. В крови агентов нет пресловутого гена демона. И они, по сути, точно такие же люди, как и заблудшие. Как и ты, Мари. Просто их способности были

натренированы с детства, а твои нет. Агенты должны направлять заблудшего, мягко вести его к самостоятельному выбору. Однако у каждого из них собственные приемы, ограниченные лишь единым уставом странников.

- Если бы я только знала все это с самого начала..., - пробормотала Мари.

- То ты, наверняка, сочла бы нас какими-то чокнутыми сектантами, - улыбнулся Гейб, - Пойми, что тогда ты еще не была готова к этому. Да и нам не следует давить на тебя лишней информацией, пока ты не проживешь все сценарийные ситуации своего персонального лимба. Ведь это ты сама спонтанно создаешь данный мир, умозрительно надстраивая его над нулевой отметкой. Так бессознательно делает каждый заблудший. Это необходимо человеку для того, чтобы прийти к важному решению, вернуться ли ему из комы или же умереть. И поэтому наше излишнее психологическое давление может привести к самым, что ни на есть, фатальным последствиям... Вот то, к примеру, что с тобой недавно сделал Джу, находится практически на самой грани дозволенного. И я не могу похвалить его за это, хотя и представляю отчасти, почему он так поступил... Что же касается Тэуса и его агентов, то они, порой, используют слишком уж жесткие методы, бессовестно рискуя жизнью и рассудком заблудшего. Просто Тэус очень влиятельная персона в нашем мире, но и ему, однако, далеко не все подвластно...

- Все это очень сложно для понимания, - честно призналась Мари, - Хотя мне и кажется, что только сейчас все разрозненные фрагменты мозаики наконец-то становятся на свои места.

- Смотри, - Гейб аккуратно прикоснулся кончиками пальцев к поверхности аммонита на ее шее, - Вселенная похожа на аммонит. Представь, что его центр — это

нулевая отметка, известная тебе под названием Зеро Варош. Тот самый черно-белый изначальный мир, который еще как бы отчасти схлопнут сам в себя. Он многовариативен, а потому нестабилен и постоянно меняется. В нем еще толком нет времени, а если оно и проявляется, то лишь благодаря случайно выпавшему сюда человеку, чей разум не может стабильно функционировать в условиях отсутствия временной составляющей. Но исходя из концепции психологического восприятия времени, реально существует только настоящее, а все остальное является фикциями разума, созданными им для удобства собственной ориентации. И вот, возникая из нулевой отметки, время, благодаря возможно некоему высшему разуму, а возможно и совокупности отдельных человеческих разумов, начинает свое движение, разворачиваясь отсюда, как из центра, в виде спирали. Посмотри на аммонит. На его спирали множество отделений. Представь, что каждое из них это отдельный мир. И таких миров великое множество... Так вот... Это и есть тот самый путь, по которому мы путешествуем по другим мирам и временам. Через нулевую отметку мы можем добраться в любое время и любой мир из нашего совокупного мультиверса. Но это лишь один аммонит, один мультиверс или одна мульти-Вселенная. А их также великое множество, Мари...

Слушая Гейба, девушка завороженно разглядывала аммонит и думала не только о Вселенной и ее мирах, но также о Джессе. Ведь только сейчас Мари начала действительно понимать то, во что верил парень, когда дарил ей этот аммонит, а также говорил о реинкарнациях и предыдущих жизнях.

- Спонтанно или умышленно, но люди из многих миров способны на подобные путешествия, - продолжил тем временем Гейб, - Чаще всего это происходит спонтанно. Как было и в твоем случае... Мы же с самого

детства обучаемся этим путешествиям. Подобные практики целенаправленно осваиваются и в различных религиозных и оккультных традициях отдельных миров... Наша Инквизиция следит за тем, чтобы мы некоим образом не нарушали в ходе путешествий определенную степень вариативности сценарийного баланса, зафиксированного при создании каждого мира в неких трансцендентных таблицах. Это является очень важным условием, при нарушении которого могут происходить пространственно-временные сдвиги или сценарийные парадоксы, что может привести, в итоге, как к возникновению новых параллельных миров, вследствие дальнейшего разветвления вариативности базовых, так и к абсолютно катастрофическим и необратимым пространственно-временным коллапсам. При переходах между мирами и временами, память, связанная с временными представлениями разума, у спонтанных путешественников чаще всего страдает. Но не наша... Вот ты, к примеру, не можешь быть до конца уверена в том, что ты уже не делала такого раньше, ведь так? А вдруг это уже далеко не первое твое путешествие в параллельные миры? Ведь такие широко известные явления, как дежавю, сверхреалистичные сновидения, сумеречные, пограничные, коматозные состояния, необъяснимые провалы в памяти, ложные воспоминания и тому подобные явления могут иногда свидетельствовать о факте спонтанного путешествия. Таким образом, почти все случаи амнезии, парамнезии и возвращения из комы чаще всего являются признаками как минимум случайного выхода человека на нулевую отметку...

- Получается, что если я соглашусь перейти в ваш мир, то я забуду все, что со мной произошло? - взволнованно спросила Мари. Она ужасно боялась потерять, вдобавок ко всему, еще и свои драгоценные воспоминания об Энни.

- Вовсе нет, - успокоил ее Гейб, - Ведь переход не будет на сей раз спонтанным. Его осуществлю я. И поэтому ты будешь помнить все то же самое, что помнишь сейчас. Пойми, Мари, что твое разбитое тело так и останется в том мире. Когда ты уйдешь со мной, оно просто умрет. Твое сознание создало его точную до-аварийную реплику в тот момент, когда оно перешло на нулевую отметку. В этом и состоит сходство человека с демиургом. С той лишь разницей, что человек не способен создавать жизнь с нуля, чаще всего ограничиваясь процессом репликации уже существующей. Но, как бы там ни было, материя всегда вторична... И любой из заблудших создает не только копию собственного тела, но и своего мира. Единственное, что реплика мира бесследно исчезает в тот самый момент, когда сознание, создавшее эту реплику, ее покидает. И это делает эту копию подобной всем известной сновиденческой реальности... Но вот воссозданное заблудшим тело продолжает оставаться вместе с создавшим его сознанием, поскольку нашему разуму просто необходимо иметь носителя для того, чтобы существовать. Так, древние египтяне, к примеру, верили в существование двойника человека, которого они называли Ка. И совершенно не случайно они считали, что Ка необходимо кормить также, как и самого обыкновенного человека. Отсюда возникла древняя традиция приносить еду покойникам...

Слушая его, Мари вспомнила о Дэвиде и о том, как она ела с ним его поминальную еду.

- Сюда же можно отнести и такие представления, как тело сновидения или биполяция медиумов, - продолжал тем временем Гейб, - Однако если ты предпочтешь вернуться в свой мир, то ты вернешься в прежнее тело, а это просто исчезнет вместе с твоим лимбом. Но, тем не менее, исходя из твоего вопроса, я

предполагаю, что ты все же решила осуществить переход в Доминитерру? Я прав?

- Я пока не знаю, Гейб, - ответила Мари удрученно, - Я сейчас лишь пытаюсь до конца понять все и взвесить. Просто пойми меня правильно, в своем мире я инвалид. И похоже на то, что никакой значительной реабилитации мне там даже не светит... А еще я потеряла свою сестру. Единственного дорогого мне человека. Ее зверски, совершенно ни за что убили, а я даже не смогу, будучи инвалидом, за нее отомстить... Рассуждая с другой стороны, - продолжила она, - А на что мне можно будет рассчитывать в вашем мире? Вот Джу сказал мне о том, что для меня это не больше, чем тюрьма и ловко завуалированное рабство. И по некоторым причинам я склонна верить, что он не лгал мне при этом... Ну а что скажешь мне ты, Гейб?

- Оказавшись в нашем мире, ты сможешь получить относительную независимость при условии, что родишь там ребенка, - глядя куда-то в никуда, ответил ей тот, - Зачатие, при этом, будет произведено искусственным путем. Биологическим отцом станет такой же заблудший, но ты даже не будешь знать, кто он... Его материал будет полностью анонимным.

- Ну да, - горько бросила Мари, - А после родов моего ребенка просто отнимут у меня, не так ли? Чтобы, опять же, соблюсти всю эту чертову анонимность, я права?

- Я не стану тебе сейчас лгать или убеждать в обратном, - с какой-то тенью грусти ответил ей Гейб, - Ты абсолютно права, и все будет именно так. Так уж устроено наше общество. Все дети в нем являются достоянием Сената и воспитываются исходя из их склонностей, предсказанных Великим Оракулом. И даже имена им дает Оракул, исходя из их предначертания. И поэтому, уже ни как посланник, а как самый обычный человек, я не могу утверждать того, что переход в наш мир является наилучшим вариантом для тебя. Как

видишь, наше общество далеко не безупречно, а к заблудшим оно и вовсе довольно жестоко. Поскольку равноправным членом общества им никогда и ни за что не стать. Поэтому прости меня, Мари... Мне правда очень горько говорить тебе сейчас об этом. Я так полагаю, что Джу уже успел рассказать тебе множество мрачных подробностей о нашем мире... Ну а мне, в свою очередь, остается лишь подтвердить тебе их снова...

- Дай мне немного времени, Гейб, - тихо попросила Мари, - Ты можешь?

Мужчина кивнул, сочувственно сжав рукой ее хрупкой плечо.

- Я вернусь сюда, как только ты будешь полностью готова, - заверил ее он, - Просто позови меня. Можно даже мысленно... Я не хочу и не стану тебя торопить, Мари. У тебя есть ровно столько времени, сколько тебе понадобится. Не забывай, что время — это всего лишь фикция в наших головах. Так что не спеши...

Мужчина бесшумно встал со скамейки, намереваясь уйти. Глядя на его слегка опущенные плечи, девушка вдруг поняла, насколько тяжело ему дается такая работа.

- Габриэль, - окликнула она его, - Спасибо тебе... Правда...

Гейб ласково ей улыбнулся и еле заметно кивнул, а затем шагнул куда-то в полутьму деревьев, и Мари вдруг явно ощутила, что осталась здесь совсем одна.

Только лишь она, тихий ночной лес и ее мысли...

ЧАСТЬ 3. ЛАБИРИНТ СОЗНАНИЯ. Глава 3

Сидя на скамейке в приятной полуночной тиши леса, которая, по идее, должна была расслаблять, Мари чувствовала себя зажатой в угол. Девушка никогда не предполагала, что когда-нибудь в своей жизни будет стоять перед подобным выбором. Где из двух возможных вариантов оба казались какими-то, мягко говоря, безысходными. С одной стороны, в альтернативном мире Доминитерры, который пугал своей неизвестностью и затаившейся внутри агрессией, был Джесс. Но вот сможет ли она хотя бы изредка видеть его, Мари была совсем не уверена. Ведь, судя по описаниям, в Доминитерре существует жесткая социальная стратификация, при которой у нее, возможно, и не будет на это абсолютно никакого права. Рожать же там ребенка только для того, чтобы его потом отняли, Мари и вовсе отвергала всем своим существом. И особенно как человек, который рос в детдоме, не зная собственных родителей. Ведь мама умерла при родах, а об отце и вовсе не было никаких сведений. Мари размышляла и над тем, что Гейб сказал «при условии, что ты родишь там ребенка», что могло означать, что она, возможно, имеет право и отказаться. Но вот только, судя по словам того же Гейба, именно от этого условия зависела ее так называемая «относительная независимость». Так что же тогда было альтернативой? Откровенное рабство?

Мари удрученно вздохнула. Судя по тому, что рассказал ей Габриэль, не у всех людей имеются врожденные способности к путешествиям между мирами.

«Да... Вот уж повезло, так повезло, - иронично подумала она, - Конечно, вариант с моей смертью, я так поняла, все еще сохраняется... Эх, вот если бы и у моей Энни тоже, в свое время, был выбор...».

И тут внезапно в голове Мари как-будто что-то щелкнуло, и разрозненные фрагменты мозаики начали притягиваться друг другу, как если бы их собирал вокруг себя огромный незримый магнит. Девушка неожиданно вспомнила, как Джу рассказывал ей, что он отправился в иной мир для того, чтобы иметь возможность увидеть там свою маму. Она также вспомнила и то, как Гейб сказал ей, что у нее такие же возможности, как у ребят, но только спонтанные, а не натренированные.

«Но тогда получается, что я тоже могла бы отправиться в прошлое и увидеть там Энни?! - с бешено заколотившимся сердцем подумала она, - Если бы я только знала как... Если бы научилась... А может я даже могла бы забрать ее как-то оттуда?! Нет, погоди, стоп... Гейб ведь сказал, что забирать других людей способны только посланники... Потому что у них есть какие-то там особые гены в крови и оттого их возможности шире. А если бы сам Гейб согласился помочь мне вытащить оттуда мою сестру? Ведь она все равно умерла там, так что это вряд ли привело бы к каким-то глобальным проблемам, или я не права? Разве ее ситуация так уж сильно отличается от моей?».

Мари попыталась успокоиться. Даже если она и собирается говорить обо всем этом с Гейбом, то нужно быть, при этом, максимально спокойной. Тем не менее, девушка вдруг ощутила невероятно сильную волну надежды. И это обстоятельство начало ее серьезно пугать. Ведь Мари прекрасно понимала, что если мужчина все таки откажет ей в помощи, что, как это ни печально, казалось наиболее вероятным вариантом, то она попросту не выкарабкается из той бездны отчаяния,

в которую неизбежно рухнет, если потеряет эту новорожденную надежду также, как и все остальное.

«Ну, значит, это будет моей последней волей, - с решимостью подумала она, - Я буду умолять его о помощи, а если он откажет, то я просто выберу смерть, которая унесет в небытие и мою память, и мое горе».

Мари порывисто вскочила со скамейки. Немного походила рядом с ней, шурша ногами по мягкой траве. Тем не менее, успокоиться у нее так и не получилось, и поэтому девушка махнула рукой на эту затею и мысленно позвала Гейба, не совсем уверенная в том, что это сработает. Но, однако, буквально через пару секунд Мари вдруг явственно ощутила его присутствие где-то неподалеку, как если бы могла чувствовать это каким-то неизвестным ей ранее шестым чувством.

- Так быстро? - удивленно спросил Гейб, бесшумно выныривая из тени деревьев.

- Да... Но вполне возможно, что тебе вовсе не понравится то, что я хочу сказать, - нервно выдохнула Мари, поспешно усаживаясь обратно на скамейку, - Однако, как бы там ни было, я все же должна хотя бы попытаться...

Габриэль с готовностью присел рядом. И, вопреки обыкновению, мужчина выглядел слегка взволнованным.

- Скажи, а я тоже могла бы научиться путешествовать не спонтанно, а умышленно? - начала Мари немного издалека.

- Научиться может любой, у кого есть этот дар, - ответил Гейб, развернувшись к девушке и сверля настойчивым взглядом ее висок, - И ты вовсе не исключение... Но почему ты спрашиваешь меня об этом?

- Потому что я хотела бы научиться, - ответила Мари, чувствуя себя как-то странно и излишне тревожно. Как будто неожиданно потяжелевший взгляд мужчины теперь мог отчасти проникать внутрь ее разума, - Но

гораздо сильней я бы хотела забрать оттуда мою сестру... Скажи, ведь это же возможно, Гейб?!

Несмотря на тяжесть его взгляда, девушка уверенно развернулась к мужчине и смело посмотрела ему в самые глаза. Тем не менее, это оказалось довольно нелегко психологически. Ощущение того, что Гейб видит ее насквозь, тут же многократно усилилось. Но с другой стороны Мари душило собственное отчаяние. И потому она решила: ну и пусть он видит... Пусть видит все, всю ее душу. Ведь ей абсолютно нечего скрывать сейчас от него.

- Я говорил тебе, что агенты не могут забирать других людей, - тяжело вздохнул Гейб, - Но ты ведь прекрасно это помнишь... Ведь, на самом деле, ты просишь о том, чтобы это сделал я, не так ли?

Мари порывисто кивнула. Она была даже рада тому, что он озвучил это сам.

- Гипотетически я мог бы это сделать, - спокойно сказал Гейб, - Но Инквизиция приговорит меня к сожжению за такое самоуправство. Ведь я не Бог, чтобы решать судьбы людей. Тем более тех, которые не были Им для этого избраны...

Услышав эти слова, прозвучавшие как ожидаемый, но все еще смертный приговор, Мари в течении нескольких секунд отчаянно пыталась держаться, но, однако, не выдержала и расплакалась.

- Но неужели их совершенно никак нельзя убедить?! - сквозь слезы простонала она, - Неужто они не могут хоть раз сделать исключение?! Ведь она же умерла в нашем мире, и ее похищение оттуда уже ничего не сможет нарушить в нем! Ну разве я не права? Гейб?! Я умоляю тебя, ответь мне!!

Ее душили горькие слезы, а тело сотрясали рыдания. И Мари сама не заметила, как сокрушенно упала на колени в траву рядом со скамьей, обреченно и беспомощно съехав с нее вниз. Гейб тотчас же присел

рядом и мягко притянул ее трясущееся тело в свои объятия.

- Иначе... иначе я лучше умру! - задыхаясь, прошептала она ему куда-то в шею, - Потому что я не могу так, Гейб! Я просто не смогу с этим смириться. И если бы у тебя была семья, то ты бы меня понял. Ведь она — это все, что у меня есть. Моя родная кровь, Гейб... Понимаешь?!

- Ох! Прости меня, пожалуйста, если я тебя обидела, - поспешно добавила Мари, почувствовав как тело мужчины вдруг резко напряглось, - Прости, я честно не хотела... Мне очень, очень жаль, что у вас такое странное общество, Гейб... Прости меня, правда! Прости...

Девушка искренне испугалась и уже ожидала чего угодно, но мужчина лишь слегка отстранился от нее и, ласково улыбнувшись, начал утирать слезы с ее щек. Мари замерла, едва дыша. Она и вправду считала себя виноватой... Неожиданно ей показалось, что чистые, пронзительно-голубые глаза мужчины словно излучают свет. Причем свет этот казался таким умиротворяющим и исцеляющим. Возможно, что Габриэль и не был на самом деле ангелом, но Мари поймала себя на мысли, что всегда представляла их именно так. Пугающие, но умиротворяющие, прекрасные, но холодные, возвышенные, но земные...

- Не плачь, Мари, - прошептал он, - Как это для тебя ни странно, но я могу понять твои чувства.

- Так ты мне поможешь? - робко спросила девушка.

- А даже если и помогу, то что потом? - вопросом на вопрос ответил он, - Ведь тебе, как я понял, заведомо отвратителен наш мир. Так неужели, Мари, ты не только сама будешь готова туда отправиться, но еще и сестру сможешь за собой утянуть?

- Ты мне сказал, если я рожу ребенка..., - тихо прошептала она, - Ну а если я откажусь? Я, вообще,

имею на это право? Только честно...

- Да, имеешь, если станешь утверждать, что это противоречит твоим религиозным убеждениям, - ответил он, - Но только, во-первых, я тебе этого никогда не говорил, а во-вторых, твоя дальнейшая участь, при этом, может быть весьма незавидной. Я, честно говоря, даже не знаю толком какой именно. Возможно, что тебе придется жить взаперти, исполняя какие-то неблагодарные социальные работы или же еще что-то в этом роде... Ты правда будешь готова к такому?

- Поверь, Гейб, если моя сестра будет рядом со мной, то я буду готова к чему угодно! - порывисто заверила его Мари, - И поэтому я снова прошу тебя о помощи!!

Габриэль задумчиво промолчал. И по выражению его лица невозможно было прочесть ни единой эмоции.

- Вы все так сильно повлияли на меня, ты даже не представляешь насколько! - горячо добавила Мари, - Вот Джесс научил меня верить в собственные силы и в то, что любовь людей способна победить все. Джу показал, что не нужно бояться ответственности за те действия, которые ты считаешь верными, даже если все вокруг и твердят тебе хором обратное. И даже Тэус... Он убедил меня в том, что все вокруг действительно можно изменить, если немного поверить в свой успех и рискнуть. Ну а ты, Габриэль... Ты дал мне надежду и указал путь. Вернул смысл жизни. Словно самый настоящий ангел...

- Я совершенно не уверен в том, что смогу переубедить Инквизицию, но все же рискну, несмотря на угрозу последующей казни. Только не спрашивай меня почему, - Гейб снова ласково ей улыбнулся, - Просто ты нашла способ убедить меня, несмотря на то, что вся эта афера — чистейшей воды безумие, а сумасшедшие поступки мне редко свойственны. Когда-нибудь, возможно, ты поймешь, почему я так внезапно согласился. А пока лишь скажу, что ты и вправду

особенная, Мари. Потому что ты способна менять людей. И я верю в то, что ты меняешь нас к чему-то лучшему.

Мари лишь порывисто его обняла. Девушка прекрасно понимала, в какое опасное положение она ставит Гейба своей просьбой, и поэтому абсолютно не разделяла его восхищения собственной персоной.

- Вовсе я не особенная, - прошептала она, - Я веду себя сейчас эгоистично по отношению к тебе. Прости меня, Гейб! Это ты особенный!! Ты для меня, и вправду, ангел! У меня никогда не было отца, но я бы очень хотела, чтобы им был такой человек, как ты...

Гейб неожиданно крепко прижал Мари к груди, удержав так на несколько секунд, а затем резко поднялся на ноги, увлекая ее встать следом.

- Тогда... Раз мы все решили, - произнес он своим извечным спокойным голосом, но Мари вдруг показалось, что в глазах его блестят слезы, - Нужно перестать плакать и разработать план. И так как это было бы совершенно неразумно, пытаться прямо сейчас вытащить оттуда твою сестру... Я имею в виду, ничего, как следует, не продумав и не проанализировав все возможные последствия ее перехода... То предлагаю, для начала, заняться тобой...

- Мной? - недоуменно переспросила Мари.

- Но ведь ты хотела научиться? - с улыбкой спросил ее он, - А это значит, что тебя придется снова обнулить до уже известного тебе черно-белого мира, чтобы начать все заново, с самого начала. Ты снова все забудешь и начнешь создавать новый лимб. А мы не станем слишком сильно подсказывать, что ты должна будешь вспомнить весь свой предыдущий жизненный опыт, чтобы научить, тем самым, собственное сознание оставаться непрерывным. Так как ты думаешь, Мари? Ты точно сможешь справиться с этим?

Где-то на задворках сознания девушки мелькнула тревожная мысль, что Габриэль, таким образом, может

запросто обмануть ее, забрав в свой мир в следующий раз, когда она уже ничего толком не будет помнить.

- Ну а где гарантии, что ты не придешь к тем же самым выводам? - вдруг беззлобно уточнил он.

- Прости, я не..., - испугалась Мари, в который раз убедившись, что посланники способны читать некоторые из ее мыслей. Ведь ей об этом уже говорил, как-то раз, еще Тэус.

- Тише, - успокоил девушку Гейб, положив ей руку на плечо, - Не бойся, я вовсе не злюсь. Всем людям свойственно сомневаться. Это естественная и неотъемлемая часть нашей природы. К тому же, учитывая то, что у тебя всегда были проблемы с доверием к людям, ты и так уже делаешь глобальные успехи.

Мари, тем не менее, виновато потупила взгляд.

- Перестань, - улыбнулся Гейб, - Это также одна из тех вещей, которым учатся обычно агенты... А ты думаешь, что мои ребята не чувствуют дискомфорт от того, что они порой не могут скрыть от меня что-то? И как они только не изгаляются, чтобы спрятать от меня свои мысли! Но только, в отличие от тебя, когда им это не удается, они обычно не смущаются, а злятся. Хотя следует признать, что они порой способны не только скрытничать, но и лгать мне довольно ловко! И особенно преуспел в этом, конечно же, Джу...

Мари расслабленно улыбнулась.

- Я верю тебе, Гейб! Верю всем сердцем! - заверила она его, - Я просто испугалась. Всего лишь на секунду...

- Не бойся ничего, Мари, - по-отечески ласково погладил Габриэль ее по голове, - Твоя основная задача сейчас в том, чтобы научиться не забывать себя. Запомни, что время — это всего лишь фикция. И поэтому слишком сильно не спеши. А мы с ребятами будем рядом и поможем тебе научиться. Ведь твое дело все еще не было официально закрыто...

Мари с благодарностью ему улыбнулась. Девушка до сих пор не могла поверить в то, что Гейб все-таки согласился помочь ей. Все это было похоже на невероятное чудо, от которого так сильно хотелось плакать. Плакать и смеяться одновременно.

- Ну так как? - вдруг по-мальчишески задорно подмигнул ей Габриэль, - Ты готова вновь попасть на нулевую отметку, Мари?

Девушка набрала в легкие побольше воздуха, до боли крепко сжала в ладони, ставший ей за все это время таким драгоценным, аммонит, а затем решительно кивнула.

Гейб тут же ласково обхватил ее голову своими теплыми ладонями и заглянул в самые глаза. И было в его пронзительном взгляде что-то спиритически-мистическое, как будто на тебя смотрит вовсе не человек, а неожиданно оживший иконный образ.

- Благословляю тебя, дитя Божье, - сказал он напутственно и мягко поцеловал девушку в лоб.

И Мари почувствовала, как будто мир вокруг нее внезапно начал медленно кружиться по спирали внутрь, словно засасывая ее в какую-то гигантскую воронку... Сознание девушки угодило в эту воронку, словно в гипнотическую ловушку, и, двигаясь по магистрали иллюзорной спирали, мягко растворилось в темноте окружающей его ночи. Тем не менее, оно уносило с собой в ее черноту ту вечную священную троицу, а именно веру, надежду и любовь, без которой ни один человек на свете просто не способен существовать.

ЭПИЛОГ

Мокрый серый асфальт. Холодно. Терпкий запах чего-то горелого. Конечности плохо слушаются... Сознание Мари медленно возвращалось в реальность.

«Где я? - первое, что она подумала, попытавшись сесть, - И что со мной произошло?»

Асфальтированная дорога выглядела пустынной. Ни человека, ни транспорта вокруг... Лишь в нескольких метрах, почти на самой обочине, лежал на боку ее мотоцикл. Слабо моросил противный серый дождик...

Мари сняла с головы шлем с затемненным стеклом и огляделась. Но, несмотря на это, все вокруг по-прежнему выглядело серым. Все, кроме мотоцикла.

«Странно, - подумала Мари, продолжая озираться по сторонам, - Похоже, что я не справилась с управлением... Но я совершенно не помню, как это произошло... И отчего все вокруг такое серое? Может я сильно ударилась головой, и это последствия черепно-мозговой травмы?»

Приподняв собственную руку, с плохо гнущимися пальцами, девушка увидела на ней отчетливые следы коричневой, запекшейся крови. Да и сами пальцы выглядели слегка посиневшими от холода.

«Ничего не понимаю..., - опешила Мари, - Рука по-прежнему полна красок, как и мой мотоцикл, а весь мир вокруг такой бесцветный, как будто серый дождь вымыл напрочь из него все краски...»

Девушка осторожно встала на ноги, прислушиваясь к ощущениям и пытаясь понять, не сломано ли у нее что-нибудь. Но было похоже, что позвоночник и все прочие кости, вроде бы, не повреждены. Голова очень сильно болела, но на ощупь тоже казалась целой.

Неподалеку от Мари, в сером тумане виднелись смутные очертания каких-то строений. Но странным было то, что среди них нигде не горел свет, и не было слышно ни звука. На обочине возвышался слегка покосившийся дорожный указатель.

«Добро пожаловать в Зеро Варош!» - гласила его старая, облупленная надпись.

«Где это я вообще? - растерянно подумала Мари, тщетно пытаясь найти в карманах куртки телефон. Но обнаружила там лишь пачку сигарет, зажигалку и связку ключей, сохранивших свою привычную для глаз расцветку, - Похоже на какую-то заброшенную трассу... Но может в городе я смогу найти помощь? Ну, или хотя бы позвонить... Ведь Энни там, наверное, уже с ума сошла...».

При мыслях о сестре, в груди неожиданно возникло невероятно сильное чувство тревоги. Что-то подсказывало Мари, что Энни в опасности. Вот только в какой, она не знала. Сильно встревожившись из-за подобных мыслей, девушка вновь попыталась вспомнить обстоятельства произошедшей аварии и те события, которые этому предшествовали. Но ее голова, в ответ, лишь упрямо заныла.

«Похоже, что у меня какая-то травма мозга, из-за которой эти провалы в памяти и неправильное восприятие цветов, - пришла к неутешительному выводу Мари, перебирая вещи в собственном рюкзаке, который обнаружила валяющимся рядом с мотоциклом, - Наверное мне, все же, нужно в больницу. А то мало ли что у меня с головой...».

В рюкзаке обнаружились различные мелочи и искомый телефон, однако батарея его оказалась разряженной. Зарядник ей также не помог, так как выяснилось, что и аккумулятор мотоцикла полностью опустошен. То же самое было и с батареей карманного фонарика, обнаруженного девушкой в рюкзаке.

- Да что это за чертов бред! - в сердцах возмутилась Мари, - Такое ощущение, как будто что-то просто выжрало всю энергию отовсюду!!

На улице вокруг было уныло и промозгло. И даже не было понятно, какое сейчас время суток, так как небо было затянуто пеленой грязно-серых туч, плавно переходящих в туман, стелющийся повсюду.

«Ладно, - подумала Мари, - Надо все-таки идти к зданиям. Вдруг я смогу обнаружить там кого-то живого. Ну, или, на худой конец, какой-нибудь рабочий телефон...».

Собрав свои вещи, она, на всякий случай, проверила наличие на щиколотке охотничьего ножа в ножнах. Выпрямившись, Мари прикоснулась к собственной шее, убедившись, что кулон с аммонитом все еще при ней. Когда пальцы девушки коснулись полированной прохлады камня, в мозгу ее мелькнул смутный образ какого-то человека. Почувствовав это, Мари замерла на месте, пытаясь понять откуда у нее этот кулон, но ощутила, что головная боль от любых попыток вспомнить неизбежно нарастает. Однако девушка упрямо продолжила эти попытки, силясь мысленно ухватить постоянно ускользающий от нее образ. И Мари была готова поклясться, что почти вспомнила какого-то ангельски красивого парня, подарившего ей однажды этот аммонит. Причем, подарок этот был, вроде как, символом их любви, ведь вторая половинка камня осталась у него. Это было очень странным воспоминанием, поскольку Мари твердо знала, что всегда боялась парней и никогда им не доверяла, особенно после того, как ее изнасиловали в юном возрасте. Образ же из воспоминаний, хоть и был, все еще, весьма смутным, но явно принадлежал человеку взрослому, который, как минимум, был одного возраста с ней. И поэтому вариант с детскими воспоминаниями здесь попросту отпадал. Да и не было у Мари в детстве

друзей среди мальчишек, а уж, тем более, среди взрослых парней.

«Но может наши с ним чувства были чисто платоническими? - растерянно предположила она, - В любом случае, этот парень, по-видимому, был кем-то из ряда вон выходящим, раз каким-то образом умудрился найти ко мне подход...».

Вероятно, так оно и было. Ведь Мари ясно осознавала, насколько дорог ей этот аммонит. Кто знает, а может этот юноша уже и вовсе погиб? Мысли о нем будили глубоко в душе какие-то нежные, ностальгические чувства. Но боль в висках, при этом, продолжала стучать яростным пульсом, рождая, ко всему прочему, еще и чувство сильной тошноты. Выпив одну из найденных в рюкзаке таблеток, Мари убрала мотоцикл подальше на обочину, прикрыв ветками от случайных любопытных глаз, а затем, приподняв воротник кожаной куртки, поспешно зашагала, слегка прихрамывая, в сторону темных строений Зеро Вароша.

Вступив на узкие, кривые улочки города, девушка немного замедлилась, с опаской озираясь по сторонам. Но она, однако, так и не заметила, что с крыши одного из разбитых кирпичных зданий за ней наблюдают две пары цепких, внимательных глаз.

- Я не могу поверить, что ты не смог ее убедить, - разочарованно протянул Тэус, - Особенно учитывая в каком плачевном состоянии она находится в ее собственном мире... Как же так, Габриэль?

- Просто все гораздо сложней, чем ты думаешь, - передернул плечами Гейб, - И если бы ты знал все подробности, то, наверняка, счел бы, что я спятил...

- Даже та-ак?! - воскликнул Тэус, воодушевленно и пристально вцепившись взглядом в профиль друга, - Следует признать, что ты всегда умел меня заинтриговать! Ну, так как? Расскажешь?

- Да, но только не сейчас, - заверил Габриэль, повернувшись к нему лицом и в задумчивости прищурив один глаз, - Сначала я сам должен все как следует обдумать...

- Ну, а мне что все это время делать? - с притворной обидой усмехнулся Тэус, - Умирать от приступов любопытства?

- Скажем так..., - вновь поглядев куда-то вниз, произнес Гейб, - Тебе, как никому другому, должно быть известно, что среди множества людей порой встречается такой, у которого вдруг хватит смелости, наглости или же отчаяния бросить вызов всем, и даже Богу...

- Да уж, - засмеялся Тэус, - Я помню, был давно один такой наглец... А разве он не плохо кончил?

- Возможно, - кивнул Гейб, - Но мы ведь продолжаем помнить его за этот вызов до сих пор...

- Ты знаешь мое отношение к этому вопросу, брат мой, - похлопал его по плечу Тэус, - Опечатка, нагло бросившая вызов собственному автору, не может меня ни восхищать... Даже если это и глупо...

- Я догадывался, что подобные вещи не смогут оставить тебя равнодушным, Тэу, - улыбнулся ему Гейб, - Но давай вернемся к этому разговору немного позже...

- Конечно! - согласился Тэус, - А пока продолжим наш бег по спирали. Ведь, в отличие от нее, мы помним все, что было, и оттого нам будет гораздо веселей... Кстати, о веселье, - вдруг добавил он, хитро покосившись на друга и ухмыльнувшись себе в кулак, - Я тут резко вспомнил, что у меня, как раз, осталось незавершенным одно забавнейшее дельце... Так что, до встречи, Гейб!

Он подошел к краю крыши, а затем мягко и невесомо, словно абсолютно ничего не весил, спрыгнул с нее вниз на улицу.

«Еще один кривляка...», - усмехнувшись, подумал Гейб. Он задумчиво развернулся на каблуках и, как всегда, бесшумно исчез. Ведь ему, действительно, предстояло много о чем подумать...

А Мари, тем временем, неторопливо продвигалась по одной из широких улиц, которая, по идее, должна была вывести ее к центру города. Проблема заключалась в том, что у здешних улиц не было никаких названий, а дорожные указатели, и вовсе, напрочь отсутствовали. Девушка с опаской озиралась по сторонам. Весь этот серый городишко выглядел каким-то мертвым и абсолютно не внушал доверия. А его заполненные туманом низины и черные провалы разбитых зданий, казалось, таили в себе скрытые опасности.

Тем не менее, Мари не прекращало преследовать настойчивое чувство дежавю, как-будто ей уже приходилось бывать в подобном месте раньше. И это не могло ее ни волновать...

А время замкнуло, таким образом, очередной виток и, пройдя полный круг по спирали, вернулось к первоначальным истокам, для того, чтобы, пройдя сквозь нулевую отметку, начать свой неудержимый бег заново.

Однако это уже совсем другая история...

***